

Благотворительный фонд «Наследие тысячелетий»

ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН»

**КРЫМ
В САРМАТСКУЮ ЭПОХУ
(II в. до н. э. – IV в. н. э.)**

IV

Сборник научных статей

Симферополь

2018

ББК 63.4(49Кр.-6)273.1
К 852

**Рекомендовано к изданию Ученым советом
ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН» (протокол №4 от 22. 11. 2018 г.)**

Рецензенты: д. и. н. С. И. Лукьяшко, д. и. н. А. П. Медведев

Редколлегия:

М. С. Гаджиев, д.и.н. (Махачкала)
М. М. Казанский, д.и.н. (Париж, Франция)
В. Кульчар, к.и.н. (Сегед, Венгрия)
В. В. Майко, д.и.н. (Симферополь)
В. Ю. Малашев, к.и.н. (Москва)
А. М. Обломский, д.и.н. (Москва)
А. С. Скрипкин, д.и.н. (Волгоград)
А. А. Стоянова, к.и.н. (Симферополь, ответственный секретарь)
А. Д. Таиров, д.и.н. (Челябинск)
И. Н. Храпунов, д.и.н. (Симферополь, ответственный редактор)

Состав редколлегии утвержден Ученым советом
ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН» (протокол №3 от 24.10.2016 г.)

К 852 Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). IV. Сб. научных статей /
Отв. ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: ИП Бровко А. А., 2018. — 152 с., ил.

ISBN 978-5-6041129-5-3

Читатели сборника познакомятся с результатами исследований различных категорий погребального инвентаря, характерных для крымских погребений сарматской эпохи. Публикуются погребальные комплексы из могильников Нейзац и Опушки.

Издание предназначено для археологов, историков, студентов и всех интересующихся прошлым Крымского полуострова.

На первой странице обложки — изображение всадника на стене склепа №9 некрополя Неаполя скифского.

ISBN 978-5-6041129-5-3

© Фонд «Наследие тысячелетий»,
оригинал-макет, 2018
© Авторы, текст, 2018
© Храпунов И. Н., сост., 2018

“Heritage of Millennia” Non-Profitable Foundation
Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences

THE CRIMEA
IN THE AGE OF THE SARMATIANS
(200 BC - AD 400)
IV

Collected papers

Simferopol
2018

ББК 63.4(49Кр.-6)273.1

K 852

Recommended for publication by the Scholarly Council of the Institute of Archaeology of
the Crimea of the Russian Academy of Sciences
(Protocol no. 4 of 22. 11. 2018)

Reviewers: DSc S. I. Luk'yashko, DSc A. P. Medvedev

Editorial board:

M. S. Gadzhiev, DSc (Makhachkala)

M. M. Kazanski, DSc (Paris, France)

V. Kulcsár, CSc (Szeged, Hungary)

V. V. Mayko, DSc (Simferopol)

V. Yu. Malashev, CSc (Moscow)

A. M. Oblomskiy, DSc (Moscow)

A. S. Skripkin, DSc (Volgograd)

A. A. Stoyanova, CSc (Simferopol, executive secretary)

A. D. Tairov, DSc (Chelyabinsk)

I. N. Khrapunov, DSc (Simferopol, editor-in-chief)

The Editorial Board's composition is approved by the Scholarly Council of the Institute of
Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences
(protocol no. 3 of 24.10.2016)

K 852 The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400. IV. Collected papers /
Edited by Igor' Khrapunov. Simferopol: Printed at A. A. Brovko, 2018. — 152 p., ill

ISBN 978-5-6041129-5-3

The readers of this book will get acquainted with the results of investigations of various categories of grave goods typical of the Crimean graves from the Sarmatian period. There also are papers publishing funeral assemblages from the cemeteries of Neizats and Opushki.

This book is intended for archaeologists, historians, university students, and all those who are interested in the history of the Crimean Peninsula.

Cover photo: the image of horseman on the wall of Burial Vault no. 9 in the cemetery of Scythian Neapolis

ISBN 978-5-6041129-5-3

© "Heritage of Millennia" Foundation, 2018

© The authors, 2018

© Igor' Khrapunov, the editor, 2018

Содержание

Contents

От ответственного редактора	8
<i>Editor-in-Chief's Preface</i>	
М. Ю. Трейстер Фигурные пронизи и подвески из так называемого египетского фаянса в Евразии в I в. до н. э. – III в. н. э.	9
<i>Mikhail Treister. Figural Beads and Pendants of the so-called Egyptian Faience in Eurasia in the 1st Century BC – 3rd Century AD</i>	
О. Н. Алпашкина, И. И. Неневоля. Фигурные украшения-амулеты из египетского фаянса в собрании Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника	50
<i>Oksana Alpashkina, Ivan Nenevolia. Figural Egyptian Faience Charm Ornaments at the Bakhchisarai Historical, Cultural, and Archaeological Museum Preserve Collection</i>	
А. А. Труфанов. Стекланные перстни из могильников Юго-Западного и Центрального Крыма	73
<i>Aleksandr Trufanov. Glass Finger-Rings from the Cemeteries in the South-Western and Central Crimea</i>	
А. А. Стоянова. Погребение с провинциально-римским зеркалом и двумя курильницами из могильника Опушки в Крыму	83
<i>Anastasiya Stoyanova. A Burial with a Provincial-Roman Mirror and Two Censers in Opushki Cemetery in the Crimeay</i>	
И. Н. Храпунов, А. А. Стоянова. Погребение с гривной из могильника Нейзац	102
<i>Igor Khrapunov, Anastasiya Stoyanova. A Neck-Ring Grave in Neizats Cemetery</i>	
А. А. Красноперов. Ножны из Усть-Сарапульского могильника в связи с находками в некрополях Дружное и Нейзац в Крыму	116
<i>Aleksandr Krasnoperov. A Scabbard from Ust'-Sarapulka Cemetery in Connection to the Finds from Druzhnoe and Neizats Cemeteries in the Crimea</i>	
С. Б. Шабанов. Стекланный орнаментированный кубок позднеримского времени из Юго-Западного Крыма.	127
<i>Stanislav Shabanov. An Ornamented Glass Cup from the Late Roman Period in the South-Western Crimea</i>	
И. Н. Храпунов. Склепы с короткими дромосами в Крыму и на Северном Кавказе	133
<i>Igor Khrapunov. Burial Short-Corridor Vaults in the Crimea and in the North Caucasus</i>	
Список сокращений.	146
<i>Abbreviations</i>	
Сведения об авторах	147
<i>Contributors</i>	
Правила оформления рукописей	148
<i>Guidelines for contributors</i>	

От ответственного редактора

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках очередной сборник «Крым в сарматскую эпоху». В нем опубликовано восемь статей, соответствующих тематике издания. М. Ю. Трейстер изучил подвески из так называемого египетского фаянса во всем обширном их ареале, сделал выводы о происхождении и распространении различных типов этих изделий. И. И. Неневоля и О. Н. Алпашкина публикуют каталог подвесок из египетского фаянса, хранящихся в Бахчисарайском историко-культурном и археологическом музее-заповеднике. А. А. Труфанов обратился к изучению категории находок, редко привлекающей внимание исследователей — стеклянным перстням раннеримского времени, найденным в Крыму. А. А. Стоянова публикует неор-

динарный комплекс среднесарматского времени из могильника Опушки. И. Н. Храпунов и А. А. Стоянова знакомят читателей со своеобразным погребальным комплексом позднесарматского времени из могильника Нейзац. А. А. Красноперов обратил внимание на сходство между очень редким типом ножен из Крыма и находками в погребениях мазунинской культуры в Прикамье. С. Б. Шабанов публикует уникальный для Крыма стеклянный сосуд, изготовленный в одной из западноримских мастерских. И. Н. Храпунов решил вновь обсудить дискуссионную тему о появлении в позднеримское время в Крыму склепов с короткими дромосами.

Редакционная коллегия надеется, что сборник не разочарует читателей и приглашает их к сотрудничеству.

М. Ю. Трейстер

Фигурные пронизи и подвески из так называемого египетского фаянса в Евразии в I в. до н. э. – III в. н. э.¹

Ключевые слова: фигурные фаянсовые украшения, «египетский фаянс», Италия, Северное Причерноморье, Евразия, Египет, Мероэ, Ближний Восток, Иран, Центральная Азия, Китай, кочевники, *Aegyptiaca*

Keywords: figural faience ornaments, „Egyptian faience“, Italy, North Pontic Area, Eurasia, Egypt, Meroe, Near East, Iran, Central Asia, China, nomads, *Aegyptiaca*

1. Введение

Мелкие фигурные фаянсовые украшения в первые века н. э. получают широкое распространение как в античных городах Северного Причерноморья, так и на варварской периферии, у кочевников Евразии. Как в отечественной, так и в зарубежной литературе обычно для обозначения этой категории украшений используется термин «египетский фаянс» / *Egyptian faience* / *faïence égyptienne* и т. д. В зарубежной литературе для того что бы подчеркнуть возможность происхождения таких украшений не обязательно из Египта, а лишь отметить, что они выполнены в египетском стиле используются определения *egyptianizing*, *ägyptisierende*, *égyptisante*.

Производство фаянсовых бус и амулетов в VI в. до н. э. в Навкратисе подтверждают найденные в раскопках Ф. Питри литейные формы и остатки краски в так называемой «мастерской скарабеев» (Petrie, 1886, p. 36–38, pls. XXXVII – XXXVIII; Masson, 2013–2015, p. 3). Долгое время это были единственные свидетельства изготовления фаянсовых бус и подвесок в Египте в античную эпоху (ср. Алексеева, 1972, с. 4; 1975, с. 25). В настоящее время, нет сомнений в том, что производство фаянсовых амулетов в Навкратисе продолжалось вплоть до конца IV в. до н. э. (Masson, 2013–2015, p. 71–96). Недавно были открыты археологические свидетельства производства предметов из фаянса, в

¹ Представленная публикация выполнена в рамках проекта, финансируемого DFG и РФНФ «Формы и пути культурных контактов кочевников Азиатской Сарматии. Импорты в сарматских памятниках II в. до н. э. – III в. н. э.» (FL-334/15-1). Партнер проекта с российской стороны — Б. А. Раев. Соответственно данная статья проиллюстрирована материалами из погребений с территории Азиатской Сарматии. Автор выражает искреннюю признательность за предоставленную нам возможность работать в экспозиции и фондах музеев, фотографии предметов из которых представлены здесь: С. Л. Воробьевой (Национальный музей Республики Башкортостан, Уфа), А. П. Медведеву (Государственный университет, Археологический музей, Воронеж), Н. М. Шумейко (Саратовский областной музей краеведения), Н. В. Хабаровой†, А. В. Жадаевой (Волгоградский областной музей краеведения), О. А. Халяпиной (Губернаторский историко-краеведческий музей, Оренбург).

том числе амулетов, на другом памятнике в дельте Нила — Атрибис (Телль Атриб), где они датируются птолемеевским и, возможно, раннеимператорским временем (Wels, 2013, р. 719–735; об амулетах — р. 729–730). Материалы из Мемфиса (Ком Хелул) подтверждают производство здесь изделий из фаянса, в том числе амулетов, в птолемеевский и в римский период (Petrie, 1911, р. 34–37; Nicholson, 2001, р. 15–17; 2012, р. 11–23; 2013, р. 147–151; Cat. Paris, 2005, р. 188–189). В эпоху Мероз и в пост-мероитский период производство фаянсовых бус зафиксировано в Нубии (Then-Obłuska, 2016a, р. 41–42; 2016b, р. 699–704; 2016c, р. 747, 754).

В этой статье, исходя из хронологических рамок проекта, я не буду рассматривать материалы VI – III вв. до н. э.², а ограничусь предметами поздней группы, которые, согласно Е. М. Алексеевой (1972, с. 5, 10; 1975, с. 30), начали изготавливаться не ранее второй половины I в. до н. э. Укажу лишь, что находки из античных центров Северного Причерноморья были в свое время обработаны Е. М. Алексеевой, а о находках из скифских курганов писал А. С. Островерхов (1985, с. 93–94).

Безусловно, для определения центров производства продуктивным представляется корреляция типологических исследований с археометрическими. Однако до сих пор целенаправленно и на современном уровне мелкие фаянсовые украшения, найденные в античных памятниках Северного Причерноморья и шире — в погребениях кочевников и оседлого населения степной и лесостепной зоны Евразии, не изучались. Тем не менее, наблюдения о распространении определенных типов фигурного фаянса даже без их естественнонаучного изучения

способно дать ответы на некоторые нерешенные или дискуссионные вопросы.

2. Обзор находок фигурных пронизей и подвесок из так называемого египетского фаянса в Северном Причерноморье и у населения степной и лесостепной зоны Восточной Европы

Находки бус и амулетов из так называемого египетского фаянса в античных памятниках Северного Причерноморья (Коровина, 1972, с. 104–112; Алексеева, 1972, с. 3–11; 1975, с. 23–49, табл. 5–13; 1982б, с. 19, рис. 13, 1. 4; 22, 23, рис. 15, 1–4; 25; 1984, с. 237–238, табл. CLVII; Корпусова, 1973, с. 74–78, рис. 1–4; 1983, с. 70–71, цв. вклейки; Довгалюк, 2008, с. 191, 203–204 рис. 119, 8; Быковская, 2010, с. 443, рис. 38; Винокуров, 2014, с. 24, 28, 40, 62, 97, 107, 128, рис. 75; 106, 3; 132, 6; 247, 5; 258, 5; 435, 8; 479б; 492, 2; Журавлев, Костромичев, 2017, с. 33, рис. 7, 3–4), позднескифских, мотских и сарматских (Simonenko, 2008, S. 45–46; Симоненко, 2011, с. 114–116; Дзনেладзе, 2013, с. 176–183; 2016a, с. 61–64, 76–79, 86–87, рис. 12; 18–19) погребениях Северо-Западного Причерноморья и Прикарпатья (Bârcă, 2006, р. 136, 396, fig. 184; 2018, р. 43), Нижнего Приднепровья (Сымонович, 1976, с. 86–87; 1983, с. 76–77, рис. 18; Дзনেладзе, 2016б, с. 68–73), Крыма³, Нижнего Подонья (Бурков, Гадальраб, 2017, с. 272–288), Прикубанья (Анфимов, 1982, с. 53–54; Гущина, Засецкая, 1994, с. 20, 61, 65; №№ 314.1–4, 371.1–3; табл. 33; 41; Пьянков, 1996, с. 93–99), Северного Кавказа (Пиотровский, 1931, с. 29–30; 1958, с. 27; Виноградов, 1960, с. 309–310; Бурков 2013а, с. 40–50; 2013б, с. 42–53; 2014а, с. 177–186; 2014б, с. 45–60; 2015, с. 321–334), Кавказской Иберии

² На эту тему существует множество публикаций и исследований, см. Clerc, 1991, р. 1–159; недавние обзоры: Dan, 2011, р. 217–219; Apostola, 2016, р. 99–112. <http://aegeanegyptology.gr/the-aegyptiaca-project-ecumene-and-economy-in-the-horizon-of-religion/>

³ См. в целом о находках из могильников Предгорного Крыма: Труфанов, 2009, с. 243, 252–253, рис. 73. — Неаполь Скифский: Сымонович, 1961, с. 270–273; Пуздровский, 1992, с. 186–187, с. 188, 190, рис. 4, 14–15; 6, 18–19; Таратухина, 1994, с. 56–58; Kat. Heidelberg, 1999, S. 109, Nr. 15–17, Abb. 102; Зайцев, 2003, с. 194, рис. 124, 14; Zaytsev, 2004, р. 189, fig. 140, 4; 204, fig. 156b, 14. — Заветное: Богданова, 1963, с. 102, 104, 105, рис. 4, 16–19; Cat. Milan, 1995, р. 109, nos. 5–9. — Могильник Усть-Альминского городища: Высотская, 1994, с. 124–127, рис. 39, 1–18; Cat. Milan, 1995, р. 113–114, nos. 32–48; Puzdrovskij, 2013, S. 309, Kat. VII. 55–56; Пуздровский, Труфанов, 2016, с. 16, 125, рис. 17, 8; 2017а, с. 158, 188, 198, 204, 230, 253, 254, 287, 298, 328–330, 332, 337, 340, 345, 348, 356, 366, 369, рис. 28, 8; 58, 10–14; 68, 2–3; 74, 3–5; 100, 6; 123, 4; 124, 2; 157, 14 а–в; 168, 18–19; 198, 9е; 199, 6а; 200, 17; 202, 12 а–и; 207, 4б; 210, 4б; 215, 17; 218, 9; 226, 1е–е; 236, 11е; 239, 2; 2017б, с. 136, 162, 291, рис. 26, 4; 52, 14; 181, 4–5. — Опушки: Храпунов и др., 2009, с. 16–17, 25–26; Стоянова, 2012, с. 74–75, 81–82; 84–85 — Нейзац: Стоянова, 2016, с. 126–128, № 10–14; рис. 1, 22–34; 2, 1–4. — Бельбек IV: Гущина, 1974, с. 42, табл. X, 2. 26. 28; XIII, 10–12; Столярова, 2001, с. 201–204, рис. 2, 18–25; Гущина, Журавлев, 2016, с. 99, табл. 5, 5–6; 7, 8–9; 10, 10–11; 15, 7; 17, 7–10; 20, 2; 22, 6–8; 30, 13; 34, 10; 36, 6. 8; 65, 10–11; 68, 15; 125, 7–13, 16–18; 132, 10; 221, 10; 247; 306; 307, 1–2, 4. — Левадки: Muld, 2013, S. 329, Abb. 7u–w; 330, Kat. VIII.1.

(Gogiberidze, 2008, p. 165–168, 175–176, nos. 1–13; pls. 65, 76) и Нижнего Поволжья (Мошеева, 2010, с. 147–169), некрополей меотских городищ Нижнего Подонья (Пиотровский, 1958, с. 26; Косяненко, 1986, с. 235–238; 2008, с. 147–151; Горбенко, Косяненко, 2011, с. 98–100), а также на северной (Воронятов, 2011, с. 95–104; 2018, с. 39–45, рис. 21–29) и северо-восточной⁴ периферии сарматского мира неоднократно привлекали внимание исследователей. Вместе с тем, в общих работах, посвященных импорту в сарматских памятниках Северного Причерноморья, эта категория находок либо упоминается очень беглого рассмотрения (Симоненко, 2011, с. 114–116), либо вообще игнорируется (Marčenko, Limberis, 2008).

Детальная хронология украшений из мелкого фигурного фаянса не разработана, хотя по материалам из могильников Предгорного Крыма отмечается появление пронизей в форме скарабеев уже в комплексах первой хронологической группы, т. е. в рамках второй половины I в. до н. э. – первой трети I в. н. э. (Труфанов, 2009, с. 252, рис. 74, 1; 79, 18), что в целом соответствует выводам Е. М. Алексеевой. При этом основной массив материала происходит из комплексов 2–4 групп, т. е. от второй трети I в. н. э. до середины II в. н. э., а наиболее поздние находки — из комплексов второй половины II в. н. э. (Труфанов, 2009, с. 252–253). Интересно наблюдение о том, что пронизы с изображениями львов на овальных плакетках предшествуют пронизям с подобными изображениями на прямоугольных плакетках. О. Н. Мошеева приходит к выводу о том, что, как и в Северном Причерноморье, пик употребления фаянсовых изделий в Нижнем Поволжье приходится на вторую половину

I в. до н. э. – I в. н. э., затем количество украшений идет на спад, и к III в. н. э. бусы из египетского фаянса практически не встречаются в сарматских погребениях этого региона (Мошеева, 2010, с. 152)⁵.

3. Статистические данные и распределение типов находок в Сарматии

По подсчетам Е. Н. Дзnelадзе, с территории Украины происходит 120 фигурных изделий из «египетского» фаянса. Среди них наиболее распространены: скарабеи — 45 экз., пронизы в виде фигурок львов на постаментах — 16 экз., и амфоровидные подвески — 10 экз. Остальные типы фигурных украшений представлены максимум 3–5 экз. (пронизы в форме черепахи — 3 экз.; антропоморфные подвески — 3 экз., подвески в виде виноградной грозди — 2 экз., сдвоенные цилиндрики — 5 экз., алтарик — 1 экз., рука с кукишем — 4 экз.) (Дзnelадзе, 2013, с. 177)⁶. Близкое распределение типов показывает и анализ находок из могильника Нейзац в Крыму, где также преобладают пронизы в форме львов на плакетках (7 экз.) и скарабеи (6 экз.) (при этом здесь плакеток с изображениями льва значительно больше), тогда как остальные типы (подвески в форме грозди винограда, гениталий и антропоморфные фигурки) представлены единичными находками (Стоянова, 2016, с. 126–128, № 10–14; рис. 1, 22–34; 2, 1–4).

При отсутствии специальной работы, посвященной фигурному фаянсу из Прикубанья и явно устаревшим тезисам специального доклада на эту тему И. А. Анфимова (1982, 53–54)⁷, на основании разрозненных отдельных публикаций, можно, тем не менее, прийти к выводу о широком распространении пронизей в форме скарабеев (Тифлисская,

⁴ О находках в Прикамье (могильник Чеганда II, погребение № 81 Сасыкульского могильника) см.: Генинг, 1970, с. 54–55; Иванов, 1980, с. 76, 81, рис. 1, 38–39; Красноперов, 2006, с. 105, табл. 41, 10; Голдина, 2010, с. 158; Голдина, Красноперов, 2012, с. 83; Акбулатов, 2014, с. 26, 29: пронизы в виде фигурок львов, лягушек, скарабеев и алтариков. См. также находки из грунтовых могильников пьяноборской и карабызской культур на территории Башкирии (ниже). Автор выражает признательность С. Л. Воробьевой за информацию о неопубликованных находках из Охлебининского могильника. Интересно, что мелкий фигурный фаянс на этой территории находят и в комплексах раннесредневекового времени, например, в раскопках городища Уфа-II (скарабей и амфоровидная подвеска): Тамимдарова, 2011, с. 884, 886, рис. 2, 18–19; Русланова, 2013, с. 171.

⁵ См. находки (два скарабея и плакетка прямоугольной формы с изображением лежащего льва) из погребения в кургане у с. Котово в Саратовской области, датирующегося первой половиной III в. н.э.: Kat. Leoben, 2009, S. 277, Nr. 125.

⁶ А. В. Симоненко (2011, с. 114–116, рис. 69) иллюстрирует находки этих типов фигурных фаянсовых украшений, однако, не приводит статистических данных.

⁷ По данным И. Н. Анфимова около 100 находок амулетов из египетского фаянса представлены 12 формами: пронизями с изображениями львов, лягушек, скарабеями, алтариками, подвесками в форме гениталий, сдвоенных цилиндров, кукишей, виноградных гроздей, фигурками Беса и Гарпократа, подвеской с головой Гора и медальоном с изображением идущего быка (Аписа).

курган № 20: Гущина, Засецкая, 1994, с. 61, № 314.4, табл. 33; Marčenko, Limberis, 2008, S. 350, Nr. 52.2.4, Taf. 80, 4; Засецкая, 2010, с. 290, рис. 13. — х. Ленина, могильник I, погребение № 209, 4 экз.: Kat. Mannheim, 1989, S. 148, Nr. 185, Taf. 36; Cat. Paris, 2001, p. 255, no. 296. — Нововочепший, погребение № 34, 5 экз.: Kat. Mannheim, 1989, S. 149, Nr. 197, Taf. 36; Kat. Speyer, 1991, S. 60, Nr. 263. — Могильник Мостовой VI, погребения № 18 и 84: Пьянков, 1996, с. 94, 96, 97, рис. 1, 9; 2, 15; Cat. Paris, 2001, p. 255, no. 299. — Старокорсунское городище № 3, могильник, погребение № 80: Marčenko, Limberis, 2008, S. 369, Nr. 153, Taf. 160, 3). Встречаются также пронизи с рельефным изображением лежащей собаки (х. Чернышев, курган № 5, погребение № 132: Kat. Mannheim, 1989, S. 150–151, Nr. 203, Abb. 57 слева; Kat. Speyer, 1991, S. 60, Nr. 262. — Псенафа, курган № 1: Кат. Майкоп, 2014, с. 75, № 89) или льва (Тифлисская, курган № 20: Гущина, Засецкая, 1994, с. 61, № 314.2, табл. 33; Marčenko, Limberis, 2008, S. 350, Nr. 52.2.2, Taf. 80, 2; Засецкая, 2010, с. 290, рис. 13. — х. Чернышев, курган № 5, погребение № 132, 6 экз.: Kat. Mannheim, 1989, S. 150–151, Nr. 204, Abb. 57 справа; Kat. Speyer, 1991, S. 60, Nr. 261. — х. Ленина: Cat. Paris, 2001, p. 255, no. 297. — Могильник Мостовой VI, разрушенные погребения: Пьянков, 1996, с. 94, рис. 1, 14–16; 98, № 2–4. — Краснодар, Могильник на Почтовой ул.: Marčenko, Limberis, 2008, S. 361, Nr. 110, Taf. 122, 4. — Елизаветинское городище № 2, могильник № 1, погребение № 10: Marčenko, Limberis, 2008, S. 374, Nr. 185, Taf. 193, 4) на прямоугольных и овальном постаментах, лягушки — на овальном постаменте (Тифлисская, курган № 20: Гущина, Засецкая, 1994, с. 61, № 314.3, табл. 33; Marčenko, Limberis, 2008, S. 350, Nr. 52.2.3, Taf. 80, 3; Засецкая, 2010, 290, рис. 13. — Случайная находка в окрестностях Краснодара: Cat. Paris, 2001, p. 255, no. 300. — х. Штурбино, погребение № 26/1987: Kat. Speyer, 1991, S. 60, Nr. 259), подвески в виде гениталий (Усть-Лабинская, курган № 32/1902, 2 экз.: Гущина, Засецкая, 1994, с. 65, № 371.1, табл. 41; Фирсов, 2010, с. 346, рис. 37. — х. Чернышев, курган № 5, погребение № 139, 2 экз.: Kat. Mannheim, 1989, S. 150–151, Nr. 202, Abb. 56; Kat. Speyer, 1991, S. 60, Nr. 260) и руки с кукишем (Воронежская, могильник № 3, погребение № 92: Cat. Paris, 2001, p. 255, no. 301—

Псенафа, курган № 1, погребение № 63: Кат. Майкоп, 2014, с. 84 (илл.), 86, № 134), урея (Тифлисская, курган № 20: Гущина, Засецкая, 1994, с. 61, № 314.1, табл. 33; Marčenko, Limberis, 2008, S. 350, Nr. 52.2.1, Taf. 80, 5), сдвоенных цилиндров (Тифлисская, курган № 20: Гущина, Засецкая, 1994, с. 61, № 314.2, табл. 33; Marčenko, Limberis, 2008, S. 350, Nr. 52.2.5, Taf. 80, 6; Засецкая, 2010, с. 290, рис. 13), в виде медальона с бюстом «младенца Гора» (Краснодар, могильник на ул. Почтовой: Cat. Paris, 2001, p. 255, no. 302; Хачатурова, 2010, с. 25, рис. 31), в виде фигурок Гора (Могильник Мостовой VI, погребение № 18: Пьянков, 1996, с. 94, рис. 1, 12), Беса (Усть-Лабинская, курган № 32/1902: Гущина, Засецкая, 1994, с. 65, № 371.2, табл. 41; Фирсов, 2010, с. 346, рис. 37) и Патека (Усть-Лабинская, курган № 32/1902: Гущина, Засецкая, 1994, с. 65, № 371.3, табл. 41; Фирсов, 2010, с. 346, рис. 37. — Могильник Мостовой VI, погребение № 18 и из разрушенного погребения: Пьянков, 1996, с. 94, рис. 1, 10, 13; с. 98, № 1; Cat. Paris, 2001, p. 255, no. 303).

Из 69 фигурных фаянсовых украшений, найденных на территории Кабардино-Балкарии, учтенных С. Б. Бурковым, 39 — скарабеев, 14 — львов на постаментах, 4 — черепахи, по 2 — лягушки, «Ушебти» и подвесок в виде руки с кукишем. Остальные (фигурки Изиды и Гора, Беса, барана и амфоровидная подвеска) представлены единичными находками (Бурков, 2013а, с. 45). Из около 80 предметов, найденных на территории Северной Осетии, также преобладают скарабеи (25) и изображения львов на постаментах (19), сдвоенные цилиндры — 7, фаллические подвески — 6, амфоровидные подвески и пронизи с изображением лягушек — по 4. Единичными экземплярами представлены фигурки Беса (3 экз.), подвески в форме руки с кукишем, гроздей винограда, фигурки Гарпократа, Силена и пронизь в форме алтаря (Бурков, 2014а, с. 177–186). В Чечне из общего количества 45 экз.: 20 — представлено скарабеями, 12 — плакетками с изображением льва. Кроме того здесь было найдено по три подвески в виде сдвоенных цилиндров и пронизи в форме алтаря, по две подвески в форме гениталий и амфорисков (Бурков, 2014б, с. 50–51).

Близкое сочетание типов фаянсовых пронизей и подвесок демонстрируют и на-

ходки на северной периферии сарматского мира, на поселениях и в погребальных памятниках лесной и лесостепной зон. Здесь также количественно преобладают находки скарабеев и пронизей с изображением львов на прямоугольных постаментах (Воронятов, 2011, с. 97, 99, рис. 2; 2018, рис. 23–27). На этом фоне выделяется своим разнообразием набор из одиночного сарматского погребения в Белгородской области, представленный сферическими ребристыми бусами, амфоровидными подвесками, пронизями в виде львов на прямоугольных и овальных постаментах, а также подвеской в виде гениталий (Воронятов, 2011, с. 97, 101, рис. 4; 2018, рис. 29).

Что же касается памятников Азиатской Сарматии, то за исключением работы О. Н. Мошечевой, посвященной находкам из Нижнего Поволжья, в которой рассматривались материалы как среднесарматского, так и раннесарматского времени (Мошечева, 2010, с. 147–169), специальных исследований, посвященных таким находкам, не было, за исключением короткого обзора находок бус и амулетов из памятников Верхнего Дона (Медведев, 2008, с. 45–46, рис. 23, табл. 2).

Для последних показательны погребение № 1 кургана № 5/40 (1978) могильника Чертовицкий-I, в котором были найдены 17 пронизей в форме скарабея, 10 пронизей в виде льва на прямоугольном (9) и овальном (1) постаменте, две пронизы в виде лягушки, две подвески в форме амфорок (Медведев, 2008, рис. 1–3; 10) и круглая плакетка с изображением «головы младенца Гора» в рельефе⁸.

В подкурганых погребениях Нижнего Подонья основное количество находок происходит из погребения № 3 кургана № 1/1984 могильника Красногоровка-I, погребения № 1 кургана № 14/1978 могильника Сладковский и трех погребений в курганах могильника Крепинский-I.

В погребении № 2 кургана № 2 могильника у с. Ново-Николаевка (Cat. Paris, 2001, р. 254, no. 292; Бурков, Гадальраб, 2017, с. 275, 276) и в курганах могильника Крепинский-I были найдены только скарабеи, в том числе: 3 — голубых, 3 — светло-зеленых, 2 — серых — в погребении № 1

кургана № 10/1972 (Ходжаш, 1999, с. 196–197, № 1629–1635 (без указания кургана))⁹; 2 экз. голубого цвета — в погребении № 1 кургана № 14/1972 (Бурков, Гадальраб, 2017, с. 278) и 6 экз., 3 — голубого, 3 — светло-зеленого цвета — в погребении № 1 кургана № 14/1972 (Бурков, Гадальраб, 2017, с. 278). Еще один экземпляр, наряду с пронизями и подвесками других типов, происходит из погребения № 1 кургана № 14/1978 могильника Сладковский — он сделан из «прозрачной бесцветной массы, поверхность — позолочена» (Максименко, 1978, л. 27, табл. LVII, 3, № 96). Всего 18 экз.

Пронизы с изображением львов на овальных постаментах (всего 3 экз.) были найдены: в погребении № 1 кургана № 62/1982 могильника у хут. Новый (1 экз. голубого цвета) (Ильюков, Власкин, 1992, с. 72, рис. 17, 25; 73), погребения № 3 кургана № 1/1984 могильника Красногоровка-I (2 экз.): светло-зеленого (Беспалый 1984, л. 66, № 6, рис. 162, 5; Cat. Paris, 2001, р. 254, no. 290) и голубого цвета (Беспалый, 1984, л. 68, № 22и, рис. 165; Cat. Paris, 2001, р. 254, no. 290). Еще 2 экз. (на постаментах прямоугольной формы) происходят из погребения № 1 кургана № 14/1978 могильника Сладковский (Максименко, 1978, л. 27, табл. LVII, 4а, LIX, 16; №№ 127, 129).

В погребении № 4 кургана № 2/1984 могильника у хут. Новый (1 экз.) (Ильюков, Власкин, 1992, с. 161, рис. 41, 18; 162), № 1 кургана № 14/1978 могильника Сладковский (1 экз.) и в погребении № 6 кургана № 3/2006 могильника Рябичев (2 экз.) были найдены четыре амфоровидные подвески голубого или бирюзового цвета (Бурков, Гадальраб, 2017, с. 278–279).

Две подвески в форме руки с кукишем происходят из погребения № 6 кургана № 3/2006 могильника Рябичев (Бурков, Гадальраб, 2017, с. 278–279) и погребения № 1 кургана № 14/1978 могильника Сладковский (Максименко, 1978, л. 27, табл. LVII, 5а, № 97; Cat. Paris, 2001, р. 254, no. 291). Остальные типы фигурных фаянсовых украшений редки. К ним относятся подвески в форме гениталий (Максименко, 1978, л. 27, табл. LVII, 5б, № 97) и в виде лягушки на овальной подставке (Максименко,

⁸ Плакетка (Медведев, 2008, с. 45–46, рис. 23, 32), вероятно, утрачена, т.к. среди фаянсовых украшений из погребения, доступных нам для изучения в Воронеже в 2015 г., благодаря любезности А. П. Медведева, ее не было.

⁹ Из этого кургана, или из курганов № 14 и 15 (М. Т. — ?).

1978, л. 27, табл. LIX, 1a; Cat. Paris, 2001, р. 254, no. 293) из погребения № 1 кургана № 14/1978 могильника Сладковский.

Особое внимание привлекает набор украшений из сохранившегося нетронутым погребения № 3 кургана № 1/1984 могильника Красногоровка-I. Помимо двух упомянутых выше пронизей с изображением львов на овальных постаментах, здесь были также найдены подвески: в виде крокодила голубого цвета (Беспальный, 1984, л. 66, № 7, рис. 163, 10; Cat. Paris, 2001, р. 254, no. 290), в виде стилизованной фигурки птицы, с отбитым в древности ушком (Беспальный, 1984, л. 67, № 12, рис. 163, 11; Cat. Paris, 2001, р. 254, no. 289), плоская округлая подвеска из темно-синего фаянса с рельефным изображением женской головы *en face* (Беспальный, 1984, л. 68, № 22в, рис. 165; Cat. Paris, 2001, р. 255, no. 295)¹⁰ и пронизь округлой в плане формы из грязно-зеленого фаянса с рельефным изображением женской головки в профиль (Беспальный, 1984, л. 66, № 10, рис. 165; Cat. Paris, 2001, 254, no. 294).

В Нижнем Поволжье при значительном преобладании бус в репертуаре фаянсовых украшений, фигурные изделия сравнительно редки и составляют для периода VI в. до н. э. – IV в. н. э. лишь 90 предметов, или чуть меньше 2,5%. При этом среди них преобладают различные формы скарабеев (47 экз.) (рис. 4–5) (Мошеева, 2010, с. 157–158, типы 20–23, 48а, 50, 52, рис. 1, 42–43, 45–64), фигурки львов на постаментах различных типов (20 экз.) (рис. 4, 5; 6, 2–3) (Мошеева, 2010, с. 158–160, типы 24–25, 65–66, 68–69, рис. 2, 1–10) и амфоровидные подвески (11 экз.) (Мошеева, 2010, с. 160, типы 27, 82, рис. 2, 13–16). Остальные типы фигурных пронизей и подвесок: в форме птичек (Мошеева, 2010, с. 160, тип 26, рис. 2, 11–12), сдвоенных цилиндров (Мошеева, 2010, с. 160, тип 29, рис. 2, 17–19), руки с кукишем (Мошеева, 2010, с. 160–161, тип 89, рис. 2, 21–22) и гениталий (Мошеева, 2010, с. 161, тип 90, рис. 2, 23–24), и фигурки Беса (Мошеева, 2010, с. 156–157, тип 19, рис. 1, 44) единичны (Мошеева, 2010, с. 150–151, 160–161). Находки последних лет, не учтенные О. Н. Мошеевой, с одной стороны добавили новые экземпляры наиболее рас-

пространенных типов: Перегрузное, курган № 26/2002, погребение № 1: четыре пронизи в форме скарабея, две пронизи в виде льва на прямоугольном постаменте (рис. 6, 2–3) (Курганный могильник Перегрузное I, 2014, с. 40–41, № 1, 8; рис. 50, 3; 51, 3); Племяхоз, курган 8/2003, погребение № 1: пронизь в форме скарабея (Клепиков и др., 2006, с. 168, рис. 17, 7м), с другой — существенно увеличили количество подвесок в форме двойных цилиндров; 7 экз. таких подвесок найдено в погребении № 1 кургана № 1/2009 могильника Торгунский-I (рис. 6, 1) (Демиденко, 2014, с. 9, № 3, рис. 3, 1; 15; 2015, с. 190, рис. 2, 6; 2016, с. 98, 99, рис. 4, 5), там же найдена одна пронизь в форме скарабея (Демиденко, 2014, с. 9, № 3, рис. 3, 7; 15; 2015, с. 190, рис. 2, 7): одна подвеска происходит из погребения № 2 кургана № 8/2014 у с. Ковалевка в Волго-Донском междуречье (Дьяченко, Кривошеев, 2016, с. 108, рис. 3, 4а). Редкая форма, неизвестная до сих пор, — пронизь в форме гребня была найдена в погребении № 1 кургана № 1/1988 могильника Веселый-II (не опубликована).

На Южном Урале фигурные фаянсовые украшения чаще встречаются в грунтовых некрополях пьяноборской и карабызской культуры на территории Башкирии. В погребении № 16/1954 Ново-Уфимского могильника были найдены три пронизи голубого фаянса с изображением лежащего льва на прямоугольном постаменте (рис. 7, 1) (Ахмеров, 1959, с. 166, рис. 10, 3)¹¹. В шести погребениях Охлебининского могильника (раскопки А. Х. Пшеничнюка 1980 и 1981 гг.) найдены: амфоровидные подвески — 4 экз., пронизи в форме скарабея — 3 экз. (две — голубые, одна — желтая), пронизь в форме алтарика голубого цвета — 1 экз., медальон голубого цвета с изображением бюста Гарпократа с приложенным ко рту пальцем — 1 экз. За исключением медальона с изображением бюста Гарпократа (рис. 8, 3) (Кат. Уфа, 2007, с. 71) материалы не опубликованы.¹² Интересно, что мелкий фигурный фаянс на этой территории находят и в комплексах раннесредневекового времени, например, в раскопках городища Уфа-II (скарабей и амфоровидная подвеска) (Тамимдарова, 2011, с. 884, 886, рис. 2, 18–19; Русланова, 2013, с. 171).

¹⁰ Ср. Petrie, 1914, no. 128a–b, pl. XV (зеленый фаянс); Заветное (Cat. Milan, 1995, р. 109, no. 7).

¹¹ Одна из пронизей хранится в Национальном музее Республики Башкортостан в Уфе, инв. № ОФ 5543/1.

¹² Автор выражает признательность С. Л. Воробьевой за информацию о находках.

Напротив, в подкурганых погребениях кочевников в Южном Приуралье находки фигурных фаянсовых украшений встречаются реже, при этом три из них были найдены в погребении № 1 кургана № 12/1978 могильника Кардаилово-I: две пронизи в виде гениталий и одна — в форме руки с кукишем (рис. 8, 1–2) (Моргунова, 1996, с. 14, 33, рис. 12, 1.3–7), а шесть скарабеев синего фаянса происходят из погребения кургана № 6 Сорочинского-I могильника (Железчиков, Пятых, 1981, с. 274, рис. 3, 8).

В кургане № 2/1936 у пос. Красногор были найдены пронизи в виде фигурок лежащего льва и водоплавающей (?) птицы из фаянса светло-коричневого цвета (рис. 9) (не опубликованы). Самая восточная находка в кочевническом контексте прямоугольной плакетки голубого фаянса с изображением лежащего льва происходит из кургана № 1/1968 у совхоза Свердлова в Южном Приуралье (рис. 8, 2) (Попов, 1969, с. 144). Особого внимания заслуживает происходящее из детского погребения № 1 в кургане № 3/1995 у с. Нижняя Павловка-I ожерелье с круглой подвеской-медальоном синего цвета с врезанным изображением лежащего льва на постаменте в профиль вправо на лицевой стороне (рис. 8, 4–5) (Богданов, 1998, с. 45–46, 52, рис. 5, 2), аналогии которой мне не известны.

4. Центры производства фигурных фаянсовых украшений

Е. М. Алексеева (1972, с. 5; 1975, с. 27–30) считает, что фаянсовые украшения поздней группы, найденные в Северном Причерноморье, привозные, изготовленные в неизвестном египетском центре, специализировавшемся на их производстве специально для торговли с Северным Причерноморьем. Косвенно это, по ее мнению, подтверждает распространение в это же время, несомненно, египетских стеклянных изделий и бус, выполненных в мозаичной технике, а также совместные находки в

комплексах фаянсовых бус и подвесок различных типов, что свидетельствует либо о поступлении их в Северное Причерноморье готовыми наборами, либо смешанной россыпью. Эта точка зрения подтверждается Е. М. Алексеевой (1975, с. 27, прим. 24) ссылкой на сообщения Б. Б. Пиотровского и Е. Хеверник о редкости подобных предметов, как в Александрийском музее, так и в европейских собраниях.¹³ Многие исследователи принимают эту точку зрения, впрочем, без какого-либо критического ее анализа (например, Столярова, 2001, с. 204; Довгалюк, 2008, с. 204; Симоненко, 2011, с. 116; Подушкин, 2015а, с. 316)¹⁴, другие считают, что фигурный фаянс мог поступать не только непосредственно из Египта, но и через другие средиземноморские центры, например, Карфаген (V. Schiltz, in Cat. Paris, 2001, p. 253). Большинство же авторов публикаций последнего времени просто называют рассматриваемые украшения «египетским фаянсом» не затрагивая вопросы их происхождения¹⁵.

По мнению А. К. Коровиной, найденные в Северном Причерноморье фаянсовые бусы и подвески, могли здесь же, хотя бы частично, и производиться (Коровина, 1972, с. 105, 108, 111). К этой точке зрения присоединилась на основании изучения украшений из Усть-Альминского могильника Т. Н. Высотская (1994, с. 127). Как предположил А. С. Островерхов (1985, с. 95–97), подержавший эту точку зрения, их могли изготавливать, в том числе, в Ольвии, где было найдено несколько пресс-форм, возможно служивших для изготовления подвесок, находящихся параллели в материалах IV – III вв. до н. э. и более поздних — впрочем, описывая эти пресс-формы, автор не публикует их изображений, а предполагая местное производство, не отрицает того, что часть украшений из фаянса была привезена из Средиземноморья. О. Н. Мошеева (2010, с. 149) также не исключает того, что часть найденных в Нижнем Поволжье фаянсовых

¹³ По мнению А. С. Островерхова (1985, с. 94), эта точка зрения хорошо обоснована, однако единственные обоснования — устные сообщения Е. Хеверник и Б. Б. Пиотровского.

¹⁴ А. В. Симоненко (2011, с. 116) со ссылкой на Spaer пишет следующее. «В римское время фаянсовые амулеты делались не только в Навкратисе, но и в Александрии [Spaer, 2001, p. 162]». Истины ради отметим, что в работе, на которую он ссылается, на данной странице нет ни слова об этом, а в разделе, к которому относится страница 162, рассматриваются монохромные подвески из стекла, а не фаянса. Тезис А. В. Симоненко относительно производства фаянсовых изделий в Навкратисе в римское время отражает его незнание материала — мастерские Навкратиса производили фаянс в VI – IV вв. до н. э., см. выше.

¹⁵ См., например, публикации А. А. Стояновой, Е. С. Дзнеладзе, А. Н. Подушкина.

бус могли быть сделаны в Ольвии или на Боспоре, тогда как другие — являться изделиями ближневосточных мастерских.

Недавняя публикация мелких фаянсовых изделий, хранящихся в Греко-Римском музее в Александрии (Seif El-Din, Nenna, 1994, p. 291–320), показала, что там нет ни одного амулета типа найденных в Северном Причерноморье, также, как их нет и среди редких находок фаянсовых украшений в материалах раскопок некрополей, городов и поселений, а также святилищ эпохи позднего эллинизма и первых веков н. э. в Северной Африке (Лептис Магна: Jolyetal, 1992, p. 204, nos. V.37–39, figs. 212–214), Греции, Малой Азии и на островах Эгейского моря¹⁶. Заметим, что их нет и среди материалов, в основном происходящих из Египта и хранящихся в различных собраниях мира (Schlick-Nolte, von Droste zu Hulshoff, 1990; Schmidt, 1997, S. 124–137, Nr. 187–220; Arveiller-Dulong, Nenna, 2011, p. 266–296). Хотя бусы и подвески из фаянса были широко распространены в птолеевское и римское время не только в самом Египте (Nicholson, 2013, p. 123–125, 243–245, fig. II. 16; Masson, 2013–2015, p. 72, fig. 214–215; Then-Obluska, 2015a, p. 35–37; 2015b, p. 747–748) и прилегающих к нему областях, в частности в Мероэ (Dunham, 1963, p. 14, 19, 21, 27, fig. 11, k–n; 14, b–c; 16, g; 19, h etc.; Kat. Mannheim, 1998, S. 324–325, Nr. 365–366; Näser, 2004, p. 246–251; Then-Obluska, 2016b, p. 699–704, figs. 3–4; 721), среди находок отсюда мы также не видим фигурных пронизей и подвесок, получивших распространение в Северном Причерноморье, либо, они отличаются в деталях исполнения между собой (см. ниже).

5. Фигурный фаянс на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Азии, на Горном Алтае и в Северном Китае в первые века н. э.

Анализ находок египетских амулетов на Ближнем Востоке однозначно свидетельствует о пике их распространения в предшествующую эпоху персидского господства (450–333 гг. до н. э.) (Masson, 2013–2015, p. 72).

Интересно, что в погребениях первых веков н. э. на Ближнем Востоке, в тех случаях, когда находят скарабеи, они представлены антикварными на момент погребения образцами эпохи Нового царства (Eger et al, 2011, 228). Однако в Сирии, в районе Персидского залива, в Междуречье и в Иране¹⁷ в погребальных комплексах I в. до н. э. – начала II в. н. э. встречаются фигурные фаянсовые украшения интересующих нас типов, визуально вполне сопоставимые с находками из Северного Причерноморья и Сарматии, при этом значительная часть из опубликованных находок происходит из четырех погребальных комплексов, раскопанных в Дура-Европос в 1935–1936 гг. (Toll, 1946, p. 126–127), из детского погребения G.3843 некрополя Эд-Дур в ОАЭ (Haerincx et al, 1991, p. 44, 50–51, figs. 28–29; De Waele, 2007, p. 304, fig. 7), двух погребений могильников Саар и Каррана на о. Бахрейн (Lombard, 1999, p. 200, nos. 327–332), а также из погребения № 4 могильника Хасани Махале (Sono, Fukai, 1968, p. 19, pl. LXIV, 7–12), погребений № 4, 5/1974 и 13/1978 в Бастаме (Kroll, 1979, S. 168, 180, Abb. 18, 4, 6, 11; Taf. 52, 5; 53, 4; 1988, S. 162, Abb. 5, 7; Taf. 38, 1), цистовых погребений в Тапах Гиштаг Овести (Ван) в иранском Азербайджане (Kambakhsh Fard, 1998, p. 87; Curtis, Simpson, 2000, p. 159, 160, fig. 11, 3), Месджеде-Солейман в провинции Хузистан на юго-западе Ирана (Ghirshman 1976, pl. 26, G.MIS95), из Бисхезарда в Ираке (Stein, 1936, p. 158–159, pl. XXIX, 5–12, 15, 20), Селенкахие — на севере (van Loon 2001, pl. 13, 17) и Телль Шех Хамад — на северо-востоке Сирии (Wehry, 2013, S. 90–92, Abb. 98; 103).

К этому же кругу находок следует отнести пронизы и подвески, обнаруженные при раскопках дворца в Дедоплис Гора в Кавказской Иберии (Восточная Грузия), основанного на рубеже II – I вв. до н. э. и погибшего в конце I в. н. э., а также погребений некрополей Восточной Грузии I в. н. э., обзор которых приводит Н. Гогиберидзе (Gogiberidze, 2008, p. 165–168, 175–176, nos. 1–13; pls. 65, 76), некрополя Гарни в Армении (Хачатрян, 1976,

¹⁶ Ср., например: Делос: Deonna, 1938, p. 304–305, pl. LXXXIX. — Тарс: Goldman, 1950, p. 402, nos. 1–6, pl. 274. — Парион: Тауикци, 2006. При довольно значительном количестве погребений этого времени, фигурных фаянсовых украшений вообще не было найдено: Самофракия — Dusenbury, 1998, Сифнос — Brock, Mackworth Young, 1949, p. 1–92.

¹⁷ См. сводку Б. Муше (Musche, 1988, S. 171–173, Taf. LVII – LVIII), которая, на сегодняшний день существенно устарела, а в части, касающейся некрополя Дура-Европос, страдает неточностями и пропусками. См. также сводку (неполную) подвесок в форме гениталий, преимущественно найденных на территории Ближнего Востока и Ирана (Bagherpour Kashani, 2011, p. 202–203, no. 3.8.1, pl. 46).

с. 125–126, табл. XXV, 2. 7) и кувшинных погребений Мингечаура и других погребальных памятников Кавказской Албании (Хачатрян, 1976, с. 126; Расулова, 2008, с. 166–170, 220, илл.). Интересно, что на территории Западной Грузии фигурный фаянс не известен (Gogiberidze, 2008, p. 166).

Встречаются фаянсовые украшения и на территории Индостана (Веск, 1941, p. 31–32, pl. X, 1–7). Лишь в Таксиле известны пронизи в форме черепках (Веск, 1941, p. 55–56, pl. VII, 22–24) и плакетки с изображением лягушек (Веск, 1941, 55–56, pl. VII, 28–29), впрочем, судя по рисункам, они выполнены очень грубо и схематично и являются, скорее, подражаниями.

Тем не менее, даже если принять во внимание тот факт, что их часто рассматривают

как массовый материал, не заслуживающий специальной публикации¹⁸, количество опубликованных образцов относительно невелико, а спектр форм очень узкий и ограничивается амфоровидными подвесками¹⁹, подвесками в форме гениталий²⁰, виноградной грозди²¹ и подвесками-фигами²². Реже встречаются пронизи в форме скарабеев²³, алтариков²⁴, лягушек²⁵. Еще реже — фигурки божеств: Афродиты Анадиомены (Эд-Дур: Haerinck et al., 1991, p. 50–51, figs. 28, 9; 29), пронизь в форме льва (Бисхезард: Stein, 1936, p. 159, pl. XXIX, 20), подвески в форме верхней части задрапированной в плащ мужской фигуры (герма Геракла?) (Бастам: Kroll, 1979, p. 168, 180, Abb. 18, 4 (вверху); Taf. 52, 3)²⁶. Показательна, в частности, статистика находок в Дура-Европос (по мате-

¹⁸ См. например, о находках из порта Кусейраль-Кадим на Красном море: Meyer, 1992, p. 41, no. 366 (публикуется стеклянный амулет в виде фигурки Беса, при этом отмечается: „Glass amulets are rarely reported from other Roman sites, though faience ones are abundant“).

¹⁹ Musche, 1988, S. 171, Nr. 22.1, Taf. LVII, LVIII. — Бисхезард: Stein, 1936, p. 159, pl. XXIX, 10. — Дура-Европос: Toll, 1946, p. 50, nos. 17–18, pl. XLIII (гробница № 23, погребение XV); p. 51, no. 5, pl. XLIII (гробница № 23, погребение XXVII); p. 53, nos. 18–19, 22, pl. XLV (гробница № 24, погребение II); p. 57, no. 70, pl. XLVI (гробница № 24, погребение XIV); p. 68, nos. 18–19, pl. L (гробница № 35, погребение XIII); p. 80, nos. 4–5, pl. LIV (гробница № 40, погребение XIV). — Телль Шех Хамад: Wehry 2013, 92, Abb. 103. — Хасани Махале: Sono, Fukai, 1968, p. 19, pl. LXIV, 7–8. — Эд-Дур: Haerinck et al., 1991, 50, fig. 28, 3. — Дедоплис Гора: Gogiberidze 2008, 167, 176, nos. 11–12; pls. 65. — Мингечаур: Расулова 2008, 166, 220 (илл.).

²⁰ Musche, 1988, S. 171, Nr. 22.3, Taf. LVII, LVIII. — Бисхезард: Stein, 1936, p. 158, 159, pl. XXIX, 8–9. — Дура-Европос: Toll, 1946, p. 50, no. 19, pl. XLIII (гробница № 23, погребение XV); p. 51, nos. 3–4, pl. XLIII (гробница № 23, погребение XXVII), p. 55, no. 17, pl. XLIV (гробница № 24, погребение IV); p. 80, no. 8, pl. LIV (гробница № 40, погребение XIV). — Вавилон: Wetzel et al., 1957, S. 43, Taf. 41b. — Хасани Махале: Sono, Fukai, 1968, p. 19, pl. LXIV, 12. — Месджеде-Солейман: Ghirshman, 1976, pl. 26, G.MIS95. — Бастам: Kroll 1979, S. 180, Abb. 18, 4, Taf. 52, 5 (две подвески в центре); 1988, S. 162, Abb. 5, 7. — Эд-Дур: Haerinck et al., 1991, p. 50, fig. 28, 8; De Waele, 2007, p. 304, fig. 7 слева. — Бахрейн: Lombard, 1999, p. 200, nos. 328, 331. — Тапех Гиштар Овести: Curtis, Simpson, 2000, p. 159, 160, fig. 11, 3 в верхнем ряду слева. — Селенкахие: van Loon, 2001, pl. 13, 17. — Телль Шех Хамад: Wehry, 2013, S. 90–91, Abb. 98. — Дедоплис Гора: Gogiberidze, 2008, p. 167, 176, no. 7; pls. 65, 76. — Мингечаур: Расулова, 2008, с. 166, 220 (илл.).

²¹ Musche, 1988, S. 171, Nr. 22.4, Taf. LVII, LVIII. — Дура-Европос: Toll, 1946, p. 51, no. 6, pl. XLIII (гробница № 23, погребение XXVII); p. 58, no. 76, pl. XLVI (гробница № 24, погребение XIV). — Бастам: Kroll, 1979, S. 168, 180, Abb. 18, 11; Taf. 53, 4; 1988, S. 162, Abb. 5, 7; Taf. 38, 1. — Бахрейн: Lombard, 1999, p. 200, nos. 327, 329–330, 332. — Тапех Гиштар Овести: Curtis, Simpson, 2000, p. 159, 160, fig. 11, 3 в верхнем ряду справа. — Эд-Дур: De Waele, 2007, p. 304, fig. 7 справа. — Дедоплис Гора: Gogiberidze, 2008, p. 167, 176, nos. 8–10; pl. 65. — Мингечаур: Расулова, 2008, с. 166, 220 (илл.).

²² Musche 1988, 171, Nr. 22.2, Taf. LVII, LVIII. — Бисхезард: Stein, 1936, p. 158–159, pl. XXIX, 5–7. — Дура-Европос: Toll, 1946, p. 57, no. 69, pl. XLVI (гробница № 24, погребение XIV); p. 68, no. 20, pl. L (гробница № 35, погребение XIII). — Хасани Махале: Sono, Fukai, 1968, p. 19, pl. LXIV, 11. — Эд-Дур: Haerinck et al., 1991, p. 50, fig. 28, 7; De Waele, 2007, p. 304, fig. 7 справа. — Дедоплис Гора: Gogiberidze, 2008, p. 167, 176, no. 13; pl. 65. — Мингечаур: Расулова, 2008, с. 166, 220 (илл.).

²³ Дура-Европос: Toll, 1946, p. 53, no. 21, pl. XLV (гробница № 24, погребение II); p. 58, no. 77, pl. XLVI (гробница № 24, погребение XIV); p. 58, no. 15, pl. XLV (гробница № 24, погребение XV). — Мингечаур: Расулова, 2008, с. 167–168, 220 (илл.).

²⁴ Дура-Европос: Toll, 1946, p. 57, no. 71, pl. XLVI (гробница № 24, погребение XIV). — Эд-Дур: Haerinck et al., 1991, p. 50, fig. 28, 4–6.

²⁵ Бисхезард: Stein, 1936, p. 159, pl. XXIX, 15. — Гарни: Хачатрян, 1976, с. 125, табл. XXV, 2.

²⁶ Близка подвескам, типа найденных на Боспоре в комплексах I – II вв. н. э.: Алексеева, 1972, с. 8, рис. 2, 1–2; 1975, с. 38, тип 34, табл. 8, 11–12. См. также аналогичные подвески из Златополя (Симоненко, 2011, с. 114–116, рис. 69, 20), некрополя Усть-Альминского городища (Высотская, 1994, с. 125, рис. 39, 17; Cat. Milan, 1995, p. 113, no. 36) и могильника Опушки: Стоянова, 2012, с. 7, 11, рис. 6, 9. См. аналогичные подвески из Помпей: Rapputi, 1983, p. 97–99, nos. 141–145; 184, nos. 361–362. Кроме того такая подвеска голубого фаянса была найдена в трупосожжении третьей четверти I в. н. э. № 877 некрополя Задара в Далмации: Giunio, Gluščević, 2007, s. 82–84, pls. 2, 3, 5; 3, 3–4.

риалам 1935–1936 гг.), где преобладают амфоровидные подвески (12 экз.) и подвески в форме гениталий (5 экз.), тогда как другие типы: подвески в форме руки с кукишем, алтаря, Гора (Toll, 1946, p. 58, no. 17, pl. XLV [гробница № 24, погребение XV]), Беса (Toll, 1946, p. 77, no. 18 [гробница № 40, погребение VI]), урея [Toll, 1946, p. 58, no. 16, pl. XLV [гробница № 24, погребение XV]), скарабей — представлены одной-двумя находками каждая (Toll, 1946, p. 127). Встречаются и пронизи в форме черепах (Gogiberidze, 2008, p. 166, 175, no. 6; pl. 65), напоминающие по форме фаянсовые пронизи из Северного Причерноморья, однако, в некоторых публикациях они обозначены не как фаянсовые, а как стеклянные²⁷. Практически во всех случаях украшения имеют голубой цвет, лишь в одном — зеленый (Toll, 1946, p. 80, no. 8, pl. LIV [гробница № 40, погребение XIV], подвеска в виде гениталий).

В свое время подробный обзор находок бус и подвесок из «египетского» фаянса в Центральной Азии, Индии и на Переднем Востоке был сделан Б. А. Литвинским (1973, с. 134–143). С тех пор выходили новые публикации и обзоры находок с территории Ферганы, Согда и Бактрии (Ртвеладзе, 1977, с. 235–238; Шеркова, 1981, с. 73–80; 1991, с. 62–91; Литвинский, Седов, 1983, с. 57–59; 1984, с. 58–62, рис. 19–20; Булыгина, 1986, с. 247–253; Mairs, 2007, p. 80–84; Ниязова, Мирзаахмедов, 2008, с. 164–166). Отметим также находки из погребальных памятников арысской культуры рубежа н. э. – первой половины II в. н. э. Южного Казахстана (Подушкин, 2015а, с. 307–320, рис. 1, 9–12, 14; 3, 9; 5, 1; 2015б, с. 73, рис. 4, 8–14; 74).

Действительно, и в Центральной Азии чрезвычайно редки другие формы за исключением сферических бус, зерновидных подвесок и подвесок в форме гениталий, руки с кукишем и гроздей винограда, хотя они здесь также изредка встречаются. Среди них подвески в форме стопы ноги (Шеркова, 1991, с. 69, табл. II, 53–54), три плакетки с лягушкой (Шеркова, 1991, с. 72, табл. II, 95–97; 76) и скарабей (Шеркова, 1991, с. 73, табл. II, 100; 76), а также несколько подвесок в виде фигурок Беса (Шеркова, 1991, с. 73, табл. II, 102–104; 78), Шу (Шеркова, 1991, с. 73,

табл. II, 105; 78) и Гарпократа (Шеркова, 1991, с. 73, табл. II, 107). На этом фоне выделяются случайные находки из Кенимехских курганов на территории Западного Согда, представляющие пронизь с изображением лежащего льва на прямоугольном постаменте и две пронизи в форме черепах (Ниязова, Мирзаахмедов, 2008, с. 164–165, рис. 1–2), а также пронизь с изображением мухи из случайных находок в районе озера Айдаркуль в Бухарском Согде (Ниязова, Мирзаахмедов, 2008, с. 164–165, рис. 3)²⁸.

Близкий по составу, пусть и несколько более узкий набор фигурных фаянсовых украшений, происходит из могильников Южного Казахстана, где найдены амфоровидные подвески, подвески в форме руки с кукишем, пронизи в форме лягушки и скарабея (Подушкин, 2015а, с. 307–320, рис. 1, 9–12, 14; 3, 9; 5, 1; 2015б, с. 73, рис. 4, 8–14; 74).

Таким образом, хотя набор фаянсовых украшений, найденных на территории Центральной Азии, и представлен большим разнообразием форм, чем набор подобных украшений из погребений I в. до н. э. – II в. н. э. на территории Ближнего Востока и Передней Азии, тем не менее, он все же обнаруживает большую близость к нему, нежели к набору фаянсовых бус, пронизей и подвесок из Северного Причерноморья.

С этой точки зрения я считаю, что ближе к истине была Т. А. Шеркова (1991, с. 87–91), полагавшая, что распространение этих изделий в Центральной Азии происходило либо из египетских центров производства, либо близких к ним. Менее вероятным мне представляется предположение о том, что они попадали в Среднюю Азию через посредничество сарматов (Ртвеладзе, 1977, с. 237–238; Подушкин, 2015а, с. 316). Исключением с наибольшей вероятностью являются находки из Кенимехских курганов на территории Западного Согда, где была найдена плакетка с рельефным изображением лежащего льва, которая могла попасть сюда именно таким путем.

Примечательна находка двух подвесок в форме гениталий в погребении № 39 второй половины II – середины III в. н. э. могильника Курайка на Горном Алтае (Богданов,

²⁷ Дура-Европос: Toll, 1946, p. 68, no. 21, pl. L (гробница № 35, погребение XIII) (зеленое непрозрачное стекло). — Эд-Дур: Haerinck et al., 1991, p. 44, 54, figs. 35 (внизу справа).

²⁸ Ср. Pannuti, 1983, p. 166, no. 317. О египетских амулетах в форме мухи см. Andrews, 1994, p. 62–63.

Слюсаренко, 2007, с. 77–80, рис. 5), аналогичной — на территории Монгольского Алтая (Miller, 2011, p. 472, 473, fig. 10,1; Brosseder, 2015, p. 265, note 151), еще двух — на севере Китая, в Хотане (Ния), и в гробнице времени династии Хань у деревни Шасунья в провинции Цинхай (Lin Yixian, 2010, p. 204, fig. 2), а также пронизи в форме алтарика синего фаянса в могильнике Сампулы в Синьцзяне (Wang Bo, Lu Lipeng, 2009, p. 311, photo 15)²⁹, и в могильнике Икхерин Ам (погребение № 1) и подвесок в форме руки с кукишем и фигурки Беса — на севере Гоби (Brosseder, 2015, p. 265, note 150). Кроме того, одна из хранящихся в Королевском музее Онтарио в Торонто плакеток с изображением льва была приобретена в районе Лояна (провинция Хэнань) (Seligman, Beck, 1938, 11, pl. IV, 6c).

6. Фигурный фаянс в Италии в I в. н. э.

Некоторое количество таких украшений было найдено и в Западных провинциях Римской империи³⁰, и в Италии³¹, в частности, в Геркулануме (Scatozza Höricht, 1989, p. 73–75, nos. 139–144; p. 85–87, nos. 193–194; p. 92–95, nos. 198–199, tav. II, 2; Whitmore, 2013, p. 175, fig. 29) и Помпеях (Pannuti, 1983).

Тем не менее, основываясь на приведенной информации необходимо признать, что количество бус и амулетов из так называемого египетского фаянса, найденных в Северном Причерноморье, как в античных центрах, так и в погребениях варварского населения второй половины I в. до н. э. и первых веков н. э., не только существенно превышает объем хронологически близкого материала, известного нам, как в Италии и Западных провинциях Римской империи, так и на Ближнем Востоке — в Парфии, но

и, что не менее важно, они представлены значительно большим количеством типов. Помимо подвесок в форме амфорок (или зерновидных), в форме гениталий и руки с кукишем, здесь были особенно широко распространены различные варианты скарабеев и плакеток с изображениями львов, подвески в форме сдвоенных цилиндров и виноградной грозди, всего 98 типов изделий, представленных 58 формами, в том числе 68 типов изделий римского времени, из которых в некрополях античных городов по подсчетам Е. М. Алексеевой начала 1980-х гг. наиболее распространенными были скарабеи — 91 экз., подвески-амфорки — 45 экз., и плакетки с изображениями львов — 33 экз. (Алексеева, 1972, с. 5–6; 1975, с. 28).

Если бы не находка в Геркулануме ожерелий, в составе которых были не только сферические ребристые бусы, зерновидные подвески, подвески в форме гениталий, но и пронизи в форме черепах (Scatozza Höricht, 1989, p. 92, no. 198.36–37; ср. Алексеева, 1975, с. 43–44, тип 60, табл. 11, 14–16; 12, 8), скарабея (Scatozza Höricht, 1989, p. 87, no. 193.m), плакетки с изображением лягушек (Scatozza Höricht, 1989, p. 92, no. 198.34–35; ср. Алексеева, 1975, с. 43, тип 56, табл. 11, 12), птицы (Scatozza Höricht, 1989, p. 92, no. 198.38, 44), подвеска в виде фигурки Гарпократа с пальцем во рту и с рогом изобилия (Scatozza Höricht, 1989, p. 95, no. 198.40; ср. Алексеева 1975, 43, тип 56, табл. 7, 17–19; 12, 31) (в составе ожерелья с наибольшим количеством фаянсовых фигурных украшений — и мозаичные бусы с изображением человеческого лица [Scatozza Höricht, 1989, p. 92, no. 198.27–33; 95]), то можно было бы предполагать, что такие формы пронизей и подвесок из египет-

²⁹ Тип Алексеева, 1972, с. 9, рис. 3, 18; 1975, 48, тип 936, табл. 7, 33 (представлена единственной находкой из погребения некрополя Пантикапея, датирующегося концом I в. до н. э. — первой половиной I в. н. э.). По одной аналогичной пронизи происходит: из склепа № 620/1996 некрополя Усть-Альминского городища (из фаянса бирюзового цвета) (Труфанов, 2009, с. 243, рис. 73, 2; Puzdrovskij, 2013, S. 309, Kat. VII.55), могильника Олушки (Стоянова, 2012, с. 36, рис. 31, 12) и из могильника Новофилипповка (голубого цвета) (Симоненко, 2011, с. 114–115, рис. 69, 16). Аналогичные пронизи голубого фаянса вместе с сердоликовыми бусами и амфоровидной подвеской голубого фаянса образуют ожерелье неизвестного происхождения из собрания П. Берч, предположительно происходящее из Северного Ирана: Кат. Москва, 1999, с. 44, инв. № 58.

³⁰ Впрочем, те редкие находки из немецких музеев, которые собрал Г. Гримм, не имеют сведений об их происхождении: Grimm, 1969, S. 197–198, Nr. 104; S. 211–212, Nr. 125–126, Taf. 8.

³¹ Small, Small 2007, p. 145, 175–176, figs. 22–23; no. P 716; Whitmore, 2013, p. 625, table A-13; Carroll, 2018, fig. 4.15 (Вагнари в Апулии, детское погребение F38). Впрочем, в данном случае не исключено, что это не фаянсовая, а стеклянная подвеска в форме гениталий. Такая стеклянная подвеска происходит из Телль Анафы в Израиле и датируется II в. до н. э.: Spaer, 2001, p. 186, fig. 82. Подобным образом, подвески в форме виноградной грозди известны не только из фаянса, но и из полупрозрачного стекла зеленоватого и голубого цвета, см., например, Arveiller-Dulong, Nenna, 2011, p. 43, nos. 40–41.

ского фаянса известны только в Северном Причерноморье и хинтерланде.

Кроме того, сравнительно разнообразные находки мелкого фигурного фаянса происходят из Помпей. Среди них преобладают пронизи в форме скарабеев (Pannuti, 1983, p. 163–165, nos. 307–315; p. 179, nos. 342–346), подвески в форме гениталий (Pannuti, 1983, p. 134–135, nos. 229–236; p. 184–185, nos. 363–365), руки с кукишем (Pannuti, 1983, p. 136–137, nos. 239–244), грозди винограда (Pannuti, 1983, p. 167–168, nos. 319–323; p. 187, nos. 373–374), фигурки Гарпократа (Pannuti, 1983, p. 69–70, nos. 106–107; p. 181–182, nos. 350–354). Несколько реже встречаются фигурки Беса (Pannuti, 1983, p. 72–74, no. 110; p. 182–183, nos. 355–357), Патека (Pannuti, 1983, p. 73, no. 111; p. 183–184, nos. 358–360), фаллические гермы (Pannuti, 1983, p. 118–119, nos. 186–187) и гермы с изображением Геракла (Pannuti, 1983, p. 97–99, nos. 141–145; p. 184, nos. 361–362), пронизи в форме черепашек (Pannuti, 1983, p. 159–160, nos. 295–297). Отметим также единичные пронизи в форме плакеток с изображениями лежащих на прямоугольных постаментах барана (Pannuti, 1983, p. 148, no. 268) и львов (Pannuti, 1983, p. 140, nos. 250–251) или мухи (Pannuti, 1983, p. 166, no. 317) и лягушки (Pannuti, 1983, p. 185–186, no. 368) — на овальном постаменте и медальоны с изображением *en face* головы ребенка (Pannuti, 1983, p. 119–120, nos. 189–190).

Исследования фаянсовых украшений из Помпей при помощи различных типов анализов подтверждает их египетское происхождение (Mangone et al., 2011, p. 2860–2868).

7. Какие типы фигурных фаянсовых украшений могли производиться в Северном Причерноморье?

Вряд ли возможно приписывать все находки из Северного Причерноморья и Сарматии производству какого-то неизвестного центра

в Египте. Многие из типов пронизей и подвесок известны только здесь и не встречены до сих пор в Египте. Вероятно, мода на «египетское» во всей Римской империи, в том числе, проявившаяся в распространение египетских импортов и изделий на «египетскую тему», *aegyptiaca*³², нашла проявление в том, что подражания египетским амулетам начали в массовом порядке производить в различных центрах за пределами Египта (ср. Дан, 2011, p. 219). Сравнительно многочисленные находки, близкие по формам, найденным в Северном Причерноморье, концентрируются в Сирии (преимущественно в Дура-Европос), в районе Персидского залива, в Ираке и Иране. Есть все основания полагать, что их могли изготавливать не в Египте (или не только в Египте³³), а в каком-то из ближневосточных центров, возможно, на территории Сирии. Репертуар форм, получивших распространение в I в. до н. э. — II в. н. э. на Ближнем и Среднем Востоке, сравнительно ограничен, также как и цветовая гамма изделий — голубая. В античных центрах Северного Причерноморья в это же время получает распространение фигурный фаянс значительно более широкого спектра форм и в значительно большем количестве.

Обращает на себя внимание особенная популярность среди кочевников Сарматии пронизей в форме скарабеев и лежащих на постаментах львов (рис. 1–5; 6, 2–3; 7), при этом если пронизи в форме скарабеев и встречаются, хоть редко в Дура-Европос, Бактрии и в Помпеях, то ситуация с пронизями в виде лежащих на постаментах львов иная.

7.1. Пронизи в виде фигурок лежащих на постаментах львов

На сотни пронизей в форме лежащих на прямоугольных или овальных постаментах львов, найденных как в Северном Причерноморье, так и в сарматских памят-

³² Этой теме посвящена обширная литература. Из работ, опубликованных в последнее десятилетие, см. в частности: Swetnam-Burland, 2007, p. 113–136; 2015; Heinz, 2008; van Aerde, 2013, p. 1–20; 2015; Чисталев, 2016, с. 9–38; Barrett, 2017, p. 1–43; Verslyus, 2017, p. 74–89. См., в частности, обзор *aegyptiaca* из Помпей (в которой фаянсовые украшения не вошли): Swetnam-Burland, 2007, p. 124–135; см. также: Mol, 2013, p. 117–131.

³³ В одном из погребений Западного некрополя Мероз I – II вв. н. э. (W 308) среди многочисленных фаянсовых украшений были найдены образцы, вполне сопоставимые с находками как из Северного Причерноморья, так и Ближнего и Среднего Востока. В частности — подвески в форме виноградных гроздей (3 экз.): Dunham, 1963, p. 146, no. 23–I–308f, fig. 109, a, 2/3, 13, 14; b, 6; <https://www.mfa.org/collections/object/amulet-of-a-bunch-of-grapes-145460>. Но это единственная известная мне здесь находка таких украшений рассматриваемого времени. Несколько чаще встречаются пронизи в форме крокодила: Dunham, 1963, p. 41, no. 23–M–309, fig. 28, a. 1. 12–13; p. 146, no. 23–I–308i, fig. 109, a, 1. 9–10; b, 9; p. 172, no. 22–2–509, fig. 125h; p. 183, no. 22–2–579, fig. 133g; p. 290, no. 23–3–291, fig. 176, 4. 1. 1; Then-Obłuska, 2016b, p. 703–704, fig. 4, 11.

никах от Приднепровья до Урала (рис. 1; 2, 4; 4; 6, 2–3; 7) приходится лишь две про­ низи такого типа из Помпей (Pannuti, 1983, р. 140, nos. 250–251), а также несколько про­ низей, хранящихся в Торонто и происходя­ щих из покупок, предположительно в Египте, Иране и Китае (Seligman, Beck, 1938, р. 11, pl. IV, 6с). В некоторых отчетах о раскопках в Мерое упоминаются фрагменты фаянсовых украшений в форме лежащего льва, но ни размеров, ни фотографий или рисунков не приводится³⁴. Другие аналогичные про­ низи в частных коллекциях (Animals in Ancient Art III, 1996, р. 111, no. 168), в галереях и на аукционах³⁵, не имеют достоверного происхо­ ждения, поэтому нельзя исключать, что и они были найдены в Северном Причерноморье.

Амулеты из фаянса в виде фигурок львов известны среды материалов VI – V вв. до н. э., например, из некрополя Амутуса на Кипре, однако, они, как правило, представля­ ют льва в совершенно другой иконографии (Clerc, 1991, р. 124–126) — он скорее сидит, опираясь на стоящие под углом передние лапы (Clerc, 1991, р. 65, Т. 232/42) или в лю­ бом случае держит голову горизонтально, если и передние лапы находятся на уровне основания (Clerc, 1991, р. 78, Т. 276/269)³⁶. Причем это не про­ низи, а подвески с ушком на спине животного. В близкой иконографии предстают львы и в греческой пластике ар­ хаической и раннеклассической эпохи, в том числе на костяной фигурке из Герайона на Самосе (Freyer-Schauenburg, 1966, S. 85–91, Nr. 20, E91, Taf. 23–24), на мраморной статуе из Музея в Измире (Dedeođlu, 1993, р. 69), на фигурках, украшающих бронзовые котлы, например, из Олимпии (Gauer, 1991, S. 188–189, Nr. Le 61, Taf. 10, 2; 11, 4. 6), в глиптике (например, на скарабеоиде, хранящемся в Бостоне: <https://www.mfa.org/collections/object/scaraboid-glass-paste-with-recumbent-lion-260170>), а также на золотой подвеске ожерелья первой половины III в. до н. э. из гробницы II кургана, раскопанного А. Б. Ашиком по дороге в Аджимушкой в 1841–1842 гг.

(Reinach, 1892, Taf. IX, 3; Сокольский, 1971, с. 139, рис. 44, 1; Ruxer, Kubsczak, 1972, р. 234, pl. V, 2; Deppert-Lippitz, 1985, S. 210–212, Abb. 149a; Pfrommer, 1990, S. 311, Taf. 4, 1; Despini, 1996, pl. 127; I. Saverkina, in Kat. Bonn, 1997, S. 151–153, Nr. 63 [вторая четверть III в. до н. э.]; Калашник, 2014, с. 232–235, илл. на с. 235 сверху [первая половина III в. до н. э.]).

Маленькие фаянсовые фигурки львов, выполненные в такой же иконографической схеме, в ряде случаев с петлей на спине, в других — с поперечными отверстиями в основании, известны и в Мероэ (Dunham, 1963, р. 39, no. 302K, fig. 28, верхний ряд, второй и третий слева; р. 294, no. 23–3–305, fig. 176, 12.2; 14; р. 300, no. 23-M-227, fig. 178, 6. 2–3. <https://www.mfa.org/collections/object/amulet-of-a-lion-145501>), в том числе в погребениях однозначно датируемых второй половиной I в. н. э. (например, в гробнице Beg. W308 Западного некрополя), в которой была найден очень большой набор мелкого фигурно­ го фаянса) (Dunham, 1963, р. 146, no. 307E; р. 149, fig. 109, a, 413-5, 10, 13; b, 5 [5 экз.]). Одна такая про­ низь вместе с про­ низями в форме лягушки, амфоровидной подвеской и подвесками в форме гениталий и ручки с ку­ кишем были найдены в Бисхезарде в Иране (Stein, 1936, р. 159, pl. XXIX, 20).

Тем не менее, среди материалов из Амутуса этого времени имеется и про­ низь с рельефным изображением льва в позе, ана­ логичной рассматриваемой нами, на прямо­ угольном основании — и это также про­ низь с отверстием по длинной оси основания — иероглифическая надпись на основании по­ зволяет относить эту про­ низь к изделиям мастерской Навкратиса (Clerc, 1991, р. 79, Т. 276/347; р. 125–126). В аналогичной позе изображены и львы на рельефных пластин­ ках из слоновой кости архаического време­ ни из святилища Артемиды Ортии в Спарте (Dawkins, 1929, р. 217, 233–234, pls. 114, 3; 151; 152, 2–3), на псевдоскарабеях класси­ ческого и раннеэллинистического време­

³⁴ Dunham, 1957, р. 105: “21-3-94 a shows rump of a couchant lion... in relief. No photographs or drawings made”.

³⁵ <https://medusa-art.com/an-egyptian-recumbent-lion-amulet-1.html>

<https://www.trocadero.com/stores/JFF/items/1302107/An-Ancient-Very-Interesting-Egyptianizing-Fayence-Lion>

<http://www.edgarlowen.com/b672.jpg>

<https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=599&lot=528>

³⁶ Ср. с датировкой птолемеевским временем: <https://www.christies.com/lotfinder/Lot/amulette-de-lion-couche-en-fayence-siliceuse-5046407-details.aspx>. — С датировкой II в. до н. э. – I в. н. э.: Kat. München, 1996, S. 108, Nr. 84. См. также: Grimm, 1969, S. 211, Nr. 125, Taf. 8, 2 (предположительно из Роттвайля); Arveiller-Dulong, Nenna, 2011, р. 281, nos. 423–424 (из Египта).

ни (Максимова, 1962, с. 122–132; Власова, 2010, с. 240, 243, рис. 106); на золотых бляшках из Куль-Обы (Artamonov, 1970, Taf. 248). К более близкому к рассматриваемому нами времени относятся изображения лежащих львов на низких прямоугольных постаментах на золотых пронизях из Мероз (Kat. Mannheim, 1998, S. 319, Nr. 352). Упомянем также фаянсовую крышку шкатулки прямоугольной формы с рельефным изображением фигуры лежащего леопарда, датируемую I в. н. э. и также происходящую из Мероз (Kat. Mannheim, 1998, S. 363, Nr. 434).

Таким образом, хотя точных аналогов плакеткам с изображением лежащих львов, подобных найденным в Северном Причерноморье и в Сарматии, ни в Египте, ни на Ближнем Востоке (имеются в виду достоверно происходящие) мне не известны, предполагать египетский или в целом ближневосточный импульс для их появления вполне возможно, хотя иконография изображения была, очевидно, широко распространена в раннеимператорскую эпоху, в том числе в скульптуре (Монтолеони Сабино, Риете, Центральная Италия: arachne.dainst.org/entity/1125401) и глиптике (Zwierlein-Diehl, 1998, S. 266, Nr. 148 — никола из Кельнского собора, конец I в. до н. э.).

7.2. Подвески в форме двойных цилиндров

Ни в Италии, ни на Ближнем Востоке, в Иране, Закавказье, а также в Центральной Азии не было найдено одной из самых распространенных форм фигурного фаянса в Северном Причерноморье и Сарматии — подвесок в форме двойных цилиндров (рис. 6, 7). Северопричерноморское происхождение подвесок в форме одинарных или двойных цилиндров (или как их иначе называют, ведровидных) сомнения не вызывает (Бажан, Каргопольцев, 1989, с. 163–170; Трейстер, 2007, с. 96–97, 102; Стоянова, 2016, с. 130–132 с литературой; Vârcă, 2018, 37–63). Судя по материалам из Танаиса, наиболее ранние их образцы встречаются еще во II в. до н. э., а в I в. н. э. в Ольвии, Юго-Западном Крыму и на Нижнем Дону известны находки золотых подвесок в виде двойных цилиндров, зачастую украшенные вставками из пасты или

эмали, декором из зерни и филиграни. Таким образом, по крайней мере, этот тип мелкого фигурного фаянса не имеет никакого отношения к Египту. Очевидно, что и сама идея возникла в Северном Причерноморье, и здесь она была воплощена не только в металле, но и в фаянсе.

7.3. Пронизь в форме двойного гребня

Редкая форма, неизвестная до сих пор ни по публикации Е. М. Алексеевой, ни по находкам из сарматских погребений — пронизь в форме двойного гребня из погребения № 1 кургана № 1/1988 могильника Веселый-II (не опубликована).

Костяные подвески-амулеты в форме двойных гребней известны как в Ольвии, в том числе в погребении V в. до н. э., так и в скифских курганах Приднепровья и Крыма второй половины IV в. до н. э. (Трейстер, 2008, с. 116–117). Подобные миниатюрные подвески в золоте украшают ожерелья из погребения некрополя Аканфа в Македонии IV в. до н. э. (Cat. New York, 2004, p. 130, no. 18; Dasen 2015, p. 196, pl. 11b), а также упомянутое выше ожерелье из гробницы первой половины III в. до н. э. в Керчи по дороге в Аджимушкой. Аналогичная золотая подвеска украшает и происходящее с юга России ожерелье из коллекции А. Мерля де Массоно в Античном собрании Берлина (Greifenhagen, 1975, S. 30, Nr. 1, Taf. 24). Таким образом, и в данном случае, трудно говорить о каких-либо египетских прототипах, а уж тем более считать пронизь из могильника Веселый-II импортом из Египта.

7.4. Подвески-медальоны с изображением бюста так называемого младенца Гора

Десять таких подвесок, которые Е. М. Алексеева, вслед за Ф. Питри (Petrie, 1914, p. 35, no. 147, pl. XXVI) называет изображением бюста младенца Гора, учтены в Северном Причерноморье, в том числе, девять — на Боспоре, а из них семь — в Пантикапее (Алексеева, 1975, с. 40–41, тип 43, табл. 8, 2–9). С учетом не вошедших в свод бус материалов из могильников Юго-Западного Крыма, Верхнего Дона и Прикубанья³⁷, а также медальонов из собрания Одесского археологического музея (Cat.

³⁷ Четыре подвески и пронизь из могильников Юго-Западного Крыма, в том числе три — из могильника Бельбек IV (Гущина, Журавлев, 2016, табл. 22, 6–8; 307, 4) и по одной: из погребения № 51 могильника Опушки (Стоянова, 2012, с. 42, 44, рис. 37, 12; с. 75, тип 12) и могилы № 40 Усть-Альминского некрополя (Высотская, 1994, с. 125,

Krakow, 2006, p. 157, nos. 49–50) общее количество таких подвесок (пронизей) достигает, по крайней мере, 20 экз. Проблема, однако, заключается в том, что если на подвеске, хранящейся в Ливерпуле, персонаж подносит указательный палец к губам, что дает веские основания для такой атрибуции, то на подвесках из Северного Причерноморья, этот жест отсутствует. Для них характерны следующие черты — очень короткая прическа, переданная точками, придающая образам негроидный облик, и ожерелье из больших округлых бус, иногда с подвесками в форме грозди винограда (?). Примечательно изображение на одном, отличающемся от других медальоне, на котором по сторонам от головы изображены крылья или солнечные лучи, а на груди — змея (?) (Алексеева, 1975, с. 40, табл. 8, 2). Опубликованные в виде качественных цветных фотографий находки из Прикубанья и Юго-Западного Крыма совершенно ясно представляют тип с крыльями, поднятыми за спиной.

Практическое отсутствие подобных медальонов где-либо за пределами Северного Причерноморья дает основание предполагать в лучшем случае изображение на египетскую тему. Мне известны лишь два подобных (но не идентичных) медальона из Помпей; по мнению У. Паннуги, на них изображены головы ребенка или Горгоны (?) (Pannuti, 1983, p. 119–120, nos. 189–190).

Характерными признаками иконографии младенца Гора, которого греки называли Гарпократом, были поднесенный ко рту в жесте молчания палец руки и локон, свисающий у правой щеки (Andrews, 1994, p. 16, fig. 10)³⁸. В некоторых случаях, как на рельефном медальоне фаянсовой чаши из Музея Питри, представлена фигурка стоящего обнаженного мальчика с крыльями, подносящего палец ко рту (<https://twitter.com/AprilPudsey/status/937710878480322560>). На некоторых магических геммах сидящий на цветке лотоса Гарпократ изображался в лучевой короне

(s.v. Harpocrates, LIMC IV, 1988, 434, no. 270 [V. Tram Tan Tinh, B. Jaeger, S. Poulin]). Известны изображения Гарпократа в подобной короне и на терракотовых фигурках (s.v. Harpocrates, LIMC IV, 1988, 418, no. 12; 434, no. 267; 436, no. 300 [V. Tram Tan Tinh, B. Jaeger, S. Poulin]).

Помимо фаянсовой подвески, хранящейся в Ливерпуле и опубликованной Ф. Питри, мне известен только один медальон с изображением бюста Гарпократа с поднесенным ко рту пальцем, при этом голову младенца увенчивает корона *hememhet*. Гарпократ в таких коронах часто изображается на бронзовых статуэтках, например на датируемой I в. до н. э. фигурке предположительно происходящей из Александрии в Музее Метрополитен³⁹. Данная подвеска из фаянса бирюзового цвета была найдена в погребении № 159/1980 Охлебининского могильника в Башкирии (рис. 8, 3) (Кат. Уфа, 2007, с. 71) и есть веские основания предполагать ее египетское (или ближневосточное происхождение). Что же касается подвесок из Крыма, Прикубанья и Верхнего Дона, то практическое отсутствие подобных медальонов где-либо за пределами Северного Причерноморья дает основание предполагать в лучшем случае изображение на египетскую тему.

Продолжая тему округлых плакеток с рельефными изображениями человеческой головы, рассмотрим две находки из набора фаянсовых украшений, обнаруженного в погребении № 3 кургана № 1/1984 могильника Красногоровка-I: плоская округлая подвеска из темно-синего фаянса с рельефным изображением женской головы *en face* (Беспальный, 1984, л. 68, № 22в, рис. 165; Cat. Paris, 2001, p. 255, no. 295) и пронизь округлой в плане формы из грязно-зеленого фаянса с рельефным изображением женской головки в профиль (Беспальный, 1984, л. 66, № 10, рис. 165; Cat. Paris, 2001, p. 253 (ill.), 254, no. 294).

рис. 39, 16; с. 126; Cat. Milan, 1995, p. 113, no. 38 — примитивное сильно схематизированное изображение на круглой пронизи дм. 0,5 см), а также подвеска из Прикубанья (Краснодар, могильник на ул. Почтовой: Cat. Paris, 2001, p. 255, no. 302; Хачатурова, 2010, с. 25, рис. 31). Возможно к этому же типу относится и утраченная подвеска из Чертовицкого могильника (см. выше). В отечественной литературе за эти подвесками прочно закрепилось название «младенец Гор», которое употребляют практически все цитированные выше авторы.

³⁸ Об иконографии Гарпократа в греко-римский период см.: s.v. Harpocrates, LIMC IV 1988, 415–445 (V. Tram Tan Tinh, B. Jaeger, S. Poulin); s.v. Harpocrates, in *Iconography of Deities and Demons: Electronic Pre-Publication*, 2010: <http://www.religionswissenschaft.unizh.ch/idd>; Cristea, 2014, p. 115–134.

³⁹ <https://www.virtual-egyptian-museum.org/Collection/FullVisit/Collection.FullVisit-JFR.html?..Content/MET.MM.00162.html&0>

Обозначение «подвеска» и «пронизь» взяты из отчета, в каталоге выставки обе они обозначены как «подвески». Во всяком случае, судя по фотографии, есть все основания предполагать, что плакетка с изображением головки *en face* является пронизью, а иконография не оставляет никаких сомнений в атрибуции; это изображение головы Медузы, что и было указано в выставочном каталоге. Изображения головы Медузы в подобном стиле были широко распространены, особенно во II в. н. э., на территории Римской империи, главным образом, в Египте. Они использовались обычно в качестве центральных медальонов ожерелий или их застежек, а петли были припаяны, соответственно, по горизонтальной оси (Treister, 2001, p. 310, note 112; Трейстер, 2007, с. 92–93; 2015, с. 138–140, рис. 32, 1–4).

Аналогичная пронизь голубого фаянса происходит из могильника у с. Заветное (Cat. Milan, 1995, p. 109, no. 7). Подобные же изображения в рельефе имеются и на медальонах из Помпей (Pannuti, 1983, p. 119–120, nos. 189–190), и медальонах зеленого и желтого фаянса из Университетской коллекции в Ливерпуле (Petrie, 1914, p. 28, no. 128a–b, pl. X). Известно еще больше подобных пронизей, выполненных из монокромного полупрозрачного стекла зеленого или голубого цвета, которые, как правило, датируются I в. н. э. и являются предположительно изделиями италийских мастерских (Pannuti, 1983, p. 77–78, nos. 114–116; Megow, 1986, S. 461, Abb. 3; 467–468, Nr. 3; Whitehouse, 1997, p. 19–20, no. 6; p. 31–32, no. 30; Spaer, 2001, p. 254, nos. 613–614, pl. 46; Arveiller-Dulong, Nenna, 2011, p. 398–400, nos. 655–661). Есть все основания относить находку из Красногоровки к этой группе.

Еще необычнее округлая подвеска или скорее пронизь (на фотографиях с лицевой стороны никаких признаков петли нет) из Красногоровки с рельефным изображением женской головы *en face*. Изображение женской головки с прической типа *Melonfrisur* с валиком и с пучком сзади настолько напоминает образы на перстнях из различных материалов с портретами цариц династии Птолемеев, прежде всего Арсинои III, получивших особо широкое распространение на

Боспоре (Трейстер, 2012, с. 476–477 с литературой), что есть все основания рассматривать их, по крайней мере, в качестве прототипов изображения, хотя не исключено, что форма могла быть снята именно с такого перстня конца III – начала II в. до н. э., а фаянсовая плакетка с таким изображением оказалась в погребении 10-летней девочки I в. н. э. вместе с другими фаянсовыми украшениями, характерными для этого времени. С другой стороны, нельзя исключать и альтернативную атрибуцию, поскольку близкую прическу имела Клеопатра VII, которая в деталях представлена на ее монетах, чеканенных с 51 по 30 гг. до н. э. (Cat. London, 2001, p. 177–178, nos. 177–186).

8. Какие формы фигурных украшений не имеют ничего специфически египетского

Фаянсовая пронизь с изображением лягушки известна в рассматриваемое время в Мероз — единственная находка представляет две лягушки на прямоугольном постаменте (<https://www.mfa.org/collections/object/amulet-of-a-frog-145081>), что отличает ее от материалов из Северного Причерноморья, Сарматии (рис. 2, 3), Ближнего, Среднего Востока и Центральной Азии, где постаменты отсутствуют.

Еще в большей степени касается это пронизей в форме черепах, которые были распространены в Египте на протяжении всей его истории, правда, как правило, в камне (Fischer, 1968). Однако и в Греции классической эпохи⁴⁰ подвески в форме черепах, по крайней мере, в серебре и золоте были также весьма популярны, о чем свидетельствует золотые подвески ожерелья V в. до н. э. из погребения № 11/1969 в Вани (Чкониа, 1981, № 17, табл. 10; Bill, 2003, S. 233–235, Taf. 172–177; Kat. Berlin, 2007, S. 106–129; Kacharava, Kvirvelia, 2008, p. 136–137, pl. 6b; Sens, 2009, S. 176–179, Taf. 48–51), из погребения некрополя Аканфа в Македонии IV в. до н. э. (Cat. New York, 2004, p. 130, no. 18; Dasen, 2015, p. 196, pl. 11b) и серебряные — из трупосожжения начала IV в. до н. э. S-D на о. Фазос (Sgourou, Agelarakis, 2001, p. 343, 344, fig. 29; p. 345, fig. 32; 355, no. 55d)⁴¹.

⁴⁰ О различном отношении к черепахам в Египте, с одной стороны, и в Греции и Риме, с другой, см.: Lewis, Llewellyn-Jones, 2018, раздел „tortoise/turtle“.

⁴¹ У этого же ожерелья было и две подвески в форме лягушек: Sgourou, Agelarakis, 2001, fig. 33; 355, no. 55e. См. также Dasen, 2015, p. 196, note 81.

Хотя подвески в виде руки с кулаком с жестом кукиша (*mano de fica*) (рис. 8, 2) были распространены в разных культурах, в том числе в Египте и в Римской империи (как правило, в бронзе) (Faraone, 2018, р. 72–73)⁴², такие подвески в виде объемных полых золотых рук с кукишами со вставками филигранных кастов в форме листьев плюща или кружков получают широкое распространение в некрополях городов Северного Причерноморья, преимущественно на Боспоре и происходят из комплексов, датирующихся в основном I в. н.э., хотя известна находка и из погребения, датируемого II – первой половиной III в. н. э. (Трейстер, 2007, с. 95, карта 39; 2015а, с. 136–137)⁴³. За пределами Северного Причерноморья золотые подвески в форме руки с кукишем встречаются редко и отличаются от северопричерноморских по деталям декора: отметим подвеску с овальной вставкой из камня темного цвета, найденную в кургане Кочакизлар на северо-западе Малой Азии первой половины I в. н. э. (Atasoy, 1974, р. 262, no. 22, pl. 52, fig. 7 [справа]). На Западе подобные золотые подвески чрезвычайно редки, хотя известна находка в Помпеях (d'Ambrosio, De Carolis, 1997, р. 28, no. 4, pl. 1).

Учитывая то обстоятельство, что фаянсовые подвески в виде руки с кукишем известны, как на Ближнем Востоке, в Иране и Центральной Азии, так и в Италии и, принимая во внимание тот факт, что именно в Северном Причерноморье, подвески такой формы получили широчайшее распространение не только в фаянсе, но и в золоте, есть определенные основания предполагать возможность местного производства хотя бы части из них, допуская, конечно, возможный импульс из Египта (ср. Petrie, 1914, р. 11, no. 13, pl. I; Dunham, 1963, р. 146, no. 23–I–308u, fig. 109, a, 3.14–15; b, 21) или Ближнего Востока. Здесь необходимо также учитывать то обстоятельство, что под-

вески такой формы из сердолика в золотой оправе (Средний курган № 1 Васюриной горы, каменный ящик: Неверов, 1988, с. 181, № 495; Власова, 2004, с. 170–171, рис 36 справа; 2010, с. 241, 243, рис. 108) или стекла (Артюховский курган: Максимова, 1979, с. 122–123, рис. 56; 57, 1; с. 128) получают распространение на Азиатском Боспоре еще в эпоху эллинизма.

Интересно, что в отличие от подвесок в форме руки с кукишем и очень широко распространенных фаянсовых подвесок в виде гениталий, известных как в Египте (ср. Petrie, 1914, р. 11, no. 16, pl.I), так и на Ближнем Востоке, в Иране и Центральной Азии, на Горном Алтае и в Китае, а также в Италии, и отчасти происходящих из тех же ожерелий, что и подвески-кукиши (эта связь прослеживается еще в эллинистическое время — сердоликовые подвески в золотых оправках из каменного ящика Среднего кургана № 1 Васюриной горы⁴⁴) последние в Северном Причерноморье в золоте не известны.

9. Выводы

Как было показано выше, иконография некоторых образов (черепаха, лягушка), воплощенных в мелком фигурном фаянсе, не несет в себе ничего специфически египетского. Более того, образы, получившие распространение в фаянсе в Северном Причерноморье, одновременно появляются и в металле, в том числе и в золоте (подвески в виде двойных цилиндров, подвески в форме кукишей), а изображения лежащих львов в подобной иконографии интегрируются в крупноформатные произведения торевтики, связанные весьма вероятно с боспорскими мастерскими: фалары из тайника кургана у пос. Дачи (Cat. Tokyo, 1991, р. 105, no. 112; Беспальный, 1992, с. 182–183, № 6, рис. 8–9; Cat. Paris, 2001, 209–210, no. 235; Mordvinceva 2001, 86–87, Nr. 112, Taf. 56; Treister, 2004, р. 163, no. 7, Abb. 7; Трейстер, Мордвинцева

⁴² Известна также целая серия подвесок, комбинирующих фалл и руку с кукишем: Crummy, 1983, р. 139–140; Plouviez, 2005, р. 159, fig. 1, 6; Parker, 2015, р. 135–149; Whitmore, 2018, р. 17. См. также такую фаянсовую подвеску, предположительно происходящую из Египта в собрании Музея Метрополитен: https://www.metmuseum.org/art/collection/search/555337?sortBy=Relevance&when=A.D.+1-500&what=Amulets&ft=*&offset=0&gpp=20&pos=3

⁴³ Из Пантикапея происходит и подобная подвеска из халцедона: Неверов, 1988, с. 181, № 496. См. также подвески аналогичной формы из кости (Алексеева, 1982а, с. 32, тип 49, табл. 45, 12) и коралла (Алексеева, 1982а, с. 30, тип 8, табл. 43, 46).

⁴⁴ Подвеска в форме кукиша: Неверов, 1988, с. 181, № 495; Власова, 2004, с. 170–171, рис 36 справа; 2010, с. 241, 243, рис. 108. – Подвеска в форме гениталий: Неверов, 1988, с. 181, № 497; Власова, 2004, с. 170–171, рис. 36 слева; 2010, с. 241, 243, рис. 107.

2007, т. 2, 28, № А67.2, табл. 26, 78, 79; рис. 44; Кат. Ст. Петербург, 2008, 100–103, № 22; Kat. Leoben, 2009, S. 222–225, Nr. 83), флакон-подвеска из Ольвии (Treister, 2004, p. 165, figs. 12–13; p. 167, no. 11; Трейстер, 2007, с. 53; Мордвинцева, Трейстер, 2007, т. 2, 163, № С/1.19.5.1, табл. 74, рис. 17).

Цветовая гамма фигурного фаянса из Северного Причерноморья значительно богаче по сравнению с украшениями из фигурного фаянса из Египта, Ближнего и Среднего Востока — она не ограничивается голубым (реже — зеленым) цветом, а включает изделия зеленого, серого, фиолетового, желтого цвета.

Все эти наблюдения делают ранее высказывавшиеся предположения о возможности хотя бы частичного производства таких изделий непосредственно в мастерских Северного Понта весьма вероятными. Косвенным, но очень важным аргументом в пользу этого предположения является и отсутствие находок таких изделий в Восточном Средиземноморье, Малой Азии, Греции, Северной Африке и в Западном Понте.

Есть все основания предполагать, что фигурные фаянсовые украшения из Северного Причерноморья попадали к кочевникам Сарматии и распространялись ими далее, на восток и северо-восток, достигая, по крайней мере, Урала. Скорее всего, от них, возможно в качестве личных вещей сарматских женщин (Воронятов, 2011, с. 97–98; 2018, с. 45) они попадали к населению лесостепи Восточной Европы, в том числе и в таких отдаленных от Северного Причерноморья областях, как Приуралье и Прикамье.

Сравнительно редкие находки мелкого фигурного фаянса в городах Италии, погибших при извержении Везувия в 79 г. н. э., в Помпеях и в Геркулануме, а также в Далмации, вероятно, следует рассматривать как импорты из ближневосточного центра. Маловероятно, что производство таких украшений было налажено в Италии или в каком-либо другом центре Империи, во всяком случае, мне не известны их находки в Западных провинциях, также как они и не включены в свод бус европейско-

го Барбарикума (Tempelmann-Maczyńska, 1985). Хотя исследования фаянсовых украшений из Помпей при помощи различных типов анализов подтверждают их египетское происхождение (Mangone et al., 2011, p. 2860–2868), тем не менее, авторы публикации не удосужились дать хоть какую-либо информацию о том, какие именно украшения они исследовали.

Судя по наборам украшений, из неизвестного ближневосточного центра мелкий фигурный фаянс распространялся в Сирии, на Аравийском полуострове, в Иране и Закавказье и попадал далее в Центральную Азию, преимущественно в Бактрию. Отсутствие специфических форм, характерных для Северного Причерноморья и Сарматии, таких, как пронизей с изображением львов и подвесок в форме двойных цилиндров, среди материалов из Южного Казахстана и Центральной Азии делают маловероятным связь появления здесь этих украшений с посредничеством сарматов (Ртвеладзе, 1977, с. 237–238; Дзневладзе, 2016, с. 71) (исключением, с наибольшей вероятностью, являются находки из Кенимехских курганов на территории Западного Согда, где была найдена плакетка с рельефным изображением лежащего льва, которая с большой вероятностью могла попасть сюда именно таким путем). С этой точки зрения вывод, к которому я пришел, близок заключению Т.А. Шерковой (1991, с. 87–91), полагавшей, что распространение этих изделий в Центральной Азии происходило либо из египетских центров производства, либо близких к ним.

Откуда, из Северного Причерноморья или с Ближнего Востока, редкие фигурные фаянсовые украшения попадали далее на восток, на территорию Горного Алтая и на север Китая, — вопрос открытый, поскольку найденные там пронизи в подвески в форме гениталий, руки с кукишем и пронизи в форме алтарика известны, как среди северопричерноморских, так и ближневосточных находок. Украшений типа распространенных только в Северном Причерноморье здесь найдено не было.

Литература

- Акбулатов И. М. Экономические связи племён Южного Урала с античными центрами // Наследники «Греческого проекта» / Ред. Е. А. Круглов-Мавридис, М. И. Роднов. Уфа: Общество греков РБ «Ксимерома», 2014. С. 24–32.
- Алексеева Е. М. Предметы из египетского фаянса VI в. до н. э. – IV в. н. э. в Северном Причерноморье // КСИА. 1972. Вып. 130. С. 3–11.
- Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья. М.: Наука, 1975. 94 с. (САИ. Вып. Г1-12).
- Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья. М.: Наука, 1982а. 104 с. (САИ. Вып. Г1-12).
- Алексеева Е. М. Юго-восточная часть некрополя Горгиппии // Горгиппия. Материалы Анапской археологической экспедиции. II / Ред. И. Т. Кругликова. Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1982б. С. 22–84.
- Алексеева Е. М. Бусы и подвески // Античные государства Северного Причерноморья / Ред. Г. А. Кошеленко, И. Т. Кругликова, В. С. Долгоруков. М.: Наука, 1984. С. 237–239 (Археология СССР).
- Анфимов И. Н. Амулеты из египетского фаянса первых веков н. э. из Прикубанья // Тезисы докладов конференции по археологии Северного Кавказа: XII Крупновские чтения. М.: б. и., 1982. С. 53–54. = Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения 1971–2006 гг. / Ред. А. Б. Белинский. М.: Памятники исторической мысли; Ставрополь: Наследие, 2008. С. 313–314.
- Ахмеров Р. Б. Новый уфимский могильник ананьинско-пьяноборского времени (по данным исследований 1952 – 1956 гг.) // СА. 1959. № 1. С. 156–167.
- Бажан И. А., Каргопольцев С. Ю. Об одной категории украшений-амулетов римского времени в Восточной Европе // СА. 1989. № 3. С. 163–170.
- Беспалый Е. И. Отчет о работах Приморского археологического отряда Азовского музея в 1984 г. // Архив Азовского Музея-заповедника. КВФ. 10 489/1. 10 489/2.
- Беспалый Е. И. Курган сарматского времени у г. Азова // СА. 1992. № 1. С. 175–190.
- Богданов Е. С., Слюсаренко И. Ю. Амулеты из египетского фаянса с территории Горного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 4 (32). С. 77–80.
- Богданов С. В. Идолы и амулеты сарматских погребений Урало-Казахстанских степей // Уфимский археологический вестник. 1998. Вып. 1. С. 44–52.
- Богданова Н. О. Могильник I ст. до н. э. – III ст. н. э. біля с. Завітне Бахчисарайського району // Археологія. 1963. Вып. 15. С. 95–109.
- Булыгина Т. Н. Новые находки египетских изделий в Фергане // СА. 1986. № 2. С. 247–253.
- Бурков С. Б. Амулеты и талисманы из «египетского» фаянса с территории Кабардино-Балкарии // Археология и этнология Северного Кавказа. Вып. 2 / Ред. Б. Х. Бгажноков, В. А. Фоменко. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2013а. С. 40–50.
- Бурков С. Б. Амулеты и талисманы из «египетского» фаянса с территории Ставропольского края // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Вып. 5 / Ред. Ю. А. Прокопенко. Ставрополь: Графа, 2013б. С. 42–53.
- Бурков С. Б. Амулеты и талисманы из «египетского фаянса» с территории Осетии // Народы Кавказа: история, этнология, культура. К 60-летию со дня рождения В. С. Уарзиати.

- Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. ФГБОУ ВПО СОГУ им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014а. С. 177–186.
- Бурков С. Б. Находки фигурных форм из «египетского фаянса» и стекла эпохи раннего железного века с территории Чечни // Археология и этнология Северного Кавказа. Вып. 3 / Ред. Б. Х. Бгажноков, В. А. Фоменко. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014б. С. 45–60.
- Бурков С. Б. Амулеты и талисманы из «египетского фаянса» с территории Дагестана // Stratum plus. 2015. № 3. С. 321–334.
- Бурков С. Б., Гадальраб С. М. А. Описание амулетов из «египетского» фаянса с территории Ростовской области в печатных изданиях конца XIX – начала XXI в. // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2017. Вып. 9.3. С. 272–288.
- Быковская Н. В. Древности Таманского полуострова в Керченском историко-культурном заповеднике // АНК. III. С. 427–446.
- Виноградов В. Б. Египетские предметы из сарматского погребения близ г. Грозного // СА. 1960. № 3. С. 309–310.
- Винокуров Н. И. Некрополь античного городища Артезиан в Крымском Приазовье. Симферополь; Керчь: ТОВ «Оранта Арт Бук», 2014. 680 с. (Боспорские исследования. Supplementum 12).
- Власова Е. В. Курган Васюринская гора на Таманском полуострове // Эллинистические штудии в Эрмитаже. Сборник статей. К шестидесятилетию Михаила Борисовича Пиотровского / Ред. Е. Н. Ходза. СПб., 2004. С. 158–174.
- Власова Е. В. Государственный Эрмитаж. Древности эллинские и местные // АНК. III. С. 198–262.
- Воронятов С. В. Египетский фаянс на поселенческих памятниках северной периферии античного мира // НАВ. 2011. Вып. 12. С. 95–104.
- Воронятов С. В. Сарматский и южнобалтийский культурные импульсы в постзарубинецких древностях горизонта Рахны–Почеп (вторая половина I – начало II в. н. э.). Дисс. канд. ист. наук. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2018. 309 с.
- Высотская Т. Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев: Киевская академия евробизнеса, 1994. 206 с.
- Генинг В. Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура III в. до н. э. – II в. н. э. Часть I. Ижевск; Свердловск: Уральский гос. университет, 1970. 227 с. (Вопросы археологии Урала 10).
- Голдина Е. В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV – IX в.). Ижевск: Удмуртский гос. университет, 2010. 263 с.
- Голдина Е. В., Красноперов А. А. Ныргындинский I могильник II – III вв. на Средней Каме. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. 364 с. (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции 22).
- Горбенко А. А., Косяненко В. М. Некрополь Паниардиса. Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2011. 512 с. (Донские древности 11).
- Гущина И. И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. Москва: Внештрогиздат, 1974. С. 32–64.
- Гущина И. И., Журавлев Д. В. Некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму. В 2 ч. М: Исторический музей, 2016. 272 с. + 320 с. (Труды ГИМ. Вып. 205).
- Гущина И. И., Засецкая И. П. «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. СПб.: Фарн, 1994. 172 с.

- Демиденко С. В. Новые исследования памятников ранних кочевников в низовьях Торгуна и Еруслана // Всадники Великой Степи: традиции и новации / Ред. А. Онгар. Астана: Издательская группа ФИА им. А. Х. Маргулана в г. Астана, 2014. С. 8–21.
- Демиденко С. В. Погребение сарматской жрицы на Торгуне // TANAINΔE ΠOTAMONΔIABANTI. Памяти В. Е. Максименко (1934–2014) / Ред. В. А. Кореняко, Л. А. Бойко. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного ФУ, 2015. С. 189–196.
- Демиденко С. В. Курганный могильник Торгунский I // Россия как археологическое пространство / Ред. Н. А. Макаров. Москва: ИА РАН, 2016. С. 98–99.
- Дзনেладзе Е. С. Египетский фаянс из сарматского погребения Молочанского могильника // Варварский мир северопонтийских земель в сарматскую эпоху: сборник статей к 60-летию А. Н. Дзиговского / Ред. Е. В. Смынтына. Киев: Олег Філюк, 2013. С. 176–183.
- Дзনেладзе Е. С. Бусы и подвески сарматов Северного Причерноморья. Дисс. ... на соискание ученой степени канд. исторических наук. Киев, 2016а. 281 с.
- Дзনেладзе Е. С. Египетский фаянс у поздних скифов Нижнего Днепра // Археологія і давня історія України. 2016б. №2 (19). С. 68–73.
- Довгалюк Н. П. Бусы Цемдолинского некрополя // Аспургиане на юго-востоке азиатского Боспора: по материалам Цемдолинского могильника / Ред. А. А. Малышев. М.: Гриф и К, 2008. С. 188–243. (Некрополи Черноморья, II).
- Дьяченко А. Н., Кривошеев М. В. Погребальный комплекс I в. н. э. из раскопок курганного могильника Ковалевка // НАВ. 2016. Вып. 15.1. С. 105–115.
- Железчиков Б. Ф., Пятых Г. Г. Среднесарматские погребения I Сорочинского могильника (Оренбургская область) // СА. 1981. № 2. С. 271–276.
- Журавлев Д. В., Костромичев Д. А. Комплексы с ювелирными изделиями из херсонесского некрополя. Часть 1. Материалы раскопок Р. Х. Лепера в 1909–1910 гг. М.: ООО «РИА Внешторгиздат», 2017. 184 с.
- Зайцев Ю. П. Неаполь Скифский (II в. до н. э. – III в. н. э.). Симферополь: Универсум, 2003. 212 с.
- Засецкая И. П. Древности Прикубанья римской эпохи // АНК. III. С. 276–292.
- Иванов В. А. Культурные связи оседлых племен Приуралья с кочевниками Великого пояса степей в эпоху раннего железа (к постановке проблемы) // Скифо-сибирское культурно-историческое единство / Ред. А. И. Мартынов. Кемерово: Кемеровский Гос. Университет, 1980. С. 74–85.
- Ильюков Л. С., Власкин М. В. Сарматы междуречья Сала и Маныча. Ростов-на-Дону: Ростовский Гос. Университет, 1992. 288 с.
- Калашник Ю. П. Греческое золото в собрании Эрмитажа. Памятники античного ювелирного искусства из Северного Причерноморья. Спб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. 280 с.
- Кат. Майкоп: Эрлих В. Р. Древности «долины яблонь». Москва: Гос. Музей Востока, 2014. 144 с.
- Кат. Москва: Украшения Востока. Из коллекции Патти Берч, США. Париж: Caractere, 1999. 150 с.
- Кат. Ст. Петербург: Сокровища сарматов. Каталог выставки. К 100-летию со дня рождения Б. Б. Пиотровского. СПб.; Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2008. 176 с.
- Кат. Уфа: Музей археологии и этнографии. Каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН / Ред. А. Б. Юнусова. Уфа: Центр этнологических исследований Уфимского научного центра РАН, 2007. 220 с.
- Клепиков В. М., Дьяченко А. Н., Блохин В. Г., Кривошеев М. В. Исследования курганов у сел Племхоз и Моисеево // Материалы по археологии Волго-Донских степей. 3 / Ред. И. В. Сергацков. Волгоград: Волгоградский Гос. Университет, 2006. С. 164–190.

- Коровина А. К. Фаянсовые подвески из некрополей Тирамбы и Фанагории // ВДИ. 1972. № 1. С. 104–112.
- Корпусова В. М. Мініатюрна пластика і мозаїка з боспорського некрополя поблизу с. Золоте // Археологія. 1973. Вип. 9. С. 74–83.
- Корпусова В. Н. Некрополь Золотое. Киев: Наукова думка, 1983. 184 с.
- Косяненко В. М. Египетский импорт из Кобякова городища // СА. 1986. № 3. С. 235–238.
- Косяненко В. М. Бронзовые фибулы из некрополя Кобякова городища // СА. 1987. № 2. С. 45–62.
- Косяненко В. М. Некрополь Кобякова городища (по материалам раскопок 1956 – 1962 гг.). Азов: Азовский музей-заповедник, 2008. 544 с. (Донские древности, 9).
- Краснопёров А. А. Костюм населения чегандинской культуры в Прикамье: II в. до н. э. – V в. н. э. Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006. 273 с.
- Курганний могильник Перегрузное I: результаты междисциплинарных исследований / Ред. М. А. Балабанова. Волгоград: Издательство Волгоградского филиала РАНХиГС, 2014. 360 с.
- Литвинский Б. А. Украшения из могильников Западной Ферганы. М.: Наука, 1973. 210 с.
- Литвинский Б. А., Седов А. В. Тепаи-Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983. 240 с.
- Литвинский Б. А., Седов А. В. Культы и ритуалы кушанской Бактрии. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1984. 240 с.
- Максименко В. Е. Отчет о раскопках Сладковского курганного могильника в Тацинском районе Ростовской области в 1978 году / Архив ИА РАН. Р-1. № 7094.
- Максимова М. И. Львиные псевдоскарабеи // Труды ГЭ. 1962. Вып. 7. С. 122–132.
- Максимова М. И. Артюховский курган. Л.: Искусство, 1979. 152 с.
- Медведев А. П. Сарматы в верховьях Танаиса. М.: Таус, 2008. 235 с.
- Моргунова Н. Л. Курганы у сел Краснохолм и Кардаилово в Илекском районе // Археологические памятники Оренбуржья / Ред. Н. Л. Моргунова. Оренбург: Димур, 1966. С. 8–43.
- Мордвинцева В. И., Трейстер М. Ю. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н. э. – II в. н. э. Т. II. Симферополь; Бонн: Тарпан, 2007. 255 с.
- Мошеева О. Н. Египетский фаянс в сарматских погребениях Нижнего Поволжья // НАВ. 2010. Вып. 11. С. 147–169.
- Неверов О. Я. Античные камеи в собрании Эрмитажа. Каталог. Л.: Искусство, 1988. 225 с.
- Ниязова М. И., Мирзаахмедов Д. К. Изделия из египетского фаянса в курганах Западного Согда // Культура кочевников Центральной Азии. Материалы Международной конференции. Самарканд, 22–24 ноября, 2007 г. / Ред. Ш. Р. Пидаев. Самарканд: Международный Институт Центральноазиатских исследований, 2008. С. 164–166.
- Островерхов А. С. Фаянсовые и стеклянные бусы в Скифии и Сарматии // ВДИ. 1985. № 3. С. 92–108.
- Пиотровский Б. Б. Египетские предметы в Северо-Кавказском крае // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. 1931. № 6. С. 29–30.
- Пиотровский Б. Б. Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза // СА. 1958. № 1. С. 20–27.
- Подушкин А. Н. Египетский фаянс в погребениях могильников Кылышжар и Культобе Южного Казахстана // Stratum plus. 2015a. № 3. С. 307–320.

- Подушкин А. Н. Сарматская атрибутика в археологических комплексах катакомбных погребений Арысской культуры Южного Казахстана (I в. до н. э. – III в. н. э.) // Вестник Волгоградского Государственного Университета. Серия 4. История. 2015б. № 5 (35). С. 67–78.
- Попов С. А. Работы в Оренбургской области. АО за 1968 г. / Ред. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1969. С. 144–145.
- Пуздровский А. Е. Новый участок Восточного некрополя Неаполя Скифского // СА. 1992. № 2. С. 181–199.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008–2014 гг. Симферополь: ИП Бровко, 2016. 308 с.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2004–2007 гг. Симферополь: ИП Бровко, 2017а. 372 с.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2000–2003 гг. Симферополь: ИП Зуева, 2017б. 300 с.
- Пьянков А. В. Амулеты «египетского фаянса» из могильника Мостового у станицы Отрадной // Историко-археологический альманах. 1996. Вып. 2. С. 93–99.
- Расулова М. М. Торгово-экономические и культурные связи кавказской Албании с античным и эллинистическим миром: IV век до н. э. – III век н. э. Баку: Мутарджим, 2008. 228 с.
- Ртвеладзе Э. В. Несколько древнеегипетских предметов // СА. 1977. № 2. С. 235–238.
- Русланова Р. Р. Бусы-хрономаркеры могильников уфимско-бельского междуречья III – VIII веков // Вестник Самарского Государственного университета. 2013. Вып. 8.1 (109). С. 170–174.
- Симоненко А. В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 272 с.
- Сокольский Н. И. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Наука, 1971. 290 с. (МИА №178).
- Столярова Е. К. Бусы могильника Бельбек IV // Поздние скифы Крыма / Ред. И. И. Гущина, Д. В. Журавлев. М.: Гос. Исторический музей, 2001. С. 194–222. (Труды ГИМ. Вып. 118).
- Стоянова А. А. Детские погребения из могильника Опушки (по результатам раскопок 2003–2009 гг.). Симферополь: Изд-во «Доля», 2012. 97 с.
- Стоянова А. А. Подвески из могильника Нейзац // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). II. 20 лет исследований могильника Нейзац / Ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 122–165.
- Сымонович Э. А. Египетские вещи в могильнике Неаполя Скифского // СА. 1961. № 1. С. 270–273.
- Сымонович Э. А. Подражания амулетам из египетского фаянса в Нижнем Поднепровье // КСИА. 1976. Вып. 145. С. 86–87.
- Сымонович Э. А. Население столицы позднескифского царства. Киев: Наукова думка, 1983. 173 с.
- Тамимдарова Р. Р. Коллекция бус из раскопок средневекового городища Уфа-II // Вестник Башкирского университета. 2011. Вып. 16.3. С. 882–887.
- Таратухина Е. Е. Фаянсовые изображения египетских божеств // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. 1994. Вып. 5. С. 56–58.
- Трейстер М. Ю. Торевтика и ювелирное дело в Северном Причерноморье. II в. до н. э. – II в. н. э. (эллинистическая традиция) // Мордвинцева В. И., Трейстер М. Ю. Произведения торевтики и ювелирного искусства в северном Причерноморье (2 в. до н. э. – 2 в. н. э.). Т. 1. Симферополь, Бонн: Тарпан, 2007. С. 15–194.

- Трейстер М. Ю. Изделия из бронзы, кости и украшения // Трехбратние курганы. Курганная группа второй половины IV – III вв. до н. э. в Восточном Крыму / Ред. М. Ю. Трейстер. Симферополь; Бонн: Универсум, 2008. С. 105–122.
- Трейстер М. Ю. Еще раз о колеснице из Первого Среднего кургана Васюриной Горы // Древности Боспора. 2012. Вып. 16. С. 470–490.
- Трейстер М. Ю. Золото Фанагории. Типологический, стилистический и хронологический анализ // Золото Фанагории / Ред. М. Ю. Трейстер. М.: Институт археологии РАН, 2015. С. 77–181. (Материалы по археологии и истории Фанагории 2).
- Труфанов А. А. Хронология могильников Предгорного Крыма I в. До н. э. – III в. н. э. // *Stratum plus*. 2009 (2005–2009). № 4. С. 117–328.
- Фирсов К. Б. Государственный исторический музей. Памятники скифо-сарматского времени и раннего средневековья из Прикубанья // АНК. 2010. III. С. 328–352.
- Хачатрян Ж. Д. Античный некрополь (результаты раскопок 1956–1972 гг.) Ереван: Изд-во Академии наук Армянской ССР, 1976. 134 с. (Археологические раскопки в Армении. №15. Гарни, V).
- Хачатурова Е. А. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына // АНК. III. С. 12–63.
- Ходжаш С. И. Древнеегипетские скарабеи. Каталог печатей и скарабеев из музеев России, Украины, Кавказа и Прибалтики. М.: Восточная литература, 1999. 317 с.
- Храпунов И. Н., Мульд С. А., Стоянова А. А. Позднескифский склеп из могильника Опушки. Симферополь: Изд-во « Доля», 2009. 96 с.
- Чисталёв М. С. Проблемы межкультурного взаимодействия Египта и Рима: полтора века изучения и современные концепции // *Метаморфозы истории*. 2016. Вып. 7. С. 9–38.
- Чкониа А. М. Золотые украшения Ванского городища. Тбилиси: Мецниереба, 1981. 160 с. (на грузинском яз. с резюме на русском и английском) (Вани. VI).
- Шеркова Т. А. Скульптурка египетского божества из могильника Туп-Хона (Южный Таджикистан) // ВДИ. 1981. № 4. С. 73–80.
- Шеркова Т. А. Египет и Кушанское царство (торговые и культурные контакты). М.: Наука, 1991. 192 с.
- Andrews C. Amulets of Ancient Egypt. London: Trustees of the British museum, 1994. 112 p.
- Animals in Ancient Art from the Leo Mildenberg Collection. Part III / Ed. A.S. Walker. Mainz: von Zabern, 1996. 193 p.
- Apostola E. Aegyptiaka in Archaic Greece: The Multiple Connotations of Faience Amulets and Figurines representing Egyptian Deities // *Μεσόγειος: Σχέσεις λαών από την Προϊστορική ως τη Βυζαντινή περίοδο. 3ο Πανελλήνιο Φοιτητικό Συνέδριο Αρχαιολογίας (Ρόδος, 13–15 Μαρτίου, 2015)* / Eds. Α. Καϊατηδάθε, Γ. Ματζινπδήο. Rhodos: Επιμέλεια έκδοσης, 2016. P. 99–112.
- Artamonow M. I. Goldschatz der Skythen. Prag: Artia, 1970. 154 S.
- Arveiller-Dulong V., Nenna M.-D. Les verres antiques du Musée du Louvre. III. Parures, instruments et éléments d'incrustation. Paris: Musée du Louvre, Département des Antiquités orientales, 2011. 439 p.
- Atasoy S. The Kocakizlar Tumulus in Eskisehir, Turkey // *AJA*. 1974. Vol. 78. P. 255–263.
- Bagherpour Kashani N. Studies of Ancient Depositional Practices and related Jewellery Finds, based on the Discoveries at Veshnaveh: A Source for the History of Religion in Iran. Diss. Bochum, 2011. 317 p.
- Bârcă V. Istorieșicivilizație. Sarmatiîin spațiul est-carpatic (sec. I a. Chr. – începutul sec. II p. Chr.). Cluj-Napoca: Argonaut, 2006. 668 p.

- Bârcă V. Notes on the Use, Dating and Origin of the Bucket-shaped Pendants from the Sarmatian Environment of the Great Hungarian Plain // *Journal of Ancient History and Archaeology*. 2018. No. 5. 2. P. 37–63.
- Barett C. E. Egypt in Roman Visual and Material Culture // *Oxford Handbooks Online*. Online Publication Date: May 2017 DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199935390.013.18
- Beck H. C. The Beads from Taxila. Delhi: Manager pf Publications, 1941. 66 p. (Memoirs of the Archaeological Survey of India 65).
- Brock J. K., Mackworth Young G. Excavations in Siphnos // *BSA*. 1949. Vol. 44. P. 1–92.
- Brosseder U. A Study on the Complexity and Dynamics of Inter-Action and Exchange in Late Iron Age Eurasia // *Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millenium CE* / Eds. J. Bemmann, M. Schmauder. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 2015. P. 199–332. (Bonn Contributions to Asian Archaeology. 7).
- Carroll M. *Infancy and Earliest Childhood in the Roman World*. Oxford: Oxford University Press, 2018. 336 p.
- Cat. Krakow. Skarby znad Morza Czarnego: złoto, rzeźba, ceramika, z Muzeum Archeologicznego w Odessie: katalog wystawy w Muzeum Narodowym w Krakowie, marzec-czerwiec 2006 / Ed. J. Bodzek. Kraków: Muzeum Narodowe, 2006. 391 s.
- Cat. London. Cleopatra of Egypt. From History to Myth / Eds. S. Walker, P. Higgs. London: The British Museum Press, 2001. 384 p.
- Cat. Milan. Tesori delle Steppe. Cimмери, Sciti, Sarmati, Unni, Avari e Cazari / Ed. M.G. Curletti. Milano: Galleria Ottavo Piano, La Rinascente, 1995. 210 p.
- Cat. New York. D. Pandermalis, Alexander the Great Treasures from an Epic Era of Hellenism. New York: Onassis Public, 2004. 150 p.
- Cat. Paris. L'or des Amazones / Ed. V. Schiltz. Paris: Editions Findakly / Paris musées, 2001. 300 p.
- Cat. Paris. Faïence. Faïences de l'antiquité. De l'Égypte à l'Iran / Eds. A. Caubet, G. Pierrat-Bonnefois. Paris: 5 continents éditions, 2005. 206 p.
- Cat. Tokyo. The Treasures of Nomadic Tribes in South Russia. Tokyo: Ancient Orient Museum, 1991. 178 p.
- Clerc G. Aegyptiaca // *La nécropole d'Amathonte. Tombes 110–385. Vol. V* / Eds. V. Karageorghis et al. Athènes: École française d'Athènes; Nicosie: Fondation A.G. Leventis; Paris: Diff. de Boccard, 1991. P. 1–159.
- Cristea Ș. "I am Horus the Savior". Representations of Horus-Harpokrates in Roman Dacia // *Ziridava. Studia archaeologica*. 2014. Vol. 28. P. 115–134.
- Crummy N. *The Roman Small Finds from Excavations in Colchester, 1971–1979* Colchester: Colchester Archaeological Trust Ltd., 1983. 446 p. (Colchester Archaeological Reports. 2).
- Curtis V. S., Simpson St J. *Archaeological News from Iran: Second Report* // *Iran*. 2000. Vol. 38. P. 151–160.
- d'Ambrosio A., De Carolis E. *I monili dall'area Vesuviana*. Roma: L'Erma di Bretschneider, 1997. 162 p. (Cataloghi / Soprintendenza archeologica di Pompei. 6).
- Dan A. *La Mer Noire et le Levant ancien: quelques domaines d'enquete* // *Rivista di studi fenici*. 2011. Vol. 39.2. P. 211–258.
- Dasen V. *Probaskania: Amulets and Magic in Antiquity* // *The Materiality of Magic* / Eds. D. Boschung, J. N. Bremmer. Paderborn: Wilhelm Fink, 2015. P. 177–204. (Morphomata. 20).
- Dawkins R. M. *The Sanctuary of Artemis Orthia at Sparta*. London: Society for the Promotion of Hellenistic Studies, 1929. 420 p.
- Dedeoğlu J. *İzmir Archaeological Museum*. İstanbul: a Turizm Yayinlari, 1993. 79 p.

- Deonna W. Le mobilier délien. Paris: de Boccard, 1938. 406 p. (Exploration archéologique de Délos. XVIII).
- Deppert-Lippitz B. Griechischer Goldschmuck. Mainz: von Zabern, 1985. 322 S.
- Despini Ai. Greek Art. Ancient Gold Jewellery. Athens: Ekdotike Athenon, 1996. 292 p.
- De Waele A. The Beads of ed-Dur (Umm al-Qaiwain, UAE) // Papers from the Fortieth Meeting of the Seminar for Arabian Studies held in London, 27 – 29 July 2006. Oxford: Archaeopress, 2007. P. 297–308. (Proceedings of the Seminar for Arabian Studies. 37).
- Dunham D. Royal Tombs at Meroë and Barkal. Boston: Museum of Fine Arts, 1957. 218 p. (The Royal Cemeteries of Kush. IV).
- Dunham D. The West and South Cemeteries at Meroe. Boston: Museum of Fine Arts, 1963. 456 p. (The Royal Cemeteries of Kush. V).
- Dusenbery E. B. The Necropoleis. Princeton: Princeton University Press, 1998. 1252 p. (Samothrace. XI).
- Eger C., Nabulsi A. J., Ahrens A. Ein spätrömisches Grab mit einem Glasbecher E. 216 und einem Skarabäus aus Jordanien — Khirbet es-Samra, Grab 310 // Kölner Jahrbuch. 2011. Bd. 44. S. 215–231.
- Faraone C. A. The Transformation of Greek Amulets in Roman Imperial Times. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2018. 486 p.
- Fischer H. G. Ancient Egyptian Representation of Turtles. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1968. 35 p. (The Metropolitan Museum of Art Papers. no. 13).
- Freyer-Schauenburg B. Elfenbeine aus dem samischen Heraion. Figürliches, Gefäße und Siegel. Hamburg: Cram, de Gruyter, 1966. 155 S. (Universität Hamburg. Abhandlungen aus dem Gebiet der Auslandskunde, Bd. 70. Reihe B: Volkerkunde. Kulturgeschichte und Sprachen, Bd. 40).
- Gauer W. Die Bronzegefäße von Olympia mit Ausnahme der geometrischen Dreifüße und der Kessel des orientalischen Stils. Teil 1: Kessel und Becken mit Untersätzen, Teller, Kratere, Hydrien, Eimer, Situlen und Cisten, Schöpfhumpen und verschiedenes Gerät. Berlin: De Gruyter, 1991. 308 S. (Olympische Forschungen. 20).
- Ghirshman R. Terrasses sacrées de Bard-è Néchandeh et Masjid-i Solaiman: L'Iran du Sud-Ouest du VIIIe s. av. n. ère au Ve s. de n. ère. Paris: E. J. Brill, 1976. 432 p. (Mémoires de la Délégation archéologique en Iran. 45).
- Giunio K. A., Gluščević S. Amuleti egipatskoga kulturnog kruga iz groba 877 s nekropole na Relji u Zadru // Diadora. 2007. Vol. 22. S. 69–92.
- Gogiberidze N. Jewelry // Iberia and Rome. The Excavations of the Palace at Dedoplist Gora and the Roman Military Influence in the Caucasian Kingdom of Iberia / Hrsg. A. Furtwängler, I. Gagoshidze, H. Löhr, N. Ludwig. Langenweißbach: Beier & Beran, 2008. P. 165–189. (Schriften des Zentrums für Archäologie und Kulturgeschichte des Schwarzmeerraumes. 13).
- Goldman H. Tarsus. Excavations at Gözlü Kule, Tarsus. Vol. 1. The Hellenistic and Roman Periods. Princeton: Princeton University Press, 1950. 420 p.
- Greifenhagen A. Schmuckarbeiten in Edelmetall. Bd. II. Berlin: Gebr. Mann, 1975. 144 S.
- Grimm G. Die Zeugnisse ägyptischer Religion und Kunstelemente im römischen Deutschland. Leiden: E.J. Brill, 1969. 303 S. (Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain. 12).
- Haerincq E., Metdepenninghen C., Stevens K. G. Excavations at ed-Dur (Umm al-Qaiwain, U.A.E.) — Preliminary report on the second Belgian season (1988) // Arabian Archaeology and Epigraphy. 1991. Vol. 2. P. 31–60.

- Heinz S. S. *Mutual Cultural Exchange: Egyptian Artefacts in the Roman Landscape*. Roma 2008. *International Congress of Classical Archaeology. Meetings Between Cultures in the Ancient Mediterranean*. *Bolletino di archeologia on line 1/2010*. Volume speciale B / B11 / 3. P. 24–33. www.archeologia.beniculturali.it
- Joly E., Garaffo S. Mandruzzato A. *Materiali minori dallo scavo del teatro di Leptis Magna // Quaderni di archeologia della Libya*. 1992. Vol. 15. P. 25–233.
- Kacharava D., Kvirkevelia G. *Wine, Worship, and Sacrifice: The Golden Graves of Ancient Vani*. New York; Princeton: Institute for the Study of the Ancient World, 2008. 215 p.
- Kambakhsh Fard S. A. *Parthian Pithos — Burials at Germe (Azarbeidjan) // Iranian Journal of Archaeology and History, supplement No. 1*. Teheran: Iran University Press, 1998. 106 p. (in Persian with English abstract).
- Kat. Berlin. *Medeas Gold. Neue Funde aus Georgien*. Katalog zur Ausstellung des Georgischen Nationalmuseums, Tiflis und der Antikensammlung, Staatlichen Museen zu Berlin vom 15. März bis 3. Juni 2007 im Alten Museum. Tiflis: Georgisches Nationalmuseum, 2007. 143 S.
- Kat. Bonn. *Zwei Gesichter der Eremitage. Die Skythen und ihr Gold / Hrsg. L. Barkova, Ju. Kalašnik*. Bonn: Kunst- und Ausstellungshalle der Bundesrepublik Deutschland, 1997. 267 S.
- Kat. Heidelberg. *Unbekannte Krim. Archäologische Schätze aus drei Jahrtausenden / Hrsg. T. Werner*. Heidelberg: Kehrer Verlag, 1999. 176 S.
- Kat. Leoben. *Das Gold der Steppe. Fürstenschätze jenseits des Alexanderreichs / Hrsg. W. Seipel*. Wien: Kunsthistorisches Museum, 2009. 318 S.
- Kat. Mannheim. *Gold und Kunsthandwerk vom antiken Kuban. Sonderausstellung Mannheim*. Stuttgart: Theiss, 1989. 189 S.
- Kat. Mannheim. *Die Pharaonen des Goldlandes. Antike Königreiche im Sudan. Ausstellungskatalog Reiss-Museum Mannheim / Hrsg. D. Wildung*. Mannheim: Reiss-Museum, 1998. 427 S.
- Kat. München. G. Zahlhaas, *Aus Noahs Arche. Tierbilder der Sammlung Mildenberg aus fünf Jahrtausenden*. Mainz: von Zabern, 1996. 193 S.
- Kat. Speyer. *Grabschätze vom Kaukasus. Neue Ausgrabungen sowjetischer Archäologen in der Adygee und im nördlichen Ossetien / Hrsg. A. Leskov, L. Noskova*. Roma: Leonardo - De Luca Editori, 1991. 199 p.
- Kroll S. *Die Kleinfunde // Kleiss W. Bastam I. Ausgrabungen in den urartäischen Anlagen 1972–1975*. Berlin: Gebr. Mann, 1979. S. 151–182. (Teheraner Forschungen. 5).
- Kroll S. *Die Kleinfunde // Kleiss W. Bastam II. Ausgrabungen in den urartäischen Anlagen 1977–1978*. Berlin: Gebr. Mann, 1988. S. 155–164. (Teheraner Forschungen. 5).
- Lewis S., Llewellyn-Jones L. *The Culture of Animals in Antiquity: A Sourcebook with Commentaries*. London: Routledge, 2018. 778 p.
- Lin Yixian. *A Scientific Study of Glass Finds from the Niya Oasis // Glass along the Silk Road from 200 BC to AD 1000 / Hrsg. B. Zorn, A. Hilgner*. Mainz: Verl. des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2010. P. 203–210. (RGZM Tagungen. 9).
- Lombard P. *L'orfèvrerie et la joaillerie // Bahreïn. La civilisation des Deux mers de Dilmoun à Tylos / Institut du Monde Arabe*. Paris: Institut du monde arabe; Gand: Snoeck-Ducaju & Zoon, 1999, P. 192–201.
- Mairs R. *Egyptian Artefacts from Central and South Asia // Current Research in Egyptology VI: Proceedings of the Sixth Annual Symposium which took place at the University of Cambridge, 6–8 January 2005 / Eds. R. Mairs, A. Stevenson*. Oxford: Oxbow Books, 2007. P. 74–89.
- Mangone A. De Benedetto G. E., Fico D., Giannossa L. C., Laviano R., Sabbatini L., van der Werf I. D., Trainia A. *A Multianalytical Study of Archaeological Faience from the Vesuvian Area*

- as a Valid Tool to investigate Provenance and Technological Features // *New Journal of Chemistry*. 2011. Vol. 35. P. 2860–2868.
- Marčenko I. I., Limberis N. J. Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Denkmälern des Kubangebietes // A. Simonenko, I. I. Marčenko, N. J. Limberis. Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern. Mainz: von Zabern, 2008. S. 267–400. (*Archäologie in Eurasien*. 25).
- Masson A. 2013–2015: Scarabs, Scaraboids and Amulets. http://www.britishmuseum.org/research/online_research_catalogues/ng/naukratis_greeks_in_egypt/material_culture_of_naukratis/scarabs_scaraboids_and_amulets.aspx
- Megow W.-R. Kameen im Rheinischen Landesmuseum Bonn // *Bonner Jahrbücher*. 1986. Bd. 186. S. 457–486.
- Meyer C. Glass from Quseir al-Qadim and the Indian Ocean Trade. Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 1992. 201 p. (*Studies in Ancient Oriental Civilization*. 53).
- Miller B. K. Permutations of Peripheries in the Xiongnu Empire // *Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia* / Eds. U. Brosseder, B.K. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 2011. P. 559–578. (*Bonn Contributions to Asian Archaeology*. 5).
- Mol E. M. The Perception of Egypt in Networks of Being and Becoming: A Thing Theory Approach to Egyptianising Objects in Roman Domestic Contexts // *TRAC 2012: Proceedings of the Twenty-Second Annual Theoretical Roman Archaeology Conference, Frankfurt 2012* / Eds. A. Bokern, M. Bolder-Boos, S. Krmnicek, D. Maschek, S. Page. Oxford: Oxbow Books, 2013. P. 117–131.
- Mordvinceva V. I. Sarmatische Phaleren Rahden. Rahden / Westf.: Marie Leidorf, 2001. 100 S. (*Archäologie in Eurasien*. 11).
- Muld S. Die Nekropole von Levadki // *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen — Skythen — Goten*. Bonn: LRV-Landesmuseum Bonn, 2013. S. 324–331.
- Musche B. Vorderasiatischer Schmuck zur Zeit der Arsakiden und der Sasaniden. Leiden; New York; København; Köln: E.J. Brill, 1988. 350 S.
- Näser C. The Small Finds // *The Capital of Kush 2. Meroe Excavations 1973–1984* / Eds. P. L. Shinnie, J. R. Anderson. Wiesbaden: Harassowitz Verlag, 2004. P. 215–350. (*Meroitica* 20).
- Nicholson P. T. Faience Production at Kom Helul, Memphis // *Egyptian Archaeology*. 2001. Vol. 18. P. 15–17.
- Nicholson P. T. Stone... that flows: Faience and Glass as Man made Stones in Egypt // *Journal of Glass Studies*. 2012. Vol. 54. P. 11–23.
- Nicholson P. T. Working in Memphis: The Production of Faience at Roman Period Kom Helul. London: Egypt Exploration Society, 2013. 322 p.
- Pannuti U. Museo Archeologico Nazionale di Napoli. Catalogo della Collezione Glittica. Vol. 1. Roma: Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, 1983. 199 p.
- Parker A. The Fist-and-Phallus Pendants from Roman Catterick // *Britannia*. 2015. Vol. 46. P. 135–149.
- Petrie W. M. F. Naukratis. Part I: 1884 – 5. London: Trübner & Co, 1886. 100 p.
- Petrie W. M. F. The Pottery Kilns at Memphis // E. B. Knobel, W. W. Midgeley, J. G. Milne, M. A. Murray, W. M. F. Petrie. *Historical Studies I*. London: BSAE and Quaritch, 1911. P. 34–37.
- Petrie W. M. F. Amulets: Illustrated by the Egyptian Collection in University College. London: Constable & Co., 1914. 58 p.
- Pfrommer M. Untersuchungen zur Chronologie früh- und hochhellenistischen Goldschmucks. Tübingen: Wasmuth, 1990. 470 S. (*Istanbuler Forschungen*. 37).

- Plouviez J. Whose good luck? Roman phallic ornaments from Suffolk // *Image, Craft and the Classical World. Essays in Honour of Donald Bailey and Catherine Johns* / Ed. Crummy N. Montagnac: Mergoïl, 2005. P. 154–164. (Monographies Instrumentum. 29).
- Puzdrovskij A. Ust'-Al'ma: Die Siedlung und Nekropole // *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen — Skythen — Goten*. Bonn: LRV-Landesmuseum Bonn, 2013. S. 290–323.
- Reinach S. *Antiquités du Bosphore Cimmérien*. Paris: Firmin-Didot et cie, 1892. 213 p.
- Ruxer M. S., Kubczak J. *Naszyjnik grecki w okresie hellenistycznym i rzymskim*. Warsaw; Poznań: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1972. 272 p.
- Scatozza Hörich L. A. *I monili di Ercolano*. Roma: L'Erma di Bretschneider, 1989. 114 p. (Cataloghi / Soprintendenza archeologica di Pompei. 3).
- Schlick-Nolte B., von Droste zu Hulshoff V. *Liebighaus-Museum aller Plastik. Ägyptische Bildwerke I: Skarabäen, Amulette und Schmuck*. Melsungen: Gutenberg, 1990. 454 S.
- Schmidt S. *Katalog der ptolemäischen und kaiserzeitlichen Objekte aus Ägypten im Akademischen Kunstmuseum Bonn*. München: Biering und Brinkmann, 1997. 156 S.
- Seif El-Din M., Nenna M.-D. *La petite plastique en faïence du musée gréco-romain d'Alexandrie* // *BCH*. 1994. T. 118.2. P. 291–320.
- Seligman C. G., Beck H. C. *Far Eastern Glass, Some Western Origins*. Stockholm: Museum of Far Eastern Antiquities (Östasiatiska Samlingarna), 1938. 64 p. (Östasiatiska Museet. Bulletin. No. 10).
- Sens U. *Kulturkontakt an der östlichen Schwarzmeerküste: griechische Funde in Kolchis und Iberien: Kontexte und Interpretationen*. Langenweißbach: Beier & Beran, 2009. 252 S. (Schriften des Zentrums für Archäologie und Kulturgeschichte des Schwarzmeerraumes. 15).
- Sgourou M., Agelarakis A.P. *Jewellery from Thasian Graves* // *BSA*. 2001. Vol. 96. P. 327–364.
- Simonenko A. V. *Römische Importe in sarmatischen Denkmälern des nördlichen Schwarzmeergebietes* // A. Simonenko, I. I. Marčenko, N. J. Limberis, *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern*. Mainz: von Zabern, 2008. S. 1–264. (Archäologie in Eurasien. 25).
- Small A., Small C. *Excavation in the Roman Cemetery at Vagnari, in the Territory of Gravina in Puglia, 2002* // *Papers of the British School at Rome*. 2007. Vol. 75. P. 123–230.
- Sono, T., Fukai Sh. *Dailaman III. The Excavations at Hassani Mahale and Ghalekuti 1964*. Tokyo: The Institute of Oriental Culture; The University of Tokyo, 1968. 73 p. (The Tokyo University Iraq–Iran Archaeological Expedition Report. 8).
- Spaer M. *Ancient Glass in the Israel Museum. Beads and Other Small Objects*. Jerusalem: Israel Museum, 2001. 384 p.
- Stein M. A. *An Archaeological Tour in the Ancient Persis* // *Iraq*. 1936. Vol. 3.2. P. 111–225.
- Swetnam-Burland M. *Egyptian objects, Roman contexts: a taste for aegyptiaca in Italy* // *Nile into Tiber: Egypt in the Roman World* / Eds. M. Versluys, P. Meyboom, L. Bricault. Leiden: E.J. Brill, 2007. P. 113–136. (Religions in the Graeco-Roman World. 159).
- Swetnam-Burland M. *Egypt in Italy. Visions of Egypt in Roman Imperial Culture*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 249 p.
- Tavukçu Z. A. *Parion nekropolü 2005 yılı buluntuları*. Doktora tezi. Erzurum, 2006. 410 p.
- Tempelmann-Maczyńska M. *Die Perlen der römischen Kaiserzeit und der frühen Phase der Völkerwanderungszeit in mitteleuropäischen Barbaricum*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1985. 339 S.
- Then-Obluska J. *Beads and Pendants from the Tumuli Cemeteries at Wadi Qitna and Kalabsha-South, Nubia* // *BEADS: Journal of the Society of Bead Researchers*. 2016a. Vol. 28. P. 38–49.

- Then-Obluska J. Meroitic Beadwork: An Overview based on Finds from Sai in Ancient Nubia // Polish Archaeology in the Mediterranean. 2016b. Vol. 25. P. 691–724.
- Then-Obluska J. Trade and Faith in Nubian Early Makuria (AD 450–550): Macroscopic Examination of Personal Adornments from Elzuma in Nubia // Polish Archaeology in the Mediterranean. 2016c. Vol. 25. P. 741–760.
- Toll N. The Necropolis. Preliminary Report of the Ninth Season of Work 1935–1936. New Haven: Yale University Press, 1946. 150 p. (Excavations at Dura Europos. Part II).
- Treister M. Hammering Techniques in Greek and Roman Jewellery and Toreutics. Leiden; Köln; Boston: E. J. Brill, 2001. 617p. (Colloquia Pontica. 8).
- Treister M. Gold Vessels, Perfume Flasks and Pyxides from Sarmatia Pontus and the Outside World // Studies in Black Sea History, Historiography and Archaeology / Ed. C. Tuplin. Leiden; Boston; Köln: E. J. Brill, 2004. P. 131–193. (Colloquia Pontica. 9).
- van Aerde M. Concepts of Egypt in Augustan Rome: Two Case Studies of Cameo Glass from The British Museum // British Museum Studies in Ancient Egypt and Sudan. 2013. Vol. 20. P. 1–23.
- van Aerde M. Egypt and the Augustan Cultural Revolution. An Interpretative Archaeological Overview. Dissertation. Leiden, 2015. 320 p.
- van Loon M. N. Selenkahiye: Final Report on the University of Chicago and University of Amsterdam Excavations in the Tabqa Reservoir, Northern Syria, 1967 – 1975. Istanbul: Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut te Istanbul; Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 2001. 672 p.
- Verslyus M. J. Exploring Aegyptiaca and their Material Agency throughout Global History. In The Routledge Handbook of Archaeology and Globalization / Eds. T. Hodos with A. Geurds, P. Lane, I. Lilley, M. Pitts, G. Shelach, M. Stark, M. J. Versluys. London: New York Routledge Taylor et Francis Group, 2017. P. 74–89.
- Wang Bo, Lu Lipeng. Glass Artifacts Unearthed from the Tombs at the Zhagunluke and Sampula Cemeteries in Xinjiang // Ancient Glass Research along the Silk Road / Eds. F. Gan, R. Brill, S. Tian. New Jersey; London; Singapore; Beijing; Shanghai; Hong Kong; Taipei; Chennai: World Scientific, 2009. P. 299–329.
- Wehry B. Zwischen Orient und Okzident. Das arsakidenzeitliche Gräberfeld von Tall Šēḫ Ḥamad/ Magdala. Diss. Freie Universität Berlin. Berlin, 2013. 578 S.
- Welc F. Faience Workshop in Ptolemaic Athribis (Tell Atrib) in the Nile Delta. Archaeological Evidence // Études et travaux. 2013. T. XXVI. P. 719–735.
- Wetzel F., Schmidt E., Mallwitz A. Das Babylon der Spätzeit. Berlin: Mann, 1957. 78 S. (Wissenschaftliche Veröffentlichungen der Deutschen Orient-Gesellschaft. 62).
- Whitehouse D. Roman Glass in the Corning Museum of Glass. 1. Corning: Corning Museum of Glass, 1997. 381 p.
- Whitmore A. M. Small finds and the social environment of the Roman baths. PhD (Doctor of Philosophy) thesis. University of Iowa, 2013. 724 p. <http://ir.uiowa.edu/etd/1797>.
- Whitmore A. M. Phallic Magic: A Cross-Cultural Approach to Roman Phallic Small Finds // Material Approaches to Roman Magic: Occult Objects and Supernatural Substances / Eds. S. McKie, A. Parker. Oxford: Oxbow Books, 2018. P. 17–32. (TRAC Themes in Roman Archaeology. 2).
- Zaytsev Yu. P. The Scythian Neapolis (2nd Century BC to 3rd Century AD). Oxford: Archaeopress, 2004. 225 p. (BAR Intern. Ser. 1219).
- Zwierlein-Diehl E. Die Gemmen und Kameen des Dreikönigenschreines. Köln: Verlag Kölner Dom, 1998. 527 S. (Studien zum Kölner Dom. 5).

Mikhail TREISTER

**Figural Beads and Pendants of the so-called Egyptian Faience in Eurasia
in the 1st Century BCt – 3rd Century AD**

Abstract

The paper is devoted to small faience figural ornaments of the second half of the 1st century BC – 1st century AD, which were widely distributed both in the ancient cities of the Northern Black Sea Coast, and the necropolies of the local population of the Crimea and the burials of the nomads of Sarmatia and presumably were made in the workshops of Egypt. For the first time an overview of their finds from Italy – in the west to China – in the east is presented. A special attention is paid to identifying the peculiarities of the distribution of certain types of figural beads and pendants, as well as to the analysis of finds of figural faience of the period under consideration in Egypt and Meroe.

The observations made in the paper, in particular, the absence in Egypt of finds of figural faience of the time under discussion, comparable to those from the North Pontic area, make the previously stated assumptions about the possibility of at least partial production of such items in the workshops of North Pontic area very likely. An indirect but very important argument in favor of this assumption is the lack of finds of such artefacts in the Eastern Mediterranean, Asia Minor, Greece, North Africa and the Western Pontic area. There is every reason to assume that figural faience decorations from the North Pontic area found their way to the nomads of Sarmatia and were spread by the latter further to the east and northeast, reaching at least the Urals. Most likely, they came via the Sarmatians to the population of the forest-steppe of Eastern Europe, including such remote from the North Pontic region areas, such as the Urals and the Kama region.

The comparatively rare finds of small figural faience in Pompeii and Herculaneum destroyed during the eruption of Vesuvius in 79 AD, as well as in Dalmatia, should probably be seen as imports from the Near Eastern center. It is unlikely that the production of such jewelry was established in Italy or in any other center of the Empire, in any case, I do not know their finds in the Western provinces, and they are not included in the Corpus of beads from the European Barbaricum.

Judging by the types of ornaments, small figural faience was spread from an unknown Near Eastern center in Syria, the Arabian Peninsula, Iran and Transcaucasia and further in the Central Asia, mainly to Bactria. The almost complete absence of specific forms, characteristic to the North Pontic area and Sarmatia, such as the beads with images of lions and pendants in the form of double cylinders among materials from South Kazakhstan and Central Asia, make it unlikely, with very rare exceptions, the connection of the appearance of these ornaments via the Sarmatians.

Where from, from the Northern Black Sea coast or from the Middle East, the rare figural faience decorations were spread further to the east, to the territory of the Mountainous Altai and to the north of China – is an open question, as the pendants in the form of genitalia, the *fica* and the beads in the form of an altar, which were found there are known both among the North Pontic and Near Eastern finds. Ornaments of the types, spread only in the North Pontic area, were not found here.

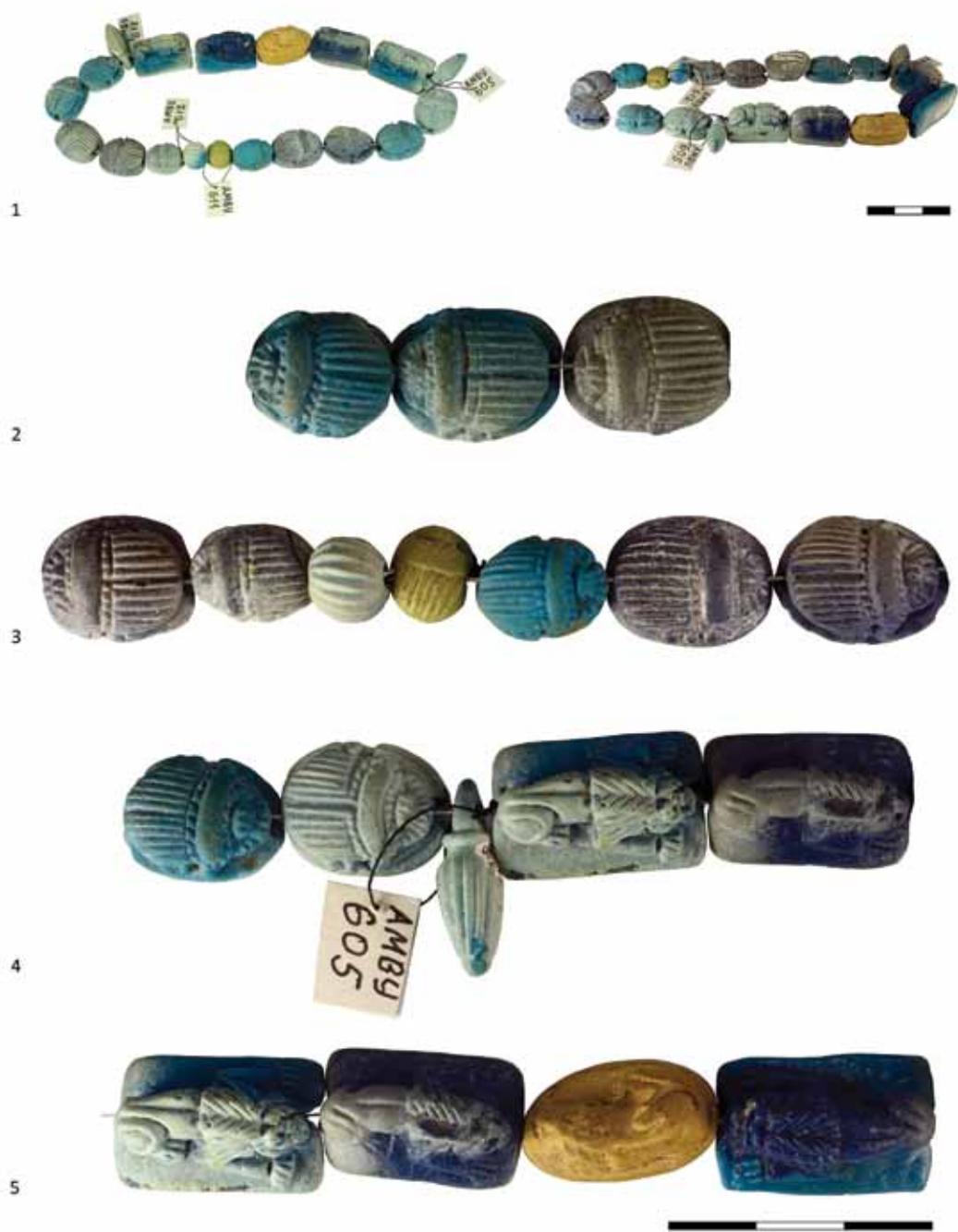

Рис. 1. Чертовицкий-I могильник. Курган № 5(40)/1978. Погребение № 1.
 Ожерелье из фаянсовых пронизей и подвески.
 Воронеж, Государственный Университет, Археологический музей, инв. № АМБУ 605–617.
 Фото М. Ю. Трейстера, июнь 2015 г.

Рис. 2. Чертовицкий-I могильник. Курган № 5(40)/1978. Погребение № 1. Фаянсовые пронизи.
 Воронеж, Государственный Университет, Археологический музей, инв. № АМВУ 621–624.
 Фото М. Ю. Трейстера, июнь 2015 г.

Рис. 3. Чертовицкий-I могильник. Курган № 5(40)/1978. Погребение № 1.
 Ожерелье из фаянсовых пронизей и подвески.
 Воронеж, Государственный Университет, Археологический музей, инв. № не известны.
 Фото М. Ю. Трейстера, июнь 2015 г.

Рис. 4. Бережновский-II могильник. Курган № 20/1954. Погребение № 1. Фаянсовые пронизы. Саратов, Саратовский областной музей краеведения, инв. № 41998/79–93; 2137. Фото М. Ю. Трейстера, сентябрь 2015 г.

Рис. 5. Могильник Бердя. Курган № 8/1993. Погребение № 4. Фаянсовые пронизы ожерелья. Волгоградский областной музей краеведения, инв. № 29155/213, 220, 222. Фото М. Ю. Трейстера, сентябрь 2015 г.

1

2

3

Рис. 6. Фаянсовые подвески и пронизи.
 1— Могильник Торгунский-I. Курган № 1/2009. Погребение № 1.
 Волгоградский областной музей краеведения, инв. № 33373/3–9.
 2–3 — Могильник Перегрузное-I. Курган № 26/2002. Погребение № 1.
 Волгоградский областной музей краеведения, инв. № 32100/9–10.
 Фото М. Ю. Трейстера, сентябрь 2015 г.

Рис. 7. Фаянсовые пронизи с фигурками львов.
 1— могильник совх. Свердлова-І. Курган № 1/1968. Погребение № 1.
 Оренбург, Губернаторский историко-краеведческий музей, инв. № Ором 10382/19.
 2 — могильник Ново-Уфимский. Погребение № 16/1954.
 Уфа, Национальный музей Республики Башкортостан, инв. № ОФ 5543/1.
 Фото М. Ю. Трейстера, октябрь 2015 г.

Рис. 8. Ожерелья с фаянсовыми подвесками.
 1, 2 — могильник Кардаилово-I. Курган № 12/1978. Погребение № 1.
 Оренбург, Губернаторский историко-краеведческий музей, инв. № Ором 17342/33.
 3 — могильник Охлебино. Погребение № 159/1980.
 Уфа, Музей археологии и этнологии УНЦ РАН, инв. № 715/869.
 4–5 — могильник Нижняя Павловка-I. Курган № 3/1995. Погребение № 1.
 Оренбург, Губернаторский историко-краеведческий музей, инв. № Ором 17703/40.
 1–65. 1–2, 4–5 — фото М. Ю. Трейстера, октябрь 2015 г.;
 3 — по: Кат. Уфа 2007, с. 71

Рис. 9. Могильник Красногор. Курган № 2/1936. Фаянсовые пронизи.
Оренбург, Губернаторский историко-краеведческий музей, без инв. №.
Фото М. Ю. Трейстера, октябрь 2015 г.

Рис. 10. Чертовицкий-I могильник. Курган № 5(40)/1978. Погребение № 1.
 Некоторые типы фаянсовых пронизей.
 Воронеж, Государственный Университет, Археологический музей.
 Рисунки Н. Е. Беспалой, июнь 2015 г.

И. И. Неневоля, О. Н. Алпашкина

Фигурные украшения-амулеты из египетского фаянса в собрании Бахчисарайского историко- культурного и археологического музея-заповедника

Ключевые слова: египетский фаянс, украшения-амулеты, пронизи, подвески, апомропей
Keywords: Egyptian faience, charm ornaments, large-hole beads, pendants, apotropaic amulets

Египетский фаянс по краткому определению А. Лукаса «состоит из основы в виде толченого кварца, покрытой щелочной глазурью» (Лукас, 1958, с. 147).

Изделия из него пользовались спросом не только в местах производства, но и далеко за их пределами (Пиотровский, 1958, с. 20–27). В первые века н.э. широкое распространение они получают и в Крыму, предгорная часть которого, по авторитетному мнению исследователей, была постепенно занята сарматским населением (Пуздровский, 2007, с. 105; Храпунов, 2007, с. 157). Близость античного Херсонеса с его обширными торговыми связями, очевидно, способствовала проникновению в среду сарматов огромного количества разнообразных украшений из египетского фаянса. Об этом свидетельствуют их многочисленные находки в некрополях Юго-Западного и Центрального Крыма.

Среди тысяч изделий из египетского фаянса, хранящихся в Бахчисарайском историко-культурном и археологическом музее-

заповеднике, особый интерес представляет группа фигурных форм.

Первые шесть предметов подобного типа поступили в Музей пещерных городов (ныне БИКАМЗ) из Херсонесского музея в 1945 г. Они представляли собой фрагменты антропоморфных подвесок и в коллекционной описи значились как амулеты из стекловидной массы (Коллекционная опись предметов, переданных из Херсонесского музея в 1945 г., с. 3). В последующие годы хранилища заповедника пополнялись находками из грунтовых и курганных могильников Юго-Западного Крыма: Усть-Альминского (раскопки Л. Н. Рутковской, Т. Н. Высотской, И. И. Лободы, А. Е. Пуздровского, А. А. Труфанова); Заветнинского (раскопки Н. А. Богдановой, Ю. П. Зайцева); Озерное-I (раскопки И. И. Гущиной и Н. А. Богдановой); Озерное-II (раскопки И. И. Гущиной, Н. А. Богдановой и И. И. Лободы); Магарач (раскопки И. И. Лободы и В. Н. Хоменко); Красная Заря (раскопки О. Б. Белого, И. И. Неневоля, Ю. П. Зайцева); Брянское (раскопки

А. А. Волошинова и И. И. Неневоля). Несколько предметов из египетского фаянса происходят из могильника Опушки (раскопки И. Н. Храпунова 2013 г.) в Центральном Крыму.¹

В приведенном ниже каталоге представлено 259 антропоморфных, зооморфных и в виде миниатюрных сосудов подвесок и пронизей. Они разнообразны по качеству изготовления, фактуре, цвету материала и глазури. Некоторые из них исполнены довольно реалистично, другие настолько примитивны, что распознаются с трудом. Часть амулетов полностью покрыта глазурью, на иных покрытие отсутствует вовсе либо сохранилось частично. Возможно, это связано не только с технологией изготовления, но и с составом грунтов, температурными и влажностными условиями погребальных сооружений, в которых они находились длительное время.

Каталог

Каждый из предметов, найденный в том или ином некрополе, имеет свой инвентарный номер и соответствующий шифр, где последние цифры обозначают год раскопок.

Усть-Альминский — АЕ-1571-УА-71; Заветнинский — АА-93-Заветное-54; Озерное-I — Б-385-О-I-59; Озерное-II — Б-143-О-II-64; Магарач — АН-319-Магарач-85; Красная Заря — АЕ-42831-КЗ-94, АБ-4671-КЗ-02; Брянское — АЕ-45186-Брянское-13; Опушки — Е-44861-Опушки-13.

Пронизы в виде скарабеев (рис. 1, 1)

Пронизы изготовлены из мелкозернистой, плотной либо шероховатой массы различного цвета и оттенка. Большинство отстиснуто с овальными щитками, на обратной стороне некоторых из них различимы вдавленные знаки в виде стоящего сокола, змеи, крадущейся кошки, лежащего сфинкса и дельфина(?) Форма, размеры и качество изготовления скарабеев различны: некоторые имеют сложное членение головы, четко выделенные лапки и разделенную на два надкрылья спинку, другие выполнены довольно примитивно. Канал отверстия проходит либо вдоль, либо поперек туловища жука.

1. АЕ-1570-УА-71. Пронизь 1,1х0,83х0,45 см. С поперечным каналом отверстия,

слабо расчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из мелкозернистой массы темно-серого цвета без стекловидного покрытия.

2. АЕ-1571-УА-71. Пронизь 1,2х0,9х0,45 см. С поперечным каналом отверстия, выделенными лапками, слабо расчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из мелкозернистой массы темно-серого цвета без стекловидного покрытия.

3. АЕ-1572-УА-71. Пронизь 1,3х1,0х0,51 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, слабо расчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

4. АЕ-1573-УА-71. Пронизь 1,2х0,95х0,52 см. С продольным каналом отверстия, нечетко выделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из мелкозернистой массы серого цвета без стекловидного покрытия.

5. АЕ-1577-УА-71. Пронизь 1,85х1,6х1,1 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из светло-бирюзовой шероховатой массы без стекловидного покрытия.

6. АЕ-1611-УА-71. Пронизь 1,05х0,8х0,5 см. С поперечным каналом отверстия, выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, покрытой мелкими бороздками. Изготовлена из мелкозернистой серой массы без стекловидного покрытия.

7. АЕ-4797-УА-73. Пронизь 1,0х0,75х0,45 см. С продольным каналом отверстия, выделенной головой и гладкой спинкой, разделенной на два подкрылья. Изготовлена из мелкозернистой серой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

8. АЕ-6112-УА-73. Пронизь 1,3х1,1х0,75 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками нерасчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из мелкозернистой бирюзовой массы. На поверхности остатки

¹ Авторы выражают признательность А. А. Труфанову и И. Н. Храпунову за предоставленные для публикации материалы их раскопок.

глазури такого же цвета. На обратной стороне пронизи вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

9. АЕ-6113-УА-73. Пронизь 1,91х1,52х0,81 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками сложно расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья, покрытых мелкими бороздками (рис. 1, 1). Изготовлена из мелкозернистой серой массы и покрыта светло-бирюзовой глазурью. На обратной стороне пронизи вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

10. АЕ-6114-УА-73. Пронизь 1,4х1,3х0,75 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, слабо расчлененной головой и спинкой, покрытой мелкими бороздками. Изготовлена из мелкозернистой серой массы. На поверхности остатки светло-бирюзовой глазури. На обратной стороне пронизи вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

11. АЕ-6128-УА-73. Пронизь 2,1х1,6х0,85 см. с продольным каналом отверстия, выделенными лапками, слабо расчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из мелкозернистой бирюзовой массы и покрыта глазурью светло-желтого цвета.

12. АЕ-6129-УА-73. Пронизь 1,35х1,2х0,65 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, слабо расчлененной фрагментированной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья, покрытых мелкими бороздками. Изготовлена из мелкозернистой серой массы и покрыта салатовой глазурью. На обратной стороне пронизи вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

13. АЕ-6367-УА-73. Пронизь 1,4х1,2х0,8 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, покрытой мелкими бороздками. Изготовлена из мелкозернистой бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета. На обратной стороне пронизи вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

14. АЕ-6374-УА-73. Пронизь 1,05х0,9х0,6 см. С продольным каналом отверстия, слабо выделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой мелкими бороздками. Изготовлена из мелкозернистой бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета. На обратной стороне пронизи

вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

15. АЕ-6820-УА-74. Пронизь 1,3х1,15х0,75 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, слабо расчлененной головой и спинкой, покрытой мелкими бороздками. Изготовлена из мелкозернистой светло-серой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури. На обратной стороне пронизи вдавленные знаки в виде двух змей, обведенные бороздкой. Лапки и голова имеют значительные утраты.

16. АЕ-6886-УА-74. Пронизь 1,7х1,2х0,85 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой мелкими бороздками. Изготовлена из мелкозернистой светло-серой массы. На поверхности остатки светло-бирюзовой глазури и незначительные сколы. На обратной стороне пронизи вдавленные знаки в виде двух змей, обведенные бороздкой.

17. АЕ-7036-УА-74. Пронизь 1,1х0,85х0,46 см. С поперечным каналом отверстия, невыделенными лапками, слабо расчлененной головой и спинкой, покрытой мелкими бороздками. Изготовлена из плотной шероховатой массы насыщенного бирюзового цвета без стекловидного покрытия.

18. АЕ-8410-УА-74. Пронизь 1,2х1,0х0,75 см. С продольным каналом отверстия. Овальный щиток отсутствует, лапки и голова не выделены, гладкая спинка разделена на два подкрылья. Изготовлена из светло-бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

19. АЕ-8769-УА-74. Пронизь 1,05х0,9х0,8 см. С продольным каналом отверстия. Овальный щиток отсутствует, лапки и голова не выделены, гладкая спинка разделена на два подкрылья. Изготовлена из светло-бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

20. АЕ-2092-УА-77. Пронизь 1,45х1,25х0,88 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, покрытой мелкими бороздками. Изготовлена из мелкозернистой бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета. На обратной стороне пронизи вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

21. АЕ-15255-УА-92. Пронизь 0,85х0,6х0,51 см. С продольным каналом отверстия. Овальный щиток отсутствует, лапки не выделены, голова не расчленена. Гладкая спинка разделена на два подкрылья. Изготовлена

из мелкозернистой бирюзовой массы и покрыта салатовой глазурью.

22. АЕ-15256-УА-92. Пронизь 1,42x1,2x 0,75 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из светло-серой массы и покрыта светло-бирюзовой, местами пережженной, глазурью. На обратной стороне пронизи вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

23. АЕ-21349-УА-93. Пронизь 1,4x1,2x 0,85 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, слабо расчлененной фрагментированной головой и спинкой, покрытой мелкими бороздками. Изготовлена из мелкозернистой серой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури. На обратной стороне пронизи вдавленные знаки в виде змей, обведенные бороздкой.

24. АЕ-21564-УА-93. Пронизь 1,42x1,12x 0,68 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой мелкими бороздками. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета. На обратной стороне пронизи неясные вдавленные знаки, обведенные бороздкой.

25. АЕ-23028-УА-93. Пронизь 1,38x1,2x 0,8 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из светло-серой шероховатой массы и покрыта бирюзовой глазурью. На обратной стороне пронизи вдавленный знак в виде стоящего сокола, обведенный бороздкой.

26. АЕ-23029-УА-93. Пронизь 1,3x1,05x 0,73 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, слабо расчлененной головой и спинкой, покрытой мелкими бороздками. Изготовлена из светло-серой шероховатой массы и покрыта бирюзовой глазурью. На обратной стороне пронизи вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

27. АЕ-23073-УА-93. Пронизь 1,71x1,45x 0,75 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, слабо расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых крупными бороздками. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На подставке остатки бирюзовой глазури и незначительный скол.

28. АЕ-23074-УА-93. Пронизь 1,35x1,2x 0,85 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, слабо расчлененной головой и спинкой, покрытой мелкими бороздками. Изготовлена из плотной бирюзовой массы без стекловидного покрытия. На обратной стороне пронизи вдавленный знак в виде схематично изображенной птицы (?), обведенный бороздкой.

29. АЕ-23290-УА-93. Пронизь 1,05x0,9x 0,8 см. С продольным каналом отверстия. Овальный щиток отсутствует, лапки и голова не выделены, гладкая спинка разделена на два подкрылья. Изготовлена из пористой белой массы без стекловидного покрытия. На обратной стороне значительные сколы.

30. АЕ-25596-УА-94. Пронизь 1,5x1,2x 0,88 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, слабо расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья, покрытых крупными бороздками. Изготовлена из плотной синей массы и покрыта светло-бирюзовой глазурью. На обратной стороне пронизи неясный вдавленный знак, обведенный бороздкой.

31. АЕ-25597-УА-94. Пронизь 1,35x1,12x 0,85 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, слабо расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых мелкими бороздками. Изготовлена из светло-бирюзовой массы без стекловидного покрытия. На обратной стороне пронизи неясный вдавленный знак, обведенный бороздкой.

32. АЕ-25598-УА-94. Пронизь 1,3x0,95x 0,75 см. С продольным каналом отверстия, слабо выделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури. На обратной стороне пронизи неясный вдавленный знак, обведенный бороздкой.

33. АЕ-25607-УА-94. Пронизь 1,39x1,12x 0,85 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых мелкими бороздками. Изготовлена из мелкозернистой синей массы и покрыта светло-бирюзовой глазурью. На обратной стороне пронизи два неясных вдавленных знака, обведенных бороздкой.

34. АЕ-25813-УА-94. Пронизь 1,95x1,65x 0,82 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, сложно расчленен-

ной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых крупными бороздками. Изготовлена из мелкозернистой бирюзовой массы. На обратной стороне пронизи остатки светло-бирюзовой глазури и неясный вдавленный знак, обведенный бороздкой.

35. АЕ-26914-УА-94. Фрагмент пронизи 2,25x1,14x0,94 см. С продольным каналом отверстия, слабо выделенными лапками, (голова утрачена) и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы. На обратной стороне пронизи остатки глазури такого же цвета и вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

36. АЕ-27085-УА-94. Пронизь 2,05x1,8x0,85 см. С продольным каналом отверстия, слабо выделенными лапками, расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых крупными бороздками. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури. На обратной стороне пронизи вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

37. АЕ-27085-УА-94. Пронизь 1,8x1,5x0,8 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, несложно расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых крупными бороздками. Изготовлена из мелкозернистой бирюзовой массы без стекловидного покрытия. На обратной стороне пронизи вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

38. АЕ-29225-УА-94. Пронизь 1,1x0,9x0,55 см. С продольным каналом отверстия, невыделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой едва заметными мелкими бороздками. Изготовлена из плотной бирюзовой массы. На обратной стороне пронизи остатки светло-бирюзовой глазури и неясные вдавленные знаки, обведенные бороздкой.

39. АЕ-29791-УА-94. Пронизь 1,2x1,0x0,8 см. С поперечным каналом отверстия, невыделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой едва заметными крупными бороздками. Изготовлена из плотной массы насыщенного бирюзового цвета и покрыта такой же глазурью.

40. АЕ-29971-УА-94. Пронизь 1,7x1,35x0,9 см. С продольным каналом отверстия, слабо выделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из рыхлой светло-

серой массы. На обратной стороне пронизи остатки светло-бирюзовой глазури и вдавленный знак в виде лежащего сфинкса, обведенный бороздкой.

41. АЕ-29972-УА-94. Пронизь 1,62x1,21x0,88 см. С продольным каналом отверстия, слабо выделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой едва заметными крупными бороздками. Изготовлена из рыхлой светло-серой массы. На поверхности остатки светло-бирюзовой глазури. На обратной стороне пронизи вдавленный знак в виде крадущейся кошки (?), обведенный бороздкой.

42. АЕ-30301-УА-94. Пронизь 0,82x0,7x0,51 см. С поперечным каналом отверстия, невыделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из рыхлой светло-серой массы. На поверхности остатки светло-бирюзовой глазури.

43. АЕ-32247-УА-94. Пронизь 0,95x0,8x0,48 см. С поперечным каналом отверстия, невыделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из плотной бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

44. АЕ-33280-УА-94. Пронизь 1,4x1,18x0,8 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых мелкими бороздками. Изготовлена из плотной бирюзовой массы и покрыта глазурью насыщенного бирюзового цвета. На обратной стороне пронизи вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

45. АЕ-34891-УА-95. Пронизь 1,14x1,0x0,65 см. С поперечным каналом отверстия, невыделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из плотной бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

46. АЕ-35334-УА-95. Пронизь 0,8x0,65x0,51 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, нерасчлененной головой и гладкой спинкой, разделенной на два подкрылья. Изготовлена из плотной салатовой массы без стекловидного покрытия. На обратной стороне пронизи два неясных вдавленных знака.

47. АЕ-40752-УА-95. Пронизь 1,08x0,93x0,62 см. С продольным каналом отверстия, невыделенными лапками, нерасчлененной

головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из рыхлой светло-серой массы без стекловидного покрытия. На обратной стороне вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

48. АЕ-40789-УА-95. Пронизь 2,02x1,6x0,88 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из мелкозернистой синей массы. На обратной стороне пронизи остатки светло-бирюзовой глазури и вдавленный знак в виде дельфина (?), обведенный бороздкой.

49. АЕ-40809-УА-95. Пронизь 1,25x1,12x0,9 см. С продольным каналом отверстия, невыделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

50. АЕ-40821-УА-95. Пронизь 1,15x1,03x0,7 см. С поперечным каналом отверстия, невыделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из плотной массы насыщенного бирюзового цвета и покрыта глазурью такого же цвета.

51. АЕ-42896-УА-96. Пронизь 1,85x1,58x0,8 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых крупными бороздками. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На обратной стороне пронизи остатки светло-салатовой глазури и два неясных вдавленных знака, обведенных бороздкой.

52. АЕ-42955-УА-96. Пронизь 1,15x1,0x0,6 см. С поперечным каналом отверстия, невыделенными лапками, слабо расчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из плотной массы насыщенного бирюзового цвета и покрыта глазурью такого же цвета.

53. АЕ-41976-УА-98. Пронизь 1,45x1,58x0,85 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых крупными бороздками. Изготовлена из плотной бирюзовой массы. На обратной стороне пронизи остатки бирюзовой глазури и неясный вдавленный знак, обведенный бороздкой.

54. АЕ-41983-УА-98. Пронизь 1,12x0,86x0,5 см. С поперечным каналом отверстия,

выделенными лапками, расчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из плотной темно-синей массы без стекловидного покрытия.

55. АЕ-41536-УА-99. Пронизь 2,03x1,75x0,88 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых крупными бороздками. Изготовлена из плотной бирюзовой массы. На обратной стороне пронизи остатки бирюзовой глазури и вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

56. АЕ-41537-УА-99. Пронизь 1,88x1,62x0,83 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых крупными бороздками. Изготовлена из плотной бирюзовой массы. На обратной стороне пронизи остатки бирюзовой глазури и вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

57. АЕ-41489-УА-03. Пронизь 1,94x1,64x0,81 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых крупными бороздками. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета. На обратной стороне пронизи неясные вдавленные знаки, обведенные бороздкой.

58. АЕ-41491-УА-03. Пронизь 0,98x0,72x0,45 см. С поперечным каналом отверстия, слабо выделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из плотной бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

59. АЕ-43431-УА-07. Пронизь 1,17x1,0x0,64 см. С продольным каналом отверстия, слабо выделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой покрытой крупными бороздками. Изготовлена из мягкой светло-серой массы без стекловидного покрытия. На обратной стороне пронизи неясные вдавленные знаки, обведенные бороздкой.

60. АЕ-43432-УА-07. Пронизь 1,31x1,0x0,7 см. С продольным каналом отверстия, слабо выделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из плотной желтовато-серой массы без стекловидного покрытия. На обратной стороне пронизи неясный вдавленный знак, обведенный бороздкой.

61. АЕ-43433-УА-07. Пронизь 1,2x0,94x 0,6 см. С продольным каналом отверстия, невыделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из плотной бирюзовой массы. На обратной стороне пронизи остатки глазури такого же цвета и вдавленный знак в виде схематично изображенной птицы (?), обведенный бороздкой.

62. АЕ-43434-УА-07. Пронизь 1,05x0,89x 0,68 см. С продольным каналом отверстия, невыделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой едва заметными крупными бороздками. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы без стекловидного покрытия. На обратной стороне пронизи неясный вдавленный знак, обведенный бороздкой.

63. АЕ-43551-УА-07. Пронизь 1,15x0,89x 0,68 см. С продольным каналом отверстия, невыделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из плотной бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета. На обратной стороне пронизи неясный вдавленный знак, обведенный бороздкой.

64. АЕ-43552-УА-07. Пронизь 1,12x0,89x 0,57 см. С поперечным каналом отверстия, невыделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Изготовлена из шероховатой бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета.

65. АЕ-43580-УА-07. Пронизь 1,34x1,17x 0,88 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, слабо расчлененной головой и спинкой, покрытой мелкими бороздками. Изготовлена из шероховатой серо-желтой массы без стекловидного покрытия. На обратной стороне пронизи вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

66. АЕ-44601-УА-11. Пронизь 1,08x0,9x 0,4 см. С поперечным каналом отверстия. Овальный щиток отсутствует, лапки не выделены, голова не расчленена, спинка покрыта крупными бороздками. Изготовлена из плотной бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

67. АЕ-45017-УА-14. Пронизь 1,35x1,14x 0,9 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых крупными бороздками.

Изготовлена из мелкозернистой светло-серой массы и покрыта глазурью сине-коричневого цвета. На обратной стороне пронизи неясный вдавленный знак, обведенный бороздкой.

68. Б-388-О-І-59. Пронизь 2,0x1,7x 0,8 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых крупными бороздками. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

69. Б-389-О-І-59. Пронизь 2,1x1,6x 0,8 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, несложно расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых крупными бороздками. Изготовлена из мелкозернистой светло-серой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

70. Б-390-О-І-59. Пронизь 1,7x1,55x 0,8 см. С продольным каналом отверстия, слабо выделенными лапками, несложно расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых крупными бороздками. Изготовлена из мелкозернистой светло-серой массы и покрыта глазурью зеленовато-коричневого цвета.

71. Б-391-О-І-59. Пронизь 1,2x0,9x0,6 см. С поперечным каналом отверстия, слабо выделенными лапками, несложно расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых крупными бороздками. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы и покрыта бирюзовой глазурью.

72. Б-143-О-ІІ-64. Пронизь 1,3x1,18x 0,75 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых мелкими бороздками. Изготовлена из светло-синей массы без стекловидного покрытия. На обратной стороне пронизи вдавленный знак в виде змеи, обведенный бороздкой.

73. АЕ-42800-КЗ-94. Пронизь 1,78x1,5x 0,9 см. С продольным каналом отверстия, выделенными лапками, расчлененной головой и спинкой, разделенной на два подкрылья покрытых крупными бороздками. Изготовлена из шероховатой бирюзовой массы без стекловидного покрытия. На обратной стороне пронизи неясный вдавленный знак, обведенный бороздкой. Скол на подставке.

74. АЕ-42831-КЗ-94. Пронизь 0,91x0,75x 0,6 см. С поперечным каналом отверстия. Овальный щиток отсутствует, лапки не выделены, голова не расчленена, спинка покрыта крупными бороздками. Изготовлена из шероховатой массы салатового цвета без стекловидного покрытия.

75. АН-319-Магарач-85. Вставка от перстня (?) 1,21x1,0x0,72 см. В виде скарабея со слабо выделенными лапками, нерасчлененной головой и спинкой, покрытой крупными бороздками. Овальный щиток и канал отверстия отсутствуют. Изготовлена из рыхлой светло-серой массы без стекловидного покрытия.

Амулеты в виде львов (рис 1, 2)

Амулеты в виде лежащего льва на прямоугольной или овальной подставке с продольным каналом отверстия отлиты из плотной либо шероховатой массы. Различия заключаются в положении лежащего животного, цвете массы и глазури, покрывающей пронизь. Разброс размеров незначителен.

1. АЕ-15166-УА-92. Пронизь 2,5x1,5x 1,08 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто вправо, голова с раскрытой пастью, грива передана жгутами. Вытянутые передние лапы и поджатая задняя правая выделены четко, хвост заброшен на спину. Изготовлена из плотной бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

2. АЕ-25463-УА-94. Пронизь 2,48x1,6x 1,1 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке вероятно изогнуто вправо. Четко выделены вытянутые передние лапы, поджатая задняя правая и заброшенный на спину хвост. Голова и большая часть тела утрачены. Изготовлена из плотной бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета.

3. АЕ-28372-УА-94. Пронизь 2,6x1,8x 1,24 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на овальной подставке изогнуто вправо, голова с раскрытой пастью, грива передана жгутами. Вытянутые передние лапы и поджатая правая выделены нечетко, хвост заброшен на спину. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

4. АЕ-28947-УА-94. Пронизь 2,4x1,5x 1,3 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке

изогнуто вправо, голова с закрытой пастью и грива выполнены схематично. Вытянутые передние лапы и поджатая правая выделены нечетко, хвост заброшен на спину. Изготовлена из плотной бирюзовой массы. На поверхности сколы и остатки глазури такого же цвета.

5. АЕ-35336-УА-95. Пронизь 2,45x1,5x 1,2 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на овальной подставке изогнуто вправо, голова с раскрытой пастью, грива передана жгутами. Вытянутые передние лапы и поджатая правая выделены четко, хвост заброшен на спину. Изготовлена из плотной массы синего цвета. На поверхности остатки светло-бирюзовой глазури. Левый задний угол подставки утрачен.

6. АЕ-43221-УА-95. Пронизь 2,35x1,6x 1,4 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто влево, голова с закрытой пастью и грива выполнены схематично. Вытянутые передние лапы и поджатая левая выделены нечетко, хвост заброшен на спину. Изготовлена из плотной синей массы и покрыта глазурью такого же цвета. На поверхности сколы.

7. АЕ-44071-УА-97. Пронизь 2,4x1,6x 1,32 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке вытянуто прямо, голова и грива выполнены схематично. Вытянутые передние лапы и поджатые задние выделены нечетко, хвост не обозначен. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На обратной стороне подставки остатки глазури такого же цвета.

8. АЕ-43831-УА-2000. Пронизь 2,47x1,7x 1,38 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто вправо, голова с открытой пастью, грива передана жгутами. Вытянутые передние лапы и поджатая правая выделены нечетко, хвост заброшен на спину. Изготовлена из плотной салатовой массы. На поверхности сколы и остатки светло-бирюзовой глазури.

9. АЕ-43892-УА-2000. Пронизь 2,6x1,7x 1,25 см. С продольным каналом отверстия (рис. 1, 2). Тело животного на овальной подставке изогнуто влево, голова с раскрытой пастью, грива передана жгутами. Четко выделены вытянутые передние лапы, поджатая задняя левая и заброшенный на спину хвост. Изготовлена из плотной светло-синей массы без стекловидного покрытия.

10. АЕ-41342-УА-04. Пронизь 2,3х1,74х 1,05 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на овальной подставке изогнуто влево, голова и грива переданы схематично. Вытянутые передние и задняя левая лапы выделены нечетко, хвост не обозначен. Изготовлена из шероховатой серо-синей массы без стекловидного покрытия.

11. АЕ-41406/1-УА-04. Пронизь 2,42х1,6х 1,22 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто вправо, голова с открытой пастью, грива передана жгутами. Четко выделены вытянутые передние лапы и поджатая задняя правая, хвост брошен на спину. Изготовлена из шероховатой светло-желтой массы. На поверхности остатки салатовой глазури.

12. АЕ-41406/2-УА-04. Пронизь 2,49х1,61х 1,24 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто вправо, голова с открытой пастью, грива передана схематично. Вытянутые передние лапы и поджатая задняя правая выделены нечетко, хвост брошен на спину. Изготовлена из плотной синей массы. На теле льва остатки салатовой глазури.

13. АЕ-41406/3-УА-04. Пронизь 2,61х1,7х 1,25 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто вправо, голова с открытой пастью, грива передана жгутами. Четко выделены вытянутые передние лапы и поджатая задняя правая, хвост брошен на спину. Изготовлена из шероховатой светло-желтой массы. На поверхности остатки салатовой глазури.

14. АЕ-41406/4-УА-04. Пронизь 2,45х1,65х 1,28 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто вправо, голова с открытой пастью, грива передана жгутами. Четко выделены вытянутые передние лапы и поджатая задняя правая, хвост брошен на спину. Изготовлена из плотной серо-синей массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

15. АЕ-41406/5-УА-04. Пронизь 2,51х1,71х 1,25 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на овальной подставке изогнуто влево, голова с раскрытой пастью, грива передана жгутами. Вытянутые передние лапы, поджатая задняя левая и брошенный на спину хвост выделены нечетко. Изготовлена из плотной серо-синей массы.

На поверхности остатки светло-бирюзовой глазури.

16. АЕ-42298-УА-05. Пронизь 2,3х1,52х 1,32 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто вправо, голова с раскрытой пастью, грива передана схематично. Вытянутые передние лапы, поджатая задняя правая и брошенный на спину хвост выделены нечетко. Изготовлена из плотной серо-синей массы. На поверхности серая матовая обложка.

17. АЕ-43709-УА-08. Пронизь 2,38х1,55х 1,4 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто вправо, голова с раскрытой пастью, грива передана жгутами. Четко выделены вытянутые передние лапы и поджатая задняя правая, хвост брошен на спину. Изготовлена из плотной бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

18. АЕ-45415-УА-16. Пронизь 2,41х1,62х 1,2 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто вправо, голова с раскрытой пастью, грива передана схематично. Вытянутые передние лапы и поджатая задняя правая выделены нечетко, хвост брошен на спину. Изготовлена из плотной бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета.

19. АА-93-Заветное-54. Пронизь 2,5х1,7х 1,4 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто вправо, голова с раскрытой пастью, грива передана жгутами. Вытянутые передние лапы и поджатая задняя правая выделены нечетко, хвост брошен на спину. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы и покрыта серо-зеленой глазурью.

20. АА-94-Заветное-54. Пронизь 2,6х1,65х 1,4 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто влево, голова с раскрытой пастью, грива передана жгутами. Вытянутые передние лапы и поджатая задняя левая выделены нечетко, хвост брошен на спину. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы и покрыта желтой-зеленой глазурью.

21. АА-95-Заветное-54. Пронизь 2,4х1,52х 1,32 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто вправо, голова с раскрытой пастью, грива передана жгутами. Вытянутые

передние лапы и поджатая задняя правая выделены нечетко, хвост заброшен на спину. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы и покрыта зеленовато-коричневой глазурью.

22. АА-96-Заветное-54. Пронизь 2,45x1,6x 1,32 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто вправо, голова с раскрытой пастью, грива передана жгутами. Вытянутые передние лапы и поджатая задняя правая выделены нечетко, хвост заброшен на спину. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы и покрыта желтоватой глазурью.

23. АА-97-Заветное-54. Пронизь 2,51x1,71x 1,35 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто влево, голова и часть гривы утрачены. Вытянутые передние лапы и поджатая левая выделены нечетко, хвост заброшен на спину. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы и покрыта светло-серой глазурью.

24. АА-255-Заветное-55. Пронизь 2,6x1,6x 1,5 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто вправо, голова с раскрытой пастью, грива передана жгутами. Вытянутые передние лапы и поджатая задняя правая выделены четко, хвост заброшен на спину. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

25. АЕ-42842-КЗ-94. Пронизь 2,48x1,7x 1,27 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто вправо, голова, грива, лапы и хвост выделены не четко. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

26. Е-44861-Опушки-13. Пронизь 2,45x1,6x 1,08 см. С продольным каналом отверстия. Тело животного на прямоугольной подставке изогнуто вправо, голова с раскрытой пастью, грива передана жгутами. Вытянутые передние лапы и поджатая задняя правая выделены четко, хвост заброшен на спину. Изготовлена из плотной бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

Подвески в виде сдвоенных цилиндров (рис. 1, 3)

Как полагает Е. М. Алексеева, подобные подвески имитируют стеклянные сосуды (Алексеева, 1975, с. 47). В пропорциональном отношении они довольно единообразны

и отличаются деталями. Основные различия заключаются в фактуре, цвете материала и стекловидного покрытия.

1. АЕ-2866-УА-78. Подвеска 2,11x0,85x 0,7 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной серой массы и покрыта светло-бирюзовой глазурью.

2. АЕ-21188-УА-93. Подвеска 2,0x1,0x 0,55 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной бирюзовой массы. На поверхности остатки светло-бирюзовой глазури. Скол на основании.

3. АЕ-25589-УА-94. Подвеска 2,35x1,12x 0,55 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной массы синего цвета без стекловидного покрытия. Скол на основании.

4. АЕ-25590-УА-94. Подвеска 2,0x0,97x 0,55 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной массы синего цвета без стекловидного покрытия.

5. АЕ-25591-УА-94. Подвеска 2,1x1,3x 0,7 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной массы бирюзового цвета. На поверхности остатки светло-бирюзовой глазури.

6. АЕ-25592-УА-94. Подвеска 2,42x1,51x 0,9 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной массы бирюзового цвета без стекловидного покрытия.

7. АЕ-29861-УА-94. Подвеска 1,5x1,0x 0,62 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков (ушко для подвешивания утрачено). Изготовлена из плотной массы бирюзового цвета. На поверхности остатки глазури такого же цвета.

8. АЕ-34819-УА-95. Подвеска 2,3x1,4x 0,65 см. В виде сдвоенных цилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из шероховатой массы бирюзового цвета без стекловидного покрытия. Нижняя часть подвески фрагментирована.

9. АЕ-35311-УА-95. Подвеска 2,42x1,45x 0,65 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной массы синего цвета и покрыта светло-бирюзовой глазурью.

10. АЕ-35335-УА-95. Подвеска 2,01x1,24x 0,61 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания (рис. 1, 3). Изготовлена из плотной массы насыщенного бирюзового цвета. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

11. АЕ-42969-УА-96. Подвеска 2,08x1,0x 0,58 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета. Скол на основании.

12. АЕ-41974-УА-98. Подвеска 2,1x1,0x 0,51 см. В виде сдвоенных цилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из шероховатой темно-синей массы без стекловидного покрытия.

13. АЕ-41625-УА-99. Подвеска 2,25x1,1x 0,6 см. В виде сдвоенных цилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной светло-синей массы без стекловидного покрытия.

14. АЕ-43843/1-УА-2000. Подвеска 2,08x 1,1x0,68 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из мелкозернистой серо-зелёной массы без стекловидного покрытия.

15. АЕ-43843/2-УА-2000. Подвеска 2,03x 1,8x0,58 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из мелкозернистой серо-зелёной массы без стекловидного покрытия.

16. АЕ-42234-УА-05. Подвеска 2,28x1,31x 0,6 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из мелкозернистой светло-синей массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

17. АЕ-43347-УА-07. Подвеска 2,01x1,04x 0,55 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчленен-

ным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы без стекловидного покрытия. Скол на основании.

18. АЕ-43393-УА-07. Подвеска 2,35x1,25x 0,53 см. В виде сдвоенных овальных в сечении сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета. Скол в верхней части.

19. АЕ-43549-УА-07. Подвеска 2,08x0,98x 0,72 см. В виде сдвоенных подпрямоугольных в сечении сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета. Деформирована при обжиге.

20. АЕ-43550-УА-07. Подвеска 2,12x1,0x 0,65 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета.

21. АА-105-Заветное-54. Подвеска 2,18x 1,31x0,65 см. В виде сдвоенных цилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной бирюзовой массы и покрыта светло-коричневой глазурью.

22. Б-385-О-І-59. Подвеска 2,1x1,1x 0,6 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной светло-голубой массы без стекловидного покрытия.

23. Б-386-О-І-59. Подвеска 2,3x1,2x 0,6 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной светло-голубой массы без стекловидного покрытия.

24. Б-387-О-І-59. Подвеска 2,36x1,3x 0,62 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной светло-голубой массы без стекловидного покрытия.

25. АБ-4671-КЗ-02. Подвеска 2,1x1,1x 0,58 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной желтоватой массы без стекловидного покрытия.

26. АЕ-44770-Опушки-13. Подвеска 2,18х1,2х0,58 см. В виде сдвоенных подцилиндрических сосудиков, объединенных расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной светло-голубой массы без стекловидного покрытия.

Подвески в виде амфорок (рис. 1, 4)

Подвески в виде стилизованной амфорки не отличаются многообразием и различимы лишь по фактуре и цветовым оттенкам материала и покрывающей его глазури.

1. АЕ-609/1-УА-68. Подвеска 2,55х1,0 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

2. АЕ-609/2-УА-68. Подвеска 2,55х0,92 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

3. АЕ-609/3-УА-68. Подвеска 2,7х0,9 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

4. АЕ-609/4-УА-68. Подвеска 2,4х1,0 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

5. АЕ-609/5-УА-68. Подвеска 2,42х0,85 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

6. АЕ-609/6-УА-68. Подвеска 2,35х0,91 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из мелкозернистой массы со стекловидным покрытием бирюзового цвета.

7. АЕ-609/7-УА-68. Подвеска 2,35х0,9 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

8. АЕ-641-УА-68. Подвеска 2,5х0,9 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

9. АЕ-1547-УА-71. Фрагмент подвески 2,0х0,9 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна и валиком в верхней части. Петелька для подвешивания утрачена. Изготовлена из мелкозернистой массы со стекловидным покрытием бирюзового цвета.

10. АЕ-1583-УА-71. Подвеска 2,61х0,9 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

11. АЕ-25593-УА-94. Подвеска 1,9х0,72 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

12. АЕ-30525-УА-94. Подвеска 2,75х1,03 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

13. АЕ-44033-УА-97. Подвеска 2,2х1,1 см. С каннелированным туловом и петелькой для подвешивания в верхней части. Выполнена достаточно грубо — перетяжка около дна и валик не обозначены. Изготовлена из плотной бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета. На поверхности сколы.

14. АЕ-44067-УА-97. Подвеска 2,0х0,8 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из шероховатой сине-серой массы без стекловидного покрытия.

15. АЕ-41946-УА-98. Подвеска 2,05х0,8 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

16. АЕ-41625/1-УА-99. Подвеска 2,51х1,0 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части (рис. 1, 4). Изготовлена из плотной бирюзовой массы.

На поверхности остатки глазури такого же цвета.

17. АЕ-41625/2-УА-99. Подвеска 2,2х0,9 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

18. АЕ-42309-УА-05. Подвеска 2,15х0,7 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

19. АЕ-45559-УА-17. Подвеска 3,0х1,0 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

20. АЕ-45652-УА-17. Подвеска 2,28х0,9 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

21. АЕ-45186-Брянское-13. Подвеска 2,12х0,82 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из шероховатой желто-зеленой массы без стекловидного покрытия.

22. АЕ-42843-КЗ-94. Подвеска 2,8х1,1 см. С каннелированным туловом, перетяжкой около дна, валиком и петелькой для подвешивания в верхней части. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

Подвески в виде кукишей (рис. 1, 5)

Представленные подвески изображают исключительно кисть правой руки. У некоторых из них достаточно четко обозначены пальцы и складки на запястье. По фактуре и цвету материала они различны. Цвет глазури в основном бирюзовый либо светло-бирюзовый.

1. АЕ-1574-УА-71. Подвеска 1,9х1,1х0,8 см. С четко выделенными пальцами, сложенными в кукиш. На запястье с отверстием для подвешивания рельефно обозначены перегибы. Обратная сторона подвески плоская. Изготовлена из мелкозернистой серой массы и покрыта бирюзовой глазурью.

2. АЕ-6796-УА-74. Подвеска 1,82х1,0х0,7 см. Со слабо выделенными пальцами, сложенными в кукиш. На запястье с отверстием для подвешивания перегибы не обозначены. Обратная сторона подвески плоская. Изготовлена из плотной шероховатой массы бирюзового цвета. На бугристой поверхности остатки светло-бирюзовой глазури.

3. АЕ-6797-УА-74. Подвеска 1,8х1,0х0,68 см. С четко выделенными пальцами, сложенными в кукиш. На запястье с отверстием для подвешивания перегибы не обозначены. Обратная сторона подвески плоская. Изготовлена из плотной шероховатой массы насыщенного бирюзового цвета. На поверхности остатки светло-бирюзовой глазури.

4. АЕ-7272-УА-74. Подвеска 1,8х1,0х0,8 см. С четко выделенными пальцами, сложенными в кукиш. На запястье с отверстием для подвешивания перегибы не обозначены. Обратная сторона подвески плоская. Изготовлена из плотной шероховатой массы насыщенного бирюзового цвета. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

5. АЕ-7273-УА-74. Подвеска 1,81х1,0х0,98 см. Выполнена схематично — пальцы, сложенные в кукиш, не выделены, на запястье с отверстием для подвешивания перегибы не обозначены. Обратная сторона подвески плоская. Изготовлена из мелкозернистой массы насыщенного бирюзового цвета. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

6. АЕ-30524-УА-94. Подвеска 1,95х1,1х0,68 см. Со слабо выделенными пальцами, сложенными в кукиш. На запястье с отверстием для подвешивания рельефно обозначены перегибы. Обратная сторона подвески плоская. Изготовлена из светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета.

7. АЕ-36990-УА-95. Подвеска 1,8х1,2х0,55 см. С выделенными пальцами, сложенными в кукиш (рис. 1, 5). На запястье с отверстием для подвешивания рельефно обозначены перегибы. Обратная сторона подвески плоская. Изготовлена из светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета.

8. АЕ-42448/1-УА-06. Подвеска 1,9х0,8х0,7 см. С четко выделенными пальцами, сложенными в кукиш. На запястье с отверстием для подвешивания обозначены пере-

гибы. Обратная сторона подвески плоская. Изготовлена из плотной светло-серой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

9. АЕ-42448/2-УА-06. Подвеска 2,0x0,8x0,8 см. С четко выделенными пальцами, сложенными в кукиш. На запястье с отверстием для подвешивания перегибы не обозначены. Обратная сторона подвески плоская. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури. Скол на большом пальце.

10. АЕ-42448/3-УА-06. Подвеска 1,89x0,78x0,84 см. С выделенными пальцами, сложенными в кукиш. На запястье с отверстием для подвешивания перегибы обозначены нечетко. Обратная сторона подвески выпуклая. Изготовлена из бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета.

11. АЕ-42448/4-УА-06. Подвеска 1,9x0,8x0,7 см. С четко выделенными пальцами, сложенными в кукиш. На запястье с отверстием для подвешивания перегибы не обозначены. Обратная сторона подвески плоская. Изготовлена из плотной светло-серой массы. На поверхности остатки зеленой глазури.

12. АЕ-42506-УА-06. Подвеска 2,2x0,8x0,9 см. С четко выделенными пальцами, сложенными в кукиш. На запястье с отверстием для подвешивания обозначены перегибы. Обратная сторона подвески выпуклая. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

13. АЕ-43547-УА-07. Подвеска 2,05x1,1x0,7 см. Со слабо выделенными пальцами, сложенными в кукиш. На запястье с отверстием для подвешивания перегибы обозначены нечетко. Обратная сторона подвески выпуклая. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури насыщенного бирюзового цвета.

14. АЕ-43548-УА-07. Подвеска 2,01x1,1x0,6 см. Со слабо выделенными пальцами, сложенными в кукиш. На запястье с отверстием для подвешивания перегибы обозначены нечетко. Обратная сторона подвески вогнута. Изготовлена из плотной бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури насыщенного бирюзового цвета.

15. АЕ-45652/1-УА-17. Подвеска 1,96x0,77x0,7 см. С четко выделенными пальцами, сложенными в кукиш. На запястье с отверстием для подвешивания перегибы обозначены нечетко. Обратная сторона подвески плоская.

Изготовлена из плотной бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

16. АЕ-45652/2-УА-17. Подвеска 1,8x0,82x0,78 см. С нечетко выделенными пальцами, сложенными в кукиш. На запястье с отверстием для подвешивания обозначены перегибы. Обратная сторона подвески плоская. Изготовлена из плотной бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

17. АЕ-45652/2-УА-17. Подвеска 1,92x0,81x0,74 см. С четко выделенными пальцами, сложенными в кукиш. На запястье с отверстием для подвешивания четко обозначены перегибы. Обратная сторона подвески выпуклая. Изготовлена из плотной синей массы без стекловидного покрытия.

Амулеты в виде Беса (рис. 1, 6, 7)

Амулеты представлены подвеской в виде головы божества и его фаллическими фигурками. Некоторые из них, вероятно намеренно, повреждены в древности. Основная часть подвесок отлита из плотной либо шероховатой светло-бирюзовой массы.

1. АЕ-7060-УА-74. Подвеска 1,96x1,25x0,6 см. В виде головы Беса в высоком головном уборе из перьев, через который проходит канал отверстия (рис. 1, 6). Глаза, борода и оттопыренные уши выполнены схематично. Обратная сторона плоская. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

2. АЕ-325-УА-75. Подвеска 2,4x1,6x0,65 см. Изображен с непокрытой головой, присевшим на корточки с упирающимися в расставленные колени руками. Бородатое лицо с торчащими ушами, как и фигурка в целом, детализированы. Ушко для подвешивания находится на спине. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури. Ноги ниже колен утрачены.

3. АЕ-326-УА-75. Подвеска 2,8x1,7x0,95 см. На квадратной подставке. Изображен в калафе, присевшим на корточки. Левая рука упирается в колено, правая — приподнята к голове. Бородатое лицо с торчащими ушами, как и фигурка в целом, переданы схематично. Ушко для подвешивания находится на спине. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

4. АЕ-26102-УА-94. Фрагмент 1,5x1,8x0,8 см. Верхняя часть фигурки божества в калафе. Бородатое лицо проработано нечет-

ко. Обратная сторона плоская, здесь же — петля для подвешивания. Изготовлена из шероховатой бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

5. АЕ-28948-УА-94. Фрагмент 1,51х1,54х 0,98 см. Нижняя часть фигурки на овальной подставке. Лицевая и обратная стороны моделированы. Изготовлена из плотной бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

6. АЕ-31809-УА-94. Фрагмент 2,15х1,5х 1,1 см. Торс с левой рукой, опирающейся на колено, и частью ног фигурки божества. Лицевая и обратная стороны моделированы. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета.

7. АЕ-33371-УА-94. Фрагмент 1,53х1,4х 0,82 см. Нижняя часть фигурки на овальной подставке. Лицевая и обратная стороны моделированы. Изготовлена из плотной бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

8. УА-95. Депазпартизированная подвеска 2,35х1,35х0,8 см. На овальной подставке. Божество изображено в калафе, присевшим на корточки. Левая рука упирается в колено, правая — приподнята к голове. Бородатое лицо с торчащими ушами, как и фигурка в целом, переданы схематично. Ушко для подвешивания находится на спине. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

9. АЕ-42322/1-УА-05. Подвеска 2,7х1,6х 0,65 см. На прямоугольной подставке (рис. 1, 7). Изображен в калафе, присевшим на корточки с упирающимися в расставленные колени руками. Бородатое лицо с торчащими ушами, как и фигурка в целом, переданы схематично. Ушко для подвешивания находится на спине. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы и покрыта бирюзовой глазурью.

10. АЕ-42322/2-УА-05. Подвеска 2,75х1,65х 0,78 см. На овальной подставке. Изображен в калафе, присевшим на корточки с упирающимися в расставленные колени руками. Бородатое лицо с торчащими ушами, как и фигурка в целом, переданы схематично. Ушко для подвешивания находится на спине. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы и покрыта бирюзовой глазурью.

11. АЕ-43380-УА-07. Подвеска 2,61х1,64х 0,8 см. На овальной подставке. Изображен в калафе, присевшим на корточки с упирающимися в расставленные колени руками.

Бородатое лицо с торчащими ушами, как и фигурка в целом, переданы схематично. Ушко для подвешивания находится на спине. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

12. АЕ-43381-УА-07. Подвеска 2,8х1,63х 0,85 см. На овальной подставке. Изображен в калафе, присевшим на корточки. Левая рука упирается в колено, правая — приподнята к голове. Бородатое лицо с торчащими ушами, как и фигурка в целом, переданы схематично. Ушко для подвешивания находится на спине. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

13. АЕ-43424-УА-07. Подвеска 3,1х1,24х 0,93 см. На овальной подставке. Изображен в калафе, присевшим на корточки с упирающимися в расставленные колени руками. Бородатое лицо с торчащими ушами, как и фигурка в целом, переданы схематично. Ушко для подвешивания находится на спине. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы без стекловидного покрытия. Левая рука утрачена.

14. АЕ-43583-УА-07. Подвеска 3,5х1,74х 1,5 см. На овальной подставке. Изображен в калафе, присевшим на корточки с упирающимися в расставленные колени руками. Фигурка моделирована со всех сторон. Четко выделены: бородатое лицо, мышцы рук и ног. Петля для подвешивания находится на спине фигурки. Изготовлена из шероховатой массы насыщенного бирюзового цвета без стекловидного покрытия.

15. АЕ-45651-УА-17. Подвеска 2,78х1,7х 0,95 см. На овальной подставке. Изображен в калафе, присевшим на корточки. Левая рука упирается в колено, правая — приподнята к голове. Бородатое лицо с торчащими ушами, как и фигурка в целом, переданы схематично. Ушко для подвешивания находится на спине. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

16. АЕ-42841-КЗ-94. Подвеска 23,1х1,7х 0,95 см. Без подставки. Изображен в низком головном уборе, присевшим на корточки. Левая рука упирается в колено, правая — утрачена. Бородатое лицо с торчащими ушами, как и фигурка в целом, переданы схематично. Ушко для подвешивания находится на спине. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

Подвески в виде гениталий (рис. 1, 8)

Большая часть подвесок в виде гениталий изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы. Обратная их сторона плоская либо вогнутая.

1. АЕ-1575-УА-71. Подвеска 1,7х0,95х0,7 см. Со слабо проработанными деталями, плоской обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из светло-бирюзовой мелкозернистой массы без стекловидного покрытия.

2. АЕ-6739-УА-74. Подвеска 1,65х0,95х0,7 см. Со схематично переданными деталями, вогнутой обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из светло-бирюзовой мелкозернистой массы и покрыта бирюзовой глазурью.

3. АЕ-7061-УА-74. Подвеска 1,8х0,95х0,7 см. Со схематично переданными деталями, вогнутой обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из светло-бирюзовой мелкозернистой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

4. АЕ-7067-УА-74. Подвеска 1,95х1,2х0,8 см. С выделенными деталями, плоской обратной стороной и ушком для подвешивания (рис. 1, 8). Изготовлена из шероховатой массы синего цвета без стекловидного покрытия.

5. АЕ-15165-УА-92. Подвеска 1,6х0,8х0,6 см. Со схематично переданными деталями, вогнутой обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из светло-бирюзовой мелкозернистой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

6. АЕ-33602-УА-94. Подвеска 1,72х1,2х0,65 см. С выделенными деталями, плоской обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из мелкозернистой массы насыщенного бирюзового цвета и покрыта такой же глазурью.

7. АЕ-34907-УА-95. Подвеска 1,76х1,15х0,74 см. Со слабо проработанными деталями, плоской обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из светло-бирюзовой мелкозернистой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета.

8. АЕ-41548-УА-99. Подвеска 1,8х1,3х0,7 см. Со слабо проработанными деталями, плоской обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из светло-бирюзовой мелкозернистой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

9. АЕ-41549-УА-99. Подвеска 1,62х1,3х0,71 см. Со слабо проработанными деталями,

плоской обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из светло-бирюзовой мелкозернистой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

10. АЕ-43961-УА-2000. Подвеска 1,6х0,85х0,59 см. Со слабо проработанными деталями, плоской обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из шероховатой бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

11. АА-106-Заветное-54. Подвеска 1,72х1,1х0,71 см. С выделенными деталями, плоской обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной бирюзовой массы. Лицевая сторона покрыта темно-зеленой глазурью.

12. АА-107-Заветное-54. Подвеска 1,93х1,15х0,63 см. С выделенными деталями, плоской обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из шероховатой серой массы. Лицевая сторона покрыта темно-зеленой глазурью. На поверхности сколы.

13. АЕ-45187-Брянское-13. Подвеска 1,73х1,2х0,66 см. Со слабо проработанными деталями, плоской обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из шероховатой синей массы без стекловидного покрытия.

Подвески в виде виноградной грозди (рис. 1, 9)

Подвески отличаются друг от друга фактурой и цветом материала, четкостью исполнения и размерами.

1. АЕ-7265-УА-74. Подвеска 1,8х1,2х0,7 см. В виде одинарной грозди со слабо выделенными ягодами, плоской обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из синей шероховатой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

2. АЕ-25594-УА-94. Подвеска 1,94х1,1х0,45 см. В виде одинарной грозди с четко выделенными ягодами, плоской обратной стороной и расчлененным бороздками ушком для подвешивания (рис. 1, 9). Изготовлена из плотной бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета.

3. АЕ-26888-УА-94. Подвеска 1,6х1,2х0,65 см. В виде одинарной грозди со слабо выделенными ягодами, плоской обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из бирюзовой шероховатой массы без стекловидного покрытия.

4. АЕ-26889-УА-94. Подвеска 1,9х1,22х0,5 см. В виде одинарной грозди с выделен-

ными ягодами, плоской обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из бирюзовой шероховатой массы без стекловидного покрытия.

5. АЕ-44068-УА-97. Подвеска 1,84x1,22x 0,65 см. В виде одинарной грозди с выделенными ягодами, вогнутой обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из бирюзовой шероховатой массы. На обратной стороне следы глазури такого же цвета.

6. АЕ-44127-УА-97. Подвеска 1,55x1,15x 0,45 см. В виде одинарной грозди с выделенными ягодами, вогнутой обратной стороной и фрагментированным ушком для подвешивания. Изготовлена из шероховатой массы насыщенного бирюзового цвета. Поверхность покрыта белесой патиной.

7. АЕ-41975/1-УА-98. Подвеска 2,3x1,0x 1,22 см. В виде одинарной грозди с четырьмя широкими гранями, слабо выделенными ягодами, плоской обратной стороной и ушком для подвешивания. Изготовлена из бирюзовой шероховатой массы без стекловидного покрытия.

8. АЕ-41975/2-УА-98. Подвеска 1,45x0,95x 0,42 см. В виде одинарной грозди со слабо выделенными ягодами и плоской обратной стороной. Ушко для подвешивания утрачено. Изготовлена из светло-бирюзовой шероховатой массы без стекловидного покрытия.

9. АЕ-42505-УА-06. Подвеска 2,1x1,1x 0,45 см. В виде тройной грозди с четко выделенными ягодами, плоской обратной стороной и расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета.

10. АЕ-42531-УА-06. Подвеска 1,94x1,1x 0,45 см. В виде одинарной грозди с четко выделенными ягодами, вогнутой обратной стороной и расчлененным бороздками ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

11. АА-1261-Заветное-61. Подвеска 1,15x 1,17x0,58 см. В виде одинарной грозди со слабо выделенными ягодами и плоской обратной стороной. Ушко для подвешивания утрачено. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

12. АЕ-42844-КЗ-94. Подвеска 1,6x1,1x 0,45 см. В виде одинарной грозди со слабо выделенными ягодами, плоской обратной стороной и расчлененным бороздками

ушком для подвешивания. Изготовлена из плотной бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета.

Пронизи в виде лягушки (рис. 1, 10)

Все пронизи в виде сидящей лягушки имеют различные по высоте овальные подставки с продольным каналом отверстия. Некоторые экземпляры выполнены довольно натуралистично: у них четко выделены глаза и лапки, членение головы сложное, а спинка покрыта бугорками. Большинство амулетов изготовлено из шероховатой массы синего цвета.

1. АЕ-7040-УА-74. Пронизь 1,41x1,1x 0,9 см. С выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, покрытой квадратными бугорками в виде сетки. Изготовлена из шероховатой массы синего цвета без стекловидного покрытия.

2. АЕ-7041-УА-74. Пронизь 1,5x1,2x 0,96 см. С выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, покрытой квадратными бугорками в виде сетки (рис. 1, 10). Изготовлена из шероховатой массы синего цвета. Поверхность подставки покрыта светло-бирюзовой глазурью.

3. АЕ-7042-УА-74. Пронизь 1,25x1,3x 0,9 см. С выделенными лапками, слабо расчлененной головой и спинкой, покрытой квадратными бугорками расположенными продольно. Изготовлена из шероховатой массы синего цвета без стекловидного покрытия.

4. АЕ-7043-УА-74. Пронизь 1,5x1,2x 0,87 см. С выделенными лапками, сложно расчлененной головой и спинкой, покрытой квадратными бугорками в виде сетки. Изготовлена из шероховатой массы бирюзового цвета без стекловидного покрытия.

5. АЕ-7044-УА-74. Пронизь 1,4x1,2x0,9 см. С выделенными лапками, слабо расчлененной головой и спинкой, покрытой квадратными бугорками в виде сетки. Изготовлена из шероховатой массы синего цвета и покрыта светло-бирюзовой глазурью. На подставке незначительный скол.

6. АЕ-7045-УА-74. Пронизь 1,35x1,1x 0,85 см. С выделенными лапками, слабо расчлененной головой и спинкой, покрытой нечеткими квадратными бугоркам. Изготовлена из шероховатой массы синего цвета. Поверхность подставки покрыта светло-бирюзовой глазурью.

7. АЕ-7046-УА-74. Пронизь 1,2x1,0x 0,85 см. С выделенными лапками, слабо

расчленённой головой и бугристой спинкой. Изготовлена из шероховатой массы синего цвета. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

8. АЕ-7054-УА-74. Пронизь 1,25x1,1x0,8 см. С нечетко выделенными лапками, несложно расчленённой головой и спинкой, покрытой нечеткими квадратными бугоркам. Изготовлена из шероховатой массы синего цвета без стекловидного покрытия.

9. АЕ-7055-УА-74. Пронизь 1,3x1,1x0,85 см. С выделенными лапками, несложно расчлененной головой и спинкой, покрытой нечеткими квадратными бугоркам. Изготовлена из светло-синей массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

10. АЕ-20379-УА-93. Пронизь 1,4x1,1x0,9 см. С выделенными лапками, несложно расчленённой головой и спинкой, покрытой едва заметными квадратными бугорками. Изготовлена из шероховатой массы синего цвета и покрыта бирюзовой глазурью.

11. АЕ-42535-УА-06. Пронизь 1,1x0,9x0,8 см. С выделенными лапками, несложно расчленённой головой и спинкой, покрытой квадратными бугорками в виде сетки. Изготовлена из плотной массы синего цвета и покрыта светло-бирюзовой глазурью. На подставке значительный скол.

12. АЕ-43555-УА-07. Пронизь 1,24x1,15x0,72 см. С нечетко выделенными лапками, нерасчленённой головой и спинкой, покрытой квадратными бугоркам. Изготовлена из плотной бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

Пронизи в виде алтариков (рис. 1, 11)

Пронизи в виде миниатюрного алтаря или оссуария отлиты из мелкозернистой либо шероховатой массы и отличаются между собой лишь незначительными деталями.

1. АЕ-6137-УА-73. Пронизь 1,5x0,85x0,6 см. С тремя выпуклыми боковыми сторонами, плоским основанием и фигурной верхней частью (рис. 1, 11). Канал отверстия проходит через середину изделия. Изготовлена из мелкозернистой бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

2. АЕ-6413-УА-73. Пронизь 1,5x0,8x0,65 см. С тремя выпуклыми боковыми сторонами, плоским основанием и фигурной верхней частью. Канал отверстия проходит через середину изделия. Изготовлена из мелкозернистой бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

3. АЕ-21350-УА-93. Пронизь 1,37x0,8x0,57 см. Приземистых очертаний с выпуклыми боковыми сторонами, плоским основанием и фигурной верхней частью. Канал отверстия проходит ближе к верхней части. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

4. АЕ-23834-УА-93. Пронизь 1,6x0,9x0,5 см. С тремя выпуклыми боковыми сторонами, плоским основанием и фигурной верхней частью. Канал отверстия проходит через середину изделия. Изготовлена из мелкозернистой бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета. На поверхности крупный скол.

5. АЕ-42447/1-УА-06. Пронизь 1,6x0,88x0,6 см. С тремя выпуклыми боковыми сторонами, плоским основанием и фигурной верхней частью. Канал отверстия проходит через середину изделия. Изготовлена из мелкозернистой светло бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

6. АЕ-42447/2-УА-06. Пронизь 1,65x0,8x0,6 см. С тремя выпуклыми боковыми сторонами, плоским основанием и фигурной верхней частью. Канал отверстия проходит через середину изделия. Изготовлена из мелкозернистой светло бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

7. АБ-4675/1-КЗ-02. Пронизь 1,6x0,98x0,81 см. С плоскими боковыми сторонами, плоским основанием и фигурной верхней частью. Канал отверстия проходит через середину изделия. Изготовлена из шероховатой бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

8. АБ-4675/2-КЗ-02. Пронизь 1,6x0,98x0,81 см. С плоскими боковыми сторонами, плоским основанием и фигурной верхней частью. Канал отверстия проходит через середину изделия. Изготовлена из шероховатой бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

Подвески в виде Гарпократы (рис.1, 12)

Часть подвесок в виде Гарпократы, стоящего возле колонки, изготовлена из серой пористой массы с едва различимыми деталями.

1. АЕ-9640-УА-76. Подвеска 1,95x0,65x0,5 см. Без подставки. Выполнена очень схематично — слабо выделены все части тела и колонка (рис. 1, 12). Обратная сторона подвески бугристая, в верхней ее части от-

верстие для подвешивания. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

2. АЕ-41288-УА-04. Фрагмент нижней части подвески 0,9x0,6x0,35 см. Без подставки. Выполнена очень схематично, обратная сторона подвески бугристая. Изготовлена из серой пористой массы и покрыта светло-бирюзовой глазурью.

3. АЕ-43399-УА-07. Подвеска 2,03x0,73x0,42 см. Без подставки. Выполнена очень схематично — слабо выделены все части тела и колонка. Обратная сторона фигурки округлая, в ее верхней части отверстие для подвешивания. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

4. НВ-22337-УА-07. Фрагмент верхней части подвески 1,4x1,1x0,79 см. Головной убор, правая рука божества и колонка слабо выделены. На обратной стороне петля для подвешивания. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

5. АЕ-45528/1-УА-17. Фрагмент верхней части подвески 1,21x0,65x0,45 см. Выполнена очень схематично, на обратной бугристой стороне отверстие для подвешивания. Изготовлена из пористой темно-серой массы без стекловидного покрытия.

6. АЕ-45528/2-УА-17. Подвеска 1,9x0,78x0,52 см. С овальной подставкой. Выполнена схематично — слабо выделены все части тела и колонка. Обратная сторона фигурки бугристая, в ее верхней части отверстие для подвешивания. Изготовлена из пористой зеленовато-серой массы без стекловидного покрытия.

7. АЕ-45528/3-УА-17. Подвеска 2,0x0,6x0,4 см. С овальной подставкой. Выполнена очень схематично. Обратная сторона фигурки плоская, в ее верхней части отверстие для подвешивания. Изготовлена из пористой темно-серой массы без стекловидного покрытия.

Подвески в виде божества плодородия (рис. 1, 13)

За исключением одного целого экземпляра все подвески представлены фрагментами верхней части фигурки.

1. АЕ-15125-УА-91. Фрагмент 1,67x1,1x0,88 см. Голова божества в пилосе передана схематично. Руки, сжатые в кулак, приподняты к подбородку. Ушко для подвешивания распо-

ложено на спине. Изготовлена из шероховатой бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

2. АЕ-44124-УА-97. Фрагмент 1,71x1,1x0,85 см. Голова божества в пилосе передана схематично. Руки, сжатые в кулак, приподняты к груди. Ушко для подвешивания расположено на спине. Изготовлена из светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

3. АЕ-42232-УА-05. Подвеска 3,23x1,12x1,02 см. (рис. 1, 13). Голова божества в пилосе и другие части тела четко выделены. Руки, сжатые в кулак, приподняты к подбородку. Стопы ног и округлый живот опираются на мужские гениталии. Ушко для подвешивания расположено на спине. Изготовлена из мелкозернистой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

4. АЕ-42233-УА-05. Фрагмент 1,61x1,18x0,89 см. Голова божества в пилосе передана схематично. Руки, сжатые в кулак, приподняты к подбородку. Ушко для подвешивания расположено на спине. Изготовлена из мелкозернистой бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

5. Л-1205-Херсонес-45. Фрагмент 1,5x1,08x0,87 см. Голова божества в пилосе передана схематично. Руки, сжатые в кулак, приподняты к подбородку. Ушко для подвешивания расположено на спине. Изготовлена из плотной бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

6. Л-1206-Херсонес-45. Фрагмент 1,58x1,05x0,89 см. Голова божества в пилосе передана схематично. Руки, сжатые в кулак, приподняты к подбородку. Ушко для подвешивания расположено на спине. Изготовлена из плотной бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

7. Л-1207-Херсонес-45. Фрагмент 1,7x1,11x0,98 см. Голова божества с высокой буклированной прической передана схематично. Руки, сжатые в кулак, приподняты к подбородку. Ушко для подвешивания расположено на спине. Изготовлена из шероховатой бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

Амулеты в виде черепахи (рис. 1, 14)

Амулеты отличаются друг от друга фактурой и цветом материала. Из пяти небольших по размеру «черепашек» лишь одна миниатюрная пронизь отлита с овальным щитком.

1. АЕ-41997-УА-98. Пронизь 0,85x0,65x0,45 см. С продольным каналом отверстия в овальном щитке. Голова и лапки слабо выделены, вдоль гладкой спинки проходит ребро. Изготовлена из шероховатой зеленовато-серой массы без стекловидного покрытия. На обратной стороне подставки два неясных вдавленных знака.

2. АЕ-42446-УА-06. Пронизь 1,4x1,1x0,7 см. С продольным каналом отверстия без подставки. Голова с раскрытым ртом и лапки слабо выделены. Треугольная в сечении спинка гладкая, брюшко плоское. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

3. АЕ-43553-УА-07. Пронизь 1,51x1,1x0,75 см. С продольным каналом отверстия без подставки (рис. 1, 14). Голова с раскрытым ртом и лапки слабо выделены. Треугольная в сечении спинка гладкая, брюшко плоское. Изготовлена из плотной бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

4. АЕ-43554-УА-07. Пронизь 1,15x0,9x0,92 см. С продольным каналом отверстия без подставки. Голова и лапки слабо выделены. Треугольная в сечении спинка гладкая, брюшко плоское. Изготовлена из плотной зеленовато-серой массы и покрыта глазурью салатого цвета.

5. АЕ-44689-УА-12. Пронизь 1,1x0,88x0,75 см. С продольным каналом отверстия без подставки. Голова и лапки слабо выделены. Треугольная в сечении спинка гладкая, брюшко плоское. Изготовлена из шероховатой бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

Подвески в виде Афродиты (рис. 1, 15)

Подвески в виде обнаженной женской фигурки представляют собой тип Афродиты (Венеры) Анадиомены. Некоторые из них изготовлены довольно тщательно с четко проработанными деталями.

1. АЕ-44099-УА-97. Фрагмент 2,1x1,2x0,8 см. Торс и ноги богини с четко проработанными деталями. Моделированы обе стороны. Изготовлена из бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета.

2. НВ-УА-07. Фрагмент 1,5x1,48x0,82 см. Верхняя части подвески с четко проработанными деталями лица и тела. Руки со слабо выделенными пальцами приподняты к голове, волосы переданы крупными складками. Моделированы обе стороны. Изготовлена из светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета.

3. АЕ-45542-УА-17. Подвеска 1,93x1,0x0,62 см. На маленькой квадратной подставке с нечетко проработанными деталями (рис. 1, 15). Руки с невыделенными пальцами приподняты к голове, волосы переданы одной широкой прядью. Моделированы обе стороны. Ушко для подвешивания находится на спине фигурки. Изготовлена из шероховатой светло-серой массы. На поверхности остатки светло-бирюзовой глазури.

4. Л-1210-Херсонес-45. Фрагмент 1,44x1,7x0,85 см верхней части подвески со слабо проработанными деталями. Руки с невыделенными пальцами приподняты к голове, волосы переданы схематично. Моделирована лишь лицевая сторона. Ушко для подвешивания находится на спине фигурки. Изготовлена из шероховатой бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

Подвески в виде Гора (рис. 1, 16)

Подвески отличаются друг от друга фактурой материала, размерами и тщательностью изготовления

1. АЕ-7027-УА-74. Подвеска 1,81x1,98x0,85 см. Округлой формы. На подвеске в высоком рельефе изображена голова младенца Гора в повязке и ожерельем на шее (рис. 1, 16). За плечами божества раскрытые крылья. Обратная сторона подвески плоская, в верхней ее части отверстие для подвешивания. Изготовлена из шероховатой светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки глазури такого же цвета.

2. АЕ-41681-УА-99. Подвеска 2,4x2,38x1,04 см. Округлой формы. На подвеске в высоком рельефе изображена голова младенца Гора в повязке и ожерельем на шее. За плечами божества схематично изображены крылья. Обратная сторона подвески плоская, петелька для подвешивания утрачена. Изготовлена из плотной бирюзовой массы и покрыта глазурью такого же цвета.

Подвески в виде Патека (рис. 1, 17)

1. АЕ-42321-УА-05. Подвеска 3,55x2,6x1,11 см. На овальной подставке в виде наглого мужчины присевшего на корточки и упирающегося руками в расставленные колени (рис. 1, 17). Безбородое лицо с непокрытой головой и торчащими ушами, как и фигурка в целом, детализированы. Ушко для подвешивания находится на обратной стороне фигурки. Изготовлена из светло-бирюзовой массы и покрыта бирюзовой глазурью.

2. Л-1209-Херсонес-45. Фрагмент 1,34x1,3x0,7 см. Верхняя часть подвески. Безбородое лицо с округлыми щеками и непокрытая голова божества переданы довольно схематично. Ушко для подвешивания находится на спине фигурки. Изготовлена из плотной бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

Гермы (рис. 1, 18)

Экземпляры отличаются друг от друга качеством исполнения, фактурой и цветом материала.

1. АЕ-45629-УА-17. Герма 3,31x1,62x1,15 см. На маленькой квадратной подставке (рис. 1, 18). Изображает задрапированного в покрывало бородатого мужчину с непокрытой головой. Правая рука фигурки согнута в локте и под плащом подведена к верхней части груди, левая рука опущена. Петля для подвешивания находится на спине. Изготовлена из плотной темно-зеленой массы без стекловидного покрытия.

2. Л-1208-Херсонес-45. Фрагмент 1,82x1,5x0,95 см. Верхняя часть гермы увенчана безбородой мужской головой. Изображение выполнено схематично с едва различимыми деталями. Ушко для подвешивания расположено на спине. Изготовлена из шероховатой бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

Единичными экземплярами представлены: амулет-горгонейом, протома Деметры и фаллическая подвеска.

Амулет в виде Горгоны Медузы

АА-445-Заветное-55. Пронизь 2,23x2,2x1,0 см. Округлой формы, на которой в высоком рельефе изображена голова Горгоны Медузы с пышной кудрявой прической, имитирующей клубок змей. Четко выделены нос, глаза и губы. Обратная сторона плакетки плоская, канал отверстия проходит через ее центральную часть. Изготовлена из плотной светло-бирюзовой массы. На поверхности остатки бирюзовой глазури.

Пронизь в виде Деметры-Цереры (рис. 1, 19)

Е-44832-Опушки-13. Пронизь 2,45x2,2x1,25 см. Округлой формы, на которой в высоком рельефе изображена голова богини. Четко проработаны детали лица и прическа с ниспадающими локонами. Обратная сторона плакетки плоская, канал отверстия проходит через ее центральную часть. Изготовлена из

плотной бирюзовой массы без стекловидного покрытия. На поверхности сколы.

Подвеска в виде фаллоса (рис. 1, 20)

АЕ-36991-УА-95. Подвеска 1,8x0,7x0,61 см. С четко проработанными деталями и отверстием для подвешивания в верхней части. Обратная сторона амулета плоская. Изготовлена из мелкозернистой бирюзовой массы без стекловидного покрытия.

Из 21 типа внесенных в каталог фигурных форм наибольшим количеством представлены: скарабей, олицетворяющий бессмертие; лев — символ храбрости, солнца и огня; амфорки и сдвоенные цилиндры — символизирующие жизнь и смерть (Мошеева, 2010, с. 157–159, 160). Фигурки Беса и Патека оберегали от злых духов и помогали при родах, а кукиш предохранял от «дурного глаза» и увеличивал половую потенцию (Мошеева, 2010, с. 157, 160). К символам жизненной энергии и плодородия относятся подвески в виде гениталлий, фаллоса и обнаженного женского божества (Мошеева, 2010, с. 161). Не останавливаясь подробно на символике изделий, тем более что этой теме посвящена обширная литература, следует констатировать следующее: будучи личными украшениями, они, вместе с тем, несли в себе разнообразную смысловую нагрузку, являясь, по сути, апотропеями и талисманами, приносящими удачу и счастье.

Как уже отмечалось выше, пик «моды» на египетский фаянс в предгорном Крыму приходится на так называемую сарматскую эпоху, а именно, на ранний этап позднесарматской культуры.

Ранее считалось, что широкому распространению фигурных форм в первые века нашей эры способствовали идеологические представления варварского населения Восточной Европы. (Пиотровский, 1958, с. 27; Сымонович, 1976, с. 87). Находки украшений-амулетов в некоторых погребальных комплексах Азиатского Боспора А. К. Коровина связывала с определенной группой людей, поклонявшихся, по ее предположению, египетским божествам (Коровина, 1972, с. 111). Поздние скифы, а вслед за ними сарматы, вряд ли были достаточно хорошо знакомы с древнеегипетскими куклами. Не исключено, что они имели лишь общее, возможно даже несколько искаженное представление о назначении тех или иных апотропеев (Богданова, 1989,

с. 50). Вероятнее всего, в скифо-сарматской среде наиболее популярными становятся те амулеты, которые соответствовали местным верованиям и традициям, иными словами, содержали «общежизненный смысл» (Алексеева, 1975, с. 30; Пьянков, 1996, с. 99).

Литература

- Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья. М.: Наука, 1975, 121 с. (САИ. Вып. Г1–12).
- Богданова Н. А. Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное // Археологические исследования на юге Восточной Европы / Отв. ред. М. П. Абрамова. М.: б. и., 1989. С. 17–70. (Труды ГИМ. Вып. 70).
- Коровина А. К. Фаянсовые подвески из некрополей Тирамбы и Фанагории // ВДИ. 1972. №1. С. 104–112.
- Лукас А. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 407 с.
- Мошеева О. Н. Египетский фаянс в сарматских погребениях Нижнего Поволжья // Нижне-волжский археологический вестник. Вып. 11 / Отв. редактор А. С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2010. С. 147–169.
- Пиотровский Б. Б. Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза // СА. 1958. №1. С. 20–27.
- Пуздровский А. Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. 480 с.
- Пьянков А. В. Амулеты «египетского фаянса» из могильника Мостового у станицы Отрадной // Историко-археологический альманах. Вып. 2 / Отв. редактор Р. М. Мунчаев. Армавир-Москва: Армавирский краеведческий музей, 1996. С. 93–99.
- Сымонович Э. А. Подражание амулетам из египетского фаянса в Нижнем Поднепровье // КСИА. 1976. №145. С. 86–87.
- Храпунов И. Н. Древняя история Крыма. Симферополь: Доля, 2007. 272 с.

OKSANA ALPASHKINA, IVAN NENEVOLIA

Figural Egyptian Faience Charm Ornaments at the Bakhchisarai Historical, Cultural, and Archaeological Museum Preserve Collection

Abstract

This publication in the form of a catalogue presents and briefly describes 259 pendants and large-hole beads of Egyptian faience now residing in the collection of the Bakhchisarai Historical, Cultural, and Archaeological Museum Preserve. Predominating forms of 21 figural artefacts inscribed into this catalogue are scarabs, lions, fine amphorae, double cylinders, and the fig sign. There are many pendants shaped like statuettes of Bes, Pataicus, and Harpocrates. Some forms are represented by individual specimens. Following generally accepted now interpretation of the purpose of such items, the authors have concluded that, in Scythian and Sarmatian environment, these artefacts symbolised apotropaic (protective) function.

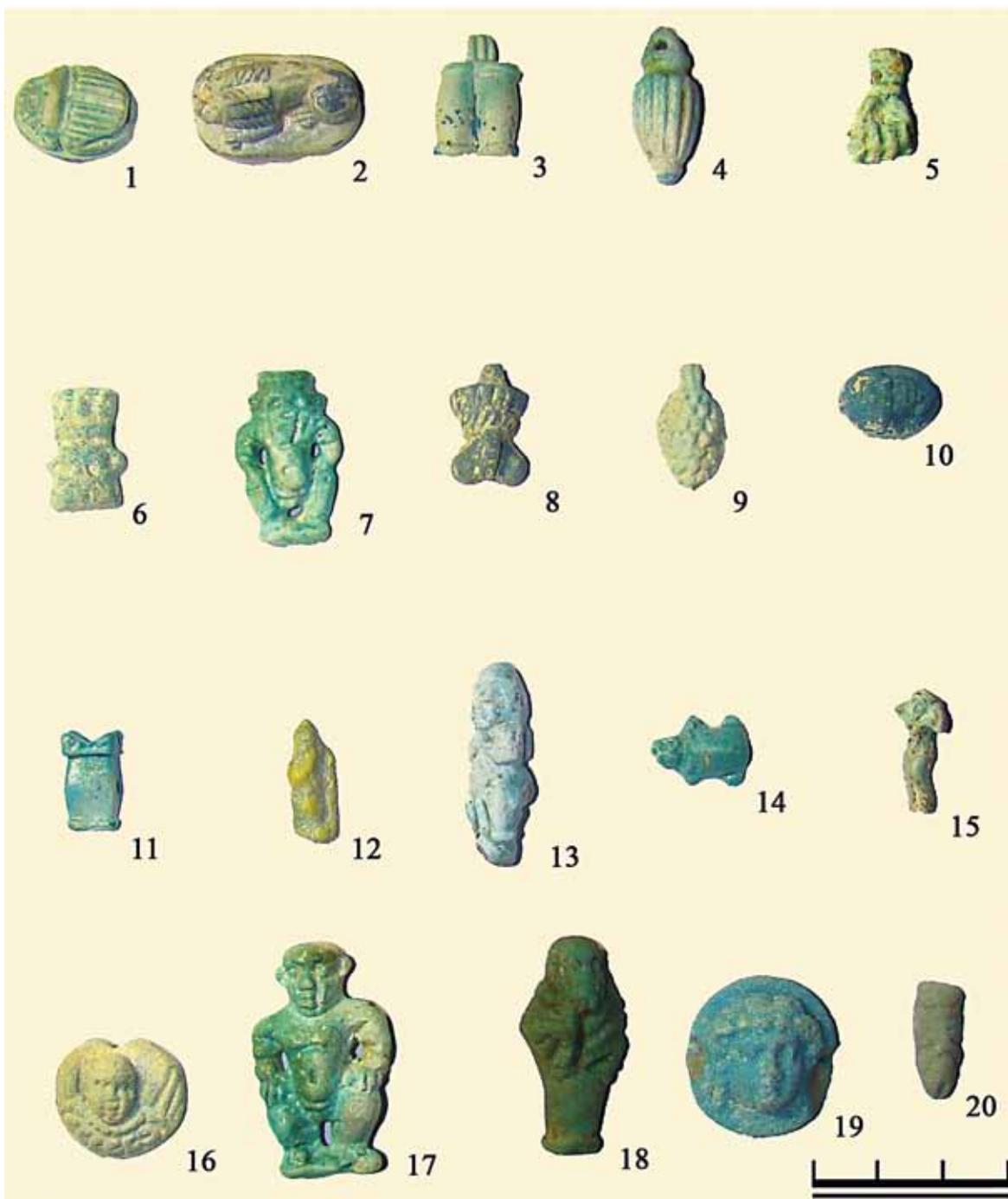

Рис. 1. Типы фигурных форм: 1 — скарабей; 2 — лев; 3 — сдвоенные цилиндры; 4 — амфорка; 5 — кукиш; 6 — голова Беса; 7 — фигурка Беса; 8 — гениталии; 9 — виноградная гроздь; 10 — лягушка; 11 — алтарик; 12 — Гарпократ; 13 — божество плодородия; 14 — черепаха; 15 — Афродита; 16 — Гор; 17 — Патек; 18 — герма; 19 — Деметра-Церера; 20 — фаллос

1 — Усть-Альминский некрополь-1973 г. каталог АЕ-6113 №9; 2 — Усть-Альминский некрополь-2000 г. каталог АЕ-43892 №9; 3, 5, 20 — Усть-Альминский некрополь-1995 г. каталог АЕ-35335 №10, АЕ-36990 №7, АЕ-36991; 4 — Усть-Альминский некрополь-1999 г. каталог АЕ-41625/1 №16; 6, 8, 10, 11, 16 — Усть-Альминский некрополь-1974 г. каталог АЕ-7060 №1, АЕ-7067 №4, АЕ-7041 №2, АЕ-6137 №1, АЕ-7027 №1; 7, 13 — Усть-Альминский некрополь-2005 г. каталог АЕ-42322/1 №9, АЕ-42232 №3; 9 — Усть-Альминский некрополь-1994 г. каталог АЕ-25594 №2; 12 — Усть-Альминский некрополь-1976 г. каталог АЕ-9640 №1; 14, 17 — Усть-Альминский некрополь-2007 г. каталог АЕ-43553 №3, АЕ-42321 №1; 15, 18 — Усть-Альминский некрополь-2017 г. каталог АЕ-45542 №3, АЕ-45629 №1; 19 — могильник Опушки-2013 г. каталог Е-44832

А. А. Труфанов

Стеклянные перстни из могильников Юго-Западного и Центрального Крыма

Ключевые слова: Юго-Западный и Центральный Крым, могильники, погребения, стеклянные перстни

Keywords: South-Western and Central Crimea, cemeteries, graves, glass finger-rings

Стеклянные перстни, обнаруженные в результате исследования некрополей варварского населения Юго-Западного и Центрального Крыма первых веков н. э., еще не становились предметом специального исследования. До недавнего времени таких находок оставалось немного, а опубликованными из них были единицы. За последние годы количество найденных изделий возросло, появились публикации материалов раскопок прежних лет, что позволяет рассмотреть данную группу вещей.

Усть-Альминский некрополь. Наиболее многочисленная серия стеклянных перстней происходит из погребений Усть-Альминского некрополя.

Могила 61. Перстень (рис. 1, 1) найден в могиле 61 вместе с краснолаковыми сосудами: двуручным кувшином и кубком (Высотская, 1994, табл. 17, 21). Подобные кувшины встречаются в комплексах, датирующихся от последней четверти I – начала II в. н. э. до конца II – начала III в. н. э. (форма 6) (Журавлев, 2010, с. 72), а кубки (форма 4) относятся ко II в. н. э. (Журавлев, 2010, с. 92, 93), что может служить основанием для датировки погребения в границах II в. н. э.

Склеп 88/10. «Стеклянный зелено-желтый витой перстень с прикрепленным шариком из синего стекла» (рис. 1, 2) найден среди костных останков взрослого человека (сохранилась лишь верхняя часть скелета), у кисти левой руки (Высотская, 1973, с. 30; 1994, табл. 26, 29). В числе прочих находок, сопровождавших данное погребение, множество бус, браслеты и пиксида, на основании чего можно предположить, что оно является женским, но рядом найдены обломки меча, что не свойственно женским погребениям. Т. Н. Высотская отнесла комплекс к I в. н. э. (Высотская, 1994, с. 115, рис. 40), но эту датировку можно уточнить. В склепе 88, на мой взгляд, вообще нет захоронений, датирующихся ранее второй трети или середины I в. н. э., даже самые ранние погребения нижнего 6 яруса сопровождались фибулами типа Альмгрен-68 и Авцисса (Труфанов, 2009, с. 300). Погребение 10 располагалось среди костяков 3 яруса, то есть было совершено позже (предположительно, в последней трети I – начале II в. н. э.).

Могила 107. Детское захоронение в грунтовой могиле. Костяк истлел, в числе немногочисленных находок бусы, кольцо, обломок железного предмета, а также стеклянный

перстень (рис. 1, 3) (Высотская, Лобода, 1974, с. 26; Высотская, 1994, табл. 34, 8). Оснований для узкой датировки данного погребения недостаточно.

Могила 112. Грунтовая яма с остатками захоронения женщины и ребенка в одном гробу, поверх которого установлена каменная конструкция с опорными камнями вдоль стенок и перекрытием. Стекланный перстень (рис. 1, 4) находился в области расположения кисти правой руки женского костяка (Высотская, Лобода, 1974, с. 28, 29, рис. 121, 14; Высотская, 1994, табл. 36, 7). Среди найденных в могиле вещей краснолаковая посуда конца I – первой половины II в. н. э. (тарелка с вертикальным бортиком и клеймом *planta pedis* (тип III-Г-1) (Труфанов, 1997, с. 186) и двуручный кубок (форма 31) (Журавлев, 2010, с. 62)), зеркало-подвеска и пирамидальный колокольчик. Сочетание этих вещей в едином комплексе возможно в конце I – первой половине II в. н. э.

Склеп 316. Стекланный перстень (рис. 1, 5) найден в склепе 316, содержащем находки I – первой половины III в. н. э. В отчете сообщается, что «в склепе было не менее трех ярусов захоронений. Два нижних относятся к первоначальному этапу его функционирования (I – перв. пол. II в. н. э.), верхний связан со вторичным использованием камеры в перв. пол. III в. н. э.» (Пуздровский, Лобода, 1993, с. 5–8, рис. 17, к.о. 125), но к какому ярусу относится перстень, не указано. Не проясняет этого и чертеж.

Склеп 348. Фрагментированный стекланный перстень (рис. 1, 6) числится среди находок из склепа 348 без «четкой привязки к тому или иному погребению». В склепе обнаружены останки 58 человек и вещевые находки, позволившие авторам отчета заключить, что «время наиболее интенсивного использования склепа: втор. пол. I – перв. пол. II в. н. э.», а «несколько захоронений в I ярусе могут быть отнесены к концу II – началу III в. н. э.» (Пуздровский, Лобода, 1993, с. 35, рис. 189, к.о. 631).

Склеп 439/5. Среди предметов, относящихся к погребению 5 (верхний 1 ярус), в отчете назван «стекланный витой полихромный перстень с рельефным изображением детского лица», найденный возле левого плеча погребенной девочки 10–13 лет

(Пуздровский, Зайцев, Лобода, 1994, с. 90, к.о. 1135). Графическое изображение находки в отчете отсутствует. Погребение, помимо прочего, сопровождалось краснолаковым кувшином II в. н. э. (форма 18.1) (Журавлев, 2010, с. 81, 82). Учитывая эту датировку, а также то, что в склепе отсутствуют вещи, появление которых относят ко второй половине II в. н. э., захоронение 5 может быть отнесено к первой половине II в. н. э.¹

Склеп 439/9. «Витой стекланный перстень» (рис. 1, 7) обнаружен среди обломков шкатулки (Пуздровский, Зайцев, Лобода, 1994, с. 92), размещавшейся неподалеку от костей стоп женского погребения 9 (2 ярус) и предположительно с ним связываемой. Рядом найден обломок бронзового «игольника», отличающегося от двусоставных трубчатых подвесок тем, что изготовлен из одной свернутой пластины. В числе вещей, относящихся к захоронению 9, обнаружена шарнирная дуговидная фибула, аналоги которой из римских провинций датируются второй половиной I – началом II в. н. э., а на юге Восточной Европы встречаются в комплексах «большой части II в. н. э.» (форма 6) (Кропотов, 2010, с. 267, 279). С этим же погребением связана бронзовая ажурная подвеска, соответствующая изделиям типа 1-«а», предложенная датировка которых в рамках конца I – начала II в. н. э. (Рыжова, 2005, с. 283) должна быть расширена, так как подобные находки известны и в комплексах второй половины II в. н. э. (Труфанов, 2011, рис. 11). Принимая во внимание вероятное время прекращения функционирования склепа около середины II в. н. э., захоронение 9 может быть датировано в пределах первой половины II в. н. э.

Склеп 439/19. На фаланге пальца левой руки женского погребения 19 найден «стекланный витой полихромный перстень» (рис. 1, 8) (Пуздровский, Зайцев, Лобода, 1994, с. 95). Другие находки: бусы и пряжка с подвижным язычком. Костяк располагался среди захоронений самого нижнего 3 яруса и частично перекрывал еще более раннее погребение 20 с мечом, который А. Е. Пуздровский датировал временем «около середины I в. н. э.» (Пуздровский, 2007, с. 131). Если эта датировка верна, то более позднее захоронение 19 могло быть

¹ В отчете погребения склепа 439 суммарно отнесены к I в. н. э. (Пуздровский, Зайцев, Лобода, 1994, с. 97), но такая датировка явно ошибочна ввиду наличия ряда предметов более позднего времени.

совершено во второй половине I в. н. э., или несколько позже. Полную аналогию пряжке из погребения 19 (Пуздровский, 2007, рис. 97, 11)² найти не удалось, но по некоторым формальным признакам (овальная передняя часть и прямоугольная рамка) она сопоставима с изделиями конца I – II в. н. э.

Могила 504. «Стеклянный перстень из перевитых полихромных нитей» (рис. 1, 9) найден в районе кисти левой руки подростка (вероятно, девочки, так как в области груди зачищено скопление бус от ожерелья), погребенного в могиле с каменным перекрытием. В отчете комплекс датирован первой половиной II в. н. э. (Пуздровский, Зайцев, Лобода, 1995, с. 10, рис. 5, к.о. 40), хотя достаточных оснований для столь узкой датировки, на мой взгляд, не имеется: помимо перстня в могиле найдены лишь гагатовые короткоцилиндрические бусы³.

Могила 514. В подбойной могиле находилось погребение ребенка (девочки?) 9–12 лет. Стеклянный перстень (рис. 1, 10) обнаружен у кисти правой руки (Пуздровский, Зайцев, Лобода, 1995, с. 17, рис. 33, к.о. 120). В заполнении входной ямы этой могилы, согласно тексту отчета, «найденны две херсонесские монеты, одна сильно потертая, может быть датирована 96–103 гг. н. э.», вторая «хорошей сохранности — 161–180 гг. н. э.» Датировка остальных вещей из этого комплекса (тарелка с вертикальным бортиком типа III-Д-1 (Труфанов, 1997, с. 188) или формы 4.2 (Журавлев, 2010, с. 46, 47), кувшин формы 3.1 (Журавлев, 2010, с. 76, табл. 43, 337), лучковая фибула (группа 15, серия I, вариант 3) (Амброз, 1966, с. 49), браслет со змеиными головками типа IV (Труфанов, 2001, с. 75), пирамидальный и конический колокольчики, бусы, фаянсовая фигурная подвеска) не выходит за пределы II в. н. э.

Склеп 520/10. Фрагментированный перстень из перекрученного стеклянного жгута (рис. 1, 11) найден в области кисти правой руки⁴ женского погребения 10. К этому же комплексу относились бусы, зеркало-под-

веска конца I – первой половины II в. н. э. (вариант 3-А) (Труфанов, 2007, с. 176, рис. 5, 3), браслет со змеиными головками II в. н. э. (тип VI-А) (Труфанов, 2001, с. 76), фрагментированная пружинная фибула-брошь, железный перстень и бронзовая бляха с рельефными изображениями. На основании этих находок погребение датируется первой половиной II в. н. э.

Склеп 520/21–23. Два перстня, изготовленные из желтого прозрачного стекла, найдены среди костных останков трех погребений, размещавшихся в одном гробу. Один из них найден среди костей верхних погребений 21–22, в области голени (рис. 1, 12)⁵, куда он, вероятно, был смещен, так же как и некоторые иные вещи (Пуздровский, Зайцев, Лобода, 1995, с. 98, рис. 190).

Второй перстень (рис. 1, 13) находился среди фаланг пальцев левой руки нижнего погребения 23 (Пуздровский, Зайцев, Лобода, 1995, с. 98, рис. 190, к.о. 768) в одном комплексе с бусами, фрагментами лучковой фибулы и пружинной фибулы-броши, деревянным гребнем, браслетом, бронзовым перстнем, кольцами с рядами выступов и пряслицем — вещами, характерными для женских захоронений.

Гроб с погребениями 20–23 перекрывал более ранние захоронения второй половины I в. н. э., и в свою очередь был перекрыт более поздним погребением первой половины II в. н. э. (Труфанов, 2009, с. 307–310, рис. 94). На этом основании, а также с учетом находок из самого гроба, захоронения 21–23 могут быть датированы в пределах последней трети I – первой половины II в. н. э.

Склеп 736. Фрагментированный стеклянный перстень из бело-желтых нитей с остатками вставки голубого цвета (рис. 1, 14) найден в ограбленном склепе конца I – первой половины II в. н. э. (Пуздровский, Соломоненко, 2007, с. 214, рис. 12, 22) или конца I – II в. н. э. (Пуздровский, Труфанов, 2017а, с. 11, рис. 9, 11).

Склеп 830. Перстень из полихромных стеклянных нитей со вставкой из синего

² В подрисуночной подписи в монографии А. Е. Пуздровского пряжка ошибочно отнесена к погребению 5.

³ В тексте отчета упоминаются еще стеклянные бусы, но их графического изображения нет, а в коллекционной описи они не значатся (возможно, разрушились при зачистке).

⁴ В текстовой части отчета сообщается о том, что найдены «стеклянные перстни (2 шт)», но в прилагаемой коллекционной описи значится, что перстень один, в двух фрагментах (Пуздровский, Зайцев, Лобода, 1995, с. 92, 224, к.о. 903).

⁵ Этот перстень упоминается в тексте отчета и представлен иллюстративно, но в коллекционной описи отсутствует.

стекла (рис. 1, 15) обнаружен в ограбленном склепе последней трети – первой половины III в. н. э. (Пуздровский, Труфанов, 2017а, с. 11, рис. 14, 1).

Могила 926. Два стеклянных перстня найдены в составе вещей из детского захоронения, совершенного в грунтовой могиле и датированного второй четвертью II в. н. э. (Пуздровский, 2012, с. 364) или первой половиной II в. н. э. (Пуздровский, Труфанов, 2016, с. 74, рис. 164, 3, 4). Один из них представляет собой изделие из желтого стекла с синей полусферической «вставкой» с белым ободком (рис. 1, 16), второй изготовлен из прозрачного бесцветного стеклянного жгута, обвитого желтой нитью, с синей полусферической «вставкой» (рис. 1, 17). Датировку комплекса определяют тарелка с вертикальным бортиком конца I – первой половины II в. н. э. (форма 4.1) (Журавлев, 2010, с. 45, табл. 17, 101) и сильно профилированная фибула II в. н. э. (группа 10, серия III) (Кропотов, 2010, с. 248–250).

Могила 970. Фрагментированный стеклянный перстень из «витого» жгута (рис. 1, 18) найден в ограбленной подбойной могиле, на основании прочих находок (обломки фибул: сильно профилированной, с кнопкой на конце пластинчатого приемника, лучковой с нижней тетивой) датированной первой половиной II в. н. э. (Пуздровский, Труфанов, 2016, с. 11, рис. 3, 11).

Могила 1106. Перстень из желтого прозрачного стекла с имитацией вставки (рис. 1, 19) обнаружен в подбойной могиле с остатками детского погребения (вероятно, девочки), в области кисти правой руки. В составе этого же комплекса находились бусы, браслет, серьга, бронзовые перстни, краснолаковая тарелка II – первой половины III в. н. э. (форма 4.2) (Журавлев, 2010, с. 46, 47) и кубок (или кружка), подобный сосудам, наиболее распространенным во II в. н. э. (форма 1) (Журавлев, 2010, с. 91, 92), на основании чего могила датируется II в. н. э.

Могила 1113/2. Перстень из лилового стекла с желтой полосой и «вставкой» из желтого стекла в окружении белого кольца (рис. 1, 20) найден среди вещей, относящих-

ся к детскому погребению 2, совершенному в одной из двух камер подбойной могилы. Перстень находился в районе кисти левой руки. По наличию в этом комплексе лучковой фибулы II в. н. э. (группа 4, серия I, вариант 3) (Кропотов, 2010, с. 74, 75, 333), стеклянного бальзамария конца I – первой половины II в. н. э. (тип I, группа 2, вариант Д) (Кунина, Сорокина, 1972, с. 161), а также «пельтовидной» пряжки второй трети II – третьей четверти III в. н. э. (подтип А2) (Костромичев, 2015, с. 318) погребение датировано второй третью II в. н. э.

Могильник Заветное (Алма-Кермен)

Могила 134. В статье, посвященной материалам раскопок могильника Заветное, упоминаются два стеклянных перстня «из разноцветных перевитых нитей», найденных в погребении 134 (Богданова, с. 41, 43, табл. XIII, 9)⁶. По краснолаковым сосудам (кувшину и тарелке) могила 134 датирована концом I – началом II в. н. э. (Kühnelt, 2008, S. 203, 258).

Битакский могильник

Могила 10. «Стеклянный витой перстень со вставкой» (рис. 1, 21) найден на костях левой руки детского погребения, совершенного в подбойной могиле и датированного в отчете началом II в. н. э. (Пуздровский, 1989–1992, с. 13, рис. 44, к.о. 60). В этом же комплексе найдены две бронзовые антропоморфные подвески, фрагмент зеркала-подвески и лучковая фибула II в. н. э. (Амброз, 1966, с. 49).

Могила 82. Перстень «из полихромного витого стекла со вставкой» (рис. 1, 22) найден в районе кисти правой руки женского погребения, совершенного в подбойной могиле. В этой же могиле найден браслет с окончаниями в виде змеиных голов последней четверти I – II в. н. э. (тип IV) (Труфанов, 2001, с. 75) и краснолаковый кувшин, подобные которому датируются от конца I – начала II в. н. э. до третьей четверти II в. н. э. (форма 23) (Журавлев, 2007, с. 85) или до конца II в. н. э. (тип 6) (Труфанов, 2009, с. 177). В отчете погребение датировано первой по-

⁶ Описание этой находки в публикации сопровождается замечанием о том, что «такие перстни известны в материалах некрополей античных городов Северного Причерноморья», при этом приводится ссылка на находки из некрополя Золотое (Богданова, 1989, с. 43, 68). Однако эта ссылка ошибочна, так как на указанном рисунке в монографии В. Н. Корпусовой (1983, с. 61, рис. 17, 11–14) изображены бронзовые изделия, стеклянные же перстни в числе находок из могильника Золотое вообще не значатся.

ловиной II в. н. э. (Пуздровский, 1989–1992, с. 56, рис. 305, к.о. 663).

Могила 147, подбой 2, погребение 1. Перстень из желтого стекла (рис. 1, 23) относится к женскому погребению, совершенному в одном из подбоев могилы с двумя подбойными камерами, найден в районе кисти левой руки. Вместе с ним обнаружен бронзовый ригель от шкатулки в виде фигуры Афродиты-Анадиомены. Второе (детское) погребение из этого же подбоя, помимо прочего, сопровождалось зеркалом-подвеской конца I – первой половины II в. н. э. (вариант 2) (Труфанов, 2007, с. 176, рис. 1, 11). Кроме того, в подбое найдены краснолаковая чашка группы ESB-2 и тарелка Понтийской группы с клеймом *planta pedis*. В отчете весь комплекс погребений в могиле 147 отнесен к концу I – началу II в. н. э. (Пуздровский, 1989–1992, с. 107, 108, рис. 576, к.о. 1408).

Неапольский могильник

Вероятно, стеклянным является перстень (рис. 1, 24), присутствующий на рисунке в монографии Э. А. Сымоновича, где приведены предметы «из дореволюционных раскопок и случайные находки из Неаполя скифского» (Сымонович, 1083, рис. 5, 6).

Могильник Нейзац

Могила 392. Перстень «из желтого стекла с круглой вставкой оранжевого цвета» (рис. 1, 25) происходит из комплекса конца II – первой половины III в. н. э. (Храпунов, Стоянова, 2016, с. 204, 205).

Могила 577. Перстень из прозрачного бесцветного стекла с навитой желтой нитью и желтой вставкой найден в женском погребении конца I – первой половины II в. н. э., совершенном в грунтовой могиле. Перстень находился среди скопления предметов у ног погребенной (Храпунов, Стоянова, 2016, с. 204, 205, рис. 14, 9).

Могильник «Совхоз 10»

Могила 66. Стеклянный перстень «из разноцветных нитей» (рис. 1, 26) найден в комплексе, отнесенном авторами публикации ко II в. н. э. (Стржелецкий, Высотская, Рыжова и др., 2005, с. 198, табл. 9, 99). Среди прочих находок — браслет с «шишечками» на концах и браслет с подвижным замком, оформленным двумя спиральными завитками. По мнению Т. Н. Высотской, браслеты с «шишечками» появляются в первой половине I в.

н. э. и исчезают во второй половине II в. н. э. (Высотская, 1994, с. 110). Браслеты с подвижным замком встречаются в комплексах II в. н. э. (Труфанов, 2009, с. 225). Исходя из этих датировок, комплекс с большим основанием может быть отнесен к первой половине II в. н. э., чем ко второй половине столетия.

Могила 110/а. Перстень «из гладкой полупрозрачной стеклянной нити» (рис. 1, 27) (Стржелецкий, Высотская, Рыжова и др., 2005, с. 168, табл. 15, 35). Среди прочих находок фибула с пластинчатой спинкой, украшенной проволочной «змейкой» (серия II, вариант 2) (Амброз, 1966, с. 52) конца II – середины III в. н. э. (Труфанов, 2009, с. 213), а также браслет с окончаниями в виде змеиных головок первой половины III в. н. э. (тип VI-B) (Труфанов, 2001, с. 76). Авторы публикации отнесли комплекс к III в. н. э. (Стржелецкий, Высотская, Рыжова и др., 2005, с. 168).

Могила 198/западный подбой. Фрагментированный стеклянный перстень «из разноцветных нитей» (рис. 1, 28) происходит из комплекса, датированного авторами публикации I – II вв. н. э. (Стржелецкий, Высотская, Рыжова и др., 2005, с. 168, 202, табл. 26, 7). В его составе стеклянный бальзамарий, относящийся к сосудам типа I-2-B, которые в основном «получают распространение с последней четверти I и самом начале II в. н. э.» (Кунина, Сорокина, 1972, с. 161). В этом же комплексе имеется краснолаковая тарелка с фигурным клеймом и лучковая фибула с нижней тетивой, что позволяет сузить дату комплекса до последней четверти I – первой половины II в. н. э.

Чернореченский могильник

Могила 11 (37). Перстень «из витого стеклянного жгута коричневого цвета с голубыми и желтыми прожилками, со вставкой из синего стекла» (рис. 1, 29) найден среди вещей, сопровождающих женское погребение в подбойной могиле 11 (37) Чернореченского могильника (Бабенчиков, 1963, с. 101, табл. XIII, 12). Перстень находился на фаланге пальца левой руки. Помимо него в могиле найдены бусы, краснолаковая чашка, лучковая фибула, нож и бронзовый перстень. По мнению Т. Н. Высотской, почти все подбойные могилы Чернореченского могильника датируются II – III вв. н. э. (Высотская, 1972, с. 86, табл. 3). Но узкую датировку данного комплекса на основании опубликованной информации определить сложно.

Могильник Бельбек IV

Погребение 230. «Литой перстень, сделанный из стекла с белой вставкой» (рис. 1, 30) числится среди вещей из погребения 230 (грунтовая могила с женским захоронением, перстень «у левой руки»), датированного серединой – второй половиной II в. н. э. (Гущина, Журавлев, 2016а, с. 91, 171; 2016б, табл. 157, 8). Отмечу, однако, что у перстня, изображенного в публикации на рисунке, вставка отсутствует.

Погребение 294. «Стеклянный перстень с имитацией вставки» указан в числе вещей из комплекса первой половины III в. н. э. (грунтовая могила с женским захоронением, перстень у кисти руки) (Гущина, Журавлев, 2016а, с. 91, 186; 2016а, табл. 198, 4). Судя по опубликованному рисунку, форма этого фрагментированного изделия существенно отличает его от прочих стеклянных перстней и больше напоминает форму бронзовых украшений со вставками. Корпус этого перстня слишком тонкий и был бы чересчур хрупким, если бы был изготовлен из стекла. Не исключаю, что находка, изображенная в публикации на рисунке, причислена к числу стеклянных изделий по ошибке.

Помимо рассматриваемого региона, находки стеклянных перстней известны в святилище у перевала Гурзуфское Седло (Новиченкова, 2015, с. 66, рис. 113, 11) и в Восточном Крыму: перстень «из пестрого стеклянного жгута с приплюснутой «жуковиной» и припаянной вставкой из цветного стекла» найден в могиле 12 некрополя городища Белинское. В могиле выявлены остатки четырех погребений, наиболее раннее из которых датировано временем около середины II в. н. э., а самое позднее отнесено к концу II – началу III в. н. э. В публикации описание находки сопровождается замечанием о том, что подобные перстни датируются Т. Н. Высотской I – III вв. н. э. (Зубарев, с. 167, 171, рис. 6, 9).

Перечисляя стеклянные перстни из Усть-Альминского некрополя, Т. Н. Высотская указала, что «они имеют широкий круг аналогий и датируются II – III вв. н. э.», а в Усть-Альме выявлены в составе комплексов, датирующихся, по ее мнению, I в. н. э., I – II вв. н. э.

и II – III вв. н. э. (Высотская, 1994, с. 115). Подкрепляя свои слова о «широком круге аналогий», она сослалась на два из числа стеклянных перстней, опубликованных в каталоге Британского музея, а также на находку из Чернореченского могильника. Однако ни первый, ни второй перстень из Британского музея, на которые сослалась Т. Н. Высотская, в каталоге не сопровождается абсолютными датировками (об одном из них сказано: «Roman» из г. Орвието (Центральная Италия), о другом сообщается лишь, что он из Афин) (Marshall, 1907, p. 231, 233, pl. XXXIV, 1578, 1592)⁷. Поэтому не вполне ясно, чем руководствовалась исследовательница, сообщая об аналогиях, датирующихся II – III вв. н. э. Возможно, в основе ее умозаключения лежит комплекс из Черной речки (Бабенчиков, 1963, с. 101) и представления о том, что «почти все подбойные могилы Чернореченского могильника... датируются II – III вв. н. э.» (Высотская, 1972, с. 86, табл. 3).

Изучение хронологии могильников предгорного Крыма позволило сделать вывод о том, что ряд комплексов со стеклянными перстнями из перекрученного жгута с имитацией вставки датируется от рубежа I – II вв. н. э. до конца II в. н. э. (Труфанов, 2009, с. 128, 225). Полагаю, что после обобщения приведенной здесь информации о находках эту формулировку можно уточнить.

Всего в представленном списке учтено 35 перстней, происходящих из 33 комплексов. Из этих комплексов 5 датируются в пределах последней трети I – первой половины II в. н. э., 5 относятся к концу I – первой половине II в. н. э., 7 — к первой половине II в. н. э., 1 — ко второй трети II в. н. э., 2 — ко второй половине II в. н. э., 3 — ко II в. н. э. в целом, 3 — к концу II – первой половине III в. н. э., 7 не имеют достаточных оснований для узкой датировки. Можно предположить, что основное время использования стеклянных перстней в погребальном обряде варварского населения предгорного Крыма приходится на конец I – первую половину II в. н. э. Примечательно, что два комплекса, в составе которых обнаружено по два стеклянных перстня, относятся к концу I – началу II в.

⁷ Всего в каталоге упомянуто 38 стеклянных перстней с датировками: IV – III вв. до н. э., «Hellenistic», «LateGreek», «Graeco-Roman», «Roman», IV в. н. э., или без датировок. На таблице представлены лишь некоторые из них, причем многие из тех, что изображены, существенно отличаются от находок из крымских могильников по формальным характеристикам (Marshall, 1907, p. 229–234, pl. XXXIV, 1561–1595).

н. э. и к первой половине II в. н. э., что также может отражать период их наибольшего использования. В погребениях второй половины II в. н. э. и конца II – первой половины III в. н. э. стеклянные перстни встречаются реже.

Перстни изготавливались путем сворачивания в кольцо стеклянного жгута, концы которого при этом заходили один за другой и, соединяясь, расплющивались, образуя «щиток». Используемые при их изготовлении формообразующие технологические приемы позволяют различать в рассматриваемой группе изделия нескольких типов. В публикациях и отчетах не все находки сопровождаются описанием цвета стекла, а их рисунки порой недостаточно информативны. Поэтому представленный ниже перечень признаков основан не на всем объеме сведений о стеклянных перстнях, а на отрывочных данных, в основе которых находки, описание и рисунки которых позволяют получить достаточно полное представление о вещи.

В рассмотренной группе изделий различаются:

1. Перстни из монохромного стекла без «вставки». Поверхность корпуса гладкая. Четко выделяется место соединения концов жгута, образующих щиток.

2. Перстни из монохромного стекла со «вставкой» в виде полусферической выпуклости, которая может быть одного цвета с корпусом, или иметь иной цвет, иногда сопровождаться ободком.

3. Перстни из полихромного стекла (из жгута, обвитого нитью иного цвета) со вставкой (с ободком или без него).

Хронологическую значимость выделенных типобразующих признаков на данный момент определить сложно. В могиле 926 (Усть-Альма) перстни типов 2 и 3 встречены вместе, что указывает на синхронное существование изделий этих типов, по крайней мере, в первой половине II в. н. э.

Несмотря на относительно многочисленную серию стеклянных перстней из погребений Усть-Альминского некрополя (21 экз.), можно прийти к выводу о том, что

в Юго-Западном и Центральном Крыму такие вещи не получили большого распространения и относятся к числу редких находок. Хотя сколько-нибудь заметную конкуренцию бронзовым перстням они не составили. В сравнении с практичными металлическими изделиями стеклянные перстни хрупки и неудобны для повседневного ношения из-за толщины корпуса, а их ширину и форму невозможно подправить.

Стеклянные перстни встречены в погребениях женщин и детей (вероятно, девочек). В большинстве случаев пальцы погребенных, помимо стеклянного перстня, украшали один или несколько металлических перстней со стеклянными вставками. В отличие от бронзовых, стеклянные изделия обычно присутствуют в составе каждого из учтенных комплексов в единственном экземпляре, и только в двух погребениях найдено по паре стеклянных перстней (м. 926 (Усть-Альма), м. 134 (Заветное)).

Большинство таких погребений сопровождалось обычным набором вещей. Но в составе некоторых захоронений Усть-Альминского некрополя, среди прочего присутствовали вещи, выходящие за рамки комплекса обычных находок. Среди них, например, бронзовое кольцо с фигурками женщины и собаки (склеп 88/10) (Высотская, 1994, табл. 27, 11), выполнявший функцию амулета бронзовый псалий VIII – VII вв. до н. э. (склеп 439/9) (Пуздровский, 2007, с. 164, рис. 146, 6), краснолаковый фигурный сосуд в виде головы Силена (могила 926) (Пуздровский, Труфанов, 2017а, рис. 165), бронзовая матрица с головой льва, собаками и грифонами (склеп 520/10) (Пуздровский, 2007, рис. 149, 3), золотая подвеска-лунница (могила 1113/2). Одни из этих вещей были дорогостоящими, другие кажутся экзотическими. По-видимому, обладатели стеклянных перстней по большей части были рядовыми людьми среднего достатка, но их носили и те, чей статус, определяемый имущественным или социальным положением, выделял их из числа соплеменников.

Литература

- Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР (II в. до н. э. – IV в. н. э.). М.: Наука, 1966. 111 с. (САИ. Вып. Д 1–30).
- Бабенчиков В. П. Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР. Т. XIII. Київ, 1963. С. 90–123.

- Богданова Н. А. Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное // Археологические исследования на юге Восточной Европы / Отв. ред. М. П. Абрамова. М.: б.и., 1989. С. 17–70 (Труды ГИМ. Вып. 70).
- Высотская Т. Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев: Наукова думка, 1972. 192 с.
- Высотская Т. Н. Отчет о работе Альминского отряда Крымской экспедиции за 1973 год / Научный архив ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН». Ф1. Оп1. Д.15.
- Высотская Т. Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев: Киевская Академия Евробизнеса, 1994. 208 с.
- Высотская Т. Н., Лобода И. И. Отчет о работах Альминского отряда в 1974 г. / Научный архив ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН». Ф1. Оп1. Д.16.
- Гущина И. И., Журавлев Д. В. Некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму. В 2 ч. М.: Исторический музей, 2016а. Ч. 1. 272 с. Труды ГИМ. Вып. 205.
- Гущина И. И., Журавлев Д. В. Некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму. В 2 ч. М.: Исторический музей, 2016б. Ч. 2. 320 с. (Труды ГИМ. Вып. 205).
- Журавлев Д. В. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I – III вв. н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины). Симферополь: б/и, 2010. 320 с. (МАИЭТ. Supplementum. Вып. 9)
- Зубарев В. Г. Две могилы «с заплечиками» из некрополя городища «Белинское» в Восточном Крыму // Древности Боспора. Т. 17 / Отв. ред. А. А. Масленников. М.: б.и., 2013. С. 160–175.
- Корпусова В. Н. Некрополь Золотое. Киев: Наукова думка, 1983. 184 с.
- Костромичев Д. А. Ажурные пряжки с пельтовидной рамкой; вопросы типологии, хронологии и происхождения // Stratum plus. 2015. № 4. С. 299–356.
- Кропотов В. В. Фибулы сарматской эпохи. Киев: «АДЕФ-Украина», 2010. 384 с.
- Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Стекланные бальзамарии Боспора // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XIII. 1972. С. 146–177.
- Новиченкова Н. Г. Горный Крым: II в. до н. э. – II в. н. э. По материалам раскопок святилища у перевала Гурзуфское Седло. Симферополь: Н. Орианда, 2015. 216 с.
- Пуздровский А. Е. Отчет о раскопках Битакского могильника в 1989–1992 гг. / Научный архив ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН». Папка 646. Инв. 317.
- Пуздровский А. Е. Крымская Скифия II в. до н. э. – III в. н. э. Погребальные памятники. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. 480 с.
- Пуздровский А. Е. Погребение с фигурным краснолаковым сосудом из Усть-Альминского некрополя // Евразия в скифо-сарматское время / Под общей ред. Д. В. Журавлева и К. Б. Фирсова. М.: б/и., 2012. С. 201–207. (Труды ГИМ. Вып. 191).
- Пуздровский А. Е., Лобода И. И. Отчет об охранных раскопках Усть-Альминского могильника в 1993 г. / Научный архив ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН». Ф1. Оп1. Д.28.
- Пуздровский А. Е., Зайцев Ю. П., Лобода И. И. Отчет об охранных исследованиях Усть-Альминского некрополя в 1994 г. / Научный архив ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН». Ф1. Оп1. Д.58.
- Пуздровский А. Е., Зайцев Ю. П., Лобода И. И. Отчет об охранных исследованиях Усть-Альминского некрополя в 1995 г. / Научный архив ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН». Ф1. Оп1. Д.29.
- Пуздровский А. Е., Соломоненко А. Е. Грунтовый склеп 1 – 2 вв. н. э. с предметами из дерева из Усть-Альминского некрополя // Древняя Таврика / Под общ. ред. Ю. П. Зайцева, В. И. Мордвинцевой. Симферополь: Универсум, 2007. С. 207–228.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008–2014 гг. Симферополь: ИП Бровко А. А., 2016. 308 с.

- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2000–2003 гг. Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2017а. 300 с.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2004–2007 гг. Симферополь: ИП Бровко А. А., 2017б. 372 с.
- Рыжова Л. А. Бронзовые ажурные подвески из раскопок в Юго-Западном Крыму // Херсонесский сборник. Вып. XIV / Гл. ред. С. Д. Крыжицкий. Севастополь: Издательский дом «Максим», 2005. С. 283–290.
- Стржелецкий С. Ф., Высотская Т. Н., Рыжова Л. А., Жесткова Г. И. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз №10») // *Stratum plus*. 2005. №4. С. 27–277.
- Сымонович Э. А. Население столицы позднескифского царства (по материалам Восточного могильника Неаполя скифского). Киев: Наукова думка, 1983. 172 с.
- Труфанов А. А. Типология краснолаковых тарелок с вертикальным бортиком (по материалам могильников Юго-Западного и Центрального Крыма) // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. I / Ред.-сост. И. Н. Храпунов. Симферополь: Таврия, 1997. С. 181–192.
- Труфанов А. А. К вопросу о хронологии браслетов с зооморфными окончаниями (по материалам крымских могильников позднескифского времени) // Поздние скифы Крыма / Под общей ред. И. И. Гущиной и Д. В. Журавлева. М.: б/и., 2001. С. 71–77 (Труды ГИМ. Вып. 118).
- Труфанов А. А. Зеркала-подвески первых веков н. э. из могильников Крымской Скифии // Древняя Таврика / Под общ. ред. Ю. П. Зайцева, В. И. Мордвинцевой. Симферополь: Универсум, 2007. С. 173–186.
- Труфанов А. А. Хронология могильников Предгорного Крыма I в. до н. э. – III в. н. э. // *Stratum plus*. 2009. № 4. С. 117–328.
- Труфанов А. А. Металлические амулеты-подвески Северного Причерноморья первых веков н. э. // *Stratum plus*. 2011. № 4. С. 225–270.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А. Первые погребения в могильнике Нейзац // История и археология Крыма. Вып. III / Отв. ред. В. В. Майко. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 200–234.
- Marshall F. H. Catalogue of fingerrings, greek, etruskan, androman, in the Departments of antiquities British Museum. London, 1907. 258 p.
- Kühnelt E. Terra Sigillata aus Alma Kermen, Südwest-Krim. Typologie, Datierung, Rohstoff-gruppen der Pontischen Sigillata. Berlin: Freie Universitaät Berlin, 2008. 394 s.

ALEKSANDR TRUFANOV

Glass Finger-Rings from the Cemeteries in the South-Western and Central Crimea

Abstract

This paper provides a list of glass finger-rings discovered in the graves from the first centuries AD located in the South-Western and Central Crimea and supplies a typology of this group of artefacts. The comparison of dates of the assemblages under analysis leads to the conclusion that glass finger-rings appeared in the funeral rite in the above-stated region from the late first to the mid-second century AD. In the graves dated from the second half of the second and the first half of the third centuries AD, these finds are much rarer.

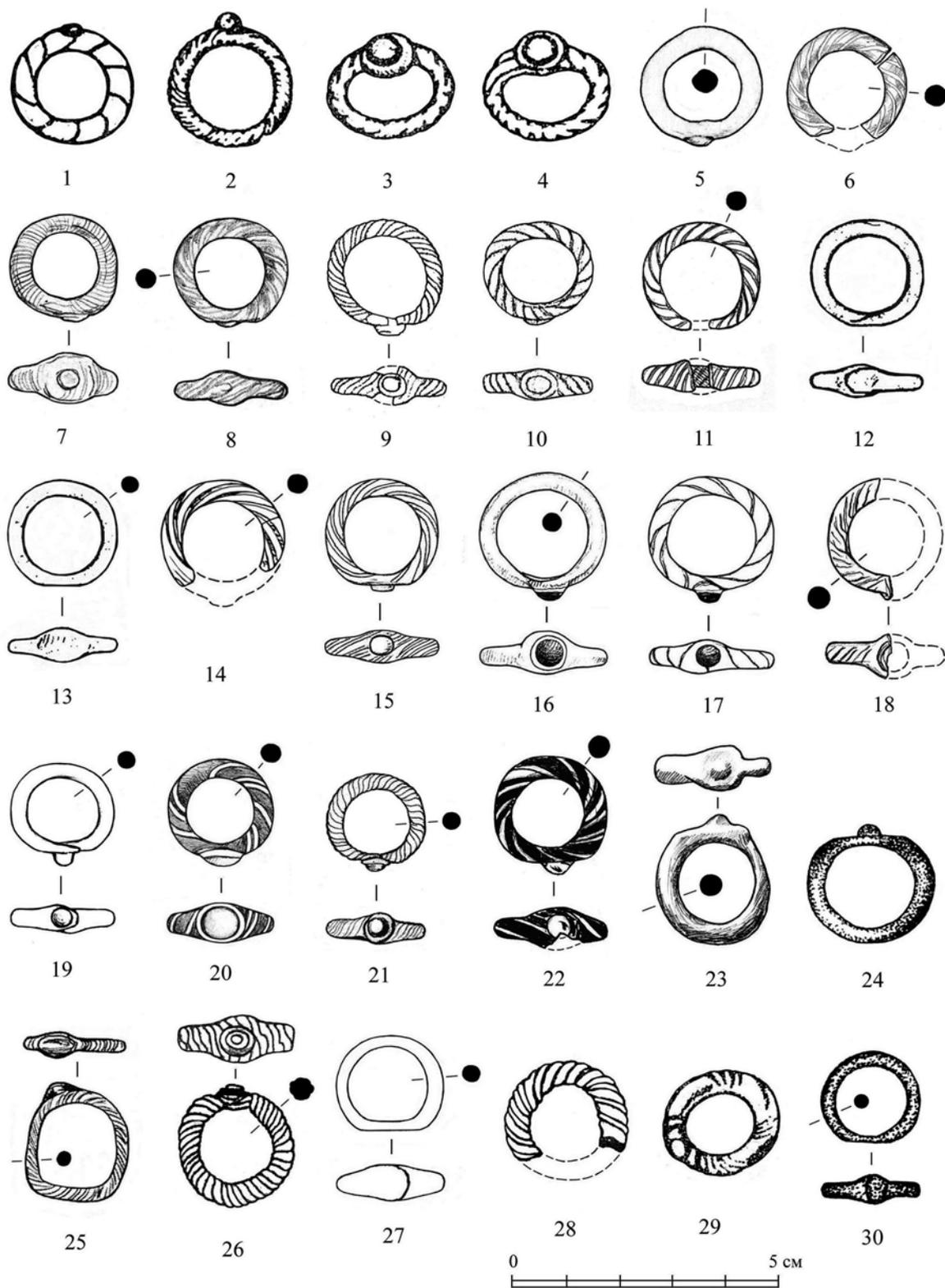

Рис. 1. Стекланные перстни: 1–20 — Усть-Альма (1 — м. 61 (Высотская, 1994), 2 — скл. 88/10 (Высотская, 1994), 3 — м. 107 (Высотская, 1994), 4 — м. 112 (Высотская, 1994), 5 — скл. 316, 6 — скл. 348, 7 — скл. 439/9, 8 — скл. 439/19, 9 — м. 504, 10 — м. 514, 11 — скл. 520/10, 12 — скл. 520/21–22, 13 — скл. 520/23, 14 — скл. 736, 15 — м. 830, 16, 17 — м. 926, 18 — м. 970, 19 — м. 1106, 20 — м. 1113/2), 21–23 — Битак (21 — м. 10, 22 — м. 82, м. 23 — 147/2), 24 — Неаполь (Сымонович, 1983), 25 — м. 577 (Нейзац) (Храпунов, Стоянова, 2016), 26–28 — Совхоз 10 (26 — м. 66, 27 — м. 110-а, 28 — м. 198 (Стржелецкий, Высотская, Рыжова и др., 2005), 29 — м. 11 (37) (Черная речка) (Бабенчиков, 1963), 30 — п. 230 (Бельбек IV) (Гущина, Журавлев, 2016)

А. А. Стоянова

Погребение с провинциально-римским зеркалом и двумя курильницами из могильника Опушки в Крыму*

Ключевые слова: Крым, могильник Опушки, среднесарматская культура, женское погребение, погребальный инвентарь, римский импорт, курильница

Keywords: Crimea, Opushki cemetery, Mid-Sarmatian culture, woman's grave, grave goods, Roman imports, censer

Могильник Опушки расположен в центральной части крымских предгорий, в 10,5 км к востоку от восточной окраины Симферополя, недалеко от с. Опушки Симферопольского района Республики Крым (рис. 1). Памятник исследуется с 2003 г. За время раскопок на площади около 3000 м² открыто 242 погребальных сооружения, в том числе позднескифские склепы с многократными погребениями I в. до н. э. – II в. н. э. (Храпунов, Мульд, Стоянова, 2009), захоронения среднесарматской и позднесарматской культур (Храпунов, 2007; Стоянова, 2012; Храпунов, Стоянова, 2013), склепы III – IV вв. н. э. (Храпунов, 2018), а также одна кремация, характерная для германского погребального обряда (Храпунов, Мульд, 2005).

В 2017 г. в центральной части некрополя раскопана могила №179¹. Она частично потревожена грабителями через шурф, вы-

копанный в ее восточной части и уничтоживший часть могилы, однако, по всей видимости, большая часть инвентаря в погребении сохранилась *in situ*. В заполнении грабительского шурфа обнаружены бронзовая фибула (рис. 5, 16), несколько фрагментов лепных и гончарных сосудов.

Погребение совершено в прямоугольной в плане грунтовой могиле, ориентированной с запада на восток (рис. 2). Ширина могилы составляла 1,0 м, в длину сохранилась на 1,5 м. Могила углублена в материк на 1,3 м. Ее глубина от современной дневной поверхности составила 2,2 м.

В западной части могилы, вероятно, *in situ*, сохранились бедренные кости². Судя по их положению, умершая была положена на спину головой на восток (рис. 3). Рядом с костями лежали золотые бляшки (рис. 3, 3, 4; 4; 5, 2, 3), две ведерковидные подвески (рис. 3, 1; 5, 4–7), листочки, вырезанные из

* Статья подготовлена в рамках проекта «Археологические исследования могильника Опушки в Крыму», финансируемого Российским фондом фундаментальных исследований (проект 17-49-92022 p_a).

¹ Выражаю благодарность руководителю Опушкинской экспедиции И. Н. Храпунову за возможность публикации материалов раскопок.

² По определению антрополога Виталия Безбородых, размер бедренных костей позволяет предполагать, что в могиле была погребена женщина.

золотой фольги (рис. 3, 2, 7; 5, 8–11), а также бусы (рис. 3, 6, 8; 4; 7, 1–28). Чуть в стороне лежала фибула (рис. 3, 5; 5, 13, 14). В ногах погребенной находилась реберчатая курильница (рис. 3, 9; 4; 6, 1), в нее была вставлена курильница с перфорированными стенками (рис. 3, 14; 4; 6, 3). К северо-западу от курильниц компактно стояли лепной (рис. 3, 11; 6, 4) и гончарный (рис. 3, 12; 6, 2) сосуды, там же находились кость животного, нож (рис. 3, 13; 5, 15), зеркало из металла белого цвета (рис. 3, 10; 5, 1), кольцо с шишечками (рис. 3, 16; 5, 12), а также камень черного цвета (рис. 3, 15; 7, 29, 34). В заполнении могилы обнаружены две золотые бляшки (рис. 7, 32, 33), галька (рис. 7, 30) и предмет голубого цвета (рис. 7, 31, 36).

Охарактеризуем найденный в могиле погребальный инвентарь.

Ведерковидные подвески (2 экз.). Каждая сделана из тонкого листа золота, на тулове имеется вертикальный шов от спайки краев. Пластинчатая дужка припаяна с двух сторон к тулову, днище отсутствует (рис. 5, 4–7). Высота подвесок 1,2–1,3 см, диаметр — 0,5 см. в форме ведерок в античное время распространились на обширной территории, особая их концентрация отмечается в крымских памятниках римского времени, степных сарматских погребениях Северного Причерноморья и центрально-европейском Барбарикуме. Библиография, посвященная этим украшениям, достаточно обширна, хотя вопросы их происхождения, хронологии и этнокультурной атрибуции пока остаются слабоизученными (см. подробнее: Бажан, Каргопольцев, 1989; Бобровська 1997; Beilke-Voigt, 1998, p. 51–88; Гопкало, 2008, с. 63–66; Belâvec, Bitner-Wróblewska, 2010; Стоянова, 2016; Иштванович, Кульчар, 2017; Bârcă, 2018). Публикуемые экземпляры соответствуют второму варианту типа А по типологии И. Байлке-Фойг (Beilke-Voigt, 1998, p. 52), объединяющему подвески цилиндрической формы вытянутых пропорций из различных материалов. Этот тип подвесок — самый распространенный в центрально-европейском Барбарикуме, основная масса находок связана с памятниками периода С. Причем экземпляры из золота составляют лишь 1,6% от общего количества подвесок этого типа (Beilke-Voigt, 1998, p. 57, abb. 63). Подобную ситуацию отмечают Э. Иштванович и В. Кульчар для сарматских памятников Карпатского бассейна, где обнаружено толь-

ко две золотых подвески, причем первого варианта типа А (Иштванович, Кульчар, 2017, с. 52). По наблюдениям В. Бырки, ареал золотых ведерковидных подвесок ограничен, в основном, северопричерноморским регионом, где они сосредоточены в комплексах второй половины I – начала II в. н. э. (Bârcă, 2018, p. 43). В Крыму золотые подвески-ведерки известны в Заветнинском могильнике в погребении I – начала II в. н. э. (Фирсов, 2009, с. 443, рис. 1, 16), Усть-Альминском могильнике в склепах последней трети I в. н. э. (Пуздоровский, Труфанов, 2017а, рис. 74, 6; 117, 3), могильнике Бельбек IV в могиле конца I – начала II в. н. э. (Гущина, Журавлев, 2016, с. 101, рис. 205, 1, 2), в Нейзацком некрополе в погребении II в. н. э. (Храпунов, Стоянова, 2014, с. 177–183; Стоянова, 2016, с. 130, 131).

Нашивные бляшки из золотой фольги, круглой формы, украшенные штампованным орнаментом из двух концентрических кругов, с двумя отверстиями (26 экз.). Две бляшки найдены в заполнении могилы, диаметр бляшек — 0,8–0,9 см (рис. 5, 2, 3; 7, 32, 33). Среди разнообразных типов нашивных бляшек, известных в погребениях сарматского времени, украшения, аналогичные публикуемым, встречаются достаточно редко. Подобные бляшки найдены в богатом погребении второй половины I – начала II в. н. э. в кургане 1 курганной группы Октябрьский-II в Волго-Донском междуречье (Мордвинцева, Мыськов, 1999, с. 184, рис. 5, 10; Мордвинцева, Хабарова, 2006, с. 119, кат. №152). В могильнике Заветное 38 таких же бляшек расчищены в районе груди погребенного в могиле 8, входящей в число наиболее богатых комплексов с ювелирными изделиями I – начала II в. н. э. (Фирсов, 2009, с. 446, рис. 2, 20). Подобные бляшки, но орнаментированные концентрическими кругами ложной зерни, найдены в одном из каменных склепов Беляусского некрополя, содержавшем богатый инвентарь I в. н. э. (Дашевская, 1976, с. 56, рис. 4, 2).

Изделия в виде листков, вырезанных из золотой фольги, с двумя отверстиями (2 экз., размеры 2,4×1,1 и 2,3×1,2 см, рис. 5, 8–11), вероятно, являются деталями погребального венка. Но от распространенных в раннеримское время трилистников с черенками или крючками для фиксации на ленте публикуемые листки отличаются формой и наличием двух отверстий. Аналогий

этим изделиям найти не удалось. Листки с отверстиями, но другой формы, крепившиеся к ленте диадемы при помощи заклепок, известны в некрополе Фанагории в могиле середины I – начала II в. н. э. и склепе конца IV – первой половины V в. н. э. (Трейстер, 2015, с. 97, кат. №109, 113, 114).

Две однотипные бронзовые **фибулы** со сплошным приемником, одна из которых найдена в погребении (рис. 5, 13, 14), вторая — в заполнении грабительского шурфа (рис. 5, 16), относятся, вероятно, к группе 13 по классификации А. К. Амброза. Исследователь датировал подобные маленькие по размеру застёжки I в. н. э., отчасти — II в. н. э. (Амброз, 1966, с. 46, 47). В. В. Кропотов отмечает отсутствие таких фибул в комплексах ранее середины I в. н. э. и предлагает датировать их в целом второй половиной I – II в. н. э. (Кропотов, 2010, с. 183). Публикуемые экземпляры из Опушкинского могильника фрагментированы, завитки на концах приемников отсутствуют. Из-за этого определить вариант застёжек и, соответственно, уточнить их дату, затруднительно.

Бронзовое прямоугольное **зеркало** (размеры 1,3×6,3 см, рис. 5, 1) находит многочисленные аналогии на территории Италии и западных провинций Римской империи. Небольшое количество таких зеркал известно в сарматских памятниках Венгерской низменности и Северного Причерноморья, одно зеркало происходит из сарматского комплекса в Поволжье, одно — из Танаиса (Niezabitowska-Wiśniewska, 2012, здесь же каталог и карта находок, библиография; Незабитовска, 2004, с. 197–204; Vâlcă, 2014). В Крыму большинство находок зеркал прямоугольной формы сконцентрированы на Боспоре — 9 экземпляров найдены в некрополе Пантикапея в результате раскопок конца XIX – начала XX в. (Сорокина, Трейстер, 1983, с. 142; Трейстер, 1991, с. 101; Незабитовска, 2004, с. 226–227), фрагменты двух или трех зеркал — в некрополе у д. Ново-Отрадное (Арсеньева, 1963, с. 202, 203; Арсеньева, 1970, с. 84, 113, рис. 2, 4, 5; Трейстер, 1991, с. 101). Два маленьких зеркала сопровождали погребения в могилах №39 и №61 в некрополе Беляуса

(Дашевская, 2014, с. 34, 37, табл. 70, 16; 86, 19; Niezabitowska-Wiśniewska, 2012, р. 229).

Как минимум два прямоугольных зеркала обнаружены в Усть-Альминском некрополе, в склепе 348 и подбойной могиле 1102³. Еще три предмета из Усть-Альмы, вероятно, также можно идентифицировать как зеркала. В склепе 120 обнаружены пластины с прямыми сторонами, которые, судя по рисунку, собираются в предмет прямоугольной формы. Назначение предмета Т. Н. Высотская в тексте не поясняет (Высотская, 1994, табл. 38, 35). Две бронзовые фрагментированные прямоугольные пластины обнаружены в склепах 736 (Пуздровский, Соломоненко, 2007, рис. 9, 5; Пуздровский, Труфанов, 2017а, рис. 10, 7) и 791 (Пуздровский, Труфанов, 2017а, рис. 117, 6). Авторы публикаций относят их к деталям шкатулок. Но металлические накладки на шкатулки, хорошо известные в материалах крымских предгорных могильников, имеют на углах отверстия с гвоздиками для их крепления к деревянным стенкам шкатулки, а также прорези в центре для ключа и замкового механизма. В рассматриваемых предметах из Усть-Альминского могильника эти элементы отсутствуют. В могильнике Опушки, кроме публикуемого экземпляра, найдены фрагменты еще одного прямоугольного зеркала в разграбленном позднескифском склепе №123⁴.

Датировка большинства прямоугольных зеркал укладывается в рамки I в. н. э. с возможным заходом в начало следующего столетия. Некоторые зеркала продолжали использоваться и позднее, но данных об их производстве во II в. н. э. нет (Незабитовска, 2004, с. 199). Усть-альминские зеркала в целом соответствуют принятой датировке. Экземпляр из могилы 1102 сочетается с двумя фибулами. Одна из них относится к тому же типу, что и рассмотренная выше фибула из публикуемого комплекса, вторая — к числу провинциально-римских шарнирных фибул с рельефной спинкой группы 5 по А. К. Амброзу, датруемых автором свода второй половиной I в. н. э. (Амброз, 1966, с. 27, табл. 14, 6). Инвентарь склепа 348 позволяет датировать его в пределах I – II вв. н. э. Склепы

³ Оба комплекса не опубликованы. Склеп 348 раскапывался в 1993 г. А. Е. Пуздровским и И. И. Лободой, могила 1102 — А. А. Труфановым в 2016 г. Благодарю Александра Труфанова за любезно предоставленную информацию об этих находках, содержащих их погребениях и консультацию по датировке комплексов.

⁴ Комплекс не опубликован.

736 и 791 авторы публикаций относят, соответственно, к концу I – первой половине II в. н. э.⁵ (Пуздровский, Соломоненко, 2007, с. 214) и последней трети I в. н. э. (Пуздровский, Труфанов, 2017а, с. 57). Время захоронений в склепе 120 по сопутствующему инвентарю ограничивается I – началом II вв. н. э. (Высотская, 1994, с. 133, табл. 37–40). Из хронологии зеркал этого типа выпадают две находки из Беляусского могильника, обнаруженные в погребениях второй половины II в. до н. э. (Дашевская, 2014, с. 32, 37), и, возможно, одно зеркало из Пантикапея с набором вещей III в. до н. э. Эти предметы хронологически близки малоазийским находкам эллинистического периода, в которых, по мнению некоторых исследователей, следует искать прототипы зеркал раннеримского периода (Трейстер, 1991, с. 90; Niezabitowska-Wiśniewska, 2012, р. 194; Bârcă, 2014, р. 50).

Вопрос о месте производства найденных в Крыму и в степных сарматских комплексах прямоугольных зеркал пока остается дискуссионным (подробно об этом см.: Сорокина, Трейстер, 1983; Трейстер, 1991; Симоненко, 2011, с. 26–27; Niezabitowska-Wiśniewska, 2012, р. 194; Bârcă, 2014). По всей видимости, публикуемое зеркало из Опушкинского могильника, также как и его аналоги из Усть-Альмы, относится к предметам римского импорта, поступавшим к населению крымских предгорий через античные центры.

Лепные курильницы из могилы №179 представлены традиционными для среднесарматской культуры формами. Одна из них — на ножке с горизонтальным ребром и чашей усечено-конической формы (рис. 6, 1, 5). Диаметр венчика составляет 9,8 см, высота — 9,2 см. На венчике и стенках внутренней части курильницы имеются следы от горения. Такие курильницы представлены и в памятниках предгорного Крыма, и в степных сарматских погребениях, хотя при общем типологическом сходстве почти все они отличаются индивидуальностью морфологических деталей. Наиболее близкие аналогии публикуемому сосуду происходят из Усть-Альминского могильника из погребений I – начала II в. н. э. (Пуздровский, 2007а, рис. 83, 7, 13; 84, 3), некрополя у с. Заветное (Гущина, Журавлев, Фирсов, 2001, рис. 7, 6),

Битакского могильника (Пуздровский, 2007а, рис. 35, 9).

Маленькая лепная курильница (высота 4,6 см) имеет шаровидное тулово, плоское выделенное дно и перфорированные стенки (рис. 6, 3, 5). Подобные сосуды в I – II вв. н. э. бытовали на обширной территории сарматской культуры, но крымские экземпляры имеют особенность — сплошную перфорацию стенок. Курильницы из курганных погребений северопричерноморских и поволжских степей либо снабжены одним отверстием, либо не имеют их вовсе (Смирнов, 1973, рис. 1; Максименко, 1998, рис. 82, 83; Глухов, 2005, рис. 49, 50; Храпунов, 2015, с. 223–224).

Как правило, в погребениях маленькие курильницы встречаются в паре с крупными ребристыми, причем нередко один сосуд положен в другой. Такое сочетание было отмечено еще К. Ф. Смирновым, проанализировавшим курильницы азиатской Сарматии (Смирнов, 1973, с. 167). Фиксируется оно и в сарматских комплексах Подонья и Волго-Донского междуречья среднесарматского времени (Прохорова, Гугуев, 1992, с. 152, 154; Максименко, 1998, с. 138; Глебов, Парусимов, 2000, с. 70, рис. 8, 3, 4; Глухов, 2005, с. 30), в Северном Причерноморье (Симоненко, Лобай, 1991, с. 57), а также в предгорном Крыму (Богданова, 1963, с. 101, рис. 4, 20–22; Пуздровский, 2007а, рис. 83, 1–7, 10, 11; Труфанов, 2005–2009, с. 138; Храпунов, 2015, с. 218; Гущина, Журавлев, 2016, с. 20–21; Пуздровский, Труфанов, 2016, с. 12, рис. 7, 5, 6, с. 27–28, рис. 41, 11, 12, с. 22–23, рис. 29, 1, 2; Труфанов, Мордвинцева, 2018, с. 35).

Находки парных курильниц рассматриваемых типов вряд ли можно назвать типичными для крымских погребений первых веков н. э. Наиболее многочисленная коллекция таких сосудов представлена в Усть-Альминском некрополе. Подавляющее большинство курильниц здесь обнаружено в склепах с богатым инвентарем, в состав которого иногда входили и другие предметы, связанные с культом (Пуздровский, 2011, с. 288; Зайцев, 2000; Puzdrovskij, Zajcev, 2004; Пуздровский, 2007б). В могильнике Бельбек IV пара курильниц была найдена только в одном погребении, причем оно было довольно богатым: в состав погребального

⁵ В более поздней монографии комплекс датирован шире — концом I – II вв. н. э. (Пуздровский, Труфанов, 2017а, с. 11).

инвентаря входили золотые украшения и костяная пиксида (Гущина, Журавлев, 2016, с. 157, табл. 112, 113, 114). Не совсем типичным является и комплекс с курильницами из могильника Нейзац, где сосуды сопровождали мужское погребение с деформированным черепом (обычно курильницы находят в женских захоронениях). С умершим в могилу положили, помимо прочих вещей, детали конской узды, сделанные из железа и плакированные золотом, там же находилась закопанная горлом вниз амфора. Во входной яме подбойной могилы были совершены второе мужское погребение в скорченной позе без сопровождающего инвентаря и захоронение собаки (Храпунов, 2015, с. 217–225). Усть-альминские погребения с парой курильниц датируются в рамках I – первой половины II в. н. э., бельбекский комплекс — последней четвертью I в. н. э., нейзацкий — второй четвертью II в. н. э.

Миниатюрная **лепная солонка** с полусферическим туловом и плоским невыделенным дном, не лощеная (диаметр венчика — 5,6 см, высота — 2,4 см; рис. 6, 4, 5) соответствует типу I/A по классификации В. П. Власова, разработанной для находок лепной керамики Булганакского городища (Власов, 1997, с. 256). Помимо приведенных в этой работе аналогий отметим находки подобных сосудов в позднескифском поселении в Барабановской балке (Власов, 2011, с. 217–218), Усть-Альминском некрополе (Пуздровский, 2007а, рис. 81, 5, 6), могильниках Нейзац (Храпунов, 2006, рис. 39, 21; 44, 10; 47, 11) и Бельбек IV (Гущина, Журавлев, 2016, рис. 39, 13), поселении на г. Каратау (Гаврилов, Труфанов, 2014, с. 141, рис. 7, 4; 9, 9, 10, 13). Такой же сосуд сопровождал детское захоронение второй половины I – первой половины II в. н. э. в могиле № 47 из Опушкинского могильника (Стоянова, 2012, рис. 31, 21). По мнению В. П. Власова, солонки, по форме подобные публикуемой, характерны для позднескифской культуры на протяжении всего периода ее существования (Власов, 1997, с. 258–259).

По поводу функционального назначения этих вещей единое мнение отсутствует. Изучив набор сосудов из поселения в Барабановской балке, В. П. Власов предположил, что они были специально изготовлены для детей и служили им игрушками, хотя не исключает и вероятность применения сосудов в культовых целях (Власов, 2011,

с. 221–222). А. В. Гаврилов и А. А. Труфанов связывают использование таких предметов с ритуальной практикой (Гаврилов, Труфанов, 2014, с. 158), А. А. Труфанов подобный сосуд, сопровождавший женское погребение в могильнике у с. Курское, прямо называет курильницей (Труфанов, 2004, с. 511, 515, рис. 11, 8). Не исключено, что миниатюрные солонки могли использоваться в качестве туалетных сосудов. В одном из погребений могильника Бельбек IV в таком сосуде сохранились следы красной краски (Гущина, Журавлев, 2016, с. 21).

Кувшин гончарный одноручный с усеченно-биконическим приземистым туловом, высоким цилиндрическим горлом с растробовидным верхним краем, на низком кольцевом поддоне (рис. 6, 2, 5). Диаметр венчика кувшина 5,6 см, диаметр дна — 6,0 см, высота — 16,8 см. Кувшин морфологически соответствует форме 2.1 по классификации Д. В. Журавлева, разработанной для краснолаковой керамики. Сосуды такой формы бытовали в предгорном Крыму во второй половине I – первой половине II в. н. э., причем, по наблюдениям исследователя, количество комплексов первой половины II в. незначительно. Вероятно понтийское производство этих сосудов (Журавлев, 2010, с. 74–75).

Бронзовое кольцо с «шишечками» (диаметр 3,8 см; рис. 5, 12) относится к категории вещей, часто встречающихся в крымских погребениях I – середины III в. н. э. Как правило, такие предметы находят рядом с погребенными, а не на костяке. Генезис и, тем более, семантика колец с «шишечками» являются предметом дискуссий. Им посвящена обширная литература (см. подробно с историографией: Valke, 1999; Rudnicki, 2010; Журавлев, 2014; Гущина, Журавлев, 2016, с. 103–107).

Бусы в погребении образовывали две нити, располагавшиеся, по всей видимости, на руках погребенной и составлявшие браслеты. Наборы почти идентичны и состоят из пронизей следующих типов.

Нитка бус в районе правого запястья (11 экз., рис. 7, 27):

— цилиндрические из гагата (6 экз., рис. 7, 1, 3, 5, 7, 8, 11);

— шаровидные бусы из халцедона, камень полупрозрачный с желтоватым оттенком и белыми прожилками, каналы отверстий узкие, усечено-конической формы, просверлены с одной стороны (2 экз., рис. 7, 4, 10);

— цилиндрические из сердолика (2 экз., рис. 7, 2, 6);

— дисковидная из сердолика, камень красного цвета, непрозрачный, канал отверстия узкий, просверлен с одной стороны (1 экз., рис. 7, 9).

Нитка бус в районе левого запястья (15 экз., рис. 7, 28):

— цилиндрические из гагата (8 экз., рис. 7, 12, 14, 16, 18, 20, 22, 24, 26);

— шаровидные поперечно сжатые из халцедона, камень прозрачный, с желтоватым оттенком, каналы отверстий узкие, просверлены с одной стороны (2 экз., рис. 7, 14, 25);

— цилиндрическая из сердолика, камень темно-оранжевого цвета, с темными прожилками, полупрозрачный, канал отверстия узкий, просверлен с двух сторон (1 экз.; рис. 7, 21);

— дисковидная, продольно вытянутая из халцедона. Камень прозрачный, с желтоватым оттенком. Канал отверстия узкий, просверлен с двух сторон (1 экз., рис. 7, 19).

— шаровидные поперечно сжатые из сердолика, камень полупрозрачный, оранжевого цвета, канал отверстия узкий, просверлен с одной стороны (3 экз., рис. 7, 15, 17, 23).

Сведения о датировках типов бус по Е. М. Алексеевой представлены в таблице 1. В целом такие бусы типичны для раннеримского времени. Традиционно для погребальных комплексов этого периода и сочетание гагатых и сердоликовых пронизей в наборах, правда зачастую в состав таких ожерелий или браслетов входило большое количество бусин из стекла (Храпунов, Мяскин, Мульд, 1997, с. 121; Стоянова, 2004, с. 302; Стоянова, 2008, с. 26). Преобладание в бусинном наборе изделий из полудрагоценных камней — сердолика, халцедона, горного хрусталя, сочетание каменных бус с янтарными или гагатowymi отмечается в погребениях знатных женщин с богатым погребальным инвентарем. Браслеты, набранные из халцедоновых, сердоликовых, гагатых бус и пронизей из золота, украшали погребенную в Соколовой могиле (Ковпаненко, 1986, с. 43–46). В усть-альминских склепах основу ожерелий и браслетов также составляли сердоликовые и гагатые бусы, иногда в сочетании с янтарем или халцедоном (Пуздровский, Труфанов, 2017а, с. 14–15, 36 – 38, 56 – 57), а у погребенной в склепе 853 браслеты из бус сочетались с обшивкой рукавов платья золотыми бляшками (Пуздровский, Труфанов, 2017б, с. 22–24).

Таблица 1. Бусы из могилы №179: типы и даты по Е. М. Алексеевой

Описание	Кол-во	Тип и дата по Алексеевой	Рисунок
Цилиндрические из гагата	14	Тип 26 Дата: I в. до н. э. – IV в. н. э. с преобладанием комплексов I – II вв. н.э. (Алексеева, 1978, с. 13)	7, 1, 3, 5, 7, 8, 11, 12, 14, 16, 18, 20, 22, 24, 26
Шаровидные поперечно сжатые из сердолика	3	Тип 2а Дата: повсеместно в I–II вв. н. э., в западном Крыму бытуют до III в. (Алексеева, 1982, с. 15)	7, 15, 17, 23
Цилиндрические из сердолика	3	Тип 6б Дата: II – III вв. н. э., определена на основании находок из двух комплексов из Ольвии и Тиритаки (Алексеева, 1982, с. 17)	7, 2, 6, 21
Дисковидная из сердолика	1	Близка типу 23, но канал отверстия просверлен с одной стороны. Дата: бусы с двусторонним сверлением известны только в Ольвии II в. н. э. и Пантикапее (возможно I в. н. э.) (Алексеева, 1982, с. 18)	7, 9
Шаровидные бусы из халцедона	4	Тип 2а Дата: IV в. до н. э. – III в. н. э. с преобладанием в комплексах I – II вв. н. э. (Алексеева, 1982, с. 11)	7, 4, 10, 13, 25
Дисковидная продольно вытянутая из халцедона	1	—	7, 9
Всего	26		

Все цифры 7 (7 шт.) в последнем столбце были без курсива

Кроме описанных предметов, в состав инвентаря могилы №179 входил камень черного цвета полуовальной формы — черный гематит (рис. 7, 29, 34). В заполнении могилы вместе с двумя золотыми бляшками, аналогичными зачищенным в погребении, найдены морская галька (рис. 7, 30, 35) и предмет неправильной формы голубого цвета, явно неприродного происхождения, возможно, кусок смальты⁶. Находки минералов и камней, иногда обработанных, встречаются в погребениях первых веков нашей эры. Так, морская галька, полированный кусок гагата и кремь шаровидной формы были обнаружены в склепах Усть-Альминского могильника (Пуздровский, 2007б, с. 184; Пуздровский, Труфанов 2015, с. 145, рис. 5, 8), пиритовый кубик и мелкая галька, соответственно, в богатых погребениях в кургане №10 Кобяковского могильника (Прохорова, Гугуев, 1992, с. 149, рис. 8, 8) и кургане Хохлач (Засецкая, 2011, с. 242, ил. 134в). В некоторых случаях камни были вставлены в бронзовую или золотую оправу (Гущина, Засецкая, 1994, табл. 35, кат. 331/2; Мордвинцева, Трейстер, 2007, с. 98, кат. А312.2.1; Гущина, Журавлев, 2016, с. 155, табл. 107,11). Два округлых камешка гематита в золотой оплетке с петельками для подвешивания сопровождали богатое захоронение в кургане 9 могильника Валовый I (Безуглов, Глебов, Парусимов, 2009, с. 34, рис. 16, 6).

Погребальный инвентарь позволяет датировать могилу №179 второй половиной I – началом II в. н. э. Комплекс можно отнести к среднесарматской культуре, а этническую принадлежность погребенной связать с сарматами, массово расселившимися в предгорном Крыму после середины I в. н. э. Главными этническими индикатором являются вставленные одна в другую курительницы распространенных в сарматском мире типов, а также обычай расшивать одежду золотыми бляшками. Седентаризация сарматских племен и взаимодействие с местным позднескифским населением обусловили появление особенностей в сарматском погребальном обряде, отличающие крымские захоронения от среднесарматских степных

комплексов (Храпунов, 2004, с. 130), некоторые из которых присущи и публикуемой могиле.

Погребение было частично ограблено, тем не менее, среди рядовых захоронений Опушкинского могильника оно выделяется довольно богатым и не совсем стандартным набором вещей. Наличие в погребении лепных курительниц, золотых бляшек, которыми был расшит костюм умершей, импортного зеркала, набора камней сблизает его со степными элитными женскими погребениями среднесарматской культуры, а также с аристократическими женскими комплексами середины – второй половины I в. н. э. Усть-Альминского могильника. Конечно, уровень богатства опушкинской «аристократки» несопоставим ни со «степными царевнами», ни с представительницами знати из юго-западного Крыма. Но следует отметить, что в подавляющем большинстве погребений из могильников предгорного Крыма инвентарь, в целом, однороден, что затрудняет выделение захоронений представителей различных социальных слоев, а основными маркерами, характеризующими захоронения условной местной «элиты» служат немногочисленные изделия из золота, предметы вооружения или особенности конструкции погребальных сооружений. Могила №179 из Опушкинского некрополя входит в число погребений, пока единичных (Храпунов, 2007; Храпунов, Стоянова, 2014; Храпунов, Стоянова, 2016; Храпунов, Стоянова, 2018, с. 260–261), принадлежавших, возможно, «предводителям небольших кланов или патрионимий» (Яценко, 2015, с. 86, 93–94).

Нельзя исключить, что умершая обладала и особым религиозным статусом. Сочетание предметов культа (курительниц, всевозможных амулетов, каменных алтарей, антропоморфных предметов, колокольчиков и пр.) с богатством погребального убора наблюдается во многих женских погребениях среднесарматской культуры, что позволяет говорить о том, что в сарматском обществе сакральные функции выполняли женщины высокого социального ранга (Прохорова, Гугуев, 1992, с. 159; Istvanovits, Kulcsar, 2011, S. 215–216).

⁶ Благодарю О. В. Исаенко за определения.

Литература

- Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья. М: Наука, 1978. 104 с. (САИ. Вып. Г1–12).
- Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья. М: Наука, 1982. 104 с. (САИ. Вып. Г1–12).
- Амброз А. К. Фибулы юга Европейской части СССР. М: Наука, 1966. 113 с. (САИ. Вып. Д1–30).
- Арсеньева Т. М. Некрополь римского времени у ред. Ново-Отрадное // СА. 1963. №1. С. 192–203.
- Арсеньева Т. М. Могильник у дер. Ново-Отрадное // Поселения и могильники Керченского полуострова начала н. э. / Отв. ред. А. И. Мелюкова. М.: Наука, 1970 (МИА. 1970. №155).
- Бажан И. А., Каргопольцев С. Ю. Об одной категории украшений-амулетов римского времени в Восточной Европе // СА. 1989. №3. С. 163–170.
- Безуглов С. И., Глебов В. П., Парусимов И. Н. Позднесарматские погребения в устье Дона (курганый могильник Валовый I). Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфическая фирма «Медия-Полис», 2009. 128 с.
- Бобровська О. В. До питання про черняхівські «відерцеподібні» прикраси // Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян / Відп. ред. В. Д. Баран. Київ – Львів: «РАС», 1997. С. 97–103.
- Богданова Н. О. Могильник I ст. до н. е. – III ст. н. е. біля с. Завітне Бахчисарайського району // Археологія. 1963. Т. XV. С. 95–109.
- Власов В. П. Лепная керамика позднескифского Булганакского городища // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. I / Ред.-сост. И. Н. Храпунов. Симферополь: Таврия, 1997. С. 76–155.
- Власов В. П. Миниатюрные лепные сосуды из позднескифского поселения в Барабановской балке // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 215–230.
- Высотская Т. Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев: Киевская Академия Евробизнеса, 1994. 208 с.
- Гаврилов А. В., Труфанов А. А. Новый античный памятник на горе Кара-Тау у северных склонов Внешней гряды Крымских гор // Древности Боспора. Т. 18 / Глав. ред. А. А. Масленников. М: б. и., 2014. С. 126–164.
- Глебов В. П., Парусимов И. Н. Новые сарматские погребения в бассейне реки Сал (о соотношении раннесарматской и среднесарматской культур) // Сарматы и их соседи на Дону / Отв. ред. Ю. К. Гугуев. Ростов-на-Дону: ООО «Терра»; НПК «Гефест», 2000. С. 61–90.
- Глухов А. А. Сарматы междуречья Волги и Дона в I – первой половине II в. н. э. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. 240 с.
- Гопкало О. В. Бусы и подвески черняховской культуры. Киев, 2008. 248 с.
- Гущина И. И., Журавлев Д. В. Некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму. В 2 ч. М: Исторический музей, 2016. 272 с. + 320 с. (Труды ГИМ. Вып. 205).
- Гущина И. И., Журавлев Д. В., Фирсов К. Б. Позднескифские коллекции в собрании Государственного Исторического музея // Поздние скифы Крыма / Отв. ред. И. И. Гущина, Д. В. Журавлев. М: Государственный исторический музей, 2001. С. 230–238 (Труды ГИМ. Вып. 118).

- Гущина И. И., Засецкая И. П. «Золотое кладбище» Римской эпохи в Прикубанье. СПб.: «Фарн», 1994. 172 с.
- Дашевская О. Д. Каменные склепы Беляусского могильника // КСИА. 1976. Вып. 145. С. 55–60.
- Дашевская О. Д. Некрополь Беляуса. Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. 284 с.
- Журавлев Д. В. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I – III вв. н. э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины). Симферополь: б.и., 2010. 320 стр. (МАИЭТ. Supplementum. Вып. 9).
- Журавлев Д. В. «Браслеты» и кольца с выступами из позднескифских и сарматских памятников Северного Причерноморья // ПИФК. 2014. №1. С. 59–85.
- Зайцев Ю. П. «Склеп жриц» Усть-Альминского позднескифского некрополя // Жертвоприношение: Ритуал в культуре и искусстве от древности до наших дней / Науч. ред. Л. И. Акимова и А. Г. Кифишин. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 294–320.
- Засецкая И. П. Сокровища кургана Хохлач. Новочеркасский клад. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2011. 328 с.
- Иштванович Э., Кульчар В. Ведерковидные подвески в сарматском Барбарикуме Карпатского бассейна (1 – 5 вв. н. э.) // Європейська археологія I тисячоліття н. е. / Від. ред. А. В. Скиба, С. А. Горбаненко. Київ: б. в., 2017. С. 51–62.
- Ковпаненко Г. Т. Сарматское погребение I в. н. э. на Южном Буге. Киев: Наукова думка, 1986. 152 с.
- Кропотов В. В. Фибулы сарматской эпохи. Киев: ИД «АДЕФ-Украина», 2010. 384 с.
- Максименко В. Е. Сарматы на Дону (археология и проблемы этнической истории). Азов: Азовский краеведческий музей, 1998. 304 с. (Донские древности. Вып. 6).
- Мордвинцева В. И., Мыськов Е. П. Курганы сарматской знати у поселка Октябрьский // Археологические вести. 1999. №6. С. 179–191.
- Мордвинцева В., Трейстер М. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. 2 в. до н. э. – 2 в. н. э. В 3-х томах. Т. 2. Симферополь-Бонн: Тарпан, 2007. 256 с.
- Мордвинцева В. И., Хабарова Н. В. Древнее золото Поволжья (из фондов Волгоградского областного краеведческого музея). Симферополь: Тарпан, 2006. 130 с.
- Незабитовска Б. Прямоугольные зеркала и зеркала с перфорацией из сарматских погребений — римский импорт или боспорское подражание // БИ. 2004. Вып. V. С. 186–195.
- Прохорова Т. А., Гугуев В. К. Богатое сарматское погребение в кургане 10 Кобяковского могильника // СА. 1992. №1. С. 142–161.
- Пуздровский А. Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007а. 480 с.
- Пуздровский А. Е. Ритуальные предметы из погребений «жриц» Усть-Альминского некрополя // Боспорский феномен. Сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы Международной научной конференции. Ч. 2 / Ред. М. Ю. Вахтина и С. В. Кашаев. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2007б. С. 278–285.
- Пуздровский А. Е. Погребения сарматских «жриц» из Юго-Западного Крыма // Stratum plus. 2011. №4. С. 271–290.
- Пуздровский А. Е., Соломоненко А. Е. Грунтовый склеп 1 – 2 вв. н. э. с предметами из дерева из Усть-Альминского некрополя // Древняя Таврика / Под ред. Ю. П. Зайцева, В. И. Мордвинцевой. Симферополь: Универсум, 2007. С. 207–228.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А. Бронзовая матрица с изображением Зевса из Юго-Западного Крыма // Stratum plus. 2010. №4. С. 197–207.

- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А. Двухкамерный склеп с надгробным рельефом из Усть-Альминского некрополя в Крыму // *Stratum plus*. 2015. №4. С. 143–173.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008–2014 гг. Симферополь: ИП Бровко А. А., 2016. 308 с.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2000–2003 гг. Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2017а. 300 с.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2004–2007 гг. Симферополь: ИП Бровко А. А., 2017б. 372 с.
- Симоненко А. В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 272 с.
- Симоненко А. В., Лобай Б. И. Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н. э. (погребения знати у с. Пороги). Киев: Наукова думка, 1991. 112 с.
- Смирнов К. Ф. Курильницы и туалетные сосудики азиатской Сарматии // *Кавказ и Восточная Европа в древности* / Отв. ред. Р. М. Мунчаев, В. И. Марковин. М: Наука, 1973. С. 166–179.
- Сорокина Н. П., Трейстер М. Ю. Две группы бронзовых зеркал из собрания Государственного исторического музея // *СА*. 1983. №4. С. 142–153.
- Стоянова А. А. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996–2001 гг.) // *БИ*. 2004. Вып. V. С. 263–319.
- Стоянова А. А. Бусы из могильника Фонтаны // Храпунов И. Н. Позднекифский могильник Фонтаны (по результатам раскопок 2000 – 2001 гг.). Симферополь: Издательство «Доля», 2008. С. 17–26.
- Стоянова А. А. Детские погребения из могильника Опушки (по результатам раскопок 2003–2009 гг.). Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2012. 100 с.
- Стоянова А. А. Подвески из могильника Нейзац // *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.)*. II. 20 лет исследований могильника Нейзац / Отв. ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 122–165.
- Трейстер М. Ю. Итальянские и провинциально-римские зеркала в Восточной Европе // *СА*. 1991. №1. С. 90–103.
- Трейстер М. Ю. Золото Фанагории. Типологический, стилистический и хронологический анализ // *Фанагория. Результаты археологических исследований*. Под общ. ред. В. Д. Кузнецова. Том 2. Золото Фанагории. / Под ред. М. Ю. Трейстера. М.: Институт археологии РАН, 2015. 604 с.
- Труфанов А. А. Подбойные могилы III в. н.э. некрополя Курское (по материалам раскопок 2001 г.) // *Сугдейский сборник*. Вып. I / Гл. ред. Н. М. Куковальская. Киев – Судак: Академперіодика, 2004. С. 495–521.
- Труфанов А. А. Хронология могильников Предгорного Крыма I в. до н.э. – III в. н.э. // *Stratum plus*. 2005–2009. №4. С. 117–328.
- Труфанов А. А., Мордвинцева В. И. Погребение I в. н. э. из Усть-Альминского некрополя (Юго-Западный Крым) // *ПИФК*. 2018. № 3. С. 30–46.
- Фирсов К. Б. Ювелирные изделия из некрополя первых веков н.э. у с. Заветное в Крыму // *Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира*. Матер. межд. науч. конф. СПб: Нестор-История, 2009. С. 437–499.
- Храпунов И. Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке // *БИ*. 2004. Вып. VI. 240 с.
- Храпунов И. Н. Погребения детей в могильнике Нейзац // *МАИЭТ*. 2006. Вып. XII. Ч. 1. С. 161–250.

- Храпунов И. Н. Погребение воина 2 в. н. э. из могильника Опушки // Древняя Таврика / Под общ. ред. Ю. П. Зайцева, В. И. Мордвинцевой. Симферополь: Универсум, 2007. С. 115–124.
- Храпунов И. Н. Погребения II в. н. э. из могильника Нейзац // ПИФК. 2015. № 1. С. 216–240.
- Храпунов И. Н. Склеп с вещами в догуннском полихромном стиле из могильника Опушки // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). III. / Под ред. И. Н. Храпунова. Симферополь: ИП Бровко А. А., 2018. С. 137–169.
- Храпунов И. Н., Масыкин В. В., Мульд С. А. Позднескифский могильник у с. Кольчугино // Бахчисарайский историко-культурный сборник. Вып. I / Ред.-сост. И. Н. Храпунов. Симферополь: Таврия, 1997. С. 76–155.
- Храпунов И. Н., Мульд С. А. Трупосожжение римского времени из могильника Опушки // Херсонесский сборник. Вып. XIV / Гл. ред. С. Д. Крыжицкий. Севастополь: Издательский дом «Максим», 2005. С. 341–345.
- Храпунов И. Н., Мульд С. А., Стоянова А. А. Позднескифский склеп из могильника Опушки. Симферополь: Издательство «Доля», 2009. 96 с.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А. Три подбойные могилы из некрополя Опушки в Крыму // Варварский мир северопонтийских земель в сарматскую эпоху / Отв. ред. Е. В. Смытына. Киев: Видавель Олег Філюк, 2013. С. 184–207.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А. Об имущественной и социальной дифференциации населения предгорного Крыма позднеримского времени // КСИА. 2014. Вып. 234. С. 176–199.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А. Могила №9 (35) из Чернореченского могильника в Крыму // КСИА. 2016. Вып. 244. С. 166–194.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А. Украшения в позднеримском полихромном стиле из могильника Опушки в Крыму // Stratum plus. 2018. № 4. С. 255–262.
- Яценко С. А. Группы элиты у сарматов // Элита в истории древних и средневековых народов Евразии: коллективная монография / Отв. ред. П. К. Дашковский. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2015. С. 86–98.
- Balke B. Unikatowa bransoleta znad Mogielanki // COMHLAN. Studia z archeologii okresu przedrzymskiego i rzymskiego w Europie Środkowej dedykowane Teresie Dąbrowskiej w 65. rocznicę urodzin / Ed. J. Andrzejowski. Warszawa, 1999. S. 67–78.
- Bărcă V. Rectangular mirrors in the Sarmatian environment. Notes on their origin and the dating of the graves containing them // Archäologische Beiträge — Gedenkschrift zum hundertsten Geburtstag von Kurt Horedt / Ed.: Sorin Cociș. Cluj-Napoca: Mega, 2014. P. 49–64.
- Bărcă V. Notes on the use, dating and origin of the bucket-shaped pendants from the Sarmatian environment of the Great Hungarian Plain // Journal of Ancient History and Archaeology. 2018. No. 5.2. P. 37–63.
- Beilke-Voigt I. Frühgeschichtliche Miniaturobjekte mit Amulettcharakter zwischen Britischen Inseln und Schwarzem Meer. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 1998. 342 p. (Universitätsforschungen zur prähistorischen Archäologie. Band 51).
- Belâvec V., Bitner-Wróblewska A. Bałtyjskie czy Gockie? Wisiorki wiaderkowate wariantu Pâtrovičy-Žvillai // Terra Barbarica. Studia ofiarowane Magdalenie Mączyńskiej w 65. rocznicę urodzin / Red. A. Urbaniak, R. Prochowicz. Łódź – Warszawa, 2010. S. 167–177 (Monumenta Archaeologica Barbarica. T. II).
- Istvanovits E., Kulcsar V. Satana and Others: Priestesses, Witches and Queens of the Steppe-Region // Weibliche Eliten in der Frühgeschichte. Female Elites in Protohistoric Europe / Hrsg. D. Quast. Mainz: Verlag des R-misch-Germanischen Zentralmuseums, 2011. S. 201–218.

- Niezabitowska-Wiśniewska B. Distribution of Roman Mirrors in Scandinavia and in the Crimea — the Differences and Similarities // The Younger Generation „Akten des ersten Lublin-Berliner Doktorandenkolloquiums am 09.-10.06.2010 in Lublin” / Ed. Piotr Łuczkiwicz. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2012. P. 181–342.
- Rudnicki M. Find and Context of Şimleul Silvaniei Type Bracelets North of the Carpathians and the Sudey // Iron Age Rites and Rituals in the Carpathian Basin / Ed. by S. Berecki. Târgu Mure: Editura MEGA, 2012. P. 461–492.
- Puzdrovskij A. E., Zajcev J. P. Prunkbestattungen des 1. Jhs. n. Chr. in der Nekropole Ust'-Al'ma, Krim // Eurasia Antiqua. 2004. Band 10. P. 229–267.

ANASTASIYA STOYANOVA

**A Burial with a Provincial-Roman Mirror and Two Censers
in Opushki Cemetery in the Crimea**

Abstract

This paper publishes Grave no. 179 in Opushki cemetery. This site is located in the central area of the Crimean foothills. The long-term excavations have uncovered 242 graves. Generally, these assemblages date from the first century BC to the fourth century AD. The grave discussed in this paper contained woman's burial featuring rich but non-standard grave goods. The dead lady was accompanied with a bronze rectangular mirror, two hand-formed censers, gold ornaments (pail-shaped pendants, funeral wreath parts, and appliqué badges), a red-slip wheel-made pitcher, a fine hand-formed salt-cellar, and beads. Among the finds there were two stones (black haematite and sea-pebble) and light blue tesserae fragments.

The analysis of the grave goods suggests that the assemblage dates from the second half of the first or the early second century AD, that it relates to the Mid-Sarmatian culture, and that the buried lady was from the Sarmatian people. The burial in Opushki cemetery most likely belonged to a woman holding high social rank and specific religious status. Grave no. 179 belongs to a circle of not-numerous assemblages allowing one to determine “local elite” burials among the graves of the population of foothill Crimea, which was poorly stratified in social respect.

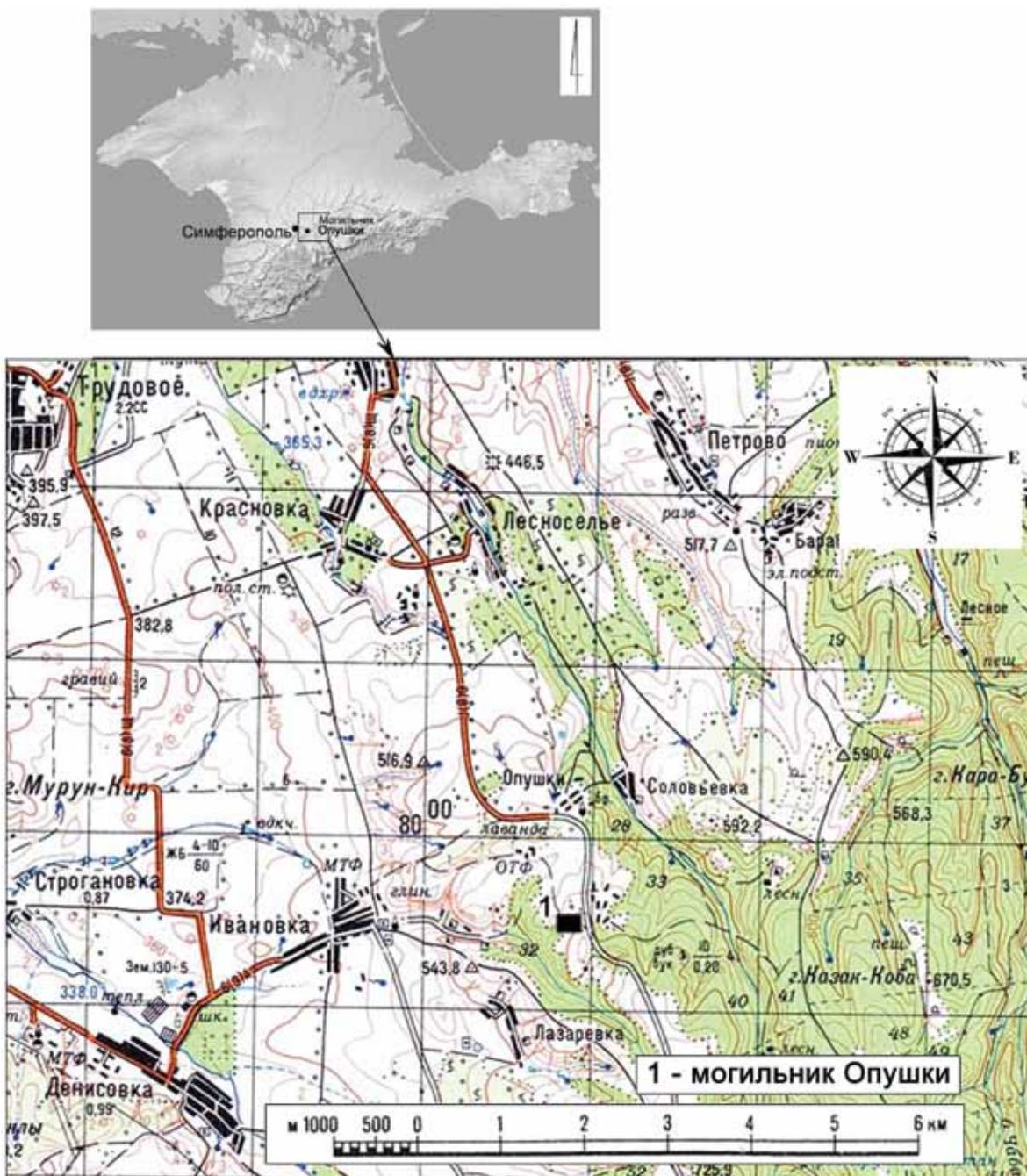

Рис. 1. Месторасположение могильника Опушки

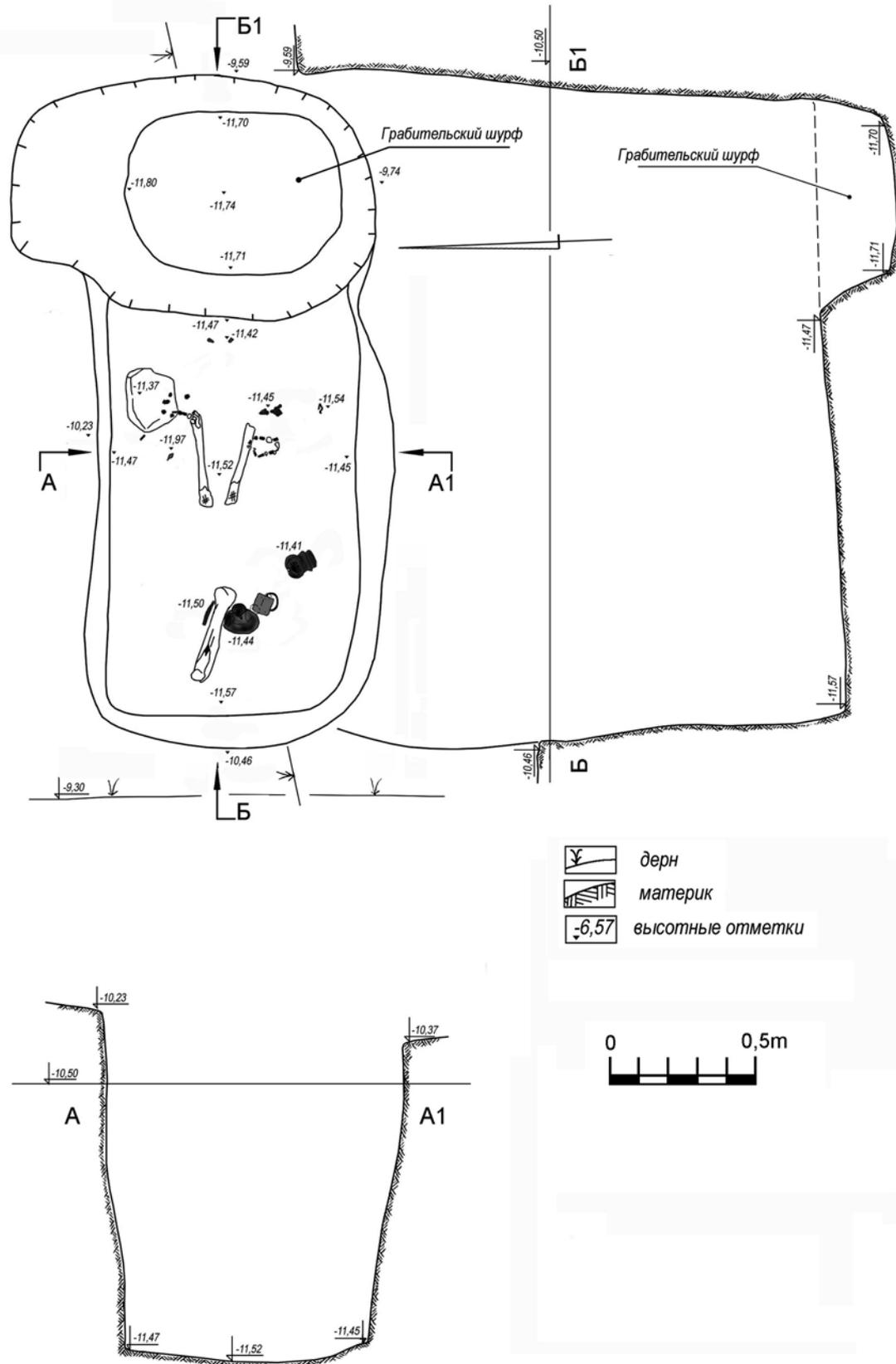

Рис. 2. Могильник Опушки. Могила №179. План и разрезы

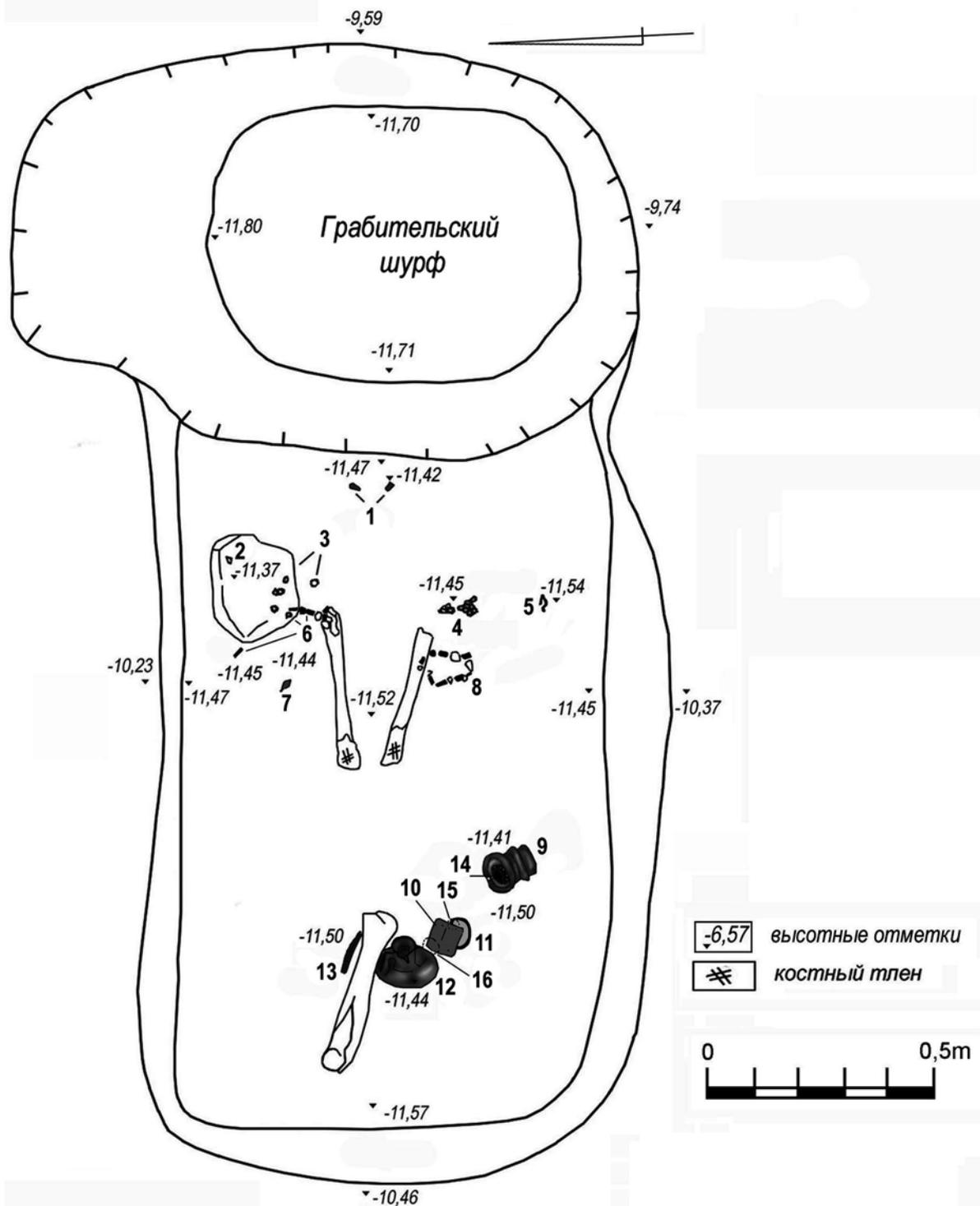

Рис. 3. Могильник Опушки. План погребения:
 1 — подвески ведровидные; 2, 7 — изделия в виде листков из золотой фольги;
 3, 4 — бляшки; 5 — фибула; 6, 8 — курильницы; 10 — зеркало; 11 — миска лепная;
 12 — кувшин гончарный; 13 — нож; 15 — камень черного цвета (гематит);
 16 — кольцо с «шишечками»
 (1 – 4, 7 — золото, 5, 10, 16 — бронза, 6, 8, 11, 12 — глина, 13 — железо)

Рис. 4. Могильник Опушки. Могила №179

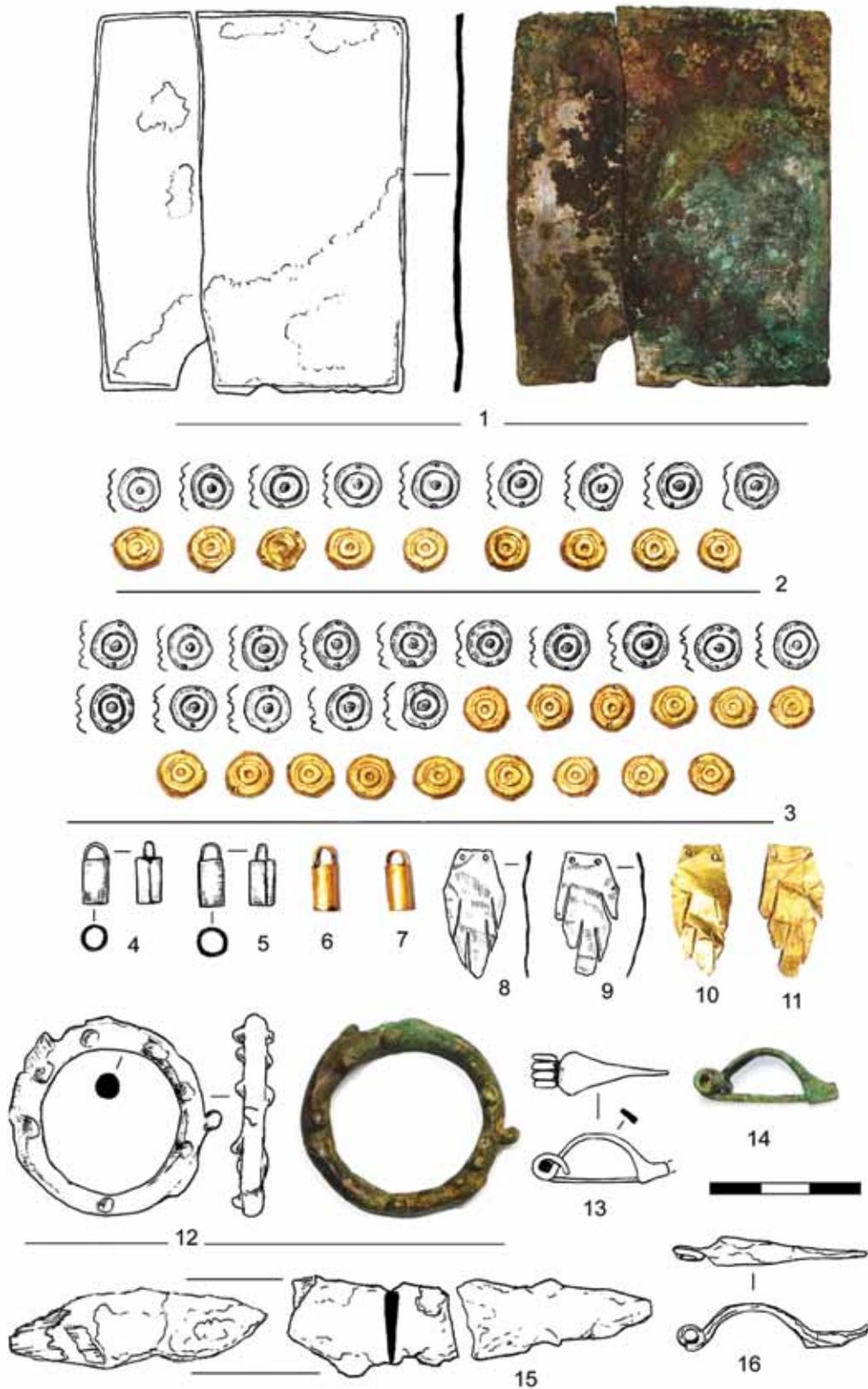

Рис. 5. Могильник Опушки. Могила №179. Погребальный инвентарь:
 1 — зеркало бронзовое; 2, 3 — золотые бляшки; 4 — 7 — золотые ведерковидные подвески;
 8 — 11 — изделия в виде листов из золотой фольги; 12 — бронзовое кольцо с «шишечками»;
 13, 14, 16 — бронзовые фибулы; 15 — железный нож

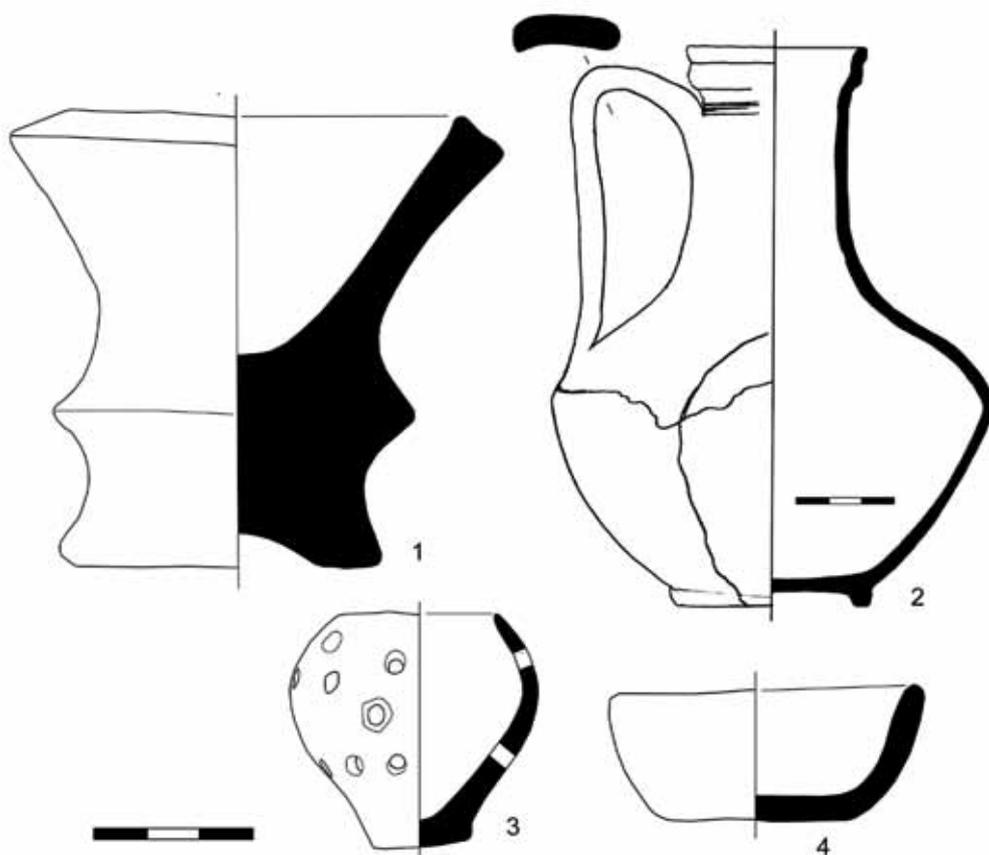

Рис. 6. Могильник Опушки. Могила №179. Погребальный инвентарь: 1, 3 — курильницы лепные; 2 — кувшин гончарный; 4 — солонка лепная; 5 — набор сосудов из погребения

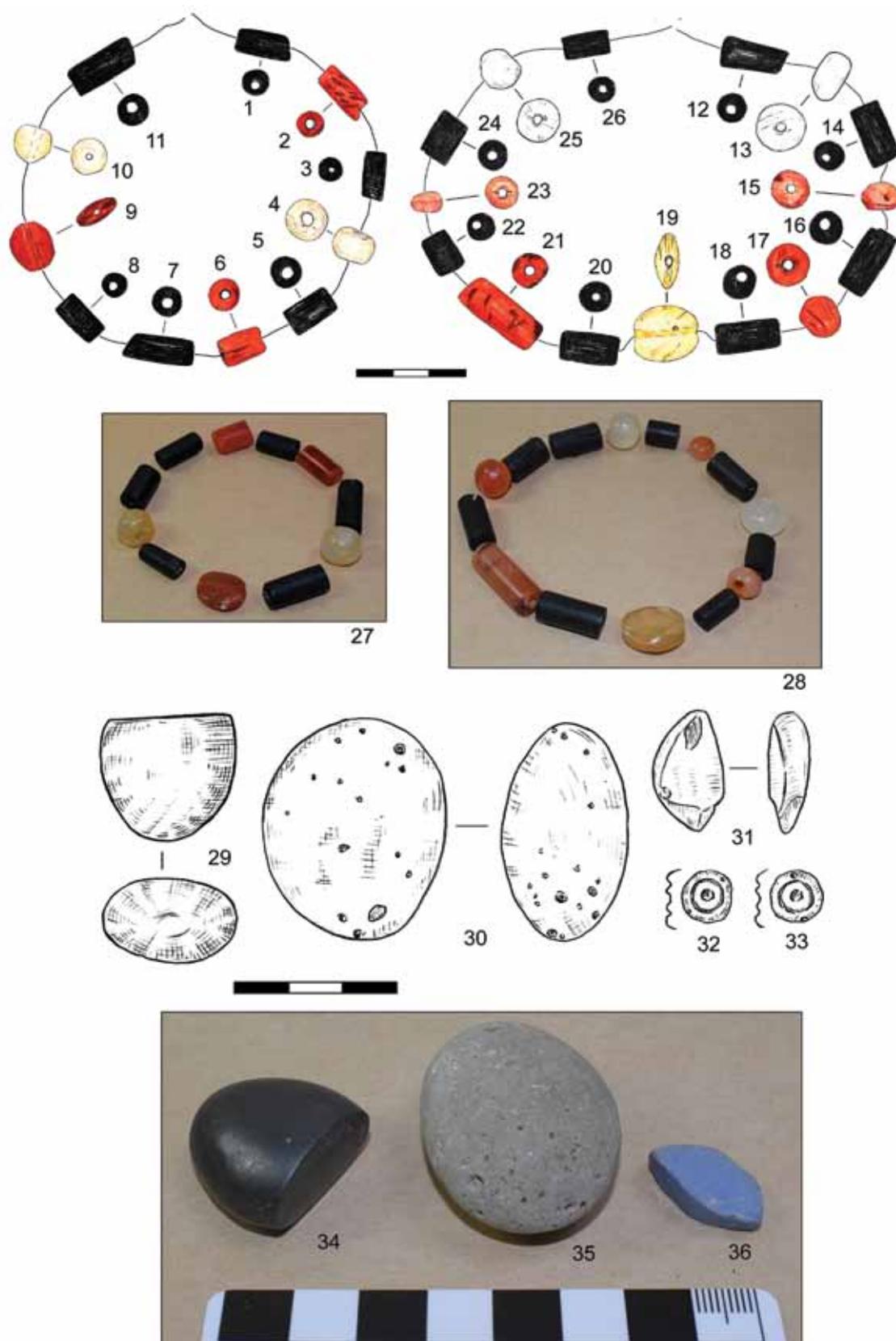

Рис. 7. Могильник Опушки. Могила №179. Погребальный инвентарь: 1 – 28 — бусы; 29, 34 — камень черного цвета (гематит); 30, 35 — галька; 31, 36 — предмет голубого цвета; 32, 33 — золотые бляшки

И. Н. Храпунов, А. А. Стоянова

Погребение с гривной из могильника Нейзац

Ключевые слова: Крым, могильник Нейзац, погребение, погребальный инвентарь, гривна
Keywords: Crimea, Neizats cemetery, grave, grave goods, neck-ring

Могильник Нейзац расположен в 20 км к востоку от Симферополя, в предгорной зоне, в долине реки Зуя (рис. 1). Во время раскопок 1996 – 2015 гг. открыто 600 погребальных сооружений разных типов, датирующихся II – IV вв. н. э. Библиография исследований памятника насчитывает к настоящему времени более 80 названий (Библиография исследований могильника Нейзац, 2016).

Подбойная могила №576 по конструкции погребального сооружения, обряду и инвентарю, с одной стороны, типична для крымских предгорных могильников позднеримского времени. С другой стороны, размещение погребального инвентаря придает могиле заметное своеобразие.

Прямоугольная в плане входная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток (рис. 2). Ее размеры 2,2 × 0,4 м, глубина от уровня материка — 1,2 м. Прямоугольный в плане подбой выкопан в северной стене входной ямы, его размер 2,3 × 1,1 м.

У северной стены подбоя расчищена полость органического тлена от деревянной конструкции, ограничивающей прямоугольное пространство размером 1,9 × 0,4 м. Внутри этого пространства совершенно погребение. Погребенного положили на спину, немного

повернув на правый бок, головой на восток. Левая рука была согнута в локте, кисть находилась на тазовых костях (рис. 3). На месте живота обнаружена бронзовая гривна (рис. 3, 9; 4, 5), надетая на фибулу (рис. 3, 10; 5, 5), а также стеклянная бусина (рис. 3, 11; 4, 1) и бронзовая пронизь (рис. 3, 11; 4, 2). На обе руки были надеты бронзовые браслеты (рис. 3, 7, 8; 4, 6, 7). У левой бедренной кости лежала бронзовая пряжка (рис. 3, 6; 5, 2), еще одна пряжка (рис. 3, 4; 5, 1) и наколочник ремня (рис. 3, 3; 5, 3) лежали у левого колена. Две бронзовые пряжки находились слева (рис. 3, 2; 4, 3) и справа (рис. 3, 1; 4, 4) от берцовых костей левой ноги. За пределами деревянной конструкции обнаружена кость животного и на ней железный нож (рис. 3, 5; 5, 4). В заполнении входной ямы найден фрагмент лепной миски (рис. 3, 11). Предположительно, в могиле похоронена женщина 25–30 лет¹.

Охарактеризуем погребальный инвентарь.

Пряжки.² Одна из пряжек (рис. 5, 1; 6, 4) относится к числу пельтовидных, к типу А1 по классификации Д. А. Костромичева. Пряжки этого типа были одинаково широко распространены в Северном Причерноморье и на

¹ Определение В. Ю. Радочина.

² Все пряжки из могилы №576 были включены в статью о пряжках из Нейзацкого могильника (Храпунов, 2016). В настоящей статье публикуются новые, уточненные рисунки этих вещей.

территории Римской империи. Датируются они, как и все пельтовидные, в пределах второй четверти II – начала IV в. н. э. (Костромичев, 2015, с. 308–315, 329, 330). Публикуемая пряжка обладает признаком, отмеченным К. Р. Диксон у пряжек, найденных в Британии, — симметричными парными выступами, расположенными с двух сторон тыльной части пряжки (Dixon, 1989, p. 212). Можно сказать, что это типичная римская пряжка.³

Две бесщитковые пряжки (рис. 4, 3, 4; 6, 2, 3) принадлежат разновидности 2а пряжек из могильника Нейзац. Они имеют прогнутые язычки, что является признаком, характерным для III в. н. э. Впрочем, изредка этот признак фиксируется и у пряжек, найденных в комплексах IV в. н. э. (Храпунов, 2016, с. 99, 103).

Еще одна пряжка (рис. 5, 2; 6, 5) имеет необычной формы, правда, фрагментированный щиток. Язычок ее обломан, что мешает отнести пряжку к определенной разновидности. Тем не менее, фасетировка язычка и гранение рамки указывают на III в. н. э., как на наиболее вероятную дату ее производства.

Бронзовая, сужающаяся книзу пластина с одной заклепкой и украшенная насечками верхним краем (рис. 5, 3; 6, 6). Возможно, представляет собой часть наконечника ремня, тыльная пластина которого утрачена. Не исключено, что это целиком сохранившаяся накладка на ремень. Соответствует лицевым пластинам наконечников ремней типа II/1а из могильника Нейзац. Публикуемый экземпляр является пятым изделием этого типа, найденным в могильнике. Все они обнаружены в погребениях III в. н. э. (Храпунов, 2008, с. 65). Аналогичные или близкой формы наконечники встречаются иногда в степных комплексах позднесарматского времени. Публикуемый наконечник ремня приблизительно соответствует наконечникам типа H3a по классификации В. Ю. Малашева. Такие изделия входят в выделенную им группу IIa сарматских ременных гарнитур, датируемую первой половиной III в. н. э. (Малашев, 2000, с. 197, 199, 200, 207, 208). Впрочем, гладкие наконечники известны в Крыму и в Северном Причерноморье и в гуннское время (Храпунов, Казанский, 2016, с. 201).

Находки ременной гарнитуры в женских погребениях позднеримского времени в Крыму — явление достаточно редкое. В могильнике Нейзац, например, из 70 женских погребений II – первой половины III в. н. э. с сохранившимся *in situ* инвентарем пряжки были обнаружены только в пяти (Стоянова, 2011а, с. 116–117). Во второй половине III – IV вв. ситуация немного меняется — пряжки сопровождают каждое шестое женское захоронение (Стоянова, 2018, с. 464), тем не менее вряд ли можно считать этот предмет распространенным элементом женского костюма.

Еще менее типичным кажется расположение пряжек в публикуемом погребении. Возможно, что двумя почти одинаковыми небольшими пряжками (рис. 4, 3, 4), лежащими у щиколоток умершей, застегивались ремни на обуви. Положение пряжек свидетельствует о том, что ремешки располагались поперек ног умершей и могли перетягивать голенища невысоких сапог. Расположение пары небольших однотипных пряжек на обеих ногах погребенных, как правило, мужчин, фиксируется в захоронениях первых веков н. э. (Симоненко, Лобай, 1991, рис. 3; Высотская, 1994, с. 103; Труфанов, Колтухов, 2001–2002, с. 286; Труфанов, 2004, с. 502) и в более позднее время (Хайрединова, 2003; Строков, 2013; Комар, 2010). Правда, обувные пряжки в захоронениях обычно располагаются на костях стопы, голени или в непосредственной близости от них. В публикуемой могиле из Нейзацкого некрополя одна пряжка лежала на большой берцовой кости левой ноги, вторая — примерно в 5 см слева от костяка. Нельзя исключить, что эта пара застежек не имела отношения к бандажу сапог, и могла составлять единый набор с двумя другими пряжками и наконечником, расположенными у колена и возле левой бедренной кости погребенной. Подобная ситуация с расположением деталей ременной гарнитуры отмечена в нейзацкой могиле №392, также содержавшей женское погребение конца II – первой половины III в. н.э. Пряжки с наконечниками располагались под костями правой ноги — в районе голени и у колена, еще одна пряжка — справа от бедренной кости (рис. 7).

Расположенные вдоль костей ног ременные гарнитуры вряд ли были связаны с костю-

³ Благодарим за консультации Д. А. Костромичева.

мом. В комплексах первых веков н. э., в том числе с женскими погребениями, фиксируются пряжки, лежащие у таза и у колена справа от костяка, но практически всегда они сочетаются с кинжалами или мечами. Например, в могиле №330 из некрополя у с. Заветное три пряжки лежали вдоль правой ноги — у бедра, в области коленного сустава и стопы. Рядом с правой ногой лежал железный меч с кольцевым навершием. По мнению авторов публикации, две пряжки — у бедра и колена — являются портупейными, назначение третьей пряжки не ясно. Комплекс датируется второй половиной I в. н. э. Пол погребенного не установлен, погребение охарактеризовано как воинское (Волошинов, Масякин, 2007, с. 291–292, рис. 2). Вдоль правого бедра погребенной женщины в одном из курганов могильника Кировский III на Нижнем Дону располагался короткий железный кинжал. Здесь же были обнаружены две пряжки — одна лежала на кинжале, вторая — около правого колена. Комплекс относится к раннему этапу позднесарматской культуры (II – первая половина III в. н. э.) (Ильюков, 2000, с. 107–108, рис. 17). Размещение пряжек и наконечников ремней вместе с железными кинжалами или мечами преимущественно справа от костяка, чаще всего у бедренной кости, отмечено в курганах междуречья Дона и Северского Донца (Максименко, Безуглов, 1987, с. 185, рис. 3), Северного Приазовья (Шепко, 1987, с. 160, рис. 2), лесостепного Подонья (Медведев, 1990, с. 75, 88). По предположению С. И. Безуглова, оружие крепилось к бедру застегиванием вокруг него двух ремней, один из которых крепился к ножнам в районе устья, а второй — на уровне нижней трети клинка. Ремни застегивались пряжками, нередко второй конец ремня имел наконечник (Безуглов, 1988, с. 103). Судя по изображениям на надгробиях, так же носили мечи на Боспоре, причем во всех случаях, кроме одного сомнительного, на правом бедре (Трейстер, 2010, с. 488). Подобным же образом реконструировали способ крепления кинжала А. В. Симоненко и Б. И. Лобай по материалам из кургана у с. Пороги, правда, там пряжками застегивались ремни, с помощью которых кинжал прикреплялся к поясу (Симоненко, Лобай, 1991, рис. 13, 7). В нейзацких могилах — и в публикуемой, и в могиле №392 — оружие, с которым можно было бы связать детали ременной гарнитуры, отсутствовало.

Гривна сделана из круглой в сечении тордированной проволоки с гладкими концами, один из которых оформлен в виде крючка, второй закручен в четыре оборота, образуя петельку. Относится к типу 5Б классификации А. А. Стояновой гривен из памятников Крыма сарматского времени. Гривны этого типа датируются I – III вв. н. э. Они использовались, помимо предгорного Крыма, на Боспоре, в Предкавказье и сарматами Волго-Уральских степей.

Из девяти гривен, найденных в могильнике Нейзац, четыре относятся к типу 5Б, еще три отличаются только тем, что изготовлены из гладкой, а не тордированной проволоки. Две гривны фрагментированы, их тип не определен (Стоянова, 2011б, с. 119, 120).

После появления работы А. А. Стояновой сделаны и опубликованы новые находки. В частности, четыре тордированные гривны обнаружены в Усть-Альминском могильнике. Они отличаются от публикуемой только маленьким украшением, навитым из проволоки. Интересно, что гривны из могил 749а и 760, датирующихся второй половиной I – началом II в. н. э., и гривна из могилы 826а, датирующейся второй половиной II – первой половиной III в. н. э., совершенно одинаковы (Пуздровский, Труфанов, 2017а, с. 17, 18, 26, 84, 85, рис. 32, 4; 52, 5, 13; 178, 13), и сопровождали они детские и подростковые захоронения, в то время как в большинстве случаев в предгорном Крыму находки гривен связаны с женскими погребениями. Еще одна гривна из Усть-Альминского могильника, изготовленная из гладкой проволоки, происходит из склепа второй половины I – первой половины II в. н. э. (Пуздровский, Труфанов, 2017б, с. 93, рис. 202,1).

Гривны, заканчивающиеся петелькой и крючком, являются наиболее популярным типом шейных украшений у населения Крыма римского времени. Вероятно, они, в отличие от многих других культур, не маркировали высокий социальный статус погребенного. Во всяком случае, сопутствующий погребальный инвентарь может быть охарактеризован как рядовой.

Обычай надевать на фибулу какое-нибудь украшение был широко распространен в Крыму во II – первой половине III в. н. э. Чаще всего использовались кольца или перстни, серьги, иногда браслеты. Публикуемый случай единственный, когда на фибулу была надета гривна.

Совершенно необычно положение гривны в могиле на месте груди и живота погребенного. Вполне естественно, что в тех нечастых случаях, когда гривну удается обнаружить *in situ*, не зависимо от времени совершения захоронения, ее фиксируют на месте шеи погребенного. В качестве примера приведем случаи из могильников Беляус (Дашевская, 2014, с. 15, 23, 24), Дружное (Храпунов, 2002, с. 19), Нейзац (Храпунов, 2006, с. 183). Отдаленной аналогией размещения гривны не там, где ее носили при жизни, может служить знаменитое сарматское погребение I в. н. э. в кургане у с. Пороги в Приднестровье с гривной, положенной рядом с погребенным, у его левого плеча (Симоненко, Лобай, 1991, с. 8, рис. 3, 17). Гораздо более близкое соответствие зафиксировано в самом некрополе Нейзац — в могиле №167 гривна вместе с фибулой и бусами лежала в нижней части грудной клетки (комплекс не опубликован).

Фибула лучковая подвязная одночленная с нижней тетивой и широким пластинчатым, расширяющимся к пружине корпусом (рис. 5, 5). Относится к выделенной А. К. Амброзом «инкерманской» серии (Амброз, 1966, с. 52) или к серии II, варианту 4, форме 4 по классификации В. В. Кропотова (Кропотов, 2010, с. 135). Такие фибулы встречаются гораздо реже других разновидностей застежек «инкерманской» серии, датируются преимущественно первой половиной III в. н. э. Ближайшей аналогией публикуемой фибуле является застежка из могилы 26 Восточного некрополя Неаполя скифского (Кропотов, 2010, рис. 43, 8).

Браслеты (рис. 4, 6, 7; 6, 9, 10) относятся к типу, длительное время широчайшим образом распространенному на больших территориях. Некоторое своеобразие им придает гранение. Граненые браслеты встречаются редко (Пуздровский, 2007, рис. 125, 6), но сам прием гранения, в первую очередь пряжек, использовался очень часто в позднесарматское время.

Лепная миска, фрагмент которой обнаружен в заполнении могилы, имеет тулово усечено-конической формы (рис. 3, II). Соответствует типу LXII, варианту 2 классификации лепной керамики из могильника Дружное, в котором такие миски существенно преобладали над мисками других форм (Храпунов, 2002, с. 65). Такие сосуды широко представлены в памятниках различных

периодов на обширной территории (Власов, 1997, с. 238–239).

Шаровидная **бусина** из полупрозрачного синего стекла украшена поперечно-волнистым орнаментом из глухого белого стекла. Соответствует бусам группы I вида VI по типологии бус и подвесок из могильника Нейзац (Стоянова, 2004, с. 283) и типу 303 по классификации Е. М. Алексеевой (Алексеева, 1978, с. 51). Однако точные аналогии в обеих работах отсутствуют. Ученные Е. М. Алексеевой подобные экземпляры относятся к комплексам I в. до н. э. – III в. н. э.

Циклы использования всех найденных в могиле бронзовых вещей полностью или частично совпадают. Совпадение приходится на первую половину III в. н. э. Так и следует датировать захоронение.

Типичными для могильников предгорного Крыма позднеримского времени являются следующие характеристики публикуемой могилы.

1. Конструкция погребального сооружения.

2. Наличие в могиле остатков деревянной конструкции. Обычно подобные конструкции именуют гробами. Уверенности в этом нет. Сохраняются только полоски древесного тлена, ограничивающие прямоугольное пространство. Дно и крышка, которые должны быть у гроба, не зафиксированы ни разу.

3. Положение погребенного в вытянутом положении на спине. Ориентация головой в восточном секторе типична для могильника Нейзац. Однако этот признак обусловлен не культурными особенностями населения, а топографией местности, точнее, ориентацией склона, на котором расположен могильник.

4. Наличие кости животного с лежащим на ней ножом.

5. Ассортимент и типы вещей, использовавшихся в качестве погребального инвентаря.

6. Браслеты, надетые на обе руки.

Особенности могилы, отличающие ее от других погребальных сооружений могильника Нейзац, а также от прочих памятников предгорного Крыма позднеримского времени, заключаются в следующем.

1. Малое количество бус. В синхронных женских погребениях бусы, как правило, использовались для расшивки платьев, а также в ожерельях. По одной–две бусины находится обычно в мужских погребениях.

Они, очевидно, служили застежками одежды (Хайрединова, 1995, с. 78, 80; Храпунов, 2011, с. 38).

2. Нестандартное использование гривны и, в связи с этим, необычное расположение ее на костяке. Публикуемый случай единственный, когда гривну использовали не как шейное украшение, а закрепили с помощью фибулы за одежду на груди. Вероятно, в та-

ком качестве гривну можно было использовать только как посмертное украшение.

3. Присутствие в женском погребении ременной гарнитуры и, в частности, месторасположение двух пряжек вдоль левой бедренной кости. Такое размещение пряжек было бы объяснимым, если бы они сочетались с мечом или кинжалом. Но в публикуемом комплексе оружие отсутствовало.

Литература

- Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья. М.: Наука, 1978. 104 с. (САИ. Вып. Г1–12).
- Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР. М.: Наука, 1966. 111 с. (САИ. Вып. Д1–30).
- Безуглов С. И. Позднесарматское погребение знатного воина в степном Подонье // СА. 1988. № 4. С. 103–137.
- Библиография исследований могильника Нейзац // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). II. 20 лет исследований могильника Нейзац. Сб. научных статей / Отв. ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 230–234.
- Власов В. П. Лепная керамика позднескифского Булганакского городища // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. I / Ред.-сост. И. Н. Храпунов. Симферополь: Таврия, 1997. С. 204–303.
- Волошинов А. А., Масыкин В. В. Погребения с оружием из некрополя римского времени у с. Заветное в юго-западном Крыму // Древняя Таврика / Под общ. ред. Ю. П. Зайцева, В. И. Мордвинцевой. Симферополь: Универсум, 2007. С. 291–302.
- Высотская Т. Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев: Киевская Академия Евробизнеса, 2004. 208 с.
- Гущина И. И., Журавлев Д. В. Некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму. В 2 ч.: Ч. 1. М: Исторический музей, 2016. 272 с. (Труды ГИМ. Вып. 205).
- Дашевская О. Д. Некрополь Беляуса. Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. 284 с.
- Ильюков Л. С. Позднесарматские курганы левобережья реки Сал // Сарматы и их соседи на Дону. Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. I / Отв. ред. Ю. К. Гугуев. Ростов-на-Дону: ООО «Терра»; НПК «Гефест», 2000. С. 100–140.
- Комар А. В. Детали обуви восточноевропейских кочевников VI – VII вв. // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Г. Ф. Корзухиной / Ред.-сост. А. А. Пескова, О. А. Щеглова, А. Е. Мусин. СПб: Нестор-История, 2010. С. 94–115.
- Костромичев Д. А. Ажурные пряжки с пельтовидной рамкой: вопросы типологии, хронологии и происхождения // Stratum plus. 2015. № 4. С. 299–356.
- Кропотов В. В. Фибулы сарматской эпохи. Киев: ИД «АДЕФ-Украина», 2010. 384 с.
- Максименко В. Е., Безуглов С. И. Позднесарматские погребения курганах на реке Быстрой // СА. 1987. № 1. С. 183–192.
- Малашев В. Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. I / Отв. ред. Ю. К. Гугуев. Ростов-на-Дону: ООО «Терра»; НПК «Гефест», 2000. С. 194–232.
- Медведев А. П. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1990. 220 с.

- Пуздровский А. Е. Крымская Скифия II в. до н. э. – III в. н. э. Погребальные памятники. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. 480 с.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2000 – 2003 гг. Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2017а. 300 с.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2004 – 2007 гг. Симферополь: ИП Бровко А.А., 2017б. 372 с.
- Симоненко А. В., Лобай Б. И. Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н. э. (погребение знати у с. Пороги). Киев: Наукова думка, 1991. 112 с.
- Строков А. А. Обувь населения Фанагории IV – V вв. н. э. // Новые материалы и методы археологического исследования. Материалы II Международной конференции молодых ученых / Отв. ред. В. Е. Родинкова, А. Н. Федорина. М: ИА РАН, 2013. С. 108–110.
- Стоянова А. А. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996 – 2001 гг.) // БИ. 2004. Вып. V. С. 263–319.
- Стоянова А. А. Аксессуары женского костюма II – первой половины III в. н. э. из могильника Нейзац // Исследования могильника Нейзац / Под ред. И. Н. Храпунова. Симферополь: Издательство «Доля», 2011а. С. 115–151.
- Стоянова А. А. Гривны из памятников Крыма сарматского времени // МАИЭТ. 2011б. Вып. XVII. С. 116–140.
- Стоянова А. А. Женский костюм предгорного Крыма IV в. н. э.: традиции и инновации // XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации / Матер. межд. науч. конф. / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. Симферополь; Керчь, 2018. С. 463–466.
- Трейстер М. Ю. Оружие сарматского типа на Боспоре в I – II вв. н. э. // Древности Боспора. Вып. 14. / Гл. ред. А. А. Масленников. М.: б. и., 2010. С. 484–561.
- Труфанов А. А., Колтухов С. Г. Исследования позднеантичного некрополя у с. Курское в юго-восточном Крыму // Stratum plus. 2001–2002. №4. С. 278–295.
- Труфанов А. А. Подбойные могилы III в. н.э. некрополя у с. Курское (по материалам раскопок 2001 г.) // Сугдейский сборник. / Гл. ред. Н. М. Куковальская. Киев – Судак: Академперіодика, 2004. С. 495–521.
- Хайрединова Э. А. Бусы из могильника Дружное // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма / Ред. Ю. М. Могаричев, И. Н. Храпунов. Симферополь: Таврия, 1995. С. 59–87.
- Хайрединова Э. А. Обувные наборы V – VII вв. из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 125–160.
- Храпунов И. Н. Могильник Дружное (III – IV вв. н. э.). Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, 2002. 213 с.
- Храпунов И. Н. Погребения детей в могильнике Нейзац // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. Ч. 1. С. 161–250.
- Храпунов И. Н. Наконечники ремней из могильника Нейзац // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 61–79.
- Храпунов И. Н. Некоторые итоги исследований могильника Нейзац // Исследования могильника Нейзац / Под ред. И. Н. Храпунова. Симферополь: Издательство «Доля», 2011. С. 13–113.
- Храпунов И. Н. Серебряные и бронзовые пряжки из могильника Нейзац // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). II. 20 лет исследования могильника Нейзац / Отв. ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 97–121.

Храпунов И. Н., Казанский М. М. Погребения эпохи переселения народов в могильнике Нейзац // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). II. 20 лет исследования могильника Нейзац / Отв. ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 194–229.

Шепко Л. Г. Позднесарматские курганы в Северном Приазовье // СА. 1987. № 4. С. 158–173.

Dixon K. R. A Roman Bronze Openwork Buckle from Corbridge // *Archaeologia Aeliana*. 1989. Fifth series. Vol. XVII. P. 211–213.

Igor Khrapunov, Anastasiya Stoianova

A Neck-Ring Grave in Neizats Cemetery

Abstract

This paper publishes the results of the excavation of undercut Grave no. 576 in the cemetery of Neizats located in the Crimean foothill area. The grave contained a woman's burial accompanied with grave goods allowing one to date the entire assemblage from the first half of the third century AD. This burial possesses several features separating it from the rest of graves uncovered in the cemetery of Neizats. These features are the non-typical position of the neck-ring put on the pin of a brooch located on the chest of the buried lady; the presence of belt fittings and the location of the buckles and the belt-end along the left leg bones; and a small number of beads. However, the construction of the grave, the funeral rite, and the set and types of artefacts used as grave goods make the assemblage under publication similar to other synchronous graves in Neizats cemetery and to other sites in the Crimean foothills dated to the Late Roman period.

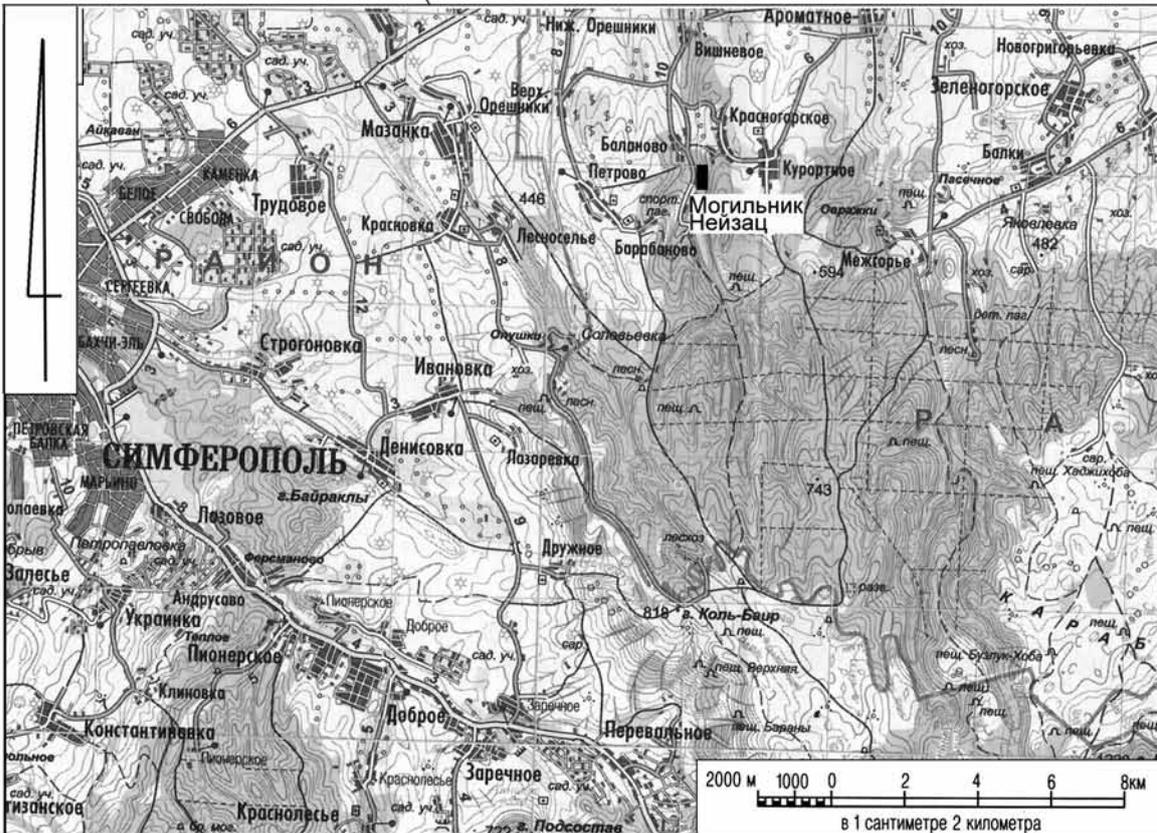
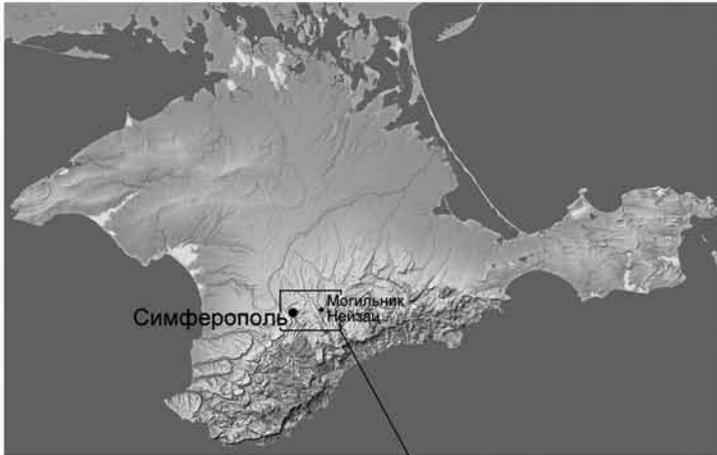

Рис. 1. Месторасположение могильника Неизац

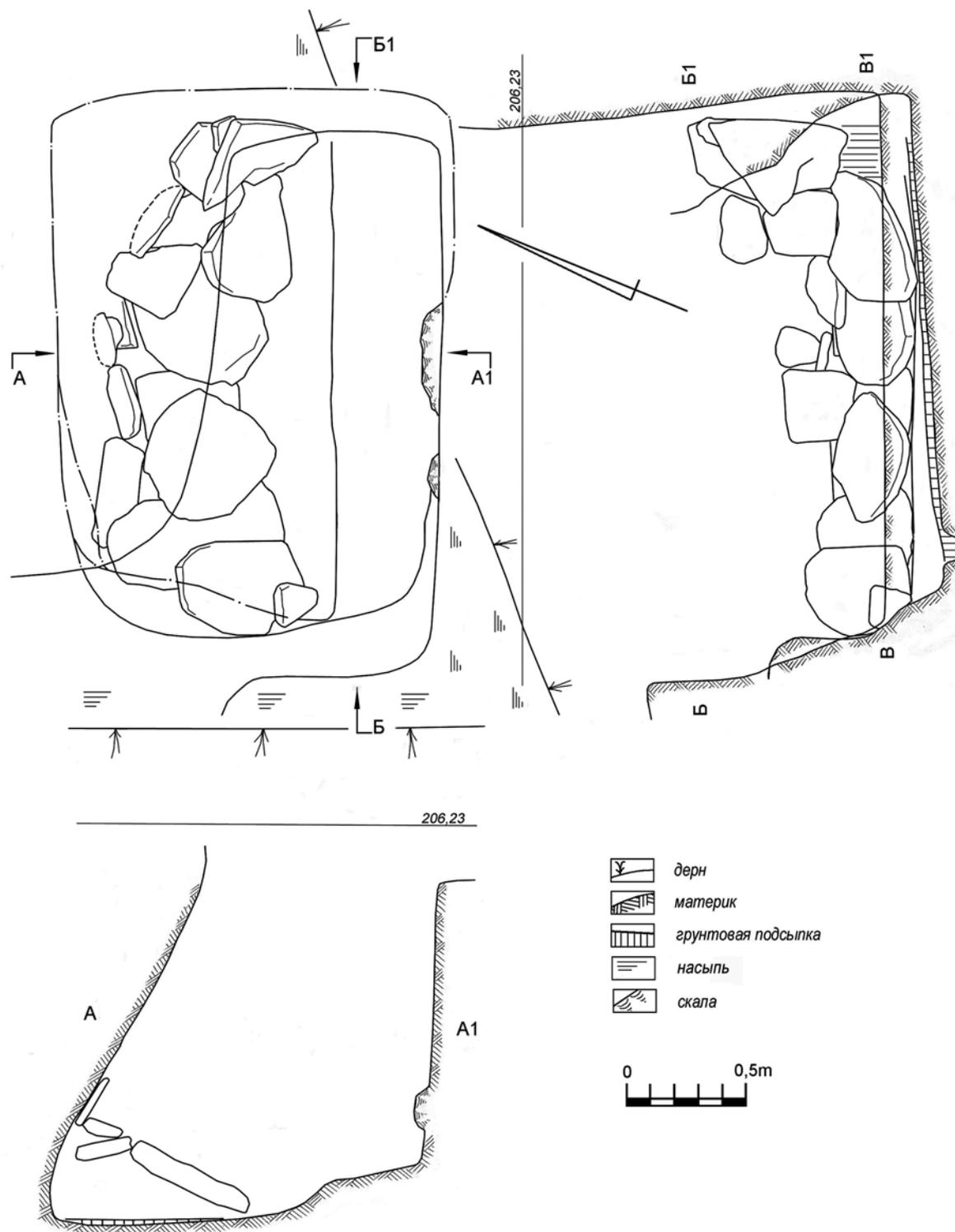

Рис. 2. Могильник Нейзац. Могила №576. План и разрезы

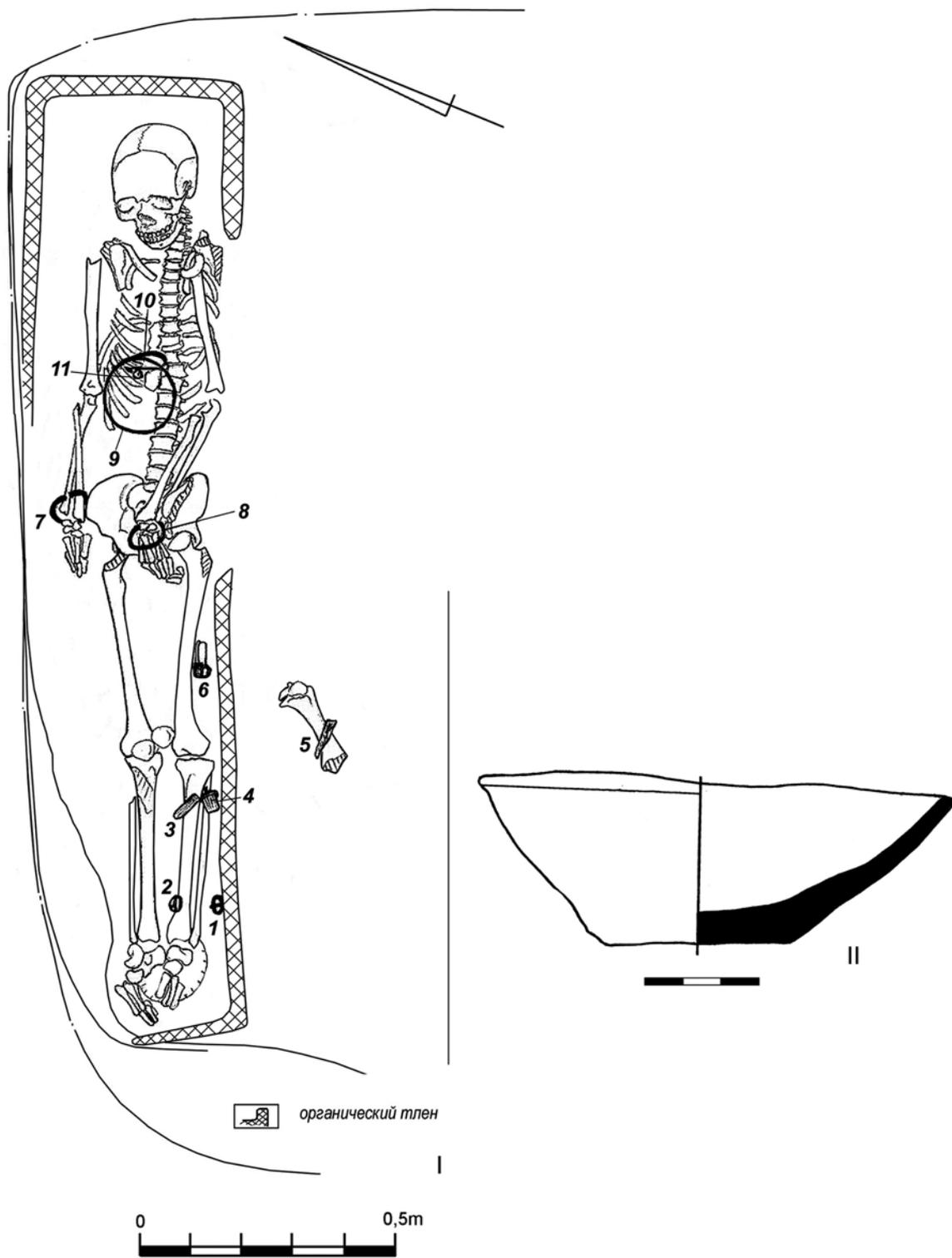

Рис. 3. Могильник Нейзац. Могила №576.

I — план погребения: 1, 2, 4, 6 — пряжки бронзовые; 3 — наконечник ремня; 5 — нож железный; 7, 8 — браслеты бронзовые; 9 — гривна бронзовая; 10 — фибула бронзовая; 11 — бусы;
 II — погребальный инвентарь, миска лепная

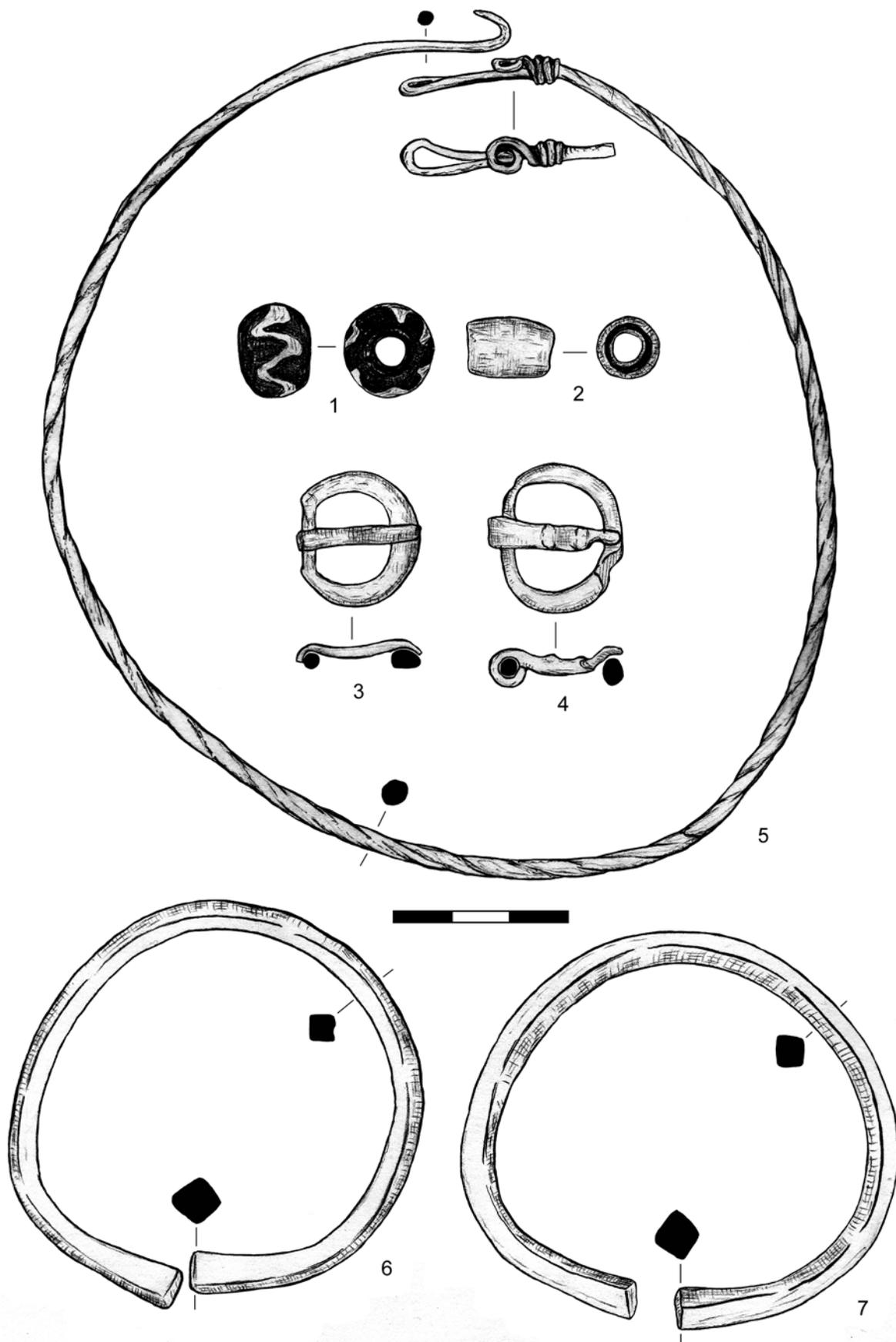

Рис. 4. Могильник Нейзац. Могила №576. Погребальный инвентарь: 1 — стеклянная бусина, 2 — бронзовая пронизь, 3, 4 — бронзовые пряжки, 5 — бронзовая гривна, 6, 7 — бронзовые браслеты

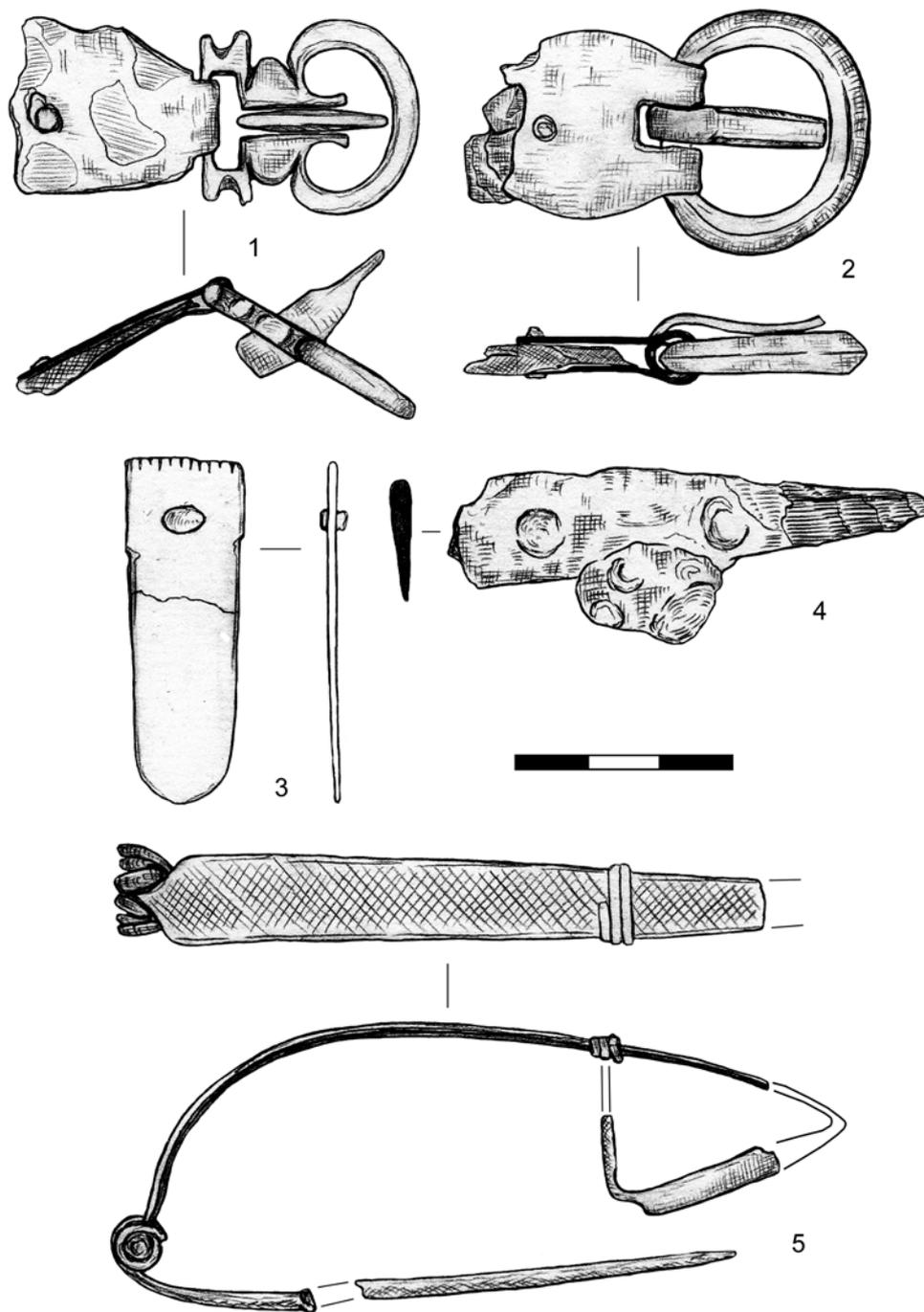

Рис. 5. Могильник Нейзац. Могила №576. Погребальный инвентарь:
 1, 2 — бронзовые пряжки, 3 — бронзовый наконечник ремня, 4 — фрагмент железного ножа,
 5 — бронзовая фибула

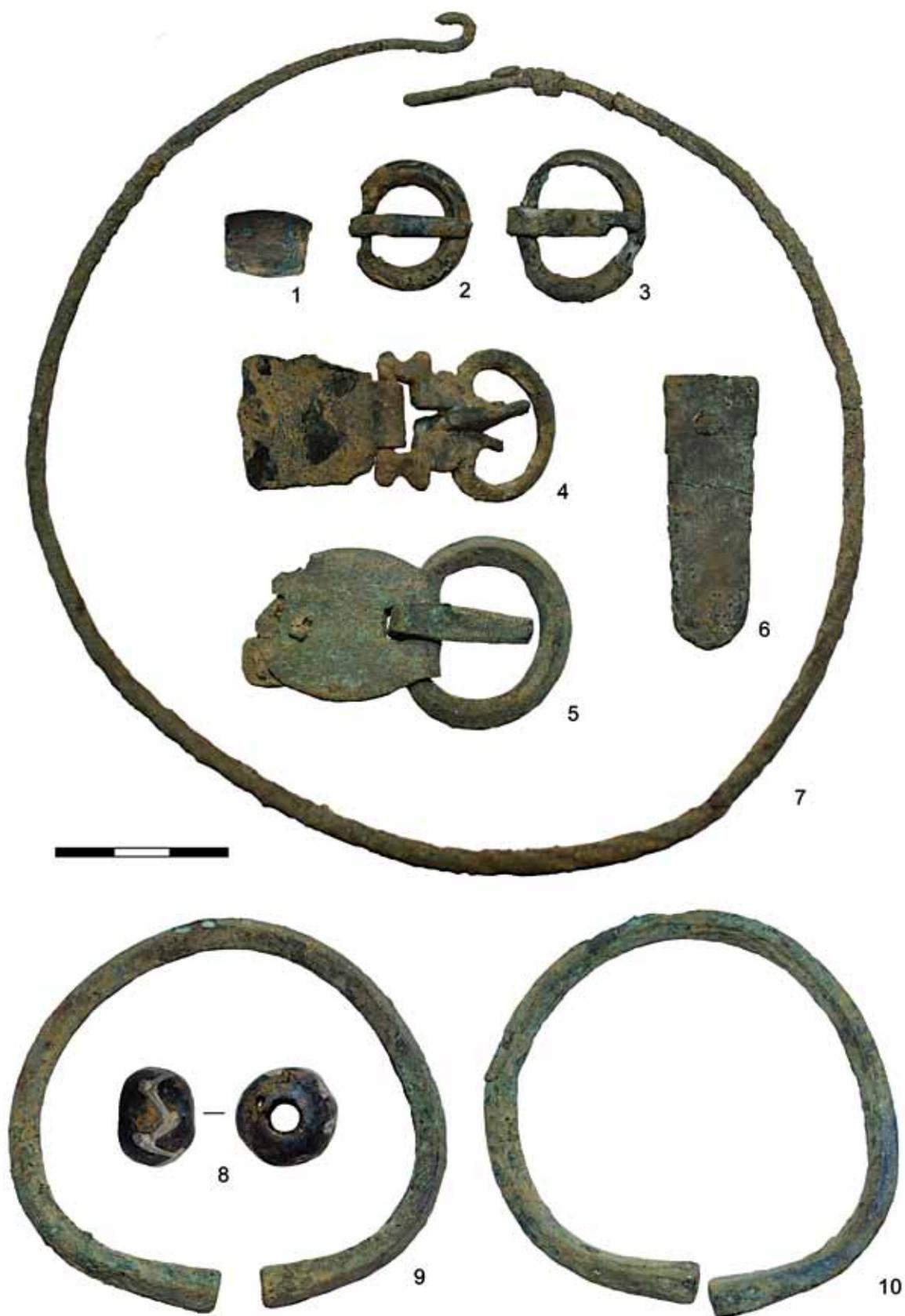

Рис. 6. Могильник Нейзац. Могила №576. Погребальный инвентарь:
 1 — бронзовая прогнзья, 2 – 5 — бронзовые пряжки, 6 — бронзовый наконечный ремня,
 7 — бронзовая гривна, 8 — стеклянная бусина, 9, 10 — бронзовые браслеты

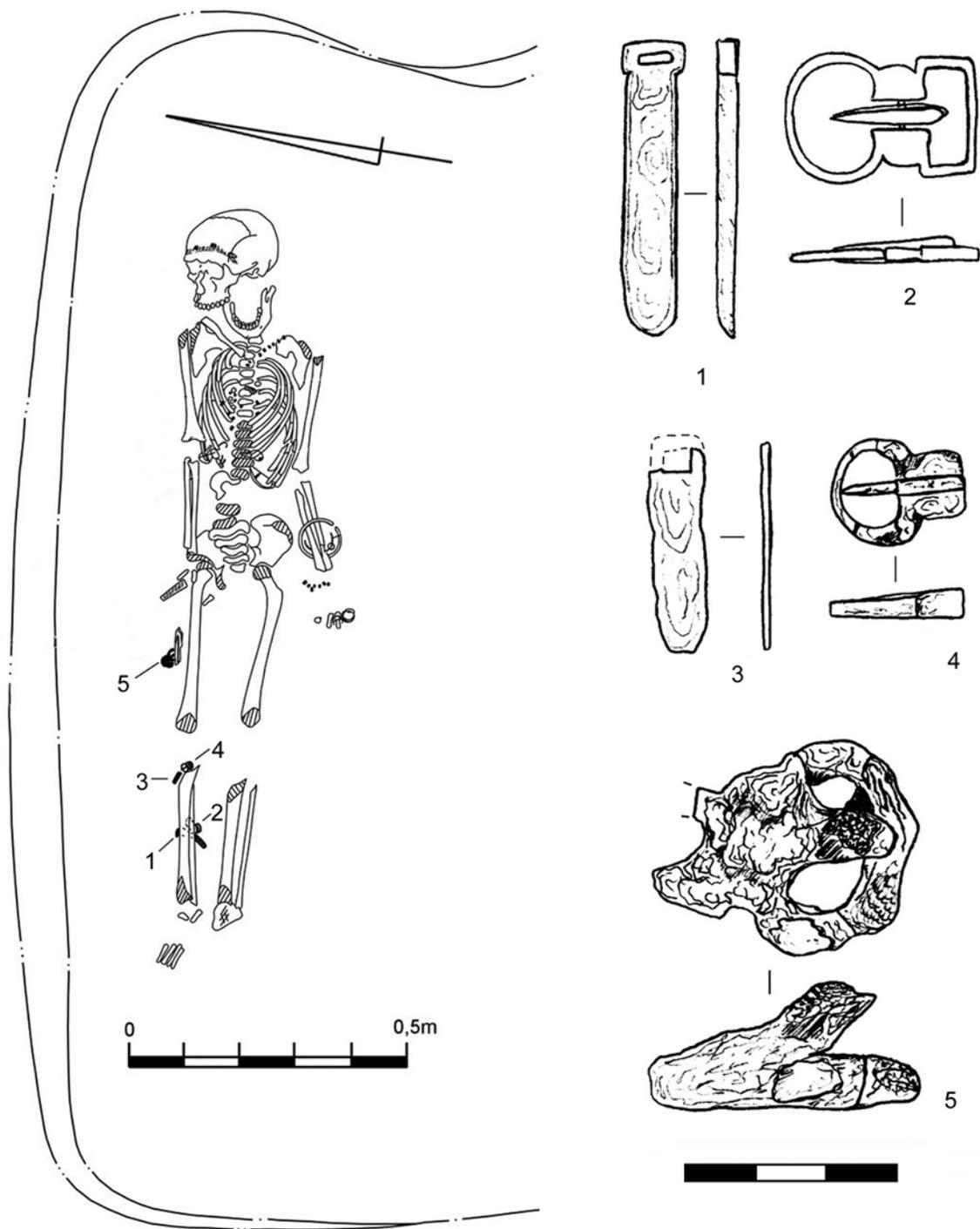

Рис. 7. Могильник Нейзац.

Расположение ременной гарнитуры в женском погребении в могиле № 392:
 1, 3 — бронзовые наконечники ремней, 2, 4 — бронзовые пряжки, 5 — железная пряжка

А. А. Красноперов

Ножны из Усть-Сарапульского могильника в связи с находками в некрополях Дружное и Нейзац в Крыму

Ключевые слова: Прикамье, Крым, сарматское время, могильники, погребальный инвентарь
Keywords: *Kama area, Crimea, Sarmatian period, cemeteries, grave goods*

Публикуя результаты раскопок могильника Нейзац, автор отметил: «В могилах №№ 195, 200, 350 найдены обломки предметов, которые вряд ли удалось бы идентифицировать, если бы не необычный нож из могильника Дружное. Отличие нейзацких ножей заключается в том, что их металлические детали сделаны из бронзы. Нож из могилы № 195 был помещен в деревянный, обтянутый красной кожей футляр. Все находки из Нейзаца датируются III в. н. э., нож из Дружного найден в могиле середины III в. н. э. За пределами могильников Нейзац и Дружное такие ножи пока не находили» (Храпунов И. Н., 2011, с. 41). Нож из могильника Дружное, погребение 24, «был целиком, включая рукоять, помещен в деревянный футляр, обтянутый красной тканью. Футляр сверху, внизу и посередине был оклеван тремя серебряными обоймами, причем верхняя и нижняя имели декоративные вырезы. Обоймы с помощью заклепок крепились к серебряной полосе, расположенной вдоль длинной стороны футляра. Полоса

украшена рядом заклепок и заканчивалась петлей, которая служила, вероятно, для подвешивания ножа к поясу» (Храпунов И. Н., 2002, с. 46).

В комплексе Дружное, погребение 24 (рис. 1), найдены «игольник», крапчатые бусы, парюра в стиле Закшув–Кишпек и три монеты¹: Гордиана III (238–244 гг.), Филиппа II (247–249 гг.) и Траяна Деция (249–251 гг.) (Храпунов И. Н., 2002, с. 21–22), позднее скорректированные² как: Гордиана III (выпуск 241–243 гг.), Филиппа I Араба (244–247 гг.) и Траяна Деция (249–251 гг.) (Храпунов И. Н., 2008, с. 336–337, №№1–3). По монетам могила датируется второй половиной III в. н. э.

Наборы Закшув–Кишпек привлекали внимание многих исследователей, группировка комплексов и последовательность групп приблизительно совпадают, но датировки расходятся на треть или половину века (Труфанов, Юрочкин, 1999; Юрочкин, Труфанов, 2007; Труфанов, 2005–2009; Яценко, Малашев, 2000; Шаров, 2011).

¹ Определения В. А. Сидоренко.

² Определения Н. И. Храпунова.

Есть находки, сопровождавшиеся монетами: Керчь 1914/Тарханская дорога (серьги; Фофорс 286–308, Лициний I 308–324 индикация (автор неизвестен³ / Засецкая, 1993, с. 93), Черная речка, погребение 3 / 1 (серьги, кулон; там же в погребении 2 Гордиан III 238–244 (автор неизвестен / Бабенчиков, 1963, с. 93), Нейзац, склеп 4 / погребение IV (серьги; там же в завале Рескупорид IV 242–276 (Н. И. Храпунов / Храпунов Н. И., 2009, №20), Совхоз-10⁴, погребение 75 (серьги; Гордиан III 238–244, Филипп I Араб 244–249 (А. М. Гилевич / Стржелецкий, Высотская, Рыжова и др., 2003–2004, с. 265, №№ 20, 21), Дружное, погребение 85 (серьги; Галерий 295 – 299, Максимин Дайя 312, Лициний I 313, Лициний I 313–317 (Н. И. Храпунов / Храпунов Н. И., 2008, №№ 5, 8, 10, 11)), Черная речка, погребение 35⁵ (серьги, браслет; Каракалла 211–217, Гордиан III 238–244, Гордиан III 238–244 (автор неизвестен / Бабенчиков, 1963, с. 100)), Дружное, погребение 24 (серьги, браслет), Суворово, склеп 38 / погребение III (кулон; там же в погребении I Константин I 317–324, Константин I 326–330 (Н. А. Алексеенко / Юрочкин, Труфанов, 2003, с. 202, 204)), Опушки, склеп 133 / погребение в обрушившемся своде (серьги; в склепе: Юлия Домна ок. 211–217, Гордиан III 240 (2 экз.), 242–244, Филипп I Араб 244–247, Траян Деций 249–251 (Н. И. Храпунов / Храпунов И. Н., Стоянова, 2017, с. 299; 2018, с. 256, №6, 7, рис. 3, 1–4)). Монеты образуют относительно устойчивые непрерывные серии, группирующиеся вокруг середины III в. н. э., но, все же, растягивающиеся до, минимум, первой четверти IV в. н. э.

Ножны той же конструкции, что и в могильнике Нейзац, погребение 350, происходят из могильника Усть-Сарапул, погребение 88, в Прикамье (рис. 4).

Для мазунинских памятников характерны местные типы ножен. Имеющаяся типология (Останина, 1997, с. 69–70) плоха, потому что никто не пытался собрать находки систематически. Сведение на одной иллюстрации (рис. 2) сразу выявляет группы. Мазунинские ножны четко распадаются на

три самостоятельных типа и группу переходных форм с затрудненной атрибуцией. Один из типов представлен всего тремя экземплярами из одного могильника (в полной форме, предположительные детали еще на трех), и может являться локальной вариацией типа (рис. 3). Нечетко определяются составные ножны с оковкой устья и хвостовика. Часть из них близка к типу Старокабаново (контур нижней части, обивка гвоздиками по контуру); другие занимают место между типами Ижевск и Покровка (изгиб пластин, форма хвостовика, декор)⁶. Два других типа встречаются на нескольких памятниках, т. е. не являются локальными, но, кроме единственного случая, не пересекаются между собой, т. е. могут быть хронологическими. Тип Ижевск — составные из коротких горизонтальных в верхней части, и длинных вертикальных «зубчатых» накладок, плоского дуговидного хвостовика с мелкой точечной чеканкой с оборота, верхним зажимом, формирующим отделения для ножа и для шила, и плоской, выгнутой на нижнем конце боковой планкой. Тип Покровка в двух вариантах: сплошные или составные (хвостовик отдельно). Сплошь покрыты выбитыми с оборота крупными полугорошинами или заклепками с крупной головкой. Гладкое вертикальное ребро является отделением для шила, боковая сторона, всегда левая от смотрящего, дополнена многочисленными каплевидными подвесками.

Ножны из могильника Усть-Сарапул, погребение 88 (Арматынская, 1986, рис. 6, 18), отличаются радикально (Арматынская, 1985, рис. 23, 24). L-образная пластина образует боковое ребро и основание (короткая перекладина «L») ножен. Лицевая сторона закрыта бронзовой накладкой с начеканенным с оборота точным орнаментом, прижата к корпусу четырьмя (по количеству дырок, сохранилось три) зажимами-обоймами (Музей истории и культуры народов среднего Прикамья. Сарапул. Усть-Сарапул, б/шифра) (рис. 4). Их сравнивали (Останина, 1997, с. 70) с ножнами более поздних харинских и полемских памятников, но в реальности те значительно отличаются: боко-

³ И далее: автор определения / ссылка.

⁴ См. прим. (Храпунов, Стоянова, 2013, с. 189, примечание 4).

⁵ Недавно переиздан с существенными замечаниями (Храпунов И. Н., Стоянова, 2016).

⁶ В том числе находка в Зауралье, в могильнике Козловский, погребение 21 (Матвеева, 2012, рис. 13, 2).

вая пластина прямая, поперечные обоймы вальцованные⁷ (рис. 5).

Сходство конструкции и оформления ножен из могильников Дружное, Нейзац и Усть-Сарапул, при явных отличиях последних от основной декоративной схемы мазунинских ножен, наводит на мысль о неслучайности.

В могильнике Усть-Сарапул, погребение 88, также найдены (Арматынская, 1986, с. 40, рис. 3, 5, 8; 6, 7, 12, 18) поясные накладки местных форм, хронология которых не разработана, и небольшой наконечник ремня из согнутой пополам бронзовой пластины с чуть вогнутыми длинными сторонами. Край задней пластины прямой, лицевой — уголком, оформлен валиком с насечками, имитирующими «веревочку».

По внешнему виду, без учета конструкции, наконечник похож на тип Храпунов-VI/1 (Храпунов И. Н., 2008, рис. 4, 6–8), с учетом конструкции — на тип M-L-9/1,2 (Madyda-Legutko, 2011, tab. XXXI, 3, 5, XXXII, 1, 2), к которому, на самом деле, отнесены не толь-

ко экземпляры с пропилом, но и согнутые из пластины. И. Н. Храпунов датирует тип III в. н. э. (Храпунов И. Н., 2008, табл. №№ 45–47), но отмечает, что близкие по форме появляются с середины II в. н. э. (Храпунов И. Н., 2008, с. 67). Р. Мадыда относит находки к фазам B₁, B₂, C_{1a} (Madyda-Legutko, 2011, s. 212–213), т.е. включая середину – вторую половину II в. н. э.

Весь Усть-Сарапульский могильник вряд ли датируется шире, чем III – началом IV в. н. э., возможно даже второй половиной III – началом IV в. н. э. Упомянутые ножны там оказываются одной из хорошо датированных находок.

Ножны представляют специфический более нигде не встречающийся крымский тип, что предполагает возможность его появления только с территории Крымского полуострова. Хронологически нейзацкие находки являются отправной точкой для определения времени появления ножен в мазунинской среде.

Литература

- Арматынская О. В. Отчет об археологических исследованиях в Сарапульском р-не УАССР и в Белохолуницком р-не Кировской области летом 1985 г. / Архив ИА РАН. Р-1, №10817.
- Арматынская О. В. Усть-Сарапульский могильник // Приуралье в древности и средние века / Отв. ред. А. А. Тронин. Устинов: б/и, 1986. С. 26–46.
- Ахмедов И. Р. Инвентарь мужских погребений // Восточная Европа в середине I тыс. н. э. / Отв. ред. И. О. Гавритухин, А. М. Обломский. М.: ИА РАН, 2007. С. 137–185. (Раннеславянский мир. Вып. 9).
- Бабенчиков В. П. Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР. 1963. Т. XIII С. 90–123.
- Бернц В. А. К вопросу о традиционных элементах погребального обряда финно-угорского населения эпохи Великого переселения народов удмуртского Прикамья (по материалам Заборьинского грунтового могильника) // Взаимодействие народов Евразии в эпоху Великого переселения народов / Ред. И. Г. Шапран. Ижевск: б/и, 2006. С. 351–389.
- Васюткин С. М. Ангажский могильник — ранний памятник бахмутинской культуры // Памятники эпохи средневековья в Верхнем Прикамье / Отв. ред. В. Ф. Генинг. Ижевск: б/и, 1980. С. 72–91, 187–196.
- Васюткин С. М., Останина Т. И. Старо-Кабановский могильник // Вопросы истории и культуры Удмуртии / Ред. Т. И. Останина. Устинов: Удмуртия, 1986. С. 95–126.
- Генинг В. Ф. Ижевский могильник // Вопросы археологии Урала. 1967. Вып. 7. С. 123–140.

⁷ Еще трое(?) ножен близкого оформления происходят из рязано-окских могильников: Кораблино-1, погребение 50 (Ахмедов, 2007, рис. 19, 8), Борок II, разрушенное погребение (Ахмедов, 2007, рис. 25, 17), Борок II, погребение 265 (Ахмедов, 2007, рис. 20, 8). Первое и третье погребения отнесены к периоду 3А, синхронизированному с фазой Тейрал-D1 (370–410 гг.), второе — к периоду 3В (фаза Тейрал-D2) (Ахмедов, 2007, с. 145, 151, схема 3).

- Генинг В. Ф., Голдина Р. Д. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // Вопросы археологии Урала. 1973. Вып. 12. С. 58–121.
- Генинг В. Ф., Мырзина Е. М. Мазунинский могильник // Вопросы археологии Урала. 1967. Вып. 7. С. 85–115.
- Голдина Р. Д. Тарасовский могильник I – V вв. на Средней Каме. Т. 2, иллюстрации. Ижевск: Удмуртия, 2003. 724 с.
- Голдина Р. Д., Бернц В. А. Тураевский I могильник — уникальный памятник великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть) // Материалы и исследования Камско-вятской археологической экспедиции. Т. 17. Ижевск: изд-во «Удмуртский университет», 2010. 499 с.
- Засецкая И. П. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н. э. // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 23–105.
- Матвеева Н. П. Козловский могильник эпохи Великого переселения народов. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. 178 с.
- Останина Т. И. Нивский могильник III – V вв. н. э. // Материалы к ранней истории населения Удмуртии / Отв. ред. М. Г. Иванова. Ижевск: б/и, 1978. С. 92–117.
- Останина Т. И. Два памятника мазунинской культуры в центральной Удмуртии // Поиски, исследования, открытия / Ред. Т. И. Останина. Ижевск: Удмуртия, 1984. С. 26–92.
- Останина Т. И. Покровский могильник. Каталог археологической коллекции. Ижевск: б/и, 1992. 94 с.
- Останина Т. И. Население Среднего Прикамья в III – V вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 327 с.
- Старостин П. Н. Рождественский 5 могильник. Казань: ИИ АН РТ, 2009. 144 с. (Археология евразийских степей. Вып. 9).
- Стржелецкий С. Ф., Высотская Т. Н., Рыжова Л. А., Жесткова Г. И. Население округи Херсонеса в первой половине I тыс. новой эры (по материалам некрополя «Совхоз №10») // Stratum plus. 2003–2004. № 4. С. 27–277.
- Тагиров Ф. М. Новые исследования Ангасякского грунтового могильника // Уфимский археологический вестник. 2007. Вып. 6–7. С. 89–110.
- Труфанов А. А. Хронология могильников Предгорного Крыма I в. до н. э. – III в. н. э. // Stratum plus. 2005 – 2009. № 4. С. 117–328.
- Труфанов А. А., Юрочкин В. Ю. Боспоро-Херсонесские отношения и этнополитическая ситуация в крымской Скифии III – IV вв. // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира / Науч. ред. и сост. М. Ю. Вахтина, В. Ю. Зуев, Е. Я. Рогов, В. А. Хршановский. СПб.: б/и, 1999. С. 241–251.
- Храпунов И. Н. Могильник Дружное (III – IV вв. нашей эры). Lublin: Wydawnictwo Uniwersitetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2002. 314 с.
- Храпунов И. Н. Наконечники ремней из могильника Нейзац // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 61–79.
- Храпунов И. Н. Некоторые итоги исследований могильника Нейзац // Исследования могильника Нейзац / Науч. ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: Доля, 2011. С. 13–114.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А. Три подбойные могилы из некрополя Опушки в Крыму // Варварский мир северопонтийских земель с сарматскую эпоху: сб. ст. к 60-летию А. Н. Дзиговского / Отв. ред. Е. В. Смынтына. Киев: Видавель Олег Філюк, 2013. С. 184–207.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А. Могила 9(35) из Чернореченского могильника в Крыму // КСИА. 2016. Вып. 244. С. 166–194.

- Храпунов И. Н., Стоянова А. А. Украшения в догуннском полихромном стиле из предгорного Крыма // Античные Реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории: материалы междунаро-дн. научн. конф., Севастополь, 10–12 октября 2017 г. / Ред. сост. Д. А. Костромичев. Саки: ИП Бровко А. А., 2017. С. 299–302.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А. Украшения в позднеримском полихромном стиле из могильника Опушки в Крыму // *Stratum plus*. 2018. № 4. С. 255–262.
- Храпунов Н. И. Монеты из могильника Дружное // ПИФК. 2008. Вып. XXI. С. 336–356.
- Храпунов Н. И. Монеты из могильника Нейзац (находки 1996 – 2008 гг.) // ПИФК. 2009. № 3. С. 55–82.
- Шаров О. В. Погребения «сарматской знати» на Боспоре в позднеримскую эпоху // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. I / Ред. М. Ю. Вахтина. СПб.; М.; Великий Новгород: б/и, 2011. С. 327–328.
- Юрочкин В. Ю., Труфанов А. А. Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях р. Качи // Херсонесский сборник. Вып. XII / Отв. ред. М. И. Золотарев. Севастополь: ЧП «Искра», 2003. С. 199–225.
- Юрочкин В. Ю., Труфанов А. А. Хронология могильников центрального и западного Крыма 3 – 4 вв. н. э. // Древняя Таврика / Общ. ред. Ю. П. Зайцев, В. И. Мордвинцева. Симферополь: Универсум, 2007. С. 359–382.
- Яценко С. А., Малашев В. Ю. О полихромном стиле позднеримского времени на территории Сарматии // *Stratum plus*. 2000. № 4. С. 226–250.
- Madyda-Legutko R. Studia nad zróżnicowaniem metalowich części pasów w kulturze przeworskiej. Okucia końca pasa. Kraków: Poligrafia Inspektoratu Towarzystwa Salezjańskiego, 2011. 312 s.

ALEKSANDR KRASNOPEROV

A Scabbard from Ust'-Sarapulka Cemetery in Connection to the Finds from Druzhnoe and Neizats Cemeteries in the Crimea

Abstract

Materials from Neizats cemetery in the Central Crimea that are being actively published in recent years contain several groups of finds attracting attention due to their parallels in the archaeology of the Kama Area. This paper addresses a type of scabbard, which isolated find occurs among the materials from the Sarmatian period in the Kama Area. Its construction became widespread later (in the Kama area and in the cemeteries in the Riazan' – Oka Area). The idea is to discuss the connection between an early find from Grave 88 in Ust'-Sarapulka cemetery and the artefacts of similar construction originating from Druzhnoe and Neizats cemeteries.

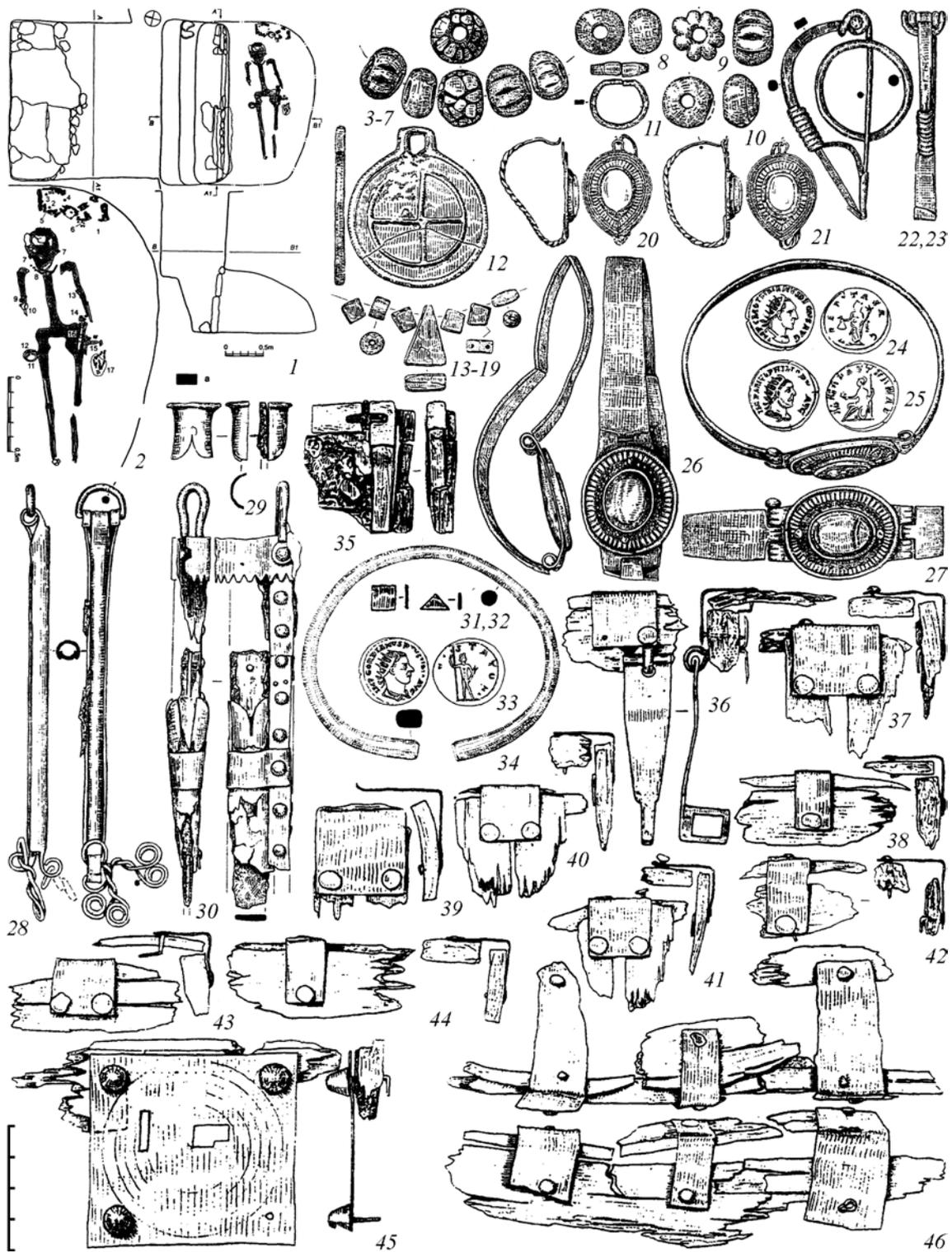

Рис. 1. Дружное, п. 24 (Храпунов И. Н., 2002, рис. 21, 108–111)

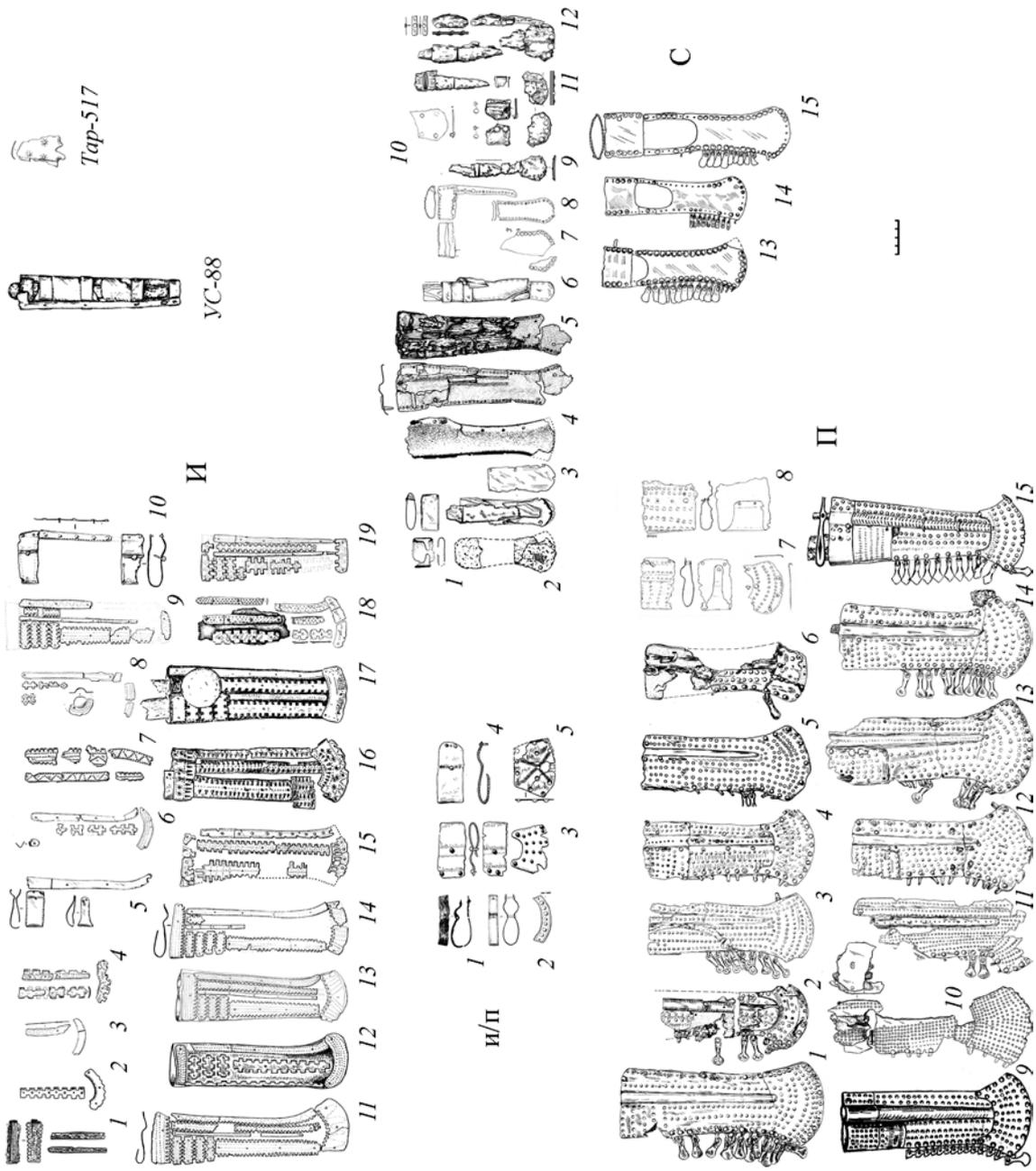

Рис. 2. Находки ножен местных типов в мазунинских могильниках.

- И (тип *Ижевск*): 1 — Мазунино, п. 51 (Генинг, Мырзина, 1967, табл. V, 8–11); 2 — Ижевск, п. 2 (Генинг, 1967, табл. IV, 5); 3 — Тарасово, п. 267 (Голдина, 2003, табл. 115, 1–7, 8); 4 — Тарасово, п. 61 (Голдина, 2003, табл. 24, 18); 5 — Тарасово, п. 1681 (Голдина, 2003, табл. 615, 14); 6 — Тарасово, п. 1754 (Голдина, 2003, табл. 649, 3–7); 7 — Тарасово, п. 6 (Голдина, 2003, табл. 4, 12); 8 — Тарасово, п. 565 (Голдина, 2003, табл. 242, 5); 9 — Тарасово, п. 294А (Голдина, 2003, табл. 125, 3); 10 — Тарасово, п. 834 (Голдина, 2003, табл. 359, 3); 11 — Тарасово, п. 312 (Голдина, 2003, табл. 139, 7); 12 — Тарасово, п. 132 (Голдина, 2003, табл. 49, 15); 13 — Тарасово, п. 306А (Голдина, 2003, табл. 133, 5); 14 — Тарасово, п. 307 (Голдина, 2003, табл. 134, 12); 15 — Тарасово, п. 137 (Голдина, 2003, табл. 53, 6); 16 — Ижевск, п. 61 (Останина, 1984, табл. 5, 9); 17 — Ижевск, п. 8 (Генинг, 1967, табл. II, 12, 13); 18 — Заборье, п. 22 (Бернц, 2006, рис. 8, 12); 19 — Тарасово, п. 308 (Голдина, 2003, табл. 138, 4). УС-88: Усть-Сарапул, п. 88 (Арматинская, 1986, рис. 6, 18). Тар-517: Тарасово, п. 517 (Голдина, 2003, табл. 222, 3) (а также Тураево, п. 230, футляр неопределимой формы).
- и/п («*переходный*» тип): 1 — Ангасяк, п. 80 (Тагиров, 2007, рис. 9, 12); 2 — Тарасово, п. 298 (Голдина, 2003, табл. 129, 3, 7); 3 — Ижевск, п. 180 (Останина, 1984, табл. 20, 14); 4 — Ижевск, п. 142 (Останина, 1984, табл. 16, 25); 5 — Рождествено V, п. 99 (Старостин, 2009, рис. 21, 1) (а также Покровский, п. 91).
- П (тип *Покровка*): 1 — Покровский, п. 109Б (Останина, 1992, рис. 15, 6); 2 — Покровский, п. 109В (Останина, 1992, рис. 18, 9); 3 — Покровский, п. 92 (Останина, 1992, рис. 12, 9); 4 — Покровский, п. 258А (Останина, 1992, рис. 28, 13); 5 — Покровский, п. 127 (Останина, 1992, рис. 22, 12); 6 — Покровский, п. 330 (Останина, 1992, рис. 31, 5); 7 — Покровский, п. 4 (59/178, рис. автора); 8 — Бирск, п. 550 (Музей археологии ФБГОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, 327/170, рис. автора с разрешения А. Н. Султановой, и при содействии Р. Р. Руслановой, А. К. Бахшиевой); 9 — Нива, п. 147В (Останина, 1978, табл. IV, 5); 10 — Тураево, п. 164 (Голдина, Бернц, 2010, табл. 114, 1–1); 11 — Покровский, п. 70 (Останина, 1992, рис. 9, 9); 12 — Покровский, п. 109Г (Останина, 1992, рис. 19, 13); 13 — Покровский, п. 95 (Останина, 1992, рис. 13, 8); 14 — Покровский, п. 135 (Останина, 1992, рис. 23, 3); 15 — Тарасово, п. 1010 (Голдина, 2003, табл. 414, 2) (а также Покровский, п. 10, 11, 43, 100Б, 115, 117, 159, 232, 247, 264, 309, 321, 338, неизвестный номер).
- С (тип *Старо-Кабаново*): 1 — Ангасяк, п. 21 (Васюткин, 1980, табл. 2, 3); 2 — Ангасяк, п. 25 (Васюткин, 1980, табл. 2, 6); 3 — Тураево, п. 257 (Голдина, Бернц, 2010, табл. 176, 3); 4 — Ангасяк, п. 19 (Васюткин, 1980, табл. 2, 7); 5 — Козловский, п. 21 (Матвеева, 2012, рис. 13, 2); 6 — Тураево, п. 90 (Голдина, Бернц, 2010, табл. 67); 7 — Бирск, п. 608 (Музей археологии ФБГОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, 231/258, рис. автора); 8 — Бирск, п. 577 (Музей археологии ФБГОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, б/ш, рис. автора); 9 — Тураево, п. 22 (Голдина, Бернц, 2010, табл. 18, 3); 10 — Бирск, п. 506 (Музей археологии ФБГОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, 327/225, рис. автора); 11 — Тураево, п. 200 (Голдина, Бернц, 2010, табл. 146, 7–8); 12 — Тураево, п. 44 (Голдина, Бернц, 2010, табл. 39, 2–6); 13 — Ст. Кабаново, п. 100 (Васюткин, Останина, 1986, табл. 12, 7); 14 — Ст. Кабаново, п. 80 (Васюткин, Останина, 1986, табл. 9, 5); 15 — Ст. Кабаново, п. 152 (Васюткин, Останина, 1986, табл. 18, 21)

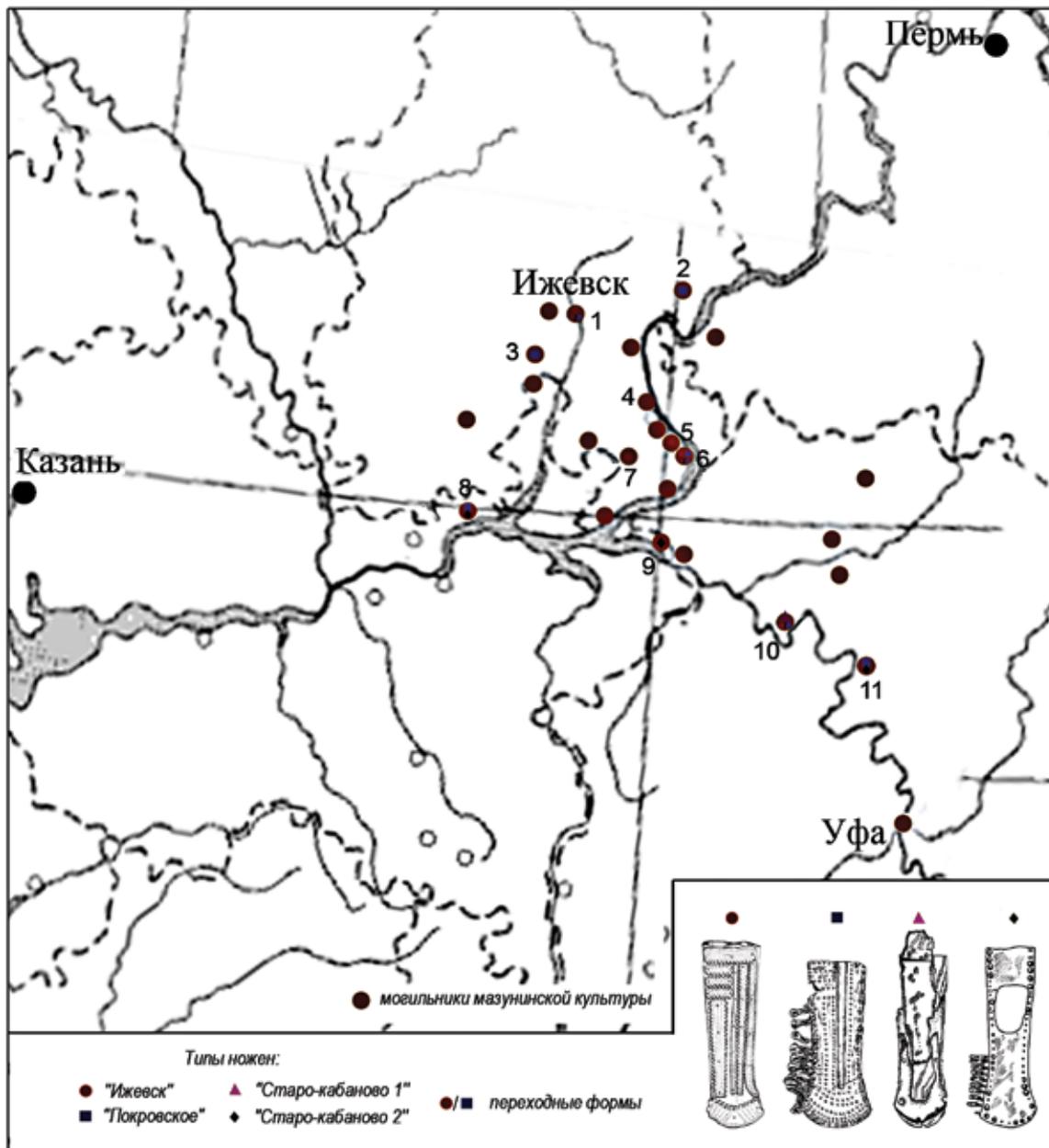

Рис. 3. Распространение ножен местных типов в мазунинских памятниках:

- 1 — Ижевский могильник;
- 2 — Нивский могильник;
- 3 — Покровский могильник;
- 4 — Усть-Сарапульский могильник;
- 5 — Мазунинский могильник;
- 6 — Тарасовский могильник;
- 7 — Заборьинский могильник;
- 8 — Тураевский могильник;
- 9 — Старо-Кабановский могильник;
- 10 — Ангажский могильник;
- 11 — Бирский 2 могильник

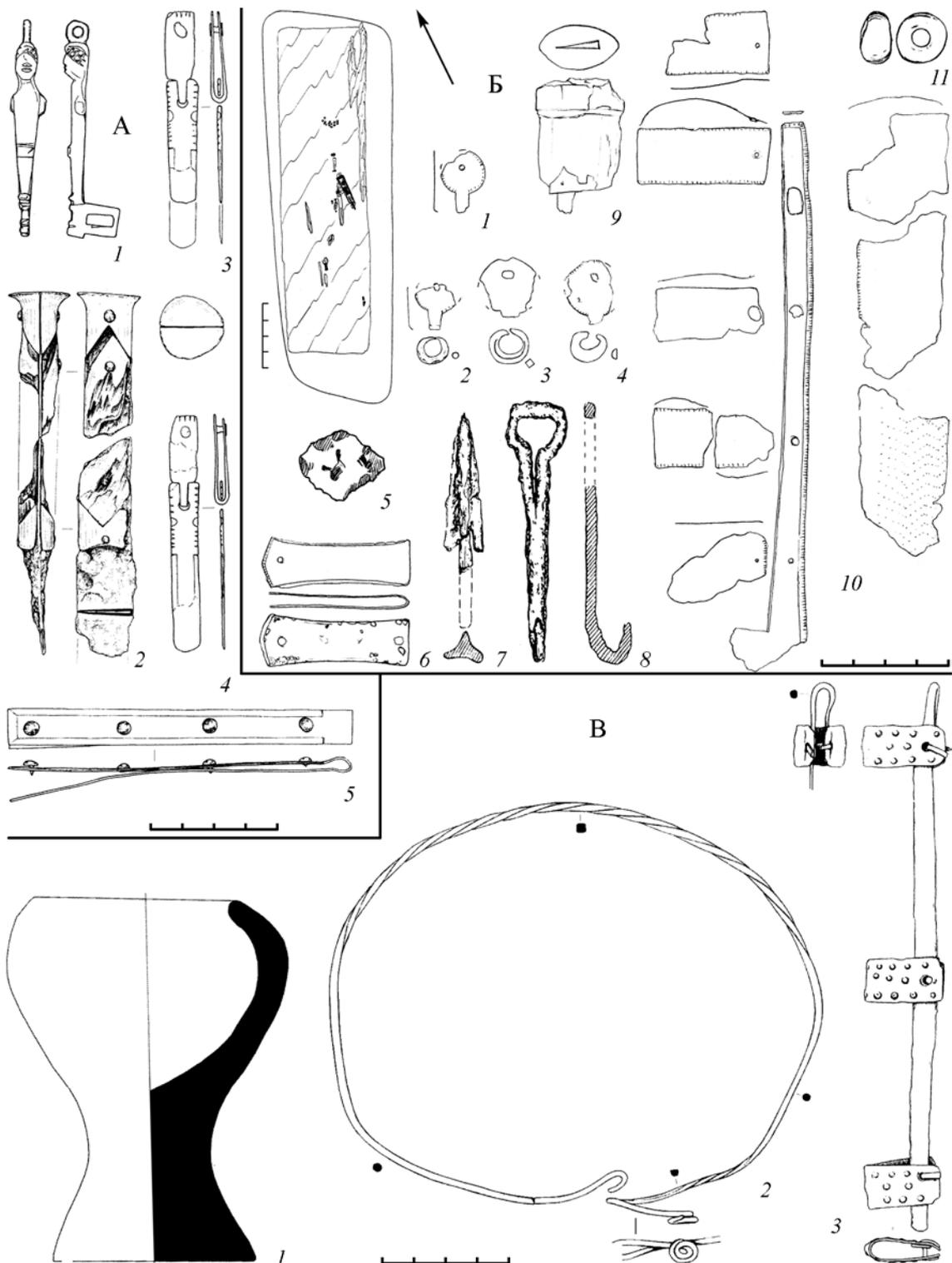

Рис. 4. Комплексы погребений с ножами.

А — Нейзац, п. 200 (Храпунов И. Н., 2011, рис. 23, 11; 24, 2, 3; 36, 4; 40, 3).

Б — Усть-Сарапул, п. 88 (1–4, 6, 9, 10 — Музей истории и культуры народов среднего Прикамья, Сарапул, б/ш, рис. автора, 5 — рис. И. Г. Соловьевой, 7, 8, 11 — Армагынская, 1986, рис. 5, 8; 6, 7, 12).

В — Нейзац, п. 350 (Храпунов И. Н., 2011, рис. 14, 1; 40, 2; 46, 4)

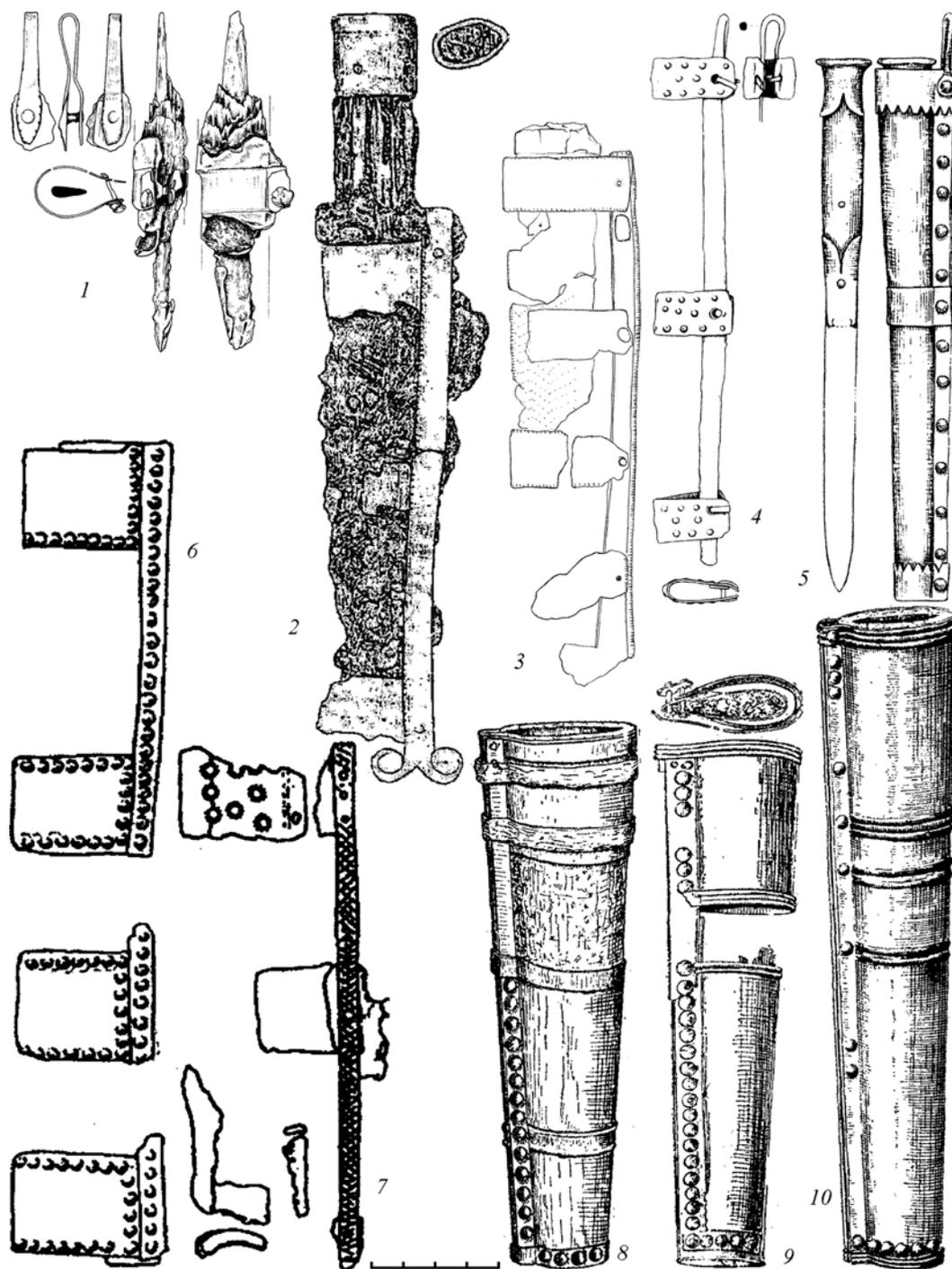

Рис. 5. Различные варианты ножен с поперечными обоймами и вертикальной боковой пластиной.

- 1 — Нейзац, п. 195 (Храпунов И. Н., 2011, рис. 40, 1);
- 2 — Кораблино-1, п. 50 (Ахмедов, 2009, рис. 19, 8);
- 3 — Усть-Сарапул, п. 88 (Музей истории и культуры народов среднего Прикамья, Сарапул, б/ш, рис. автора);
- 4 — Нейзац, п.200 (Храпунов И. Н., 2011, рис. 40, 2);
- 5 — Дружное, п. 24 (Храпунов И. Н., 2002, рис. 110, 3);
- 6 — Борок-2, разрушенное погребение (Ахмедов, 2009, рис. 25, 17);
- 7 — Борок-2, п. 265 (Ахмедов, 2009, рис. 20, 9);
- 8–10 — из харинских могильников (комплексы установить невозможно) (Генинг, Голдина, 1973, табл. 8, 14, 15, 17)

С. Б. Шабанов

Стекланный орнаментированный кубок позднеримского времени из Юго-Западного Крыма

Ключевые слова: Крым, римское время, могильник «Совхоз №10 (Севастопольский)», стекланный сосуд

Keywords: Crimea, Roman Period, Sovkhoz 10 (Sevastopol'skii) cemetery, glass vessel

В первые века нашей эры стекланный сосуд составляет значительную часть многочисленного античного импорта на территории Европейского Барбарикума. Разнообразные стекланные сосуды находят на севере Европы, в лесах Германии и причерноморских степях. Они становились объектом торговли или обмена, военными трофеями и подарками вождям, что отражает существование в первые века нашей эры устойчивых связей между варварами и Римом. Особенно выделяются обилием стекланный посуды варварские некрополи, открытые в Юго-Западном Крыму, регионе, богатом разнообразными памятниками от эпохи камня до позднего средневековья.

Наиболее крупная коллекция так называемого «римского стекла» представлена в могильнике «Совхоз №10 (Севастопольский)» (далее — «Совхоз №10»). Некрополь расположен к востоку от г. Севастополя, в Инкерманской долине на правом берегу реки Черной. Он был открыт случайно в 1954 году при проведении на юго-восточном склоне горы Сахарная Головка строительных работ на землях совхоза №10 (Стржелецкий, 1959, с. 139; Стржелецкий, Высотская, Рыжова и др., 2003–2004, с. 27). В том же году начались исследования памятника под руко-

водством С. Ф. Стржелецкого, заведующего античным отделом Херсонесского музея (Зубарь, 2009, с. 115), а затем продолжены Ю. А. Бабиновым и С. Г. Рыжовым. С 1954 по 1969 годы на площади около 5 га были открыты захоронения в грунтовых и подбойных могилах, склепах и каменных ящиках, курган и кенотаф (Стржелецкий, Высотская, Рыжова и др., 2003 – 2004, с. 31–32). Разнообразие погребальных сооружений и инвентаря, биритуальный погребальный обряд и продолжительность использования (I – V вв. н. э.) выделяют могильник «Совхоз №10» среди крымских памятников римского времени. Результаты его исследования представлены в ряде публикаций (Высотская, 1998; Высотская, 2000; Высотская, 2001; Высотская, Жесткова, 1999; Высотская, Рыжова, 1999; Костромичев, 2018; Рыжова, 2008; Храпунов, 2010) и использовались в реконструкциях этнических процессов, происходивших в Крыму в первые века нашей эры (Пиоро, 1990; Айбабин, 1999).

За время исследования некрополя найдено более 200 целых и фрагментированных стекланных сосудов. Большая их часть находит аналогии как в северопричерноморском регионе, так и в других уголках античного мира и его периферии. При этом

в могильнике обнаружены изделия редкие и малоизвестные. К таковым можно отнести большой стеклянный орнаментированный кубок, который и будет рассмотрен в данной публикации.

Согласно инвентарным книгам, в 1968 г. во время проведения очередных исследований на могильнике «Совхоз №10» был случайно найден вне комплекса стеклянный сосуд усеченно-конической формы из толстого непрозрачного стекла зеленоватого цвета (рис. 1, 1, 2). Венчик сосуда слегка отогнут и оплавлен, дно плоское, подшлифовано. Высота его составляет 9 см, диаметр венчика — 10 см, диаметр дна — 1 см. Обращает на себя внимание орнаментация кубка. Тулово сосуда опоясывает тонкая стеклянная нить из того же стекла, что и сам сосуд, в верхней части и несколько сплавившихся вместе толстых в нижней, образуя фестоны с каплевидными окончаниями¹.

На территории Крыма аналогичные сосуды не встречались ни в античных, ни в варварских погребальных комплексах и слоях поселений. Стоит упомянуть только одну известную в регионе находку сосуда римского времени, украшенного фестонами из стеклянной нити. В могильнике Красный Мак, в окрестностях Бахчисарая, в склепе №13 найден небольшой стеклянный сосуд закрытого типа с округлым туловом из прозрачного бесцветного стекла, украшенный пятью волнообразными рельефными нитями. Погребения в склепе И. И. Лобода датировал первой половиной V в. н. э. (Лобода, 2005, с. 223), однако, обнаруженные здесь стеклянный кубок с синими каплями типа II 1 А по классификации И. П. Засецкой (Засецкая, 2008, с. 24) и железная прогнутая подвязная фибула группы 17 подгруппы 1 по А. К. Амброзу (Амброс, 1966, с. 70) позволяют предположить использование склепа и во второй половине IV в. н. э.

Аналогии кубку из Юго-Западного Крыма можно найти на Кавказе. Среди материалов погребальных комплексов Цебельды известно несколько стеклянных сосудов похожей формы и украшенных в таком же

стиле, только на цебельдинских сосудах фестоны образованы стеклянными нитями как синего цвета, так и цвета самого сосуда. Ю. Н. Воронов датировал кубки второй половиной VI в. (Воронов, 1973, с. 75, рис. 2, 10, 12), а Н. П. Сорокина, проведя детальный разбор всего комплекса стеклянной посуды из Цебельды, отнесла их ко времени не позднее V в. н. э. (Сорокина, 1979, с. 62). Указывая на ряд отличий, она связала их с популярным в Западной Европе в V – VIII вв. так называемым «франкским» или «меровингским» стеклом². О. А. Гей и И. А. Бажан стеклянные кубки с наплавленными нитями отнесли к III ступени, 8 периоду цебельдинской культуры и вслед за Н. П. Сорокиной датировали их концом IV – первой половиной V в. (Гей, Бажан, 1997, с. 26–27).

В то же время, за пределами причерноморского региона отмечены находки нескольких кубков, похожих по форме тулова и украшенных толстой стеклянной нитью, образующей фестоны, на территории современной Венгрии. Все они отличаются друг от друга по качеству и цвету стекла, форме орнаментальной полосы (рис. 1, 3, 5). Найдены сосуды в комплексах последней трети IV – начала V в. (Barkoczi, 1988, s. 93, taf. XII, 134, 135). Стеклянные кубки из прозрачного бесцветного стекла с наплавленной нитью (рис. 1, 4, 6) также известны в погребальных комплексах позднеимского времени в некрополях римских укреплений *Cannabiaca*, *Zeiselmayer*, *Linz* на территории современной Австрии (Tejral, 2011, S. 264, 268, Abb. 199). Похожий прием орнаментации можно увидеть на кубках IV в. н. э. из римской Британии (Allen, 1998, fig. 37. 5; Cool, Price, 1995, fig. 5. 16. 553).

* * *

К сожалению, найденный при раскопках могильника «Совхоз №10» стеклянный кубок не происходит из какого-то конкретного погребального комплекса, а является, по сути, случайной находкой. Это не позволяет точно датировать его и соотносить с каким-либо погребением. По замечанию авторов

¹ Сосуд хранится в фондах Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» (Инв №16/36759). Пользуясь возможностью, автор выражает благодарность сотруднику музея-заповедника Л. А. Рыжовой за помощь в работе с коллекцией античного стекла из некрополя «Совхоз №10».

² На юге Франции известны находки в раннесредневековых комплексах стеклянных сосудов (кубков, кувшинов, чаш), украшенных нитями стекла и эмали. Часто эти нити образуют фестоны с каплевидными окончаниями (Feuеux, 1995, Pl. 5; Foy, 1995, Pl. 13).

раскопок, стеклянный сосуд обнаружен на участке разграбленных склепов и, возможно, принадлежал одному из погребенных в них людей (Стржелецкий, Высотская, Рыжова и др., 2003 – 2004, с. 123). За время раскопок было открыто 19 склепов. Располагались они несколько изолировано от остальных погребений некрополя и отнесены исследователями к наиболее поздним погребальным сооружениям. Несмотря на то, что все склепы разграблены, сохранился интересный погребальный инвентарь, в том числе и стеклянная посуда, который позволил отнести их к IV – началу V в. н. э. (Высотская, 1998, с. 271). По этим соображениям авторы раскопок датировали случайно найденный возле одного из склепов стеклянный кубок не ранее IV в. н. э.

Как уже отмечалось выше, найти точные аналогии рассматриваемому сосуду не удалось. Однако особенности орнамента позволили выделить круг стилистически похожих изделий как в Причерноморье, так и за его пределами. Сосуды из Цебельды можно датировать второй половиной/концом IV – началом/серединой V в. н. э. Н. П. Сорокина отмечала, что это единственная группа стеклянной посуды, которая не находит аналогий в северопонтийских памятниках и может указывать на наличие обособленных связей между Восточным Причерноморьем и другими уголками античного мира (Сорокина, 1979, с. 62). В то же время она не исключала и возможности местного производства части стеклянных изделий, обнаруженных в Цебельде (Сорокина, 1979, с. 64). В Подунавье, на территории современных Венгрии и Австрии, где открыто большое количество так называемых римских «каструмов» или укреплений, найдены еще несколько стеклянных сосудов, украшенных стеклянными нитями, образующими фестоны. Их орнамент близок стилистически украшению сосуда из Юго-Западного Крыма, но имеет одно отличие — во всех случаях сте-

клянная нить наложена, примерно, на середину тулова. Крымская находка обладает и другими особенностями — низким качеством стекла и асимметричностью изделия. Возможно, стеклянный кубок из могильника «Совхоз №10» был изготовлен в одной из западноримских мастерских, например, в Подунавье, не очень умелым мастером и подражал более совершенным изделиям, украшенным фестонами. Датировать его по аналогиям стоит второй половиной IV – началом V в. н. э., что не противоречит хронологии памятника, на территории которого он найден. О том, как этот стеклянный сосуд попал в крымские предгорья, можно делать только предположения. Возможно, он попал сюда через один из античных центров, например, расположенный рядом Херсонес. К сожалению, пока нет целостного представления об античной стеклянной посуде из этого крупного северопричерноморского памятника, что осложняет выделение группы западного импорта среди так называемого «римского стекла» Херсонеса. Возможно, кубок был привезен сюда германцами, которые еще в III в. н. э. стали привносить в Крым не только элементы своей культуры, но и предметы, изготовленные в Галлии, на Рейне и Подунавье, в том числе и стеклянную посуду (Шабанов, 2015, с. 223).

Могильник «Совхоз №10» без сомнения один из интереснейших памятников римского времени предгорного Крыма. Большая часть результатов его исследования введена в научный оборот, хотя представленные материалы зачастую не полны, а рисунки в публикациях не качественны. Поэтому, как уже отмечали исследователи, работа с полевыми материалами и отдельными находками открывает новые возможности в изучении не только самого памятника (Костромичев, 2013, с. 27), но и в исследовании материальной культуры и внешних связей населения крымских предгорий римского времени.

Литература

- Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. 352 с.
- Амброз А. К. Фибулы юга Европейской части СССР. М.: Наука, 1966. 142 с. (САИ. Вып. Д1-30).
- Воронов Ю. Н. К истории экономических связей Аписилии в VI – VII вв. (привозная стеклянная посуда из Цебельды) // КСИА. 1973. Вып. 138. С. 74–78.

- Высотская Т. Н. Склепы могильника «Совхоз №10» (Севастопольский). Проблемы этноса и хронологии // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 256–274.
- Высотская Т. Н. Амфоры редких типов из могильника «Совхоз № 10» // Донская археология. 2000. № 3–4 (8–9). С. 83–92.
- Высотская Т. Н. О некоторых этнических особенностях погребений в могильнике «Совхоз №10» (на основе лепных урн) // Поздние скифы Крыма / Отв. ред. И. И. Гущина, Д. В. Журавлёв. М.: Государственный Исторический музей, 2001. С. 167–174 (Труды ГИМ. Вып. 118).
- Высотская Т. Н., Жесткова Г. И. Рельефная краснолаковая керамика из могильника «Совхоз–10» // Херсонесский сборник. Вып. X / Отв. ред. М. И. Золотарев. Севастополь: Б.и., 1999. С. 31–38.
- Высотская Т. Н., Рыжова А. А. Бусы могильника «Совхоз–10» // Древности 1997–1998: Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков: Бизнес-Информ, 1999. С. 116–133.
- Гей О. А., Бажан И. А. Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). М.: Б.и., 1997. 144 с.
- Засецкая И. П. Стеклопосуда некрополя Боспора второй половины IV – рубежа VI – VII вв. н. э. (из собрания Государственного Эрмитажа) // Би. 2008. Вып. XX. 224 с.
- Костромичев Д. А. Могила № 69 некрополя «Совхоз №10» — пример новых возможностей изучения // II Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна. Тезисы докладов и сообщений Международной конференции (Бахчисарай, 3–7 сентября 2013 г.). Симферополь: Антикава, 2013. С. 27.
- Костромичев Д. А. Римское военное снаряжение из могильника Совхоз–10 // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). III / Отв. ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: ИП Бровко А. А., 2018. С. 103–120.
- Лобода И.И. Раскопки Красномакского могильника в 1983–1984 гг. // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 192–251.
- Пиоро И. С. Крымская Готия (Очерки этнической истории населения Крыма в позднеаримский период и раннее средневековье). К: Лыбидь, 1990. 200 с.
- Рыжова Л. А. К вопросу об интерпретации сюжета рельефной композиции краснолакового блюда из раскопок могильника «Совхоз–10» // МАИАСК. 2008. №1. С. 17–24.
- Сорокина Н. П. Стеклопосуда IV – V вв. и хронология Цебельдинских могильников // КСИА. 1979. Вып. 158. С.57 – 67.
- Стржелецкий С. Ф. Позднеантичный могильник в Инкерманской долине // КСИА АН УССР. 1959. Вып. 8. С. 139–145.
- Стржелецкий С. Ф., Высотская Т. Н., Рыжова Л. А., Жесткова Г. И. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз 10») // Stratum plus. 2003–2004. № 4. С. 27–277.
- Храпунов Н. И. Находки монет в могильнике у совхоза «Севастопольский» («Совхоз № 10») // XI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы / Ред.-сост. В. Н. Зинько. Керчь: Б. и., 2010. С. 452–457.
- Шабанов С. Б. Сармато-германские контакты в предгорном Крыму в позднеаримское время (по материалам стеклянной посуды) // ПИФК. 2015. Вып. 3. С. 213–230.
- Allen D. Roman Glass in Britain. Princes Risborough: Shire Archaeology, 1998. 64 p. (Shire Archaeology. №76).
- Barkoczi L. Pannonische Glassfunde in Ungarn // Acta Archaeologica. 1988. IX. 223 s.
- Cool H. E. M., Price J. Roman vessel glass from excavations in Colchester, 1971–85. Colchester:

- Colchester Archaeological Trust, 1995. 455 p. (Colchester Archeological Report. Report 8).
- Feyeux J.-Y. La typologie de la verrerie Merovingienne du Nord de la France // Le Verre de l'antiquité tardive et du haut moyen âge / Ed. D. Foy. Val d'Oise: Musée Archéologique Departmental du Val d'Oise, 1995. P. 109–137.
- Foy D. La verre de la fin du IVe au VIIIe siècle en France Méditerranéenne premier essai de typochronologie // Le Verre de l'antiquité tardive et du haut moyen âge / Ed. D. Foy. Val d'Oise: Musée Archéologique Departmental du Val d'Oise, 1995. P. 187–242.
- Tejral J. Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebiet zur Zeit der Völkerwanderung. Brno: Archäologisches Institut AW CR, 2011. 467 s. (Spisy Archeologického ústavu AV ČR v Brně. Vol. 33)

STANISLAV SHABANOV

**An Ornamented Glass Cup from the Late Roman Period
in the South-Western Crimea**

Abstract

This paper addresses a rare and little-known ornamented glass vessel from the Late Roman period being a chance find from the cemetery of Sovkhoz 10 (Sevastopol'skii) in the South-Western Crimea. This artefact resides amidst the products of the Western Roman glass-making workshops. So far this is the only find of the said type in the Northern Black Sea Area.

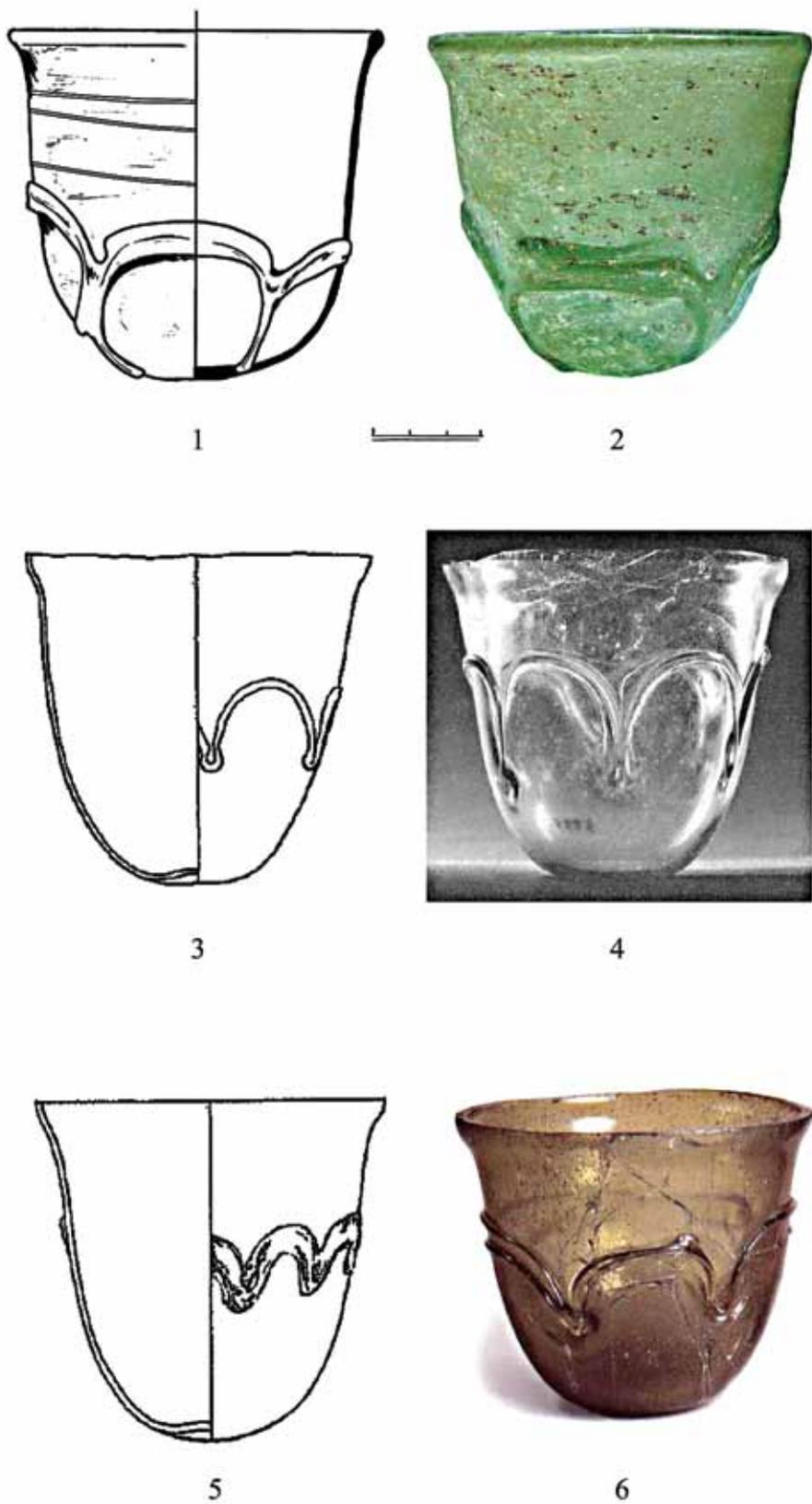

Рис. 1. Стекланные кубки. 1, 2 — «Совхоз №10» (Крым, Россия); 3 — Вардомб (Várdomb, Венгрия); 4 — Цейсельмауер (Zeiselmayer, Австрия); 5 — Бригетцио (Brigetio, Венгрия); 6 — Линц (Linz, Австрия)

И. Н. Храпунов

Склепы с короткими дромосами в Крыму и на Северном Кавказе*

Ключевые слова: Крым, Северный Кавказ, склепы, миграции, аланы
Keywords: Crimea, North Caucasus, burial vaults, migrations, Alans

В позднееримское время в Крыму и на Северном Кавказе использовались склепы, состоящие из трех частей: входной ямы, погребальной камеры и соединявшего их дромоса. Длинные оси входных ям и погребальных камер почти всегда были перпендикулярны друг другу. Поэтому такие склепы часто называют Т-образными. Крымские погребальные сооружения по традиции именуют склепами, северокавказские — катакомбами. В данном случае оба термина используются как синонимичные (рис. 1).

Первый подробный обзор выкопанных в земле склепов, открытых на юге Восточной Европы и на Северном Кавказе, предприняла М. П. Абрамова. Склепы с дромосами из всего массива погребальных сооружений она не выделяла (Абрамова, 1982).

Крымские и северокавказские склепы позднееримского и раннесредневекового времени сравнил И. С. Пиоро. Он пришел к выводу об их сходстве. Поскольку северокавказские склепы были оставлены, по его терминологии, сармато-аланами, то и крымские, по аналогии, можно отнести к памятниками того же населения (Пиоро, 1990, с. 138, 139).

Первым на наличие дромоса («входного коридорчика» по его терминологии) в крымских склепах позднееримского времени обра-

тил внимание А. И. Айбабин. Он отметил различие между позднееримскими склепами и склепами позднееримского времени в Крыму, которое выразилось как раз в наличии или отсутствии дромоса. А. И. Айбабин указал на многочисленные склепы с дромосами на Северном Кавказе. На основании сходства крымских и северокавказских аланских склепов он пришел к выводу о том, что в Крыму, также как на Кавказе, в склепах с дромосами хоронили аланы (Айбабин, 1999, с. 18–23).

Значительное внимание сравнению северокавказских и крымских склепов уделили М. Г. Мошкова и В. Ю. Малашев, авторы обстоятельной статьи о катакомбных погребальных сооружениях. Они сосредоточились на отличиях между двумя территориальными группами катакомб, отметив, впрочем, общее сходство их планировки. Отличия заключаются в следующем: над крымскими склепами не насыпали курганов; на Кавказе погребенные лежат вдоль длинной оси погребальной камеры, а в Крыму поперек; крымские склепы использовали для многократных погребений, а на Кавказе для одного – двух погребенных; потолки погребальных камер в Крыму плоские, а на Кавказе — в виде стрельчатых сводов. Дромос не является важным культурно значимым признаком, его наличие обусловлено стрельчатой

* Публикация выполнена в рамках проекта, финансируемого РФФИ «Археологические исследования могильника Опушки в Крыму» (17-49-92022 p_a).

формой свода. В итоге можно сказать, что крымские и кавказские склепы возникли независимо друг от друга (Мошкова, Малашев, 1999, с. 195–197).

Автору этой статьи тоже приходилось писать о крымских и северокавказских склепах с короткими дромосами (Храпунов, 2004, с. 138, 139).

Последняя гипотеза об этнической идентификации склепов с дромосами принадлежит И. Г. Семенову. По его мнению, в склепах хоронили гунны (Семенов, 2017). Гипотеза не учитывает главной причины, по которой население Центрального Предкавказья римского времени археологи обычно именуют аланами. А именно, сходство склепов римского времени с раннесредневековыми, в которых хоронили аланы письменных источников.

За последние годы в Крыму и на Кавказе сделано много новых археологических открытий, проблема появления в Крыму склепов с короткими дромосами не решена, поэтому стоит обратиться к ней еще раз.

Для начала перечислим те крымские памятники, в которых обнаружены склепы с короткими дромосами. Все они расположены в предгорной зоне. Это могильники Курское (Труфанов, 2004; 2012; Труфанов, Колтухов, 2001–2002), Нейзац (Храпунов, 2011а; 2016), Дружное (Храпунов, 2002), Опушки (Храпунов, 2018); Заречное (Масякин, 2010), Перевальное (Пуздровский, 1994), Озерное III (Лобода, 1977), Красная Заря (Неневоля, Волошинов, 2001), Тас-Тепе (Пуздровский, Зайцев, Неневоля, 2001, с. 32, 33), Вишневое (Пуздровский, Зайцев, Неневоля, 2001, с. 33, 34), Суворово (Зайцев, 1997, с. 102–114; Зайцев, Мордвинцева, 2003; Юрочкин, Труфанов, 2003), Бельбек III (Филиппенко, Тюрин, Ушаков, 2016), Красный Мак (Лобода, 2005), Алмалык-Дере (Maćzyńska, Gercen, Ivanova et alii, 2016), Сувлу-Кая (Masyakin, Voloshinov, Nenevolja, 2013), Инкерманский (Веймарн, 1963), Чернореченский (Бабенчиков, 1963), Килен-Балка (Нессель, 2003; Контны, Савеля, 2006) (рис. 1). Во всех перечисленных могильниках хоронили не только в склепах. Наряду с ними использовались обычные грунтовые, подбойные и некоторые другие типы могил. Первые склепы с дромосами появились в первой половине III в. н. э., в IV в. н. э. в них совершалось подавляющее большинство захоронений (рис. 2).

Каждый склеп состоял из входной ямы, короткого дромоса и погребальной камеры. Прямоугольные в плане входные ямы, как правило, имели в длину 2,5–3,0 м, но встречаются и более длинные — до 5,0 м. В стене, противоположной входу в дромос, делали ступеньки. В длинной стене входной ямы иногда устраивали подбой и там совершали захоронение. Дромос выкапывали между стеной входной ямы и погребальной камерой. Расстояние между стеной входной ямы и погребальной камерой составляло 0,3–0,8 м, между стенами дромоса — 0,5–1,0 м. Вход в дромос делался в виде арки высотой 0,6–0,7 м. Он закрывался крупными плитами. Щели между плитами и стенами входной ямы заполнялись мелкими камнями.

Погребальные камеры в плане прямоугольные или трапециевидные. Их размеры обычно составляют 2,5–3,0 м х 2,8–4,0 м. Длинная ось входной ямы перпендикулярна длинной оси погребальной камеры. Исключения, когда длинные оси продолжают друг друга, буквально единичны. Пол погребальной камеры находится на 0,1–0,5 м ниже пола дромоса, они разделялись ступенькой. В некоторых самых ранних склепах дно входной ямы и пол погребальной камеры находились на одном уровне. Пол дромоса возвышался между ними на 0,1–0,2 м. Потолки погребальных камер плоские, высотой 1,2–1,3 м. В стене, противоположной входу, под потолком часто делали нишу, высотой и глубиной 0,15–0,2 м. Иногда ниш было две или три.

T-образные склепы известны в грунтовых могильниках Центрального Предкавказья (Нижнеджугатском, Чегемском и др.) со времени их возникновения во II – I вв. до н. э (рис. 3, 1). В таких склепах совершалось большинство поздних для этих могильников захоронений, датируемых II – началом III в. н. э. Дромос отнюдь не обязательный элемент склепов, однако во многих погребальных сооружениях, начиная с самых ранних, он имелся (Абрамова, 1993, с. 121, 129; 2007, с. 62–64, 67, 68).

Подкурганые северокавказские катакомбы T-образной планировки II – первой половины III в. н. э. имели слабо выраженный дромос или не имели его вовсе (рис. 3, 2). Начиная с позднего III в. н. э. дромос в катакомбах выражен хорошо (рис. 4). Наличие зауженного входа в погребальную камеру и связанного с ними слабо выраженного дро-

моса демонстрирует связь раннеаланской культуры с более ранними памятниками (Габуев, Малашев, 2009, с. 110, 146, 148) (рис. 5).

Можно констатировать общую планировочную близость Т-образных склепов с дромосами в Крыму и на Северном Кавказе. Имеются, конечно, отличия, перечисленные М. Г. Мошковой и В. Ю. Малашевым. К ним можно добавить значительно большую в Крыму площадь погребальных камер, а также ступеньки, которые делались на Кавказе в длинной стене входной ямы, а в Крыму, если делались вообще, — в короткой, противоположной дромосу стене.

Перечисленные отличия, в сравнении с общим сходством планировки, можно назвать второстепенными. Им можно найти более или менее правдоподобные объяснения (Храпунов, 2004, с. 138, 139).

В отличие от мнения М. Г. Мошковой и В. Ю. Малашева, представляется, что наличие дромоса имеет первостепенное значение. Дромос значительно затрудняет выкапывание погребальной камеры, внесение туда умерших, а иногда и лошадей, которых для этого приходилось рубить на куски (рис. 5). Следовательно, его наличие диктовалось идеологическими соображениями.

В Крыму склепы с дромосами пришли на смену позднескифским, в которых входная яма сообщалась с погребальной камерой непосредственно, через вырубленное в ее короткой стене отверстие (рис. 6, 1, сравни со склепом позднеримского времени рис. 6, 2). Появление склепов новой конструкции, по всей вероятности, было связано с изменением представлений о переходе из мира живых в мир мертвых. Существенную трансформацию в идеологии и мифологии логично объяснить появлением нового населения. Причем, поначалу, в небольшом количестве. Первые склепы с дромосами в Крымских предгорьях были окружены многочисленными подбойными и грунтовыми могилами. Важнейший для нашей темы вопрос заключается в том, когда это произошло? В могильниках типа Нейзацкого в предгорном Крыму первые склепы с дромосами появились в первой половине III в. н. э. (Храпунов, Мульд, 2004; Храпунов, 2011б). Массово в них стали хоронить приблизительно на рубеже III – IV вв. н. э. В IV в. н. э. в склепах совершалось подавляющее большинство захоронений. Очевидно, что на Северном

Кавказе Т-образные склепы появились раньше, чем в Крыму. Таким образом, Северный Кавказ можно рассматривать как территорию, где началась миграция, закончившаяся в Крымских предгорьях. При этом придется, конечно, отказаться от альтернативного предположения, в соответствии с которым нужно допустить независимое возникновение на не связанных друг с другом территориях сходных идей, требующих одинакового воплощения в конструкции погребальных сооружений.

Кстати говоря, именно Т-образные склепы с дромосами являются индикаторами миграции населения из Центрального Предкавказья, как в северо-западном направлении на Нижний Дон (Безуглов, Копылов, 1989, с. 181), так и в юго-восточном в Прикаспийский Дагестан (Малашев, Гаджиев, Ильюков, 2015, с. 134–136) (рис. 7).

Изложенной выше гипотезе о переселении группы предков средневековых кавказских алан, кажется, противоречат некоторые недавно опубликованные данные. В позднескифском Усть-Альминском могильнике открыто несколько склепов Т-образной планировки с дромосами (№№734, 801, 871, 888, 907, 1031). Самые ранние погребения в этих склепах совершены в I в. н. э. или даже I в. до н. э. (Пуздровский, Труфанов, 2016, с. 60–63, рис. 122–125; 2017а, с. 8, 9, 63, рис. 3, 4, 131; 2017б, с. 38, 39, 48, 61, рис. 83–85, 106, 107, 132). Длина дромосов усть-альминских склепов часто составляет всего лишь 10–30 см. Выражены они не очень четко, но, тем не менее, опубликованные чертежи не оставляют сомнения в их наличии. Следует еще отметить, что единичные склепы с дромосами расположены среди множества погребальных сооружений, дромосов не имеющих. Нет у склепов с дромосами соответствий в других позднескифских могильниках. Пока зафиксированное явление выглядит изолированным и ограниченным во времени. Подавляющее большинство погребений в усть-альминских склепах с дромосами совершены в I – первой половине II в. н. э. Лишь в одном случае в разграбленном склепе №801 обнаружен материал II – первой половины III в. н. э. Так что хронологически связать эти склепы с погребальными сооружениями могильников типа Нейзацкого пока не удастся. Кроме того, погребальный обряд, в тех редких случаях, когда его удастся зафиксировать, можно назвать типично

позднескифским, радикально отличающимся от того, что прослежен в склепах III в. н. э. и более поздних.

Традиция позднеримского времени сооружать склепы с короткими дромосами сохранилась на Северном Кавказе в раннем средневековье у известных по письменным источникам аланов. Собственно, это обстоятельство и дает основание именовать северокавказское население римского времени

аланами, а их могильники — аланскими или раннеаланскими. Если оставаться в рамках гипотезы о миграции в Крым носителей традиции сооружать склепы с короткими дромосами, можно сказать, что это были предки средневековых кавказских алан. Впрочем, любые этнологические реконструкции, основанные только на данных археологии, без привлечения письменных источников, навсегда останутся гипотетическими.

Литература

- Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. 352 с.
- Абрамова М. П. Катакомбные и склеповые погребения юга Восточной Европы. (Середина I тысячелетия до н. э. — первые века н. э.) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. Часть вторая / Ред. Д. Л. Талис. М.: б. и., 1982. С. 9–19 (Труды ГИМ. Вып. 54).
- Абрамова М. П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н. э. – IV в. н. э.). М.: б. и., 1993. 240 с.
- Абрамова М. П. Курганные могильники Северного Кавказа первых веков нашей эры // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке / Отв. ред. В. И. Козенкова, В. Ю. Малашев. М.: Ин-т археологии РАН; ТАУС, 2007. С. 11–188.
- Бабенчиков В. П. Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР. 1963. Т. XIII. С. 94–141.
- Безуглов С. И., Копылов В. П. Катакомбные погребения III – IV вв. на Нижнем Дону // СА. 1989. № 3. С. 171–183.
- Веймарн Е. В. Археологічні роботи в районі Інкермана // Археологічні пам'ятки УРСР. 1963. Т. XIII. С. 15–42.
- Воронин К. В., Малашев В. Ю. Погребальные памятники эпохи бронзы и раннего железного века равнинной зоны Республики Ингушетия. М.: Институт археологии РАН, 2005. 152 с.
- Габуев Т. А., Малашев В. Ю. Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа. М.: ТАУС, 2009. 468 с.
- Зайцев Ю. П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах // Археологические исследования в Крыму. 1994 год / Отв. ред. В. А. Кутайсов. Симферополь: СОНАТ, 1997. С. 102–116.
- Зайцев Ю. П., Мордвинцева В. И. Исследование могильника у с. Суворово // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 57–77.
- Контны Б., Савеля Д. Ю. Вооружение из могильника в Килен-Балке // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. Ч. 1. С. 129–160.
- Лобода И. И. Раскопки могильника Озерное III в 1963 – 1965 гг. // СА. 1977. № 4. С. 236–252.
- Лобода И. И. Раскопки Красномакского могильника в 1983–1984 гг. // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 192–251.
- Малашев В. Ю., Гаджиев М. С., Ильюков Л. С. Страна маскутов в Западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III – V вв. н. э. Махачкала: Мавроев, 2015. 452 с.

- Масякин В. В. Склеп позднеримского времени у с. Заречное в Центральном Крыму // Древняя и средневековая Таврика / Гл. ред. А. В. Колесник. Донецк: Издательство «Донбасс», 2010. С. 278–283. (Археологический альманах. №22).
- Мошкова М. Г., Малашев В. Ю. Хронология и типология сарматских катакомбных сооружений // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и средневековья / Ред. А. С. Скрипкин. Волгоград: б. и., 1999. С. 172–212.
- Неневоля И. И., Волошинов А. А. Два комплекса IV в. н. э. на могильнике Краснозорье // Поздние скифы Крыма / Отв. ред. И. И. Гущина, Д. В. Журавлев. М.: ГИМ, 2001. С. 141–146. (Труды ГИМ. Вып. 118).
- Нессель В. А. Краснолаковая керамика из могильника Килен-Балка // Херсонесский сборник. Вып. XII / Отв. ред. М. И. Золотарев. Севастополь: б. и., 2003. С. 107–123.
- Пиоро И. С. Крымская Готия. Киев: Лыбидь, 1990. 200 с.
- Пуздровский А. Е. Могильник III – IV вв. н. э. у с. Перевальное в Крыму // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV – IX вв.). Тез. докл. междунар. конф. / Ред. А. И. Айбабин. Симферополь: б. и., 1994. С. 55–56.
- Пуздровский А. Е., Зайцев Ю. П., Неневоля И. И. Новые памятники III – IV вв. н. э. в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 32–50.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008 – 2014 гг. Симферополь: ИП Бровко А. А., 2016. 300 с.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2000 – 2003 гг. Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2017а. 308 с.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2004 – 2007 гг. Симферополь: ИП Бровко А. А., 2017б. 372 с.
- Семенов И. Г. Культура северокавказских катакомбных погребений II – V веков: проблема этнической идентификации // Вестник Дагестанского научного центра. Исторические науки и археология. 2017. № 66. С. 41–58.
- Труфанов А. А. Подбойные могилы III в. н. э. некрополя у с. Курское (по материалам раскопок 2001 г.) // Сугдейский сборник / Гл. ред. Н. М. Куковальская. Киев; Судак: Академперіодика, 2004. С. 495–521.
- Труфанов А. А. Склеп IV в. н. э. из некрополя у с. Курское в Крыму // РА. 2012. № 2. С. 34–41.
- Труфанов А. А., Колтухов С. Г. Исследование позднеантичного некрополя у с. Курское в юго-восточном Крыму // Stratum plus. 2001–2002. № 4. С. 278–295.
- Филиппенко А. А., Тюрин М. И., Ушаков С. В. О могильнике ВИР (Бельбек III) в Юго-Западном Крыму: новые данные // Stratum plus. 2016. № 4. С. 139–151.
- Храпунов И. Н. Могильник Дружное (III – IV вв. нашей эры). Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2002. 314 с.
- Храпунов И. Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке // БИ. 2004. Вып. VI. 240 с.
- Храпунов И. Н. Некоторые итоги исследований могильника Нейзац // Исследования могильника Нейзац / Под ред. И. Н. Храпунова. Симферополь: «ДОЛЯ», 2011а. С. 13–113.
- Храпунов И. Н. Склеп с погребениями III – IV вв. н. э. из могильника Нейзац. Симферополь: «ДОЛЯ», 2011б. 72 с.
- Храпунов И. Н. Исследования могильника Нейзац в 2011–2015 гг. // Крым в сарматскую эпоху. II. 20 лет исследований могильника Нейзац / Отв. ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016а. С. 11–36.
- Храпунов И. Н., Мульд С. А. Склепы с погребениями III в. н. э. из могильника Нейзац // БИ. 2004. Вып. VII. С. 299–326.

- Юрочкин В. Ю., Труфанов А. А. Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях реки Качи // Херсонесский сборник. Вып. XII / Отв. ред. М. И. Золотарев. Севастополь: б. и., 2003. С. 199–225.
- Храпунов И. Н. Склеп с вещами в догуннском полихромном стиле из могильника Опушки // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.) / Отв. ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: ИП Бровко А. А., 2018. С. 137–169.
- Maćczyńska M., Gercen A., Ivanova O., Černyš S., Lukin S., Urbaniak A., Bemmann J., Schneider K., Jakubczyk I. Das Frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-Dere am Fusse des Mangup auf der Südwestkrim. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2016. 205 S.
- Masyakin V., Voloshinov A., Nenevolja I. Die Nekropole von Suvlu-Kaja // Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen — Skythen — Goten. Bonn, 2013. S. 372–379.

IGOR KHRAPUNOV

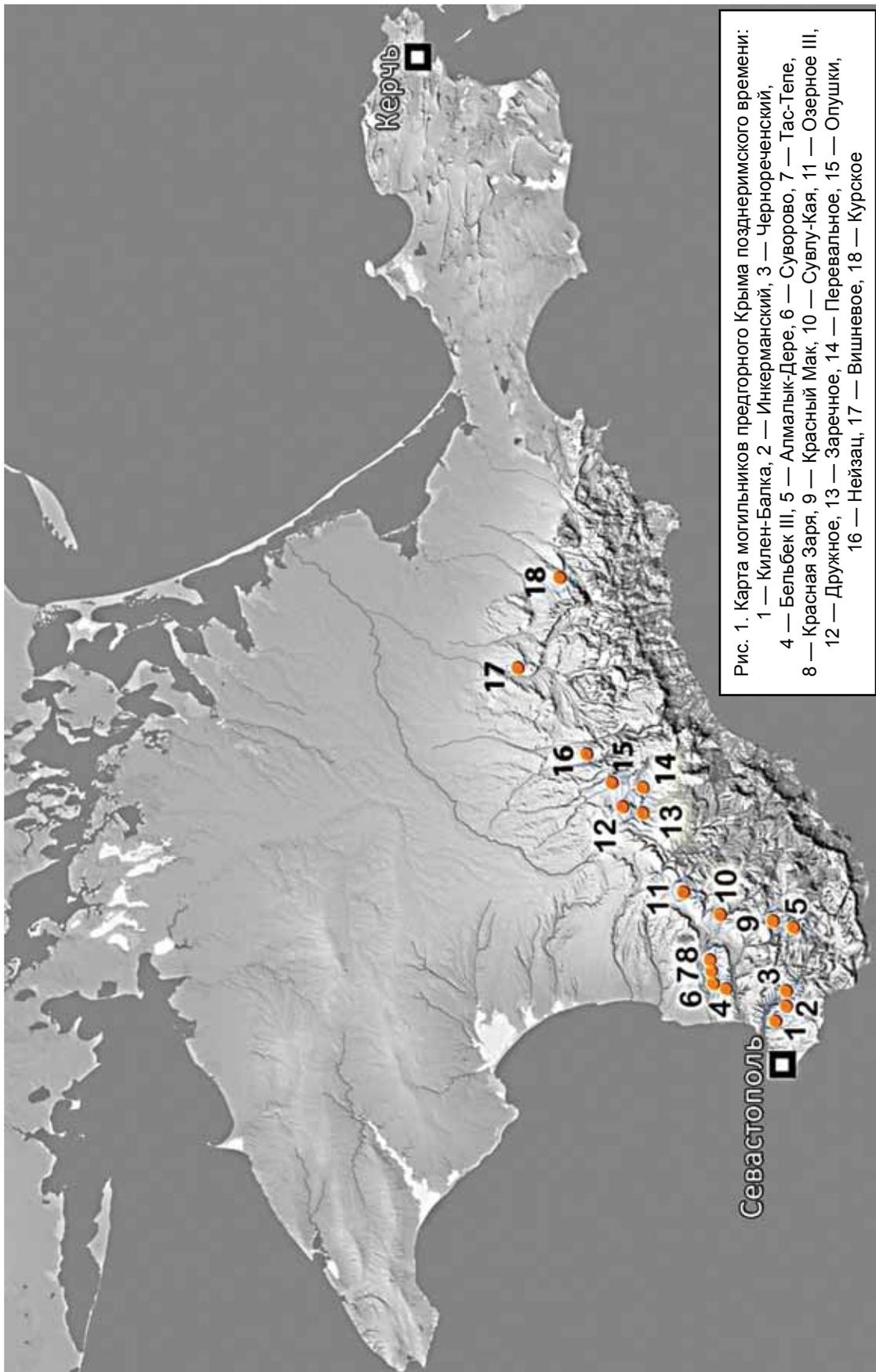
Burial Short-Corridor Vaults in the Crimea and in the North Caucasus

Abstract

In the Late Roman period, in the Crimea and in the North Caucasus, there appeared burial vaults consisting of three components: entry pit, burial chamber, and corridor connecting them. In the Crimea, corridor vaults replaced Late Scythian vaults featuring entrance pit directly connected with burial chamber through a hole carved into its short wall. The appearance of the vaults showing new constructive pattern was most probably connected with the changed idea of transition from the world of the alive to the world of the dead. This drastic transformation of ideology and mythology could be logically explained as a result of the new population arrival.

In the North Caucasus, short-corridor vaults appeared earlier than in the Crimea. Therefore, the North Caucasus could be considered the territory where the migration started to finish in the Crimean foothill area. Moreover, there is need to abandon an alternative interpretation that similar ideas requiring the same realization in the grave constructions appeared independently on territories not related to each other.

The tradition of constructing short-corridor vaults from the Late Roman period survived in the North Caucasus to the Early Mediaeval period, amidst the Alans known from written sources. Actually, this circumstance supplies a background for calling the population of the North Caucasus in the Late Roman period the Alans, and their cemeteries Alanic or Early Alanic. If one accepts the idea that the holders of the tradition of making short-corridor vaults migrated to the Crimea, there would be reason to call them the ancestors of mediaeval Alans of the Caucasus. However, every ethnologic reconstruction based on archaeological records only, when it is not supported by written sources, would remain hypothetical for ever.

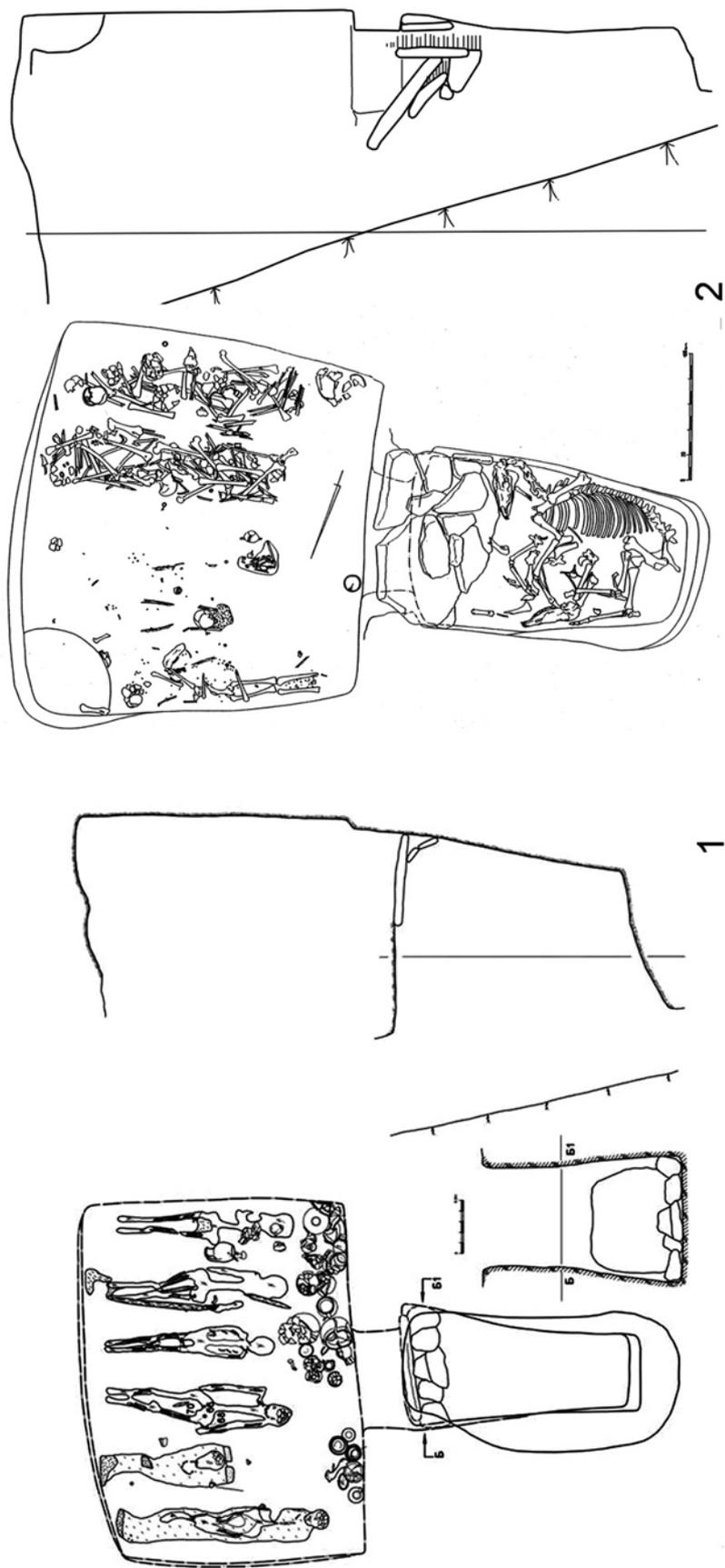

Рис. 2. Склепы из могильника Нейзац: 1 — мог. № 244, 2 — мог. № 17

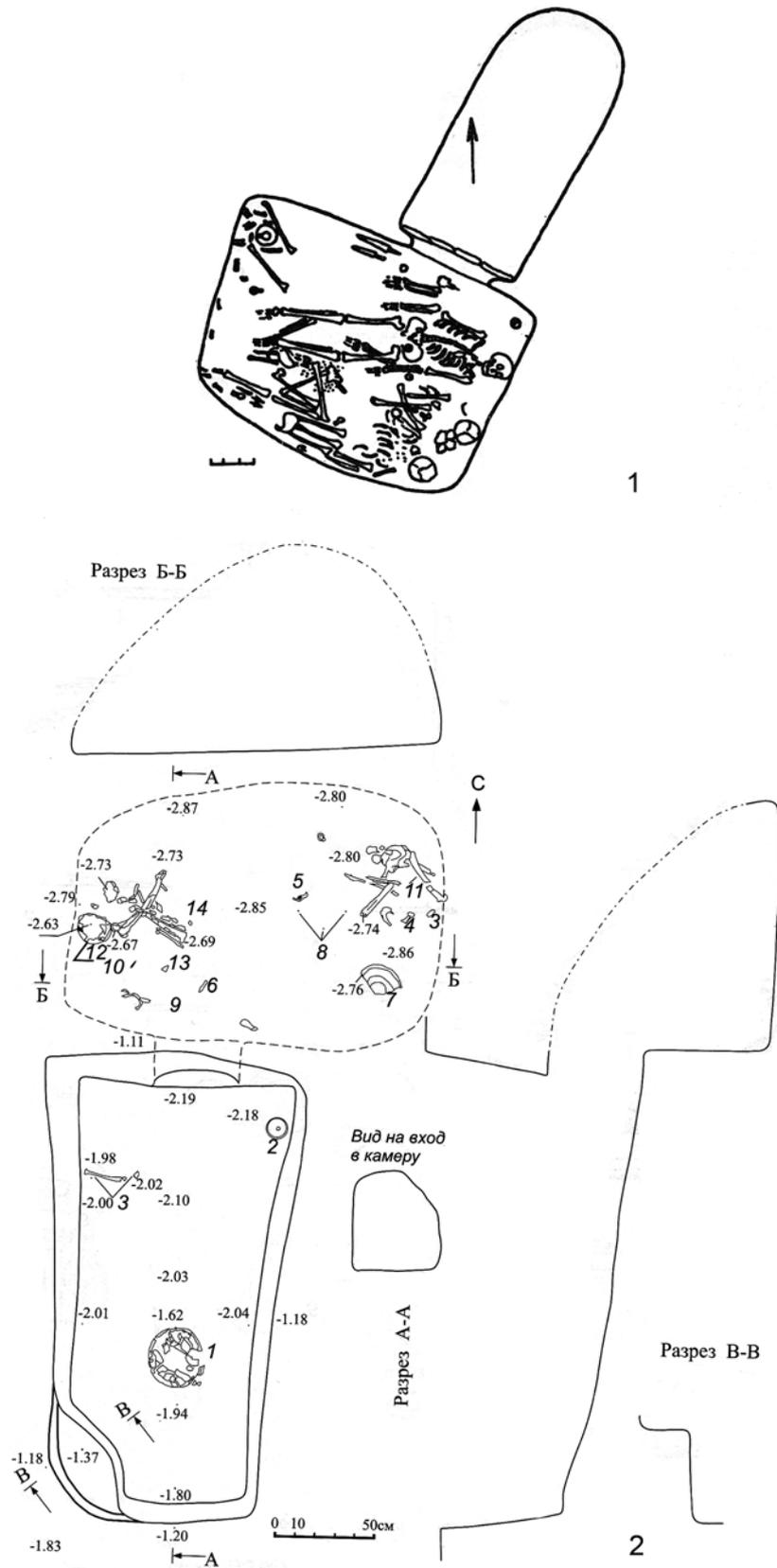

Рис. 3. 1 — Нижнеджулатский могильник, план катакомбы № 77 (по: Абрамова, 1993, рис. 42, 1);
 2 — могильник Брут 2, курган 1, план и разрез погребального сооружения
 (по: Габуев, Малашев, 2009, рис. 7)

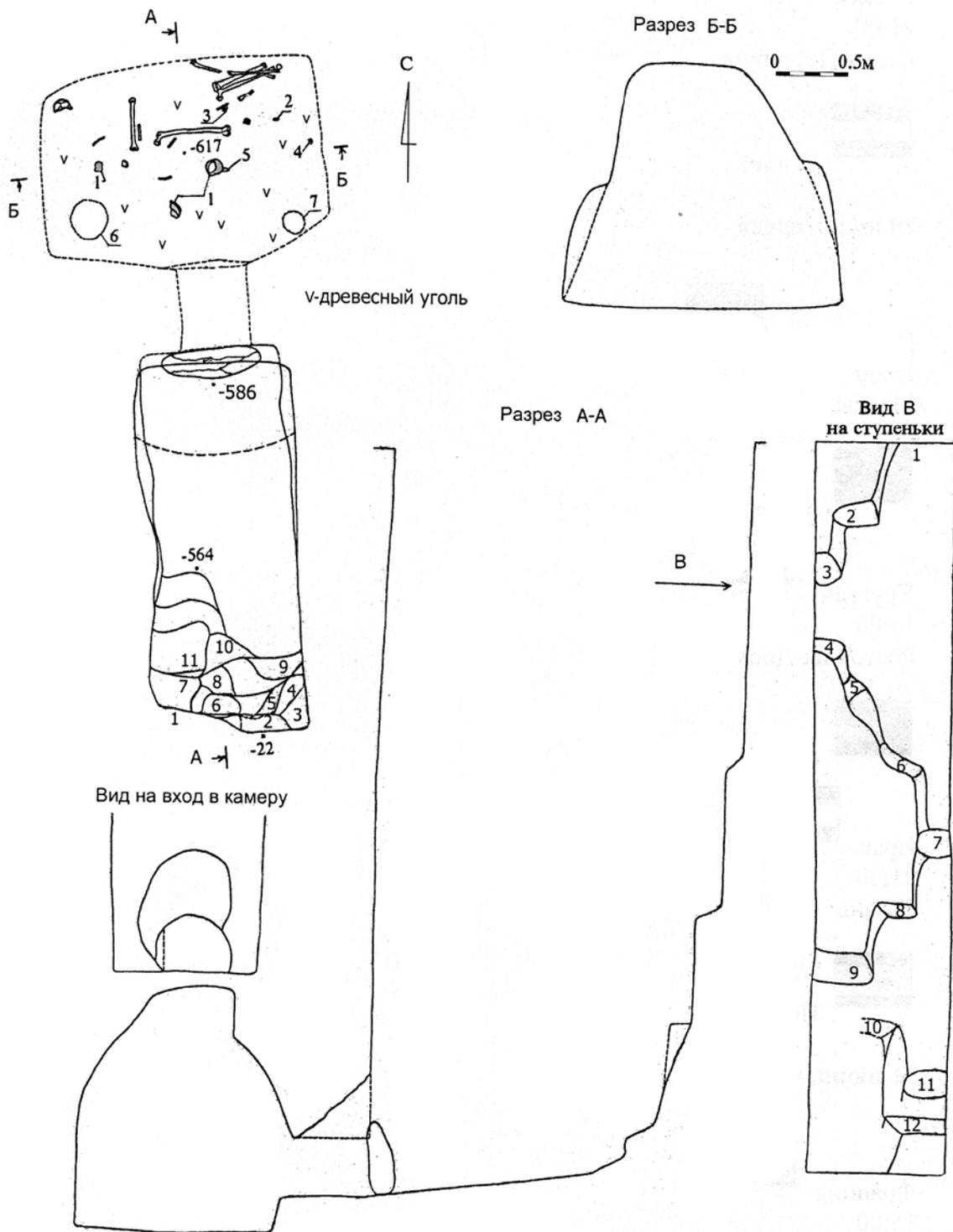

Рис. 4. Могильник Экажево 1. Курган 1. План и разрез погребального сооружения (по: Воронин, Малашев, 2005, рис. 3)

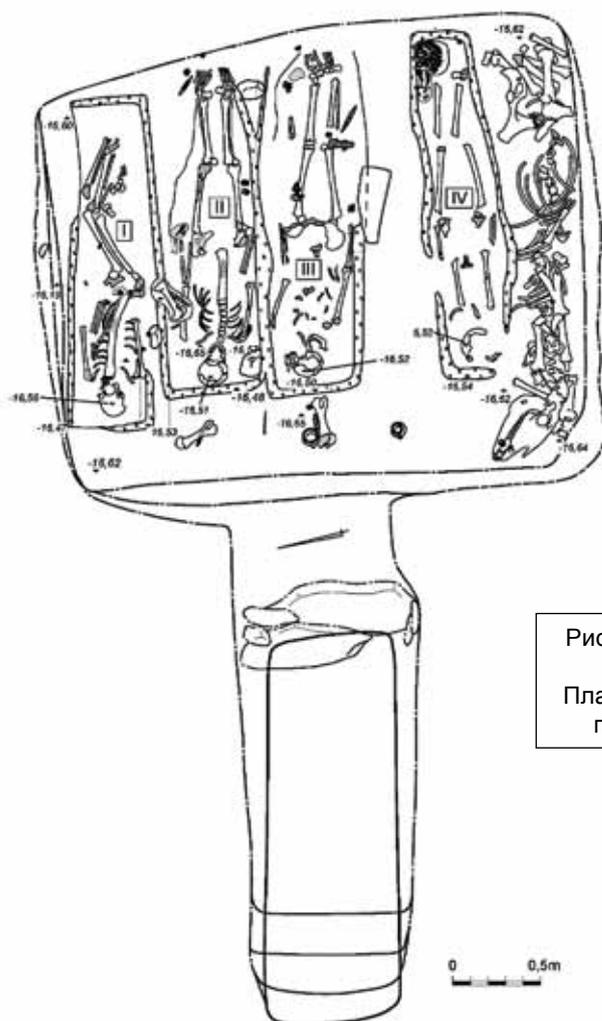

Рис. 5. Могильник Опушки.
Могила №133.
План склепа и фотография
погребальной камеры

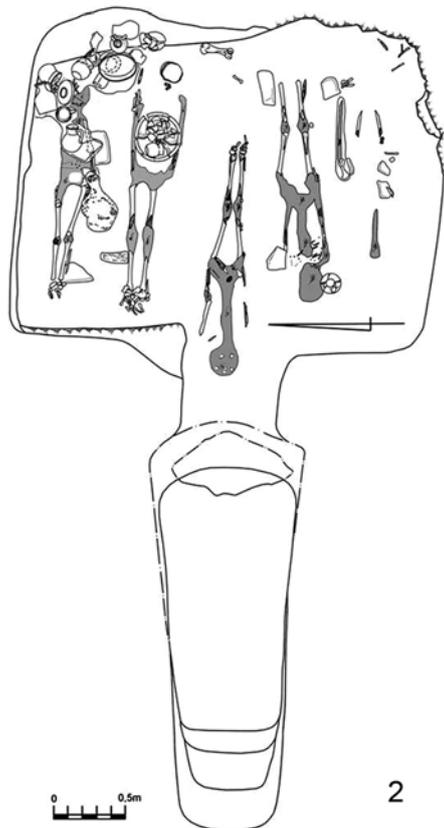
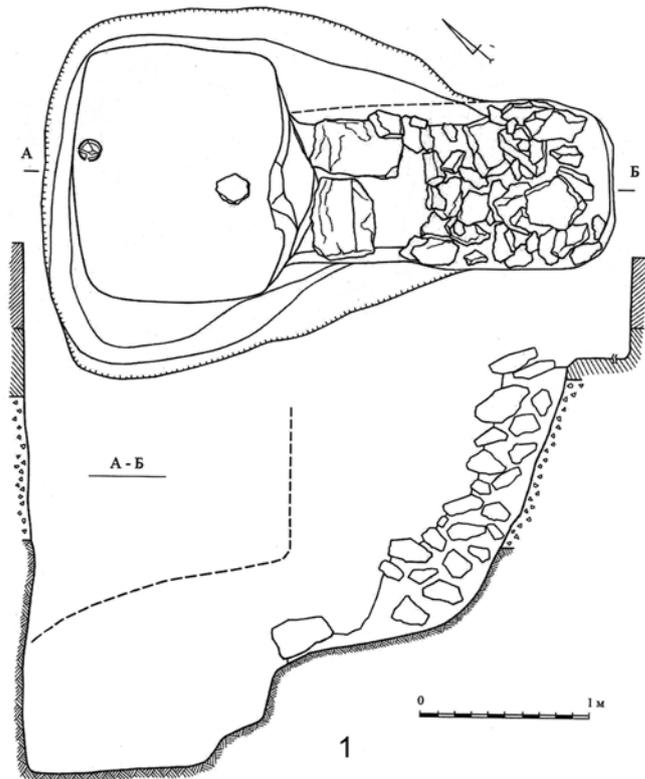

Рис. 6.
 1 — Усть-Альминский могильник, склеп 998,
 план и разрез
 (по: Пуздровский, Труфанов, 2016, рис. 59);
 2 — могильник Нейзац, склеп №321, план

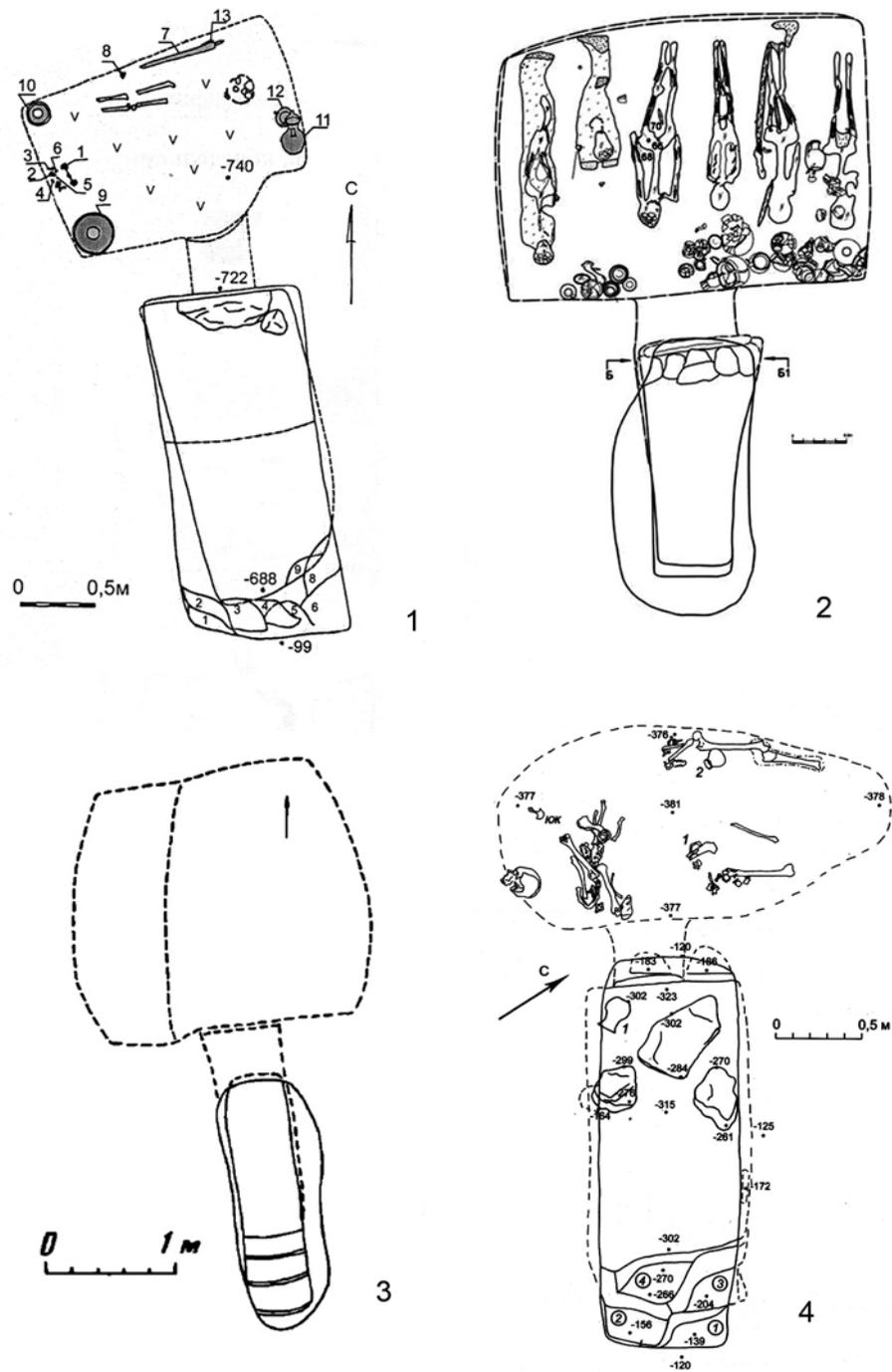

Рис. 7. Планы склепов.

1 — могильник Экажево 1, курган 3 (по: Воронин, Малашев, 2005, рис. 7);

2 — могильник Нейзац, склеп № 244;

3 — группа 14 у поселка Центральный, курган 14 (по: Безуглов, Копылов, 1989, рис. 1, I, IA);

4 — могильник Паласа-Сырт, курган 2266 (по: Малашев, Гаджиев, Ильюков, 2015, рис. 170)

Список сокращений

АНК III	Античное наследие Кубани. III / Г. М. Бонгард-Левин, В. Д. Кузнецов (ред.). М.: Наука, 2010. 572 с.
БИ	Боспорские исследования
БИКАМЗ	Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник.
ВДИ	Вестник древней истории
ГИМ	Государственный исторический музей
ИА РАН	Институт археологии Российской Академии наук
КСИА	Краткие сообщения Института археологии АН СССР
МАИАСК	Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма
МАИЭТ	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР
НАВ	Нижеволжский археологический вестник
ПИФК	Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск
СА	Советская археология
САИ	Свод археологических источников
Труды ГИМ	Труды Государственного исторического музея
Труды ГЭ	Труды Государственного Эрмитажа
AJA	American Journal of Archaeology
BAR	British Archaeological Reports
BCH	Bulletin de correspondance hellénique
BSA	Annual of the British School at Athens
LIMC	Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae. Zürich, München, Düsseldorf: Artemis & Winkler Verlag, 1981–1999
RGZM	Römisch-Germanisches Zentralmuseum Mainz

Сведения об авторах

АЛПАШКИНА Оксана Николаевна (Бахчисарай), главный хранитель музейных предметов, Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник.
E-mail: oxana.fondy@mail.ru

КРАСНОПЕРОВ Александр Анатольевич (Ижевск), кандидат исторических наук.
E-mail: khaa@udm.ru

НЕНЕВОЛЯ Иван Иванович (Бахчисарай), хранитель музейных предметов, Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник.
E-mail: volyaivan56@mail.ru

СТОЯНОВА Анастасия Анзоровна (Симферополь), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии раннего железного века Института археологии Крыма РАН. E-mail: ancient2008@mail.ru

ТРЕЙСТЕР Михаил Юрьевич (Берлин, Германия), доктор исторических наук, научный сотрудник Германского археологического института. E-mail: mikhailtreister@yahoo.de

ТРУФАНОВ Александр Анатольевич (Симферополь), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии раннего железного века Института археологии Крыма РАН. E-mail: trufanov.29@gmail.com

ХРАПУНОВ Игорь Николаевич (Симферополь), доктор исторических наук, профессор Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.
E-mail: igorkhrapunov@mail.ru

ШАБАНОВ Станислав Борисович (Симферополь), руководитель проектов и программ Благотворительного фонда «Наследие тысячелетий». E-mail: neizats2004@mail.ru

Правила оформления рукописей в сборник «Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.)»

Сборник «Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.)» выпускается Благотворительным фондом «Наследие тысячелетий» совместно с Институтом археологии Крыма РАН. В издании публикуются работы теоретического, научно-исследовательского и публикационного характера, посвященные вопросам археологии и истории Крыма, а также сопредельных территорий преимущественно в эпоху господства сарматов на юге Восточной Европы.

Сборник «Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.)» зарегистрирован в РИНЦ. Периодичность выхода сборника: один выпуск в год.

**В пятом выпуске сборника будут опубликованы материалы конференции
«Проблемы сарматской археологии и истории».
Материалы для публикации в сборнике 2019 г. принимаются до 1 марта 2019 г.**

Направляемые в сборник материалы должны быть оформлены в соответствии с изложенными ниже правилами.

1. Содержание рукописи должно соответствовать тематике сборника.
2. Объем рукописи: текст — не более 0,5 а. л. (20 тысяч знаков с пробелами), не более 3-х иллюстраций. Рукопись большего объема может быть опубликована по специальному решению редакционной коллегии.
3. Все рукописи проходят обязательное рецензирование. Решение о публикации рукописи, получившей отрицательную рецензию, принимается редакционной коллегией.
4. Рукописи следует представлять на русском или английском языках.
5. Статьи, опубликованные ранее в любом издании, не принимаются.
6. Материалы предоставляются в электронном варианте (текст — в формате DOC, иллюстрации — в формате TIF). Вставка иллюстраций в текст недопустима!
7. Предоставляемые для публикации материалы должны состоять из основного текста, списка литературы, списка подрисовочных подписей (при наличии иллюстраций), резюме (не более 0,5 страницы), ключевых слов (не более 10), списка сокращений, иллюстраций (если они необходимы), сведений об авторе (авторах). Все указанные части рукописи должны начинаться с новой страницы.
8. Текст (включая список литературы, подрисовочные подписи и др.) должен быть набран шрифтом Times New Roman, 14 кеглем через полтора интервала. Название печатается обычным шрифтом (не набирать прописными буквами!). В заголовке инициалы ставятся

перед фамилиями авторов. Все страницы текстовой части рукописи (кроме иллюстраций) должны иметь сквозную нумерацию без пропусков и дополнительных литер (а, б...).

9. В случае, если рукопись содержит нестандартные буквы или знаки (например, текст на греческом, монограммы, символы и пр.), текст рукописи должен быть представлен дополнительно в файле формата PDF.

10. Иностранные слова, написанные латиницей и включенные в текст, написанный кириллицей, выделяются курсивом. Например, *cloisonné, Bügelfibel*.

11. Иллюстрации предоставляются отдельными файлами в формате TIF (не вставляются в текст!). Допускается публикация цветных иллюстраций. Все иллюстрации должны быть пронумерованы в соответствии с порядком ссылок на них в тексте статьи. Фрагменты (части 1, 2, а, б...) одного рисунка должны быть обязательно скомпонованы в одном файле (составлять единый рисунок).

12. Все иллюстрации должны предоставляться с разрешением не ниже 300 dpi, черно-белые иллюстрации — в режиме «градации серого», цветные — в режиме RGB. Рекомендуемый размер иллюстраций — 20,0 x 15,0 см. В случае превышения указанного размера редакция оставляет за собой право уменьшения иллюстрации до формата поля набора. Иллюстрации могут иметь как книжный, так и альбомный формат. Возможность печати иллюстраций большого размера, превышающего размер книжного бока (21 x 29 см) в виде вставки обсуждается индивидуально. Иллюстрации с разрешением ниже 300 dpi к публикации не принимаются.

13. Все иллюстрации должны сопровождаться подрисуночными подписями, которые предоставляются в текстовой части рукописи (делать подрисуночные подписи на самой иллюстрации недопустимо). Подрисуночная подпись должна быть краткой и отражать суть иллюстрации. В ней должны быть кратко расшифрованы все условные обозначения, присутствующие на иллюстрации. Необходимо тщательно следить за точным соответствием обозначений и нумерации в тексте, подрисуночных подписях и на рисунках!

14. Ссылки на иллюстрации в тексте даются в круглых скобках. Номер изображения на рисунке отделяется от номера рисунка запятой. Номера изображений на рисунке выделяются курсивом и указываются через запятую с пробелом.

Пример оформления ссылки на иллюстрации: (рис. 7, 8, 23, 29) или (рис. 5, 4; 2, 18)

15. Таблицы предоставляются в отдельных файлах в формате DOC. Все таблицы должны иметь тематический заголовок и номер. Текст заголовка в таблицах пишется кратко, все слова даются без сокращений. Диагональные линейки в «шапке» таблицы не допускаются. Колонки должны отделяться вертикальными линиями, строки — горизонтальными. Колонки нумеруются только в тех случаях, когда на них даются ссылки в тексте (но не для замены «шапки» при переходе таблицы на следующую страницу).

16. Подстрочные примечания даются внизу на соответствующей странице под цифрой; нумерация подстрочных примечаний сквозная: 1, 2, 3....

17. Внутритекстовые ссылки на литературу даются в круглых скобках полукодом. В ссылке указываются фамилия автора (на языке издания) без инициалов (кроме работ однофамильцев) или сокращенное название (если издание не имеет автора), год издания через запятую, ссылку на страницу, рисунок, таблицу и т.п. через запятую.

Пример оформления ссылки на литературу:

(Соломоник, 1958, с. 162, рис. 150), или (Драчук, 1975, с. 102, 120, табл. VI, 380), или (Werner, 1961, S. 15, Taf. 8, 4).

В случае присутствия в ссылке нескольких работ одного автора достаточно один раз указать фамилию автора, далее — только год издания работы и номер страницы/рисунка.

Например: (Дашевская, 1991, с. 37; 2014, с. 97, табл. 74, 23).

Если монография или статья имеет четырех и более авторов, в ссылке на такую работу указываются первые три фамилии.

Например: (Стржелецкий, Высотская, Рыжова и др., 2003–2004, с. 48, рис. 14).

В цитировании письменных источников указывать общепринятые книгу, главу, параграф. Например: (Strabo VII, IV, 7). При желании, автор может указать в подстрочном примечании, каким переводом он пользовался.

18. Ссылки на источники — оригинальные работы древних авторов, архивные материалы (кроме полевых отчетов), музейные коллекции — приводятся в скобках в тексте и в список литературы не включаются.

19. Список литературы дается в алфавитном порядке и состоит из двух частей. Если статья на русском языке, первая часть — издания на кириллице, вторая часть — на латинице. Если статья на английском языке, первая часть — издания на латинице, вторая часть — издания на кириллице. Названия отчетов о полевых исследованиях включаются в соответствующую часть списка литературы. Оформление списка литературы осуществляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5. – 2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Работы одного автора располагаются в хронологическом порядке. При ссылке на разные произведения автора, вышедшие в одном году, в списке литературы и во внутритекстовой ссылке в статье к году добавляются литеры в порядке алфавита, включая первое упоминание. К Списку литературы должен быть приложен Список сокращений на отдельной странице. Источником библиографического описания является карточка библиографического описания издания на обороте титула, при ее отсутствии – титульный лист издания.

Библиографическое описание включает в себя сведения, расположенные в следующем порядке:

а) **монографии:** фамилия и инициалы автора (авторов), название работы, место издания, издательство, год издания, количество страниц, сведения о серии (если монография вышла в серийном издании).

Например:

Арсеньева Т. М., Безуглов С. И., Толочко И. В. Некрополь Танаиса: Раскопки 1981–1995 гг. М.: Палеограф, 2001. 274 с.

Дашевская О. Д. Поздние скифы в Крыму. М.: Наука, 1991. 140 с. (САИ. Вып. Д1–7)
Hays J. W. Late Roman Pottery. London: British School at Rome, 1972. 477 p.

б) **статья в сборнике или продолжающемся издании:** фамилия и инициалы автора (авторов), название работы, название сборника, порядковый номер тома или выпуска, редактор сборника, место издания, издательство, год издания, диапазон страниц.

Например:

Крупа Т. Н. Исследования археологического текстиля из раскопок позднескифского Усть-Альминского могильника // Древняя Таврика / Под общ. ред. Ю. П. Зайцева,

В. И. Мордвинцевой. Симферополь: Универсум, 2007. С. 157–172.

Becker M. Frauen und Fibeln // Terra Barbarica / Red. A. Urbaniak, R. Prochowicz. Łódź; Warszawa, 2010. S. 29–40.

в) **статья в периодическом издании¹:** фамилия и инициалы автора (авторов), название работы, название журнала, год издания, порядковый номер выпуска, диапазон страниц.

Например:

Рунич А. П. Раннесредневековые склепы Пятигорья // СА. 1979. № 4. С. 232–247.

¹ Периодическими изданиями (журналами) считаются издания, имеющие номер ISSN. Издания, не имеющие ISSN, относятся к категории сборников или продолжающихся изданий.

Макарова Т. И. Комплекс украшений из разрушенного женского погребения около церкви Иоанна Предтечи в Керчи // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 346–354.

Loboda I. I., Puzdrovskij A. E, Zajcev Ju. P. Prunkbestattungen des 1.jh n.Chr. in der NekropoleUst'-Alma auf Krim // Eurasia antique. 2002. Band 8. S. 295–346.

г) **коллективная монография**: название, редактор, место издания, издательство, год издания, количество страниц.

Например:

Аспургиане на юго-востоке Азиатского Боспора: по материалам Цемдолинского некрополя / Отв. ред. А. А. Малышев. М.: Гриф и К., 2008. 304 с.

д) **отчеты об археологических исследованиях**: фамилия и инициалы автора (авторов), название отчета, год проведения раскопок, место хранения отчета, номер фонда/описи/дела.

Например:

Бабенчиков В. П. Материалы раскопок могильника первых веков нашей эры // Материалы археологической экспедиции Музея Пещерных Городов Крыма и Крымского филиала Академии наук СССР 1950 года / Научный архив Бахчисарайского историко-культурного и археологического заповедника. Ф. 2, оп.7, д.12.

Кропоткин В. В. Отчет о раскопках средневекового могильника на юго-западном склоне Чуфут-Кале близ дер. Староселье Бахчисарайского р-на Крымской обл. в 1955 г. / Научный архив Бахчисарайского историко-культурного и археологического заповедника. Ф. 2. Оп. 18. Д. 4.

20. К статье, помимо списка сокращений, необходимо приложить ключевые слова (до 10) и текст резюме (краткое содержание статьи объемом не более 0,5 страницы). Если статья на русском языке, резюме будет опубликовано по-английски. Если статья на английском языке, резюме будет опубликовано по-русски. Для корректного перевода необходимо: а) при употреблении названий периодов, типов, культур, произведенных от географических названий, дать последнее в именительном падеже единственного числа (например: «инкерманской серии» — от Инкерман); б) наиболее специфические термины давать или в переводе, или с пояснением. Помимо русского или английского резюме автор может приложить и свой вариант перевода текста резюме и ключевых слов.

21. Тексты, представленные в редакцию, должны быть тщательно проверены.

22. Сведения об авторе (авторах) должны включать в себя фамилию, имя и отчество, ученую степень, звание (при наличии), место работы, должность, контактный телефон и адрес электронной почты.

23. Статьи можно присылать по одному из следующих адресов igorhkrapunov@mail.ru; hkrapunovigor@gmail.com; ancient2008@mail.ru. Пожалуйста, используйте эти адреса для переписки.

**СТАТЬИ, ОФОРМЛЕННЫЕ БЕЗ СОБЛЮДЕНИЯ УКАЗАННЫХ ПРАВИЛ,
К РАССМОТРЕНИЮ И ПУБЛИКАЦИИ НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!**

Научное издание

КРЫМ В САРМАТСКУЮ ЭПОХУ

(II в. до н. э. – IV в. н. э.)

IV

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии Крыма РАН

Перевод на английский язык: Н. И. Храпунов
Оригинал-макет: Б. Т. Прокопенко

Подписано печать 29.11.2018 г. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная, печать офсетная. Гарнитура Arial
Тираж 300 экз.

Благотворительный фонд «Наследие тысячелетий»
Тел.: +7978 849 08 94, e-mail: ancient2008@mail.ru
295051, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Чернышевского 10а

Институт археологии Крыма РАН
Республика Крым, г. Симферополь, проспект Вернадского 2

Оптовая и розничная реализация:
книжный интернет-магазин CrimeanBook (crimeanbook.com)

Отпечатано в ИП Бровко А. А.
296300 Республика Крым, г. Саки, ул.Тимирязева, 30